

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

**ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Материалы международной студенческой
научно-практической конференции,
посвященной 120-летию со дня рождения Л.В. Занкова*

Тверь 2021

УДК 159.9(082)+37(082)
ББК Ю9я43+Ч40я43
П86

Редакционная коллегия

Барияк И.А., кандидат психологических наук, доцент, и. о. декана факультета психологии, доцент кафедры «Психология»;
Жалагина Т.А., доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология»;
Копылова Н.В., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Психология»;
Короткина Е.Д., кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Психология»

П86 Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: материалы международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л.В. Занкова. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2021. – 370 с.

ISBN 978-5-7609-1638-9

В сборнике содержатся материалы Международной студенческой научно-практической конференции, состоявшейся 22–23 апреля 2021 года в Тверском государственном университете.

Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, гуманитарных наук и образовании

ISBN 978-5-7609-1638-9

© Авторы статей, 2021
© Тверской государственной
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово

- Барияк И.А.** Занков Л.В. – великий ученый, реформатор, психолог, педагог (Россия, г. Тверь) 8
- Бушев А.Б.** Цифровизация вуза и школы – как бы не потерять обучаемого (Россия, г. Тверь) 10
- Константинова С.С.** Потенциал эмоционально-образной терапии для коррекции черт характера в рамках психологического консультирования (Россия, г. Тверь) 17
- Сучкова О.В., Юдичева Е.Д.** Когнитивно-поведенческие технологии в тренинговой работе с целью развития жизнестойкости у сотрудников организации (Россия, г. Тверь) 24
- Сыровая Г.А.** Взаимосвязь субъективного качества профессионального выбора и других детерминант его навязанности (Россия, г. Тверь) 30
- Тасевска Хр.Д.** Психологически процедуры за психосоциална подкрепа на трайно безработни младежи (Болгария, г. Велико-Тырново) 37

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

- Абрамов В.В.** Психологические особенности предотвращения конфликтов (Казахстан, г. Актобе) 43
- Горбашева Д.В.** Гендерные различия ценностных ориентаций в юношеском возрасте (Россия, г. Тверь) 49
- Доротей Дунева** Юношеското отчуждение – фактори и последици (Болгария, г. Велико-Тырново) 53
- Захарова А.С.** Исследование форм аддиктивного поведения в подростковом и раннем юношеском возрастах (Россия, г. Тверь) 58
- Исаева А.С., Скупейко А.А.** Проблемы гендерного равенства в семейной системе: психологический аспект (Россия, г. Тверь) 62
- Леженко Ю.И., Малинина М.А.** Проблема дефицита межличностного общения в условиях пандемии COVID-19 (Россия, г. Тверь) 67
- Медведева Е.В.** Мотивы вступления в брак у мужчин и женщин в период молодости (Россия, г. Тверь) 71

Оганнисян Э.С. Обзор актуальных взглядов на проблему синдрома эмоционального выгорания личности в психологии (Россия, г. Тверь)	75
Осмнин А.В. Гендерная специфика агрессивности в подростковом возрасте (Россия, г.Тверь)	81
Петров С.С. Влияние стриминговых платформ на гендерные представления подрастающего поколения (Россия, г. Тверь)	87
Скупейко А.А., Исаева А.С. Буллинг как социально-психологический феномен современного общества (Россия, г. Тверь)	91
Тасевска Д.Х., Йорданова Е.Г. Подкрепа на кандидат-осиновители в процеса на вземане на решение за осиновяване (Болгария, г. Велико-Тырново)	98
Тодоров Т.Иг. Асоциалното поведение като проблем в психологията (Болгария, г. Велико-Тырново)	103
Трифенова С.Б. Психологичен анализ на концепции за творческото мислене и творческия процес (Болгария, г. Велико-Тырново)	108

СЕКЦИЯ 2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Анцибор Ю.А., Антоновский А.В. Дистанционное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в современных условиях (Россия, г. Москва, г. Тверь)	113
Бурковская О.В. Влияние стиля воспитания на личность ребенка (Россия, г. Тверь)	117
Вахрина В.Н. Тревожность в подростковом возрасте (Россия, г. Тверь)	122
Гордеева В.С., Есеналин Р. Проблема изучения психики детей с аутизмом (Казахстан, г. Актобе)	126
Едигарова Г.Р. Социализация подростков в условиях детского дома (Россия, г. Тверь)	130
Корниенко А.И. Взаимосвязь самооценки младших подростков с социометрическим статусом в группе сверстников (Россия, г. Тверь)	134
Луковникова Е.С. Мотивация учебной деятельности подростков (Россия г. Тверь)	138
Митре В.Н. Емоционалната интелигентност в стила на управление на директорите на училища (Болгария, г. Велико-Тырново)	142
Мул С.В. Взаимосвязь уровня самооценки с уровнем успеваемости в младшем школьном возрасте (Россия, г. Тверь)	147

Найденова М.П. Влияние изменений информационной среды на речевое развитие современных дошкольников (Болгария, г. Велико-Тырново)	152
Нехаева Ж.С. Исследование взаимосвязи уровня тревожности и уровня самооценки у подростков (Россия, г. Тверь)	156
Помелова А.А. Диагностика психологической готовности ребенка к обучению в школе (Россия, г. Тверь)	162
Роговская Н.И., Антоновский А.В. Использование симуляционных игр в образовательном процессе как технология обучения в высшей школе (Россия, г. Омск, г. Тверь)	166
Рождественская Е.С. Психологическая готовность детей к школьному обучению (Россия, г. Тверь)	172
Смирнова А.А. Особенности общения и агрессивность в подростковом возрасте (Россия, г. Тверь)	177
Соленов Н.В. Изучение учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов (Россия, г. Тверь)	181
Теплова И.П. Медиативная компетентность как условие профессиональной успешности педагогической деятельности (Россия, г. Энгельс)	188
Тодоров Т.Иг. Превенция на асоциалните прояви в тийнейджърска възраст (Болгария, г. Велико-Тырново)	192
Чегринцова В.Н. Ценностные ориентации подростков в период возрастного кризиса (Россия, г. Тверь)	197

СЕКЦИЯ 3

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ефимова К.О. Взгляд на профессиональную адаптивность сотрудников в работах современных отечественных и зарубежных ученых (Россия, г. Тверь)	201
Жалагина Т.А., Лыса М.В. Проблема профессионального стресса педагогов СОШ в условиях современной образовательной системы (Россия, г. Тверь)	206
Краснова Н.Е. Диагностика конкурентоспособности менеджера организации (Россия, г. Тверь)	211
Кудрявцева О.Д. Организационные факторы синдрома эмоционального выгорания военнослужащих (Россия, г. Тверь)	217
Курочкина Ю.Г. Реализация ожиданий сотрудников от организации, как одного из компонентов психологического контракта, в период осуществления ими трудовой деятельности в удаленном формате (Россия, г. Тверь)	220

Пушкина И.В. Копинг-стратегии и личностные ресурсы стресс-преодолевающего поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы (Россия, г. Тверь)	224
Сиротенко Е.Б. Разработка и апробация опросника «Степень удовлетворенности дистанционным форматом работы» для линейных менеджеров телекоммуникационной компании (Россия, г. Тверь)	230
Сорокина С.В. Организационная культура и конфликтность сотрудников организации (Россия, г. Тверь)	236
Тарасова В.А. Проблема профессиональной мотивации и удовлетворённости трудом педагогических работников в общеобразовательном учреждении (Россия, г. Тверь)	242
Чистяков С.Д. Особенности трудовой деятельности и неудовлетворённости/удовлетворённости трудом сотрудников образовательной организации (Россия, г. Тверь)	246

СЕКЦИЯ 4

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Бобровская А.А. Сексуальные расстройства при неврозах у женщин (Россия, г. Тверь)	251
Бобровская А.А. Сексуальные расстройства при неврозах у мужчин (Россия, г. Тверь)	256
Бургов Пресиян Клиничен анализ на суицидния риск (Болгария, г. Велико-Тырново)	260
Исаева А.С., Скупейко А.А. Психологические особенности формирования гендерной идентичности у лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией (Россия, г. Тверь)	265
Логинова И.О., Тактаракова С.С. Клинико-психологические проблемы пациентов с атопическим дерматитом (Россия, г. Красноярск)	271
Мещанинова А.В. Особенности фрустрационных реакций и механизмов психологической защиты у подростков с разным уровнем суицидального риска (Россия, г. Санкт-Петербург)	277
Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г. Исследование уровня комплаентности пациентов при изменении условий стационара (Россия, г. Тверь)	283
Фролова А.Ю. Взаимосвязь стратегий копинг-поведения с показателями эмоционального интеллекта и тяжестью заболевания лиц, страдающих шизофренией (Россия, г. Тверь)	289
Шаповалова В.Г., Соловьева Е.А. Исследование уровня нервно-психического напряжения при изменении условий стационара (Россия, г. Тверь)	295

СЕКЦИЯ 5
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Бабий Л.В. Совершенствование физических качеств через комплекс «Табата» как средство развития волевых качеств студентов (Россия, г. Тверь)	299
Гаджиназарова К.М. Применение игры в работе с детскими страхами (Россия, г. Тверь)	304
Георгиева З. К. Ролята на семейството в подготовката на ученика в условия на пандемията от covid-19 (Болгария, г. Велико-Тырново)	307
Данилова Е.И., Демиденко Н.Н. Сравнительный анализ феноменов профессионального здоровья и профессионального благополучия (Россия, г. Тверь)	312
Егорова А.В. Психологическое состояние клиентов в режиме организации спортивных тренировок on-line и off-line (Россия, г. Тверь)	320
Исаева А.С., Скупейко А.А. Психологические особенности жертв абьюза: теоретический анализ (Россия, г. Тверь)	327
Исаева А.С., Скупейко А.А. Психологические особенности созависимых личностей. (Россия, г. Тверь)	332
Мисоченко А.Э. Трансформационные психологические игры как метод выявления и коррекции внутриличностных конфликтов (Россия, г. Москва)	337
Скупейко А.А., Исаева А.С. Влияние перенесенной коронавирусной инфекции на психологическое здоровье (Россия, г. Тверь)	343
Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г. Исследование показателей социально-психологической адаптации пациентов при изменении условий стационара (Россия, г. Тверь)	348
Старыш М.И. Внутриличностный конфликт в юношеском возрасте (Россия, г. Тверь)	354
Сулимина О.В. Расстановки как краткосрочный метод в решении проблем психосоматического характера (Россия, г. Тверь)	359
Хрисанхова Е.А. Психологическое консультирование будущих матерей по проблеме психологической неготовности к беременности (Россия, г. Тверь)	365

*Посвящается великому ученому, реформатору,
психологу, педагогу, дефектологу*

**ЗАНКОВУ
ЛЕОНИДУ ВЛАДИМИРОВИЧУ**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Проведение международной студенческой научно-практической конференции «Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований» на факультете психологии стало уже доброй традицией. Ежегодно студенты, аспиранты, молодые ученые и их наставники представляют результаты своих научных исследований по самым разнообразным проблемам психологической науки.

2021 год объявлен ГОДОМ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ. Этот год особенный и для психологической науки. В этом году исполняется 125 лет со дня рождения Выготского Л.С. и Бернштейна Н.А., которые стояли у истоков развития психологической науки.

Данная конференция посвящена еще одному Великому ученому, который внес неоценимый вклад в развитие отечественной психологической науки, которому 23 апреля отмечается 120 лет со дня рождения.

Личность Занкова Леонида Владимировича, как отмечают многие наши отечественные ученые, одна из интереснейших в истории становления и развития отечественного образования. Он проявил себя как видный ученый в области психологии, педагогики и дефектологии. Ему принадлежит более двухсот печатных работ, среди них крупные монографии, сборники, статьи. Исследования ученого широко известны не только в нашей стране, но и за её пределами. Леонида Владимировича по праву можно отнести к числу основателей отечественной экспериментальной школы изучения высших психических функций. Леонид Владимирович Занков вместе со своим учителем Львом Семёновичем Выготским стали первопроходцами, показавшие ведущую роль обучения в развитии. Главным для Занкова Л.В. стало раскрытие характера связи между процессами построения обучения и общего развития младших школьников. Именно решение проблемы взаимосвязи обучения и развития обрело прочную экспериментальную основу, результатом которой стала продуктивная система обучения. Благодаря серьёзной исследовательской работе были введены психологические методы изучения детей в педагогику. Именно общее развитие ребенка выступает важным условием эффективности и результативности обучения.

С каждым годом интерес к научным исследованиям на факультете психологии растет. Тематика научных исследований расширяется. Если раньше наиболее актуальными проблемами были вопросы мотивации, творчества, организационной культуры, эмоционального интеллекта и многие другие, то на современном этапе в связи с бурно развивающимися технологиями в разных сферах

жизнедеятельности человека, новой коронавирусной инфекцией и введением дистанционных технологий работы, возрос интерес к вопросу о психологическом благополучии и здоровье людей, проблемам жизнестойкости, влияния дистанционных технологий на процессы обучения и труда.

В представленных материалах конференции обсуждаются вопросы теоретических и эмпирических исследований. Области научных интересов весьма разнообразны: от общих теоретических проблем психологической науки до эмпирических и экспериментальных результатов проводимых исследований.

Пленарные доклады освещают круг вопросов, обусловленных цифровизацией системы образования, подготовки высококвалифицированных специалистов, а также прикладных аспектов практической психологии.

Студенты, аспиранты и молодые ученые представляют результаты своих исследований в работе 5 секций: «Актуальные проблемы психологии», «Социально-психологические проблемы образования, обучения и воспитания детей», «Психология труда и управления, организационная психология», «Клиническая психология: традиции и современная практика», «Психологическое консультирование и проблемы психологического здоровья».

В работе студенческой научно-практической конференции активно принимают участие ученые и студенты ВТУ «Святых Кирилла и Мефодия» (г. Велико-Тырново, Болгария), также Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова и «Казахско-русского Международного Университета» (г. Актобе, Казахстан). Докторанты, аспиранты и студенты представили тезисы докладов на различные темы своих научных исследований – это и проблемы психосоциальной поддержки безработной молодежи, юношеского отчуждения, исследования суицидального риска, сопровождение детей с аутизмом и многие другие.

Проведение таких научных мероприятий позволяет обмениваться научными взглядами, представлять новые подходы к решению психологических проблем науки, формировать у студентов профессиональную коммуникацию, развивать научное мышление и творчество, стимулировать самостоятельную научно-исследовательскую деятельность.

*С уважением и пожеланием успехов,
научных достижений
Барляк Ирина Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент
и. о. декана факультета психологии*

УДК 371.3

*Бушев А.Б., доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,
г. Тверь, Тверской государственный университет*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВУЗА И ШКОЛЫ – КАК БЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ ОБУЧАЕМОГО

Статья представляет собой рефлексию над цифровизацией образования – цифровыми школой и университетом будущего. Ключевой вопрос – не будет ли потеряна в цифровой школе личность, ее творчество?!

Ключевые слова: цифровая школа, цифровой университет, приоритеты образования, личность в образовании, творческая составляющая обучения

В начале XXI века автор настоящей статьи принял участие в дистанционном курсе обучения в шведском университете Карлскруне в Блекинге и об этом написал в статью в появившемся тогда в России журнале «Открытое и дистанционное образование» [1].

Прошло несколько лет, и элементы дистанционного образования стали робко внедряться в практику вузов, появились порталы открытого образования. Наконец, в 2020 году более 1,5 миллиардов обучаемых были переведены на дистанционное образование. И опять это стало актуально в эпоху коронавирусной пандемии. Совсем недавно автор настоящей работы повышал квалификацию в области новых информационных технологий в образовании в дистанционной форме. Речь шла уже о цифровой школе и цифровом вузе. Организаторами выступили крепкие экономические и технические вузы и организации – университет имени Плеханова, Финансовый университет, МФТИ, Станкин, Высшая школа экономики, университет имени Баумана, Росатом, Минцифра, компания 1С. Налицо наглядный пример партнёрства бизнеса, государства и вузов.

Поначалу не впечатлило ничего. Посмотренная программа мероприятия вся сплошь была выполнена на экономико-техническом жаргоне: *чаты – боты, программирование 1С* (с трудом припомнил, что есть бухгалтерия 1С), *юные разработчики, радиочастотная идентификация*. Видит Бог, автор заинтересован в новых информационных технологиях в образовании, но занят совсем другими темами. Хотя вот вроде бы была заявлена секция «Автоматизация деятельности вузов» ...

Полистал тезисы. Прекрасный сайт с трансляцией. Плюс общение в зуме, в телеграмм-каналах. Поначалу автору показалось, что образовательная платформа перегружена. Обратился за помощью на сайт, прислали ссылку – вошел. Нет, технические возможности хорошие.

Прослушал пленарные доклады. Слушаешь доклад – ставишь флажок. Этаким бихевиоризм в действии: набравшему 16 часов флажков дают вожделенное удостоверение о повышении квалификации. Оказалось, что за удостоверением можно обращаться уже в день окончания конференции вечером на сайт. Там уже попечениями фирмы 1С с вашим минимальным участием создан рабочий кабинет, участники сами распечатывают свои удостоверения (<https://1c.ru/>).

Платформа для конференции прекрасная: можно слушать, смотреть, есть чаты, параллельно идет много мероприятий, заполнять анкету, составлять свою программу, есть техподдержка, предоставляются вакансии дальнейшего трудоустройства для студентов и призы для слушателей. Для студентов были розыгрыши, викторина, дни карьеры. Автор зашел на вернисаж и зачем-то скачал брошюры 1С. Отметим, что промоушн фирмы 1 с и ее продуктов эффективен.

Отчасти за таким партнёрством и такими инициативами стоят поиски кадров для программирования. Фирмы охотятся за талантливыми выпускниками. Все это пока волновало автора мало: вендоры, публичные экзамены Вордскиллз [2], центры молодых специалистов, центры сертификационного обучения, клуб программистов.

Вовсю компания рекламировала свои программные продукты – 1С бухгалтерия, 1С предприятие, логистика, 1С университет, автоматизированное составление расписание. 1С библиотека, 1С музей, 1С управление ФХД вуза, виртуальная приемная комиссия, 1С холдинг.

Но это не только желание продать программные продукты, но и желание поучаствовать в общегосударственном проекте по цифровизации образования [5;6;9].

При этом модель «Цифровой университет» состоит из 4 основных направлений:

1. Системы управления на основе данных.
2. Цифровые образовательные технологии.
3. Индивидуальные образовательные траектории.
4. Компетенции цифровой экономики.

Жизнь вузовского сообщества информационные технологии безусловно облегчают. Слушал про автоматизацию вуза, автоматическое составление расписания, автоматизированная приемная комиссия, автоматизация договоров на проживание в общежитии, заполнение бумаг рабочих программ дисциплин, планов обучения и т.д. Автору показалось неинтересным слушать об автоматизации найма общежития. Скучно про составление расписания, вознаграждение ППС. Или расходы, доходы, закупки. *Определить ключевые показатели деятельности вуза – доходы. В расчете на численность ППС.* (Как бы не так!). Прямо так и заявляется: построение отчетов – ключевая суть разработки. (За аббревиатурой ППС скрывается профессорско-преподавательский состав).

Наконец услышал ключевое: Система автоматизации позволяет видеть, кто и на что тратит рабочее время, контролировать отсутствие сотрудников на рабочем месте. И это на фоне разговоров о новом понимании офисного пространства!

Везде всё без проблем – есть возможности войти в личный кабинет для поступления в вуз. Студент сам формирует расписание, сам видит аттестацию, сам берет дополнительные курсы, есть интеграция с библиотечной системой. Все автоматизировано до предела – электронный *деканат, мои договоры, мое портфолио, приказы, участие в конкурсе на повышенную стипендию, стажировки, оповещение библиотеки, деканат* – единая площадка, сопровождающая студента в университете. Есть и возможность отследить работу преподавателя – записаться на курсы повышения квалификации, оценить публикационную активность, представить видеолекции ...

Понравилось, что есть программы по автоматизации отчетности преподавателя по курсам – всякие там РПД (за этой аббревиатурой скрывается «рабочая программа дисциплины»), компетенции выдаются программой автоматически.

Слушал про цифровую школу – как программисты и директора школ рассказывали, как автоматизировать всех и вся: составление расписания, проход в школу, оценку качества образования, питание детей, библиотеку, контроль онлайн занятий, вообще полностью автоматизировать весь образовательный и воспитательный процесс. Каково?!

То, что важно: все выдает автоматизированная программа. Все названо на птичьем сленге: компетенции, формирование оценочных материалов, индикаторы достижения компетенций, дескрипторы сформированности компетенций, МТО (это материально-техническое обеспечение), литература, РПД, ППС...

Лейтмотив: снизить нагрузку на работников деканата. Отказ от распечатки ведомостей – из любого браузера их заполняют. Отказ от бумажного документооборота.

Потом пошло поинтереснее – рассказывали про цифровую библиотеку. Очень интересные для школы разработаны электронные книги по истории, геометрии, биологии. Там есть наглядность. Показали, как школьники конструируют биологические клетки из их элементов, есть анимация, интерактивность, слайды и т.д.

Цифровая школа – это востребованность on-line-сервисов. Есть сервис по тестированию ослабшей психики школьников – 1с психодиагностика.

Светлое цифровое будущее не за горами, и это прекрасный мир: создание программ-репетиторов, дистанционное обучение в облаке, рост потребности в аудиокнигах, в мобильных играх. Были представлены аудиовидеофрагменты, анимированные лекции, интерактивные ресурсы – карты, схемы, таблицы, анимации, справочники, остановка на ключевых

слайдах. Все это актуально для дистанционного и смешанного обучения. Модели, виртуальные лаборатории, игры-тренажеры...

Так вот где она, экономия времени – не это ли мечта?!

У каждого участника курсов повышения квалификации создан личный кабинет на сайте. Каждый зарегистрирован, каждый сообщил что-то о себе. Данные – новая нефть. Это подчеркивают даже участники докладов.

Пафос всего прослушанного о школе: от методологии контроля к методологии управления. Оперативное управление качеством образования. (А где же методология поиска, методология творчества?!)

Вторая крайность – рассказывают мне про эмулятор андроид и механизмы платформы клиент-серверной архитектуры – а мы все также с трудом знаем нужные кнопки на компьютере.

Участие во всех этих курсах требует немало терпения, а сколько мыследеятельности и времени потрачено... Но ведь вроде как нужная вещь. От всех в той или иной форме теперь требуется.

Особенно остро заставило нас посмотреть на плюсы и минусы виртуального образования дистанционное обучение 2020 года. Для осмысления феномена, его позитивных и негативных сторон, нельзя не привлекать социологическую теорию [3; 4; 10; 11; 12].

Для социологической науки XXI века показательным оказалось осмысление феномена виртуальности [7]. Интернет-коммуникация стала предметом осмысления в теориях виртуализации и киберкультуры (А. Крокер, А. Бюль, Д.В. Иванов, Н.А. Носов, А.Е. Иванов и проч.) [3; 4; 7; 8; 10; 11; 12]. В этих работах складывается представление о новом этапе культуры. Виртуальную реальность характеризуют отношения порожденности и интерактивности. Ее объекты взаимодействуют с объектами порождающей реальности как онтологически равноправные. Свойствами виртуальности являются порожденность, актуальность, автономность и интерактивность. Наиболее перспективными отраслями применения являются образование и развлечения. В психологии считается, что ощущение характера протекания психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания [6].

При этом коммуникативная виртуальная реальность понимается как искусственно созданная информационная среда, основанная на технологиях виртуальной реальности. Основной целью существования и функционирования этих технологий является коммуникация, то есть передача или взаимообмен информацией между людьми. Ряд исследователей считает, что осуществляется обмен не информацией, а коммуникацией, этим теория виртуализации отличается от теорий информационного общества, представления о котором сложились по мере того, как Запад вошел в постиндустриальную эру (Д. Белл, З. Бжезинский, А. Тоффлер, Я. Масуда, Дж. Несбит).

Показательна важность тиражирования, трансляции, в не производства или интерпретации знания. Вплоть до парадокса: более информированным в новой культуре оказывается человек, который участвует в большем количестве коммуникаций, а не больше знает.

Цифровизацию характеризует иллюзорность и гиперреальность. В центре виртуальности находятся рекомбинантные знаки, разрушающие связь между процессами передачи сообщения и его смыслом. виртуальная культура – рекомбинантная – приравнивается к пользованию операционной системой.

Описывается общество, в котором производство, распределение и коммуникация в значительной мере происходят в виртуальном пространстве. Виртуализация понимается и как опосредованный и вызванный компьютеризацией процесс замещения реально существующих структур виртуальными конструктами. Основной сферой виртуальности является уничтожение настоящей мысли и замена ее симулякром. При этом показательны условность, эфемерность, «киберпротезирование» (создание виртуального аналога реальности), иная стратификаций в виртуальном общении.

Для такого общества показательной является ключевая роль коммуникации, широкое распространение новых средств коммуникации, виртуализация всех сфер жизни, преобладание знания большинства над знанием экспертов. Разделять онлайн и офлайн больше смысла нет. Д.В. Иванов полагает, что коммуникация в современном обществе предполагает не рациональную денотацию объекта, а создание его образа, мобилизующего эффективные коннотации. В этой логике реклама не является информационной поддержкой товара, а занимается созданием его привлекательного образа. СМИ, информационные войны которых представляет собой войну за создание выгодного заказчику образа событий, а не за монополию на передачу информации. Коммуникация – это операция между сообществом и интерпретируемым. Отсюда строится игровая теория виртуализации. Показательными являются мнения о внедрении принципов игры, ее эвристических моментов в прагматику жизни.

Выдвинуто понятие киберпротезирования общества, означающее процессы замещения в основных институциональных сферах вещей образами (симуляциями), выступающими в качестве основной характеристики виртуальной реальности. Еще раз отметим, что под информацией создатель этой концепции Д.В. Иванов понимает прежде всего механизмы коммуникации.

Разрабатывается методология анализа влияния интернета на социальную сферу, экономику, политику, личность (А.Е. Войскунский). В качестве влияния на социум изучается создание и функционирование интернет-сообществ.

Не покидает ощущение автоматизации всего происходящего цифровизация, оптимизация, структуризация, дистанционка, удалёнка... Но человеческий фактор рискует остаться за бортом, непосредственная живая обратная связь практически по нулям, творчество идет по запрограммированным алгоритмам... Крен в одну сторону, теперь крен в другую... А вот как золотую середину нащупать между цифрой и человеком?! Мы всё же пытаемся. Взять плюсы и там, и там и выдать синергетический эффект... Цифровые технологии не ВМЕСТО, а ВМЕСТЕ с творчеством и рукотворными инновациями – продуктом человеческого, а не искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Бушев А. Б. Дидактика и лингводидактика проекта международного дистанционного образования//Открытое и дистанционное образование.2009.№3(35).С.34-40.
2. Ворлдскиллз. Программные решения для бизнеса. Информационные и коммуникационные технологии. Режим доступа: <https://nationalteam.worldskills.ru/skills/programmnye-resheniya-dlya-biznesa> (дата обращения 19.02.2021 г.).
3. Иванов А. Е. Философские и психологические аспекты виртуальной и социальной реальности в их взаимосвязи. Автореф.дисс....канд.филос.наук. М.: МГЛУ, 2004. 31 с.
4. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб. Издательство: Петербургское востоковедение, 2002.96 с.
5. Н. Заривной, О. Зорина. Сделать вуз конкурентоспособным и притягательным для студентов – главная цель автоматизации вуза // / Режим доступа: <https://upr.ru/article/glavnaya-cel-avtomatizacii-universiteta-sdelat-vuz-bolee-konkurentosposobnym> (дата обращения 19.02.2021 г.).
6. Ларионова В. А., Карасик А. А. Цифровая трансформация университетов: заметки о глобальной конференции по технологиям в образовании EDCRUNCH URAL // Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(3): С. 130—135.
7. Носов Н. А. Манифест виртуалистики. М.: Путь, 2001. Вып. 15 . 17 с.
8. Силаева В. Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004.30с.
9. Цифровая школа как результат развития лицейской педагогической системы. Режим доступа: <https://vestniknews.ru/prilozhenie/intervyu-i-stati/3404--sp-16125.html> (дата обращения 19.02.2021 г.).
10. Bühl A. Die virtuelle Gesellschaft des 21. Jahrhunderts: sozialer Wandel im digitalen Zeitalter. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2000.

11. Kroker A. Weinstein M. Data Trash: The Theory of Virtual Class. Montreal, New World Perspectives, 2001
12. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 1993. Режим доступа: <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html> (дата обращения 19.02.2021 г.).

Alexandre B. Bouchev
Tver State University
Doctor of Philology, Professor of Department of Journalism, PR and Advertising

DIGITAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS: HOW TO RETAIN CREATIVE STUDENTS

The article presents the reflectivity upon participation in the training course dedicated to digital school and digital university of the future. The key question is whether automatic transformation allows not to lose sight of the personality of the student and his/her creativity.

Key words: digital school, digital university, priorities and aims in education, personality in education, creative components of education

*Константинова С.С., студент I курса магистратуры, направление
«Психология»*

г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – доктор психологических наук, доцент

Демиденко Надежда Николаевна

ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

В статье проводится анализ специфики работы с проблемой коррекции характера в рамках психологического консультирования. Описываются особенности работы по коррекции характера в рамках психотерапии. Рассматриваются возможности коррекции характера с помощью психотерапии и психологического консультирования. Раскрываются особенности работы с характером в подходе эмоционально образной терапии. Описываются уровни личности, на которых реализуется работа эмоционально-образной терапии с характером. Рассматривается потенциал эмоционально-образной терапии для коррекции черт характера в рамках психологического консультирования.

Ключевые слова: психологическое консультирование, эмоционально-образная терапия, характер, черты характера, коррекция черт характера.

Коррекция характера человека представляет собой одну из самых сложных проблем в рамках психологического консультирования. Однако в рамках психологического консультирования у клиента может возникнуть такой запрос. Также, в процессе консультации по поводу эмоциональных, поведенческих, межличностных и других проблем, может выясниться, что причиной жизненных трудностей является специфическая черта характера клиента.

Клиенты редко жалуются на собственный характер, но искажения характера встречаются в той или иной форме повсеместно. Они определяют многочисленные психологические проблемы, с которыми сталкивается данная личность [3]. Консультант должен всегда помнить, что за фасадом многих симптомов и проблем стоят устойчивые черты характера, без коррекции которых первичная задача решена быть не может [3].

Поэтому, представляется необходимым вынесение проблемы коррекции черт характера в плоскость психологического консультирования и рассмотреть возможности для осуществления подобной психологической работы именно в рамках консультативной деятельности психолога.

До настоящего момента в рамках психологического консультирования по запросу на изменение черт характера психологи-консультанты придерживаются рекомендаций приспособительного плана. То есть рекомендуется знать и учитывать особенности своего характера, по

не пытаться его как-то изменить. Основная работа направлена на принятие своих характерологических особенностей [4]. Отчасти такая стратегия может быть верной и частично решать проблему.

Любую черту характера можно рассматривать как в негативном, так и в позитивном ключе. В каких-то сферах жизни определенная черта характера помогает нам справиться с проблемами, в других случаях она может мешать. В таком случае следует работать с тем, чтобы проявления данной черты были контролируемы в различных ситуациях.

В ходе консультаций можно диагностировать ту или иную черту характера, дать клиенту соответствующие разъяснения, дать рекомендации, как найти позитивное применение данной особенности характера или постепенно компенсировать ее [3].

В некоторых случаях консультирование может перейти в форму долгосрочной психотерапии, когда работа подразумевает в первую очередь изменение черты характера.

Характер человека, особенно взрослого, достаточно устойчив, и изменить его полностью даже при большом желании человека практически невозможно. Считается, что характер человека – это устойчивый набор динамических особенностей умственной деятельности и действий человека [6]. Однако в течении всей жизни он претерпевает изменения без постороннего воздействия и скорректировать его представляется возможным. Шансы увеличиваются в ситуации, когда речь идет об изменении какой-то определенной черты характера.

Необходимо учитывать следующее при психологической работе изменения черт характера. Разные черты характера в психологии человека как личности обычно не существуют отдельно, независимо друг от друга. Они с возрастом складываются в некоторую целостную, довольно стабильную систему, и изменить в этой системе одну из черт характера, не затрагивая другие черты характера, практически невозможно [6].

Прежде чем приступать к коррекции определенных черт характера человека, необходимо выяснить, с какими другими чертами характера человека они функционально взаимосвязаны, и продолжать работу со всеми включенными в системную зависимость чертами его характера [6].

Приступая к психологическому консультированию по коррекции черт характера человека, важно выяснить какие характерологические проблемы у клиента действительно есть и какие из них являются мнимыми, выдуманными самим клиентом или навязанными ему сложившимся о нем у окружающих людей мнением. Характерологические проблемы, с которыми можно работать касаются недостаточной или чрезмерной выраженности одной из черт характера, что мешает выстраивать клиенту конструктивные отношения с окружающими и миром в целом.

То, как человек представляет характер, может быть верным и не совсем. Человек может вполне ошибиться в оценке своего характера, его

достоинств и недостатков. У клиента может быть не адекватное представление о том, какими чертами характера он обладает и какие из них действительно вызывают деструктивные поведенческие и эмоциональные реакции, мысли. Продолжать работу необходимо исключительно с имеющимися у клиента чертами характера, которые доставляют ему дискомфорт в обыденной жизни. Естественный тип характера человека может быть скрыт позади социально вызванных форм поведения [6].

Так, в рамках психологического консультирования и психотерапии предлагаются две разные стратегии работы с запросом на изменение черт характера. Психологическое консультирование предполагает работу с тем, чтобы клиент научился принимать свои черты характера и конструктивно их проявлять. Психотерапия работает непосредственно с коррекцией черт характера. Техники психотерапии позволяют работать с запросом коррекции характера человека. В рамках консультирования данная задача не ставится. У психологов-консультантов нет инструмента, который позволил бы это осуществить.

Необходимо подчеркнуть то, что наиболее эффективная работа с чертами характера должна включать в себя одновременно два направления: по принятию своих черт характера, а также по их трансформации и коррекции.

Для реализации данного подхода нами предлагается возможность включения психологом-консультантом в работу с чертами характера психотерапевтических техник. С нашей точки зрения, наиболее подходящим методом для этого является эмоционально-образная терапия.

Эмоционально-образная терапия ставит перед собой задачу исправления нарушений (или искажений) характера. Искажения характера могут затрагивать одну какую-то черту, но чаще это некоторый кластер сильно выраженных характеристик, которые можно объединить под одним знаменателем. Такие нарушения определяют неадекватные эмоциональные и поведенческие реакции [3]. Очень часто текущие проблемы личности являются проявлением глубинных дефектов характера [2].

Н.Д. Линде видит глобальную цель психотерапии в рамках ЭОТ в том, чтобы прийти к определенному состоянию, которое он назвал «внехарактерным». Данный термин подразумевает под собой первичную природу человека, которая скрывается за характером. Она заключается в том, что он искренний и естественный, гибкий и креативный. Энергия и радость переполняют человека. Он способен получать искреннее удовольствие от жизни, но его поведение адекватно, оно соответствует ситуации, он мыслит совершенно ясно и прекрасно дает себе отчет обо всем происходящем [2].

Дело в том, что характер индивида – это типичный для него набор эмоционального и поведенческого репертуара с соответствующими ограничениями и стереотипами. Он по определению проявляется в

привычных и стереотипных формах поведения, которые повторяются в самых разных ситуациях, иногда адекватно, но иногда и нет. Например, обидчивый человек очень часто обижается и, как правило, тогда, когда не надо. Обидчивость – его черта характера. Тревожный человек часто понапрасну тревожится, тревожность – его черта характера. Вспыльчивый человек очень часто по пустякам возмущается, оскорбляется. Вспыльчивость – его черта характера. Любые характерные проявления человека – это типичные реакции, не допускающие необходимой гибкости и творчества. Человек живет внутри своего характера, как черепаха в панцире, защищаясь с помощью характера от собственных недостатков, с которыми он сталкивается, если открыто общается с миром. Для этого ему приходится подавлять некоторые чувства и ограничивать репертуар возможных действий из-за страха перед собственной неограниченной свободой. Он боится свободы и не умеет ею пользоваться [2].

«Если человек избавляется от ярма характера, он более не нуждается в стереотипных защитных реакциях.» [2, с. 38] Ему становятся доступны новые реакции, возникающие спонтанно, но адекватно ситуации здесь и теперь. Поскольку он реагирует творчески, а не стереотипно, поэтому про него нельзя сказать, какой у него характер. Он не обидчивый, хотя может обидеться, если это адекватно, то есть если ему действительно нанесена обида. Но и обиды длятся у такого человека недолго, он легко их прощает и переходит к нормальному общению. Он не тревожный, но может беспокоиться, если будущее действительно представляет непредсказуемые опасности, например, если предстоит сдавать важный и трудный экзамен. Но его беспокойство не носит затяжного и патологического характера, не мешает сосредоточиться на подготовке к экзамену [2].

Внехарактерный человек легко может отстаивать справедливость, и его нельзя просто так подчинить своей воле, поскольку у него независимый характер. Он не живет внутри своего характера, не характер диктует, как ему жить, это он управляет своим характером, если у него еще есть стереотипные реакции. Поэтому он все время разный, и про него не скажешь, какие устойчивые черты ему свойственны. Единственным подходящим термином остается слово «внехарактерный», то есть не подпадающий под традиционные классификации характеров, реагирующий не в соответствии с характером, а свободно, так, как надо здесь и теперь [2].

Также Н.Д. Линде пишет, что в основе характера лежит некоторая базовая эмоциональная фиксация из раннего детства. Искажения характера связаны как раз с травмами клиента в возрасте от 3 до 5 лет в силу неправильного воспитания [1]. Тогда формируется характер как защитная структура, сохраняющая Эго от разрушительного воздействия Ид и окружающего мира. Тип характера напрямую связан с фиксацией в процессе развития и зависит от стадии психосексуального развития, на которой фиксация максимальна [5].

При работе с этими фиксациями и характером клиент противится изменениям, справедливо опасаясь потерять всю привычную систему, опираясь на которую он строил свою жизнь. Ему очень страшно оказаться незащищенным перед лицом непредсказуемой жизни. Если нам удастся изменить некоторую базовую эмоциональную фиксацию, это может вызвать у клиента ощущение дезориентации, как будто он попал в совершенно новый, непривычный мир и не знает, как себя вести [2].

Для работы с коррекцией черт характера необходимо понимать с какими уровнями психики предстоит работа. Н.Д. Линде выделяет уровни, на которых может проявляться личность: на уровне поведения, уровне мышления, инсайта (понимания), на уровне состояний и уровне сущности. Начинается все с глубинного уровня сущности, постепенно разворачиваясь до уровня поведения. Поведение приводит к конкретным результатам, по которым человек делает выводы [2].

Работа с характером в рамках ЭОТ происходит на самых глубинных уровнях состояний и сущности. Уровень состояний предполагает работу с характером так как в рамках данной теории он рассматривается как набор (кластер) типичных и привычных эмоциональных состояний, с которыми индивид отождествился как с самим собой. Но обязательно есть ключевое состояние, которое порождает эту систему. Эти привычные состояния связаны в жесткие структуры с комплексом внутренней философии, с мироощущением, с хроническими мышечными зажимами (мышечным панцирем), с комплексом привычных реакций на те или иные ситуации. Поэтому человек с большим трудом способен выйти за пределы своего характера и взглянуть на себя со стороны [2].

Более глубоким уровнем по отношению к эмоциональным состояниям является уровень сущности. Сущность глубже, чем характер. Сущность находится за пределами характера. Только выйдя за пределы характера, можно ощутить свою живую сущность, которая шире и глубже любого характера. Но с помощью характера люди защищаются от живой жизни и чувствуют себя крайне неудобно, если лишились привычного защитного панциря. Характер создает только стереотипное поведение, то есть мешает гибкой адаптации, лишает энергии и сковывает [2]. У сущности тоже могут быть повреждения. Например, человек может враждовать с самим собой, может отказываться от части своей сущности, как говорится, «быть не в ладу с самим собой». Многие психологические проблемы могут быть связаны с проблемами на этом уровне. Например, при отказе от своего Внутреннего Ребенка могут происходить многочисленные психологические нарушения, и это частый вариант расщепления сущности.

Итак, в рамках эмоционально-образной терапии прямо или косвенно затрагиваются все уровни личности клиента. Сущность поддерживает тот или иной (весьма большой) набор возможных состояний, то или иное состояние может приводить к определенному набору пониманий

(инсайтов), понимание может порождать определенный набор мыслей (когнитивных конструктов), мысль может порождать определенный набор действий, а действия приводят к тем или иным результатам.

Работа эмоционально-образной терапии направлена на изменение эмоциональных состояний, которые лежат в основе психологических проблем, а также на восстановление целостности и гармонии сущности человека. Восстановление поврежденной сущности позволяет человеку открыть для себя целый ряд новых позитивных состояний, которые обеспечивают более эффективную и здоровую жизнедеятельность.

Для нашей дальнейшей работы с чертами характера необходимо затрагивать оба эти уровня, чтобы результат был более устойчивым в дальнейшем.

В заключении следует сказать, что эмоционально-образная терапия имеет большой потенциал для работы с запросом на изменение черт характера. Техники и методы этого подхода можно использовать в рамках психологического консультирования. При этом, работа должна осуществляться с фиксацией клиента на одной из стадий психосексуального развития, с эмоциональными состояниями и сущностью клиента.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Основы психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии. Курс лекций. – Москва, 2012. – 126 с.
2. Линде Н.Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия: чувство – образ – анализ – действие. – 3-е изд. – М.: Генезис, 2020. – 376 с.
3. Линде Н.Д. Психологическое консультирование: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Н.Д.Линде. – 2-е изд, испр. и доп. – М: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 272 с.
4. Немов Р.С. Основы психологического консультирования: Учеб. для студ. педвузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2015. – 394 с.
5. Олифинович Н.И. Индивидуальное психологическое консультирование: Теория и практика / Н.И. Олифинович. – Мн.: Тесей, 2005. – 264 с.
6. Шапошникова Т.Е. Основы психоконсультирования и психокоррекции: учебник и практикум для вузов / Т. Е. Шапошникова, В. А. Шапошников. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 147 с.

*Konstantinova S. S., first-year magistrates student, direction "Psychology"
Tver FGBOU VO "Tver State University"
Supervisor-Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
Demidenko Nadezhda Nikolaevna*

THE POTENTIAL OF EMOTIONAL-IMAGE THERAPY FOR THE CORRECTION OF CHARACTER TRAITS IN THE FRAMEWORK OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING

The article analyzes the specifics of work with the problem of character correction in the framework of psychological counseling. The features of the character correction work in the framework of psychotherapy are described. The possibilities of character correction with the help of psychotherapy and psychological counseling are considered. The features of working with character in the approach of emotional and imaginative therapy are revealed. The levels of personality at which the work of emotional-image therapy with character is realized are described. The potential of emotional-image therapy for the correction of character traits in the framework of psychological counseling is considered.

Keywords: psychological counseling, emotional-image therapy, character, character traits, correction of character traits.

*Сучкова О.В., кандидат психологических наук, доцент
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Юдичева Е.Д. студентка IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТРЕНИНГОВОЙ РАБОТЕ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена теме жизнестойкости, проанализирована структура жизнестойкости, описаны её компоненты. Жизнестойкость – это внутренний ресурс, который помогает работнику организации работать и совладать со стрессами. Авторы предлагают применить тренинг как метод повышения жизнестойкости у сотрудников организации. Теоретическое обоснование тренинга – идеи когнитивно-поведенческого подхода.

Ключевые слова: жизнестойкость, развитие жизнестойкости, тренинг, когнитивно-поведенческий тренинг, когнитивно-поведенческая терапия, организация.

В настоящее время организационная среда предъявляет к сотруднику довольно высокие требования. В коммерческой сфере усилия работника, эффективность труда напрямую связаны с доходами компании, но в то же время трудовая деятельность сопровождается стрессами на фоне больших объёмов работы, дэдлайнов, страха перед увольнением. Не стоит забывать про динамичную социальную среду, где регулярны изменения в законодательстве, социальная обстановка во всех сферах жизни может измениться (что и наблюдалось в 2020 году), соответственно имеют место быть и организационные изменения. Всё это не может не воздействовать на личность, чтобы негативное влияние среды свести к минимуму, человеку нужны внутренние ресурсы. Одним из таких ресурсов совладания со стрессами, со сложными жизненными ситуациями является жизнестойкость.

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса [6, с. 124-126].

Жизнестойкость или жизнестойчивость сотрудника организации становится особенно важна в периоды экономических и иных кризисов, социальных перемен и определяется в возрастании потребностей нашего общества в поиске путей создания благоприятных условий для максимального развития личности, эффективности ее профессионального пути и, как следствие, жизнестойкости организации в целом.

Поэтому все больший интерес среди исследователей вызывают вопросы субъективного благополучия, качества жизни, вопросы жизнеспособности и жизнестойкости человека [4, с. 45-54.].

Отечественные и иностранные авторы по-разному рассматривают содержание понятия «жизнестойкость». Если анализировать зарубежные исследования, связанные с этим феноменом, то многие авторы рассматривали жизнестойкость в контексте адаптации к стрессовым ситуациям, сохранения психического и психологического здоровья. Представления о сущности, механизмах, структуре и особенностях феномена жизнестойкости сформулированы в работах С. Кобейса и С. Мадди, С. Шейер, И. Солкова, П. Томанек. В научной литературе поднимались различные аспекты явления жизнестойкости – это установки жизнестойкости, компоненты феномена, базовые ценности как основа этого явления, связь жизнестойкости со способностью принимать трудности жизни.

Суммируя рассмотренные нами трактовки понятия «жизнестойкость», можно сказать, что это особый паттерн установок и навыков, позволяющих превратить изменения в возможности [5]. В соответствии с этим, можно сказать, что жизнестойкость – это внутренний ресурс, исходя из которого перерабатываются стрессовые воздействия, это катализатор поведения, которой позволяет трансформировать негативные впечатления в новые возможности. Стоит так же отметить, что жизнестойкость – комплексная категория психологии личности, что охватывает феноменологию становления личности и базовых жизненных установок, его адаптационный потенциал и поведенческие стратегии преодоления стрессовых ситуаций и экзистенциальной тревог

По С. Мадди, жизнестойкость состоит из трех компонентов: вовлеченность, контроль и принятие риска.

Первая составляющая жизнестойкости «вовлеченность» – важная характеристика отношения человека к себе, окружающему миру и характера взаимодействия с ним, которая дает силы и мотивирует ее к самореализации, лидерству, здоровому образу мыслей и поведения; дает возможность чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, не обращая внимание на наличие стрессогенных факторов и изменений [].

Известный практический психолог Дж. Бьюдженталь также говорил о важности осознания себя, своих чувств, мыслей, включённости в происходящее. В своей книге «Наука быть живым», описывая случаи консультирования он пишет следующее: «Я являюсь живым только в процессе моего бытия. Я не могу найти своё бытие в том, что делаю, чего добиваюсь, какие титулы я имею, в том, что другие думают и говорят обо мне. Я по-настоящему существую лишь в моменты осознания, переживания, выбора и действия» [1 с. 74].

Второй компонент жизнестойкости – «контроль». Контроль мотивирует субъекта к поиску путей влияния на стрессогенную ситуацию и на происходящие события в его жизни, которые сопровождаются верой в свою способность что-то изменить в данной ситуации. Противоположным является состояние бессилия [2, с. 6].

Третья составляющая жизнестойкости – «принятие риска» помогает человеку быть открытым к окружающему миру, другим людям, общества. Суть ее состоит в восприятии личностью жизненных событий и проблем как вызова и испытания лично для себя. «Принятие риска – это убежденность в том, что всё то, что с ним случается, способствует его развитию за счёт знаний, извлекаемых из опыта, неважно, позитивного или негативного». «В основе принятия риска лежит идея развития личности через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование» [2, с. 6]. Противоположным является ощущение угрозы.

Ф. Перлз говорил о важности пойти на риск для зрелости личности, зрелость же он определял как «способность перейти с опоры на среду и от регулирования средой к опоре на себя и саморегуляцию» [цит. по 3, с. 339]. «Зрелость заключается в умении пойти на риск, чтобы выбраться из тупика. Некоторые люди не способные (или нежелающие) идти на риск на долгое время берут на себя защитную роль «беспомощного» [3, с. 340].

С. Мадди подчеркивает важность выраженности всех трех компонентов для сохранения здоровья, оптимального уровня работоспособности и активности в стрессогенных условиях.

Тренинг жизнестойкости основан на предположении, что жизнестойкость не является врожденным качеством, а формируется в течение жизни (Khoshaba, Maddi, 1999). Это система убеждений, которая может быть развита.

В первых исследованиях, испытуемыми в которых являлись менеджеры ИТ, акцент делался на способах жизнестойкого преодоления и жизнестойкого отношения к конкретным проблемам как наиболее непосредственно связанным с жизнестойкостью. В первоначальном варианте тренинг жизнестойкости занимал 15 часов и включал в себя три основных техники (Maddi, Khoshaba, 2002; Maddi, Khoshaba, 1994; Maddi, 1999):

1. Реконструкция ситуаций (situational reconstruction).

При использовании этой техники акцент ставится на воображение и разрешение проблемы. Определяются ситуации, воспринимаемые как стрессовые; стрессовые обстоятельства рассматриваются в расширенной перспективе. Реконструируя ситуации, обучающийся узнает о формируемых им самим латентных допущениях, которые определяют, насколько обстоятельства воспринимаются как стрессовые и какие шаги могут облегчить ситуацию. В рамках реконструкции ситуаций

использовалось представление лучших и худших альтернатив ситуации (Maddi, 1998 b) [см. по 2].

2. Фокусирование (focusing).

Применяется в случае невозможности прямой трансформации стрессовых обстоятельств. Техника разработана Ю. Джендлином (см.: Джендлин, 2000) и представляет собой поиск плохо осознаваемых эмоциональных реакций (в особенности препятствующих принятию решения) путем обращения к «внутреннему смыслу». Целью является эмоциональный инсайт, способствующий обращению стрессовых ситуаций в возможности [см. по 2].

3. Компенсаторное самосовершенствование (compensatory self-improvement).

Если трансформации ситуации произойти не может, делается акцент на другой проблеме, которая как-то связана с данной. Ее решение побудит человека уделять внимание тому, что можно изменить (ибо невозможно контролировать все) [см. по 2].

Поскольку жизнестойкость представляет собой, прежде всего, систему убеждений, наиболее эффективным считаем использование когнитивно-поведенческих технологий в тренинговой работе.

Когнитивный подход исходит из предположения, что психологические проблемы и нервно-психические расстройства вызваны нелогичными или нецелесообразными мыслями и убеждениями человека, а также дисфункциональными стереотипами его мышления, изменив которые, можно изменить эмоции и поведение и таким образом решить проблемы. Поведенческий подход, основанный на теории бихевиоризма, предполагает изменение поведения человека путём поощрения и подкрепления желаемых форм поведения и отсутствия подкрепления нежелательных форм, а вследствие изменения поведения – изменение эмоций и стереотипов мышления.

Когнитивно-поведенческие упражнения – это лечебно-профилактические средства психотерапии, которые являются когнитивными средствами самовоздействия.

Приведём фрагмент плана тренинга в виде таблицы, где вместе с упражнениями приводятся обоснования их применения.

Тренинг развития жизнестойкости разработан по технологии Е.В. Сидоренко. Вид развития в тренинге – отрачивание. Метафорическая модель тренинга – «Цветок клевера».

Цель программы – повышение уровня жизнестойкости у сотрудников организации.

Продолжительность тренинга: 12 часов (2 дня по 6 часов).

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что жизнестойкость включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Жизнестойкость – это не

статичное образование, её можно развить с помощью тренинга, воздействуя на когнитивные структуры сознания, потому как она представляет собой не что иное как систему убеждений.

Таблица 1

Примеры упражнений для тренинга жизнестойкости

Упражнение	Цель	Обоснование
«Социальная реклама»	обучение навыкам конструктивного взаимодействия.	Развитие компонента ж. «Вовлечённость»
Коллаж «Мой герб»	осознание и структурирование собственных ресурсов.	Реконструкция ситуации
«Формулирование целей»	развитие временной перспективы и способности к целеполаганию	Фокусирование
«Оценка ресурсов и препятствий»	развитие временной перспективы и способности к осознанию ресурсов	Реконструкция ситуаций Фокусирование
«Кто я?» (по Т.Йоуменс)	помочь развить в себе самосознание и выявить свое настоящее «Я».	Компенсаторное самосовершенствование
« Я не такой, как все, и все мы разные»	поддержка позитивного самосознания и самооценки.	Компенсаторное самосовершенствование

Список литературы

1. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии/Пер. с англ. А.Б. Фенько. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 336 с.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 848 с.
4. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости/ Т.В. Наливайко // Вестник интегративной психологии. – 2006. – №4. – С.45-54.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
6. Рассказова Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации / Е.И. Рассказова // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрогского радиотехнического университета. – 2005. – № 7. – С. 124-126.

*Suchkova O.V., docent, candidate of psychological Sciences
Tver, Tver state University
Yudicheva E.D. IV -year student, psychological faculty
Tver, Tver state University*

COGNITIVE-BEHAVIORAL TECHNOLOGIES IN TRAINING FOR THE DEVELOPMENT OF HARDINESS IN EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

The article is devoted to the topic of hardiness, the structure of hardiness is analyzed, and its components are described. Resilience is an internal resource that helps an employee of an organization to work and cope with stress. The authors suggest using the training as a method of improving the resilience of the organization's employees. The theoretical basis of the training is the ideas of the cognitive-behavioral approach.

Keywords: *hardiness, hardiness development, training, cognitive behavioral training, cognitive behavioral therapy, organization*

*Сыровая Г.А., магистрантка II курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Бариляк И.А.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА И ДРУГИХ ДЕТЕРМИНАНТ ЕГО НАВЯЗАННОСТИ

В статье представлены результаты пилотажного исследования ценностно-смысловых определяющих навязанного профессионального выбора. Рассмотрены взаимосвязи между показателями субъективного качества профессионального выбора и социальными, экзистенциальными, мотивационными и профессиональными его детерминантами.

Ключевые слова: навязанный профессиональный выбор, субъективное качество профессионального выбора, самостоятельность выбора, удовлетворенность выбором, основательность выбора, бесконфликтность выбора

От того, насколько профессиональный выбор соответствует личности, зависит, будет ли индивид им доволен. Удовлетворенность принятым решением является одним из критериев успешного профессионального развития. Современные реалии вынуждают человека сталкиваться с влиянием большого количества внешних факторов при резком повышении свободы выбора. С данным тезисом согласны В.И. Блинов и соавторы, подчеркивая, что повышение степени свободы де-юре сочетается с уменьшением возможностей для свободного выбора де-факто [1]. В таких условиях рассмотрение проблемы навязанного профессионального выбора и его детерминант является остро актуальным.

То, насколько индивид будет удовлетворен своим профессиональным решением и как этот выбор будет оцениваться им, как субъективно качественный, является показателем перспектив его профессионального развития. Н.Н. Волоскова, М.А. Чернявская и Е.Ю. Семенова подчеркивают, что соответствие выбора профессии конституционально-типологической структуре оптанта обуславливает его успешность в адаптации, развитие мотивации достижения целей и соответствующее норме развитие личности [2]. Соответственно, при принятии навязанного решения данные параметры будут формироваться неправильно.

Субъективное качество выбора исследовали Д.А. Леонтьев и А.Х. Фам. Они пришли к выводу, что данную характеристику обуславливают четыре показателя: основательность, бесконфликтность (положительное эмоциональное отношение), самостоятельность выбора и

удовлетворенность принятым решением [3]. В своих работах мы рассматриваем эти критерии в качестве личностных детерминант навязанного профессионального выбора (страх ответственности, несамостоятельность и неустойчивость в принятии решений соответственно). Для более подробного изучения их взаимосвязей с другими детерминантами навязанного профессионального выбора было проведено пилотажное исследование.

Целью данной работы стало исследование взаимосвязи субъективного качества профессионального выбора и других детерминант его навязанности (социальных, экзистенциальных, мотивационных, профессиональных).

Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

1. Оценить субъективное качество профессионального выбора с точки зрения его основательности, бесконфликтности, самостоятельности и удовлетворенности им с помощью опросника «Субъективное качество выбора» Д.А. Леонтьева;
2. Рассмотреть такие экзистенциальные детерминанты навязанности выбора, как экзистенциальные переживания, отсутствие ориентации на собственные ценности, несформированность эго-идентичности и личностную детерминанту – страх ответственности с помощью теста эго-идентичности (СЭИ-тест) Е.Л. Солдатовой;
3. Изучить мотивы профессионального выбора с помощью методики определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлютенкова;
4. Оценить такие детерминанты, как низкая профессиональная готовность (профессиональная детерминанта), несамостоятельность в принятии решений (личностная детерминанта) и социальная желательность (социальная детерминанта) с помощью методики «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской;
5. Рассмотреть такие детерминанты, как статус профессиональной идентичности (профессиональная детерминанта), внешняя профессиональная мотивация (мотивационная детерминанта), рассогласованность субъективной значимости процесса обучения в вузе (экзистенциальная детерминанта) и социальная желательность (социальная детерминанта) с помощью методики для диагностики профессиональной идентичности студентов А.А. Озеринной;
6. Выявить взаимосвязи между параметрами субъективного качества профессионального выбора и детерминант его навязанности.

Объектом исследования стало субъективное качество профессионального выбора студентов 2-го курса магистратуры факультета психологии ТвГУ. Таким образом, предметом исследования можно назвать взаимосвязь субъективного качества профессионального выбора и детерминант его навязанности у студентов 2-го курса магистратуры факультета психологии ТвГУ.

В ходе пилотажного исследования путем оценки коэффициента корреляции Спирмена была выявлена умеренная обратная взаимосвязь между показателем основательности выбора и критерием принятия настоящего, соответствующего статусу предрешенной эго-идентичности. Данный критерий рассматривался в работе, как маркер экзистенциальных переживаний. Определение этой взаимосвязи означает, что чем менее ответственным и обдуманным (соответственно, более спонтанным и реактивным) был профессиональный выбор респондента, тем более выражено у него непринятие своего нынешнего статуса и недовольство собой настоящим. Этот вывод подтвердился после искусственного увеличения выборки. Сила связи увеличилась, а также проявилась умеренная прямая взаимосвязь между основательностью выбора и критерием принятия настоящего, соответствующего статусу автономной эго-идентичности. Такая картина указывает на тенденцию к принятию респондентом важности настоящего, своего статуса и признанию его роли в логике его жизненного пути в случае совершения более ответственного и обдуманного профессионального выбора. Иными словами, чем более основательным был выбор профессии, тем ценнее для человека реальность «здесь-и-сейчас», и наоборот.

Также при искусственном увеличении выборки были выявлены умеренные прямые взаимосвязи между основательностью выбора и параметрами «Принятие решения» (чем ниже этот показатель, тем ниже профессиональная готовность и самостоятельность в принятии решения), «Осознанный/стереотипный образ профессионала» (показатель рассогласованности субъективной значимости процесса обучения), а также обратная взаимосвязь между основательностью выбора и диффузной эго-идентичностью. Это подтверждает наши представления о связях между экзистенциальными, профессиональными и личностными детерминантами навязанного профессионального выбора. Наблюдается тенденция к повышению реактивности и спонтанности выбора в случае низкой профессиональной готовности, несамостоятельного подхода к принятию решения. Это, в свою очередь, увеличивает шансы формирования образа профессионала на основе навязанных стереотипов, появления сомнения в выборе, поиска себя и подходящего дела, чрезмерной поглощенности односторонней деятельностью.

Таким образом, искусственное увеличение выборки позволило увидеть, что основательность выбора напрямую связана с экзистенциальными переживаниями респондента, а также отражает его профессиональную готовность, субъективную значимость процесса обучения и нацеленность на формирование эго-идентичности.

Показатель бесконфликтности профессионального выбора является отражением его эмоционального принятия. Была выявлена сильная обратная взаимосвязь между этим параметром и критерием принятия

решения. Можно сказать, что амбивалентность в отношении профессионального выбора характеризует меньшую в нем автономность, самостоятельность и зрелый подход. Иными словами, чем сильнее человек сомневается в своем решении, тем основательнее подходит к его осуществлению. Искусственное увеличение выборки позволило выявить еще одну обратную взаимосвязь – между бесконфликтностью выбора и автономной эго-идентичностью. Это указывает на тенденцию к усилению тождественности и целостности личности при более амбивалентном отношении к принятию решения. Данный результат вызывает вопросы, так как личностная зрелость слабо может объяснить неоднозначность восприятия человеком своего профессионального выбора. Возможно, такой результат говорит о принятии неоднозначности и неокончателности своего решения со временем, либо о меньших иллюзиях в его отношении.

Важным критерием для исследования навязанного профессионального выбора является его самостоятельность. Именно данный показатель отражает истинный факт внешне определенного решения. В итоге были выявлены умеренные обратная и прямая взаимосвязи между параметрами «Самостоятельность выбора» и «Осознанность жизненного пути, соответствующая диффузной эго-идентичности» и «Автономная/зависимая профессиональная позиция» соответственно. Это указывает на то, что чем менее свободный и автономный (соответственно, более зависимый, вынужденный) выбор осуществляется респондентом, тем более неуверенно-беспомощное представление о своем жизненном пути и более зависимую профессиональную позицию он имеет. Иными словами, совершая выбор вынужденно, без оглядки на собственные знания о себе, человек перестает ощущать ответственность за выбор не только профессии, но и жизненного пути в целом, сомневается в своих способностях и возможностях осознанно влиять на свою жизнь. Также зависимость в выборе в дальнейшем перерастает в зависимость в профессиональной позиции.

В результате искусственного увеличения выборки выявлена умеренная обратная взаимосвязь между параметрами «Самостоятельность выбора» и «Принятие решения». Это значит, чем менее свободный и автономный (соответственно, более зависимый, вынужденный) выбор осуществляется респондентом, тем сильнее тенденция к тому, что респондент автономно, зрело и самостоятельно подходил к выбору профессии, перебрав и оценив несколько возможных альтернатив. Данная тенденция вызывает некоторые вопросы, потому что зависимость выбора в данном случае определяет успешность в его анализе и принятии. Возможно, таким образом происходит рационализация навязанного решения. Человек специально изучает другие варианты, чтобы убедиться в неотвратимости вынужденного выбора.

Еще один критерий навязанного профессионального выбора – это неудовлетворенность его результатом. Именно данный параметр рассматривается нами, как показатель устойчивости принятого решения. В ходе пилотажного исследования были выявлены сильные прямые взаимосвязи между удовлетворенностью профессиональным выбором и его автономностью, и четкостью образа профессионала. Это значит, что чем менее автономен человек в своем профессиональном решении, тем меньше он принимает свой выбор, больше в нем сомневается и тем более размытый образ профессионала у него сформирован. Иными словами, удовлетворенность выбором напрямую связано с тем, воспринимает ли человек это решение как свое собственное, а не навязанное извне.

Также были выявлены умеренные прямые взаимосвязи между параметрами «Удовлетворенность выбором» и «Эстетические мотивы профессионального выбора», «Сформированность элементов профессиональной идентичности», «Зрелость элементов профессиональной идентичности», «Эмоциональное принятие/отвержение профессии» и «Адекватная/неадекватная профессиональная самооценка». Можно увидеть, что стремление к эстетике труда, его гармонии, красоте, получению ощущения радости от деятельности является основанием для большего принятия своего профессионального выбора. Также логично предположить, что удовлетворенность профессиональным выбором будет напрямую влиять на профессиональную идентичность человека. Чем больше удовлетворенность, тем больше вероятность, что статус профессиональной идентичности близок к автономному. Исходя из этого, можно объяснить связи удовлетворенности выбором и показателей эмоционального отношения к профессии и профессиональной самооценки. Чем дальше оптант от осознанного решения, тем меньше он им доволен и тем менее адекватно он оценивает себя и свое принятие профессии.

После искусственного увеличения выборки обнаружили умеренные прямые взаимосвязи удовлетворенности профессиональным выбором и его моральными мотивами, целостностью образа профессии, рациональностью отношения к профессии. Это значит, что чем сильнее у респондента стремление к совершенствованию своего морального облика, духовного мира, развитию нравственных качеств в профессии, тем сильнее тенденция к тому, что он будет принимать свой выбор и меньше в нем сомневаться. Такие результаты могут объясняться выборкой исследования, состоящей из магистрантов-психологов, настроенных на помощь людям. Новые связи с показателями профессиональной идентичности подчеркивают, насколько выбор профессии определяет дальнейшее развитие специалиста. Так, в случае навязанного решения сомнения в выборе увеличивают тенденцию к фрагментарности образа профессии и иррациональному отношению к ней.

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Параметры субъективного качества профессионального выбора (основательность, бесконфликтность (положительное эмоциональное отношение), самостоятельность выбора и удовлетворенность принятым решением) можно рассматривать в качестве личностных детерминант его навязанности.

2. Основательность профессионального выбора является показателем принятия человеком важности настоящего. Этот критерий напрямую связан с экзистенциальными переживаниями респондента, а также отражает его профессиональную готовность, субъективную значимость процесса обучения и нацеленность на формирование эго-идентичности.

3. Бесконфликтность профессионального выбора характеризует большую в нем автономность, самостоятельность и зрелый подход. Одновременно с этим наблюдается тенденция к усилению тождественности и целостности личности при более амбивалентном отношении к принятию решения. Данный факт требует рассмотрения в последующих исследованиях.

4. Самостоятельность профессионального выбора имеет наибольшие связи с показателями отсутствия ориентации на собственные ценности, экзистенциальных переживаний, социальной желательности и низкой профессиональной готовности.

5. Удовлетворенность выбором напрямую связано с тем, воспринимает ли человек это решение как свое собственное, а не навязанное извне. Также именно эта характеристика имеет наибольшие связи с мотивационными и профессиональными детерминантами навязанного профессионального выбора, в частности с показателями профессиональной идентичности.

Исследование будет продолжено в плане рассмотрения взаимосвязей остальных детерминант навязанного профессионального выбора между собой и формированием определенной системы их влияния на принятие решения. В перспективе создание профориентационной программы для повышения осознанности профессионального выбора, а также разработка методического инструментария для оценки его навязанности.

Список литературы

1. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения и его возможные модели в условиях неопределенности социума и рынков труда // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 3 – С. 72–85. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-professionalnogo-samooopredeleniya-i-ego-vozmozhnyie-modeli-v-usloviyah-neopredelennosti-sotsiuma-i> (дата обращения – 29.03.2021)

2. Волоскова Н.Н., Чернявская М.А., Семенова Е.Ю. Адекватность профессионального выбора как маркер континуальной изменчивости

личности студента // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – №52. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnost-professionalnogo-vybora-kak-marker-kontinualnoy-izmenchivosti-lichnosti-studenta> (дата обращения – 29.03.2021).

3. Леонтьев, Д.А., Фам, А.Х. Как мы выбираем: структуры переживания собственного выбора и их связь с характеристиками личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология – 2011. – №1 – с. 39-53. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-my-vybiraem-struktury-perezhivaniya-sobstvennogo-vybora-i-ih-svyaz-s-harakteristikami-lichnosti> (дата обращения – 29.03.2021)

*Syrovaia G.A., second-year undergraduate, direction «Psychology», profile «Labor Psychology and Engineering Psychology»
Tver, FSBEI HE «Tver State University»
Supervisor – candidate of psychological sciences,
Associate Professor Barilyak I.A*

THE CORRELATION BETWEEN THE SUBJECTIVE QUALITY OF PROFESSIONAL CHOICE AND OTHER DETERMINANTS OF ITS IMPOSITION

The article presents the results of the value-semantic determinants of the imposed professional choice's pilot study. It considers the correlation between the indicators of the professional choice's subjective quality and its social, existential, motivational and professional determinants.

Keywords: imposed professional choice, subjective quality of professional choice, independence of choice, satisfaction with choice, thoroughness of choice, conflict-free choice

*Тасевска, Хр. Д., доктор по психологии, професор
гр. Велико Търново, ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», България
професионално направление 3.2 Психология*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПРОЦЕДУРИ ЗА ПСИХОСОЦИАЛНА ПОДКРЕПА НА ТРАЙНО БЕЗРАБОТНИ МЛАДЕЖИ

Като интердисциплинарна област професионалното консултиране се базира на *три основни процедури* за мотивирането на трайно безработни младежи за активно включване в пазара на труда. Целта на психосоциалната подкрепа е да се научат младите хора да решават проблеми и да преодоляват трудности, свързани с вземането на решение за изход от проблемната ситуация.

Ключови думи: трайно безработни младежи, професионална реализация, психосоциална беседа, психологически профил, план за развитие

При психологическа работа с трайно безработни младежи вниманието на консултанта по професионално развитие е с приоритетна насоченост към *формирание на умения за автономен живот, в контекста на професионалната реализация*. В професионалното консултиране, като интердисциплинарна област са утвърдени *три основни процедури за изследване на нагласите за труд*, с оглед мотивирането на трайно безработни младежи за активно включване в пазара на труда, а именно [1, с.269-271]: (1) *психосоциална беседа*; (2) *психологически профил*; (3) *план за развитие*.

Целта на психосоциалната подкрепа е да се *научат младите хора да решават проблеми и да преодоляват трудности, свързани с вземането на решение за изход от проблемната ситуация*. Психосоциалната подкрепа за професионално самоопределение на трайно безработни младежи има за фокус следните дейности:

1) *Изследване на индивидуалните потребности за професионална реализация и информационно ориентиране за правилен избор на професия и кариера*.

2) *Предоставяне на точна, изчерпателна и адекватна информация за професионално обучение*.

3) *Изготвяне на психологичен профил*.

4) *Осигуряване на достъп на младежа до съответните служби, посредници за реализиране на плана за професионално развитие*.

Функцията на консултанта по професионално развитие се изразява в способността му да насочи трайно безработните младежи към онези институции, които имат пряко отношение към реализиране на стъпките в неговия *план за развитие*. Това предполага консултантът по професионално

развитие да работи на принципа на мултиинституционалното сътрудничество, т. е. – в работата с младия човек, е добре той да организира пълноценното включване на ресурсите на общността (местни държавни организации, неправителствени организации, сдружения на работодатели и пр.) [2, с. 147-161].

В хода на психосоциалната беседа, която се провежда индивидуално с всеки от трайно безработните младежи се дискутират области свързани с:

I. Оценка на когнитивната сфера: образователна степен; обучителни възможности; обучителни дефицити.

II. Оценка на емоционално-чувствената сфера: преобладаващи емоции и чувства; контрол и самоконтрол над емоционалните състояния; емоционална интелигентност.

III. Оценка на поведенческа сфера: волеви особености; реакция на негативни стимулни въздействия; качества на волята и поведенчески отклонения.

IV. Оценка на социалната сфера: формирани социални умения; социални дефицити; социален ресурс.

V. Оценка на професионалната насоченост: ориентация към конкретна професия; осъзнатост на професионалния избор; идентифициране с избраната професия.

Психологическата работа по всяка една от петте сфери на оценка има конкретна специфика и служи за точното определяне на противоречието между настоящото състояние на трайно безработните младежи и очакването им за успех.

Опознаването на субекта на професионалното консултиране чрез процедурата на психосоциалната беседа предполага и точното обозначаване на проблема в настоящето на младежите и същевременно обяснява най-главните причини за него. Нещо повече, на *оперативно равнище*, изследваните в психосоциалната беседа области обхващат и познанията за използваните до момента действия при отделния трайно безработен младеж и тяхната ефективност за решаването на проблемите, свързани с професионалната му реализация.

Безспорно събираната и анализирана по време на психосоциалната беседа информация има отношение и към идентифициране на възможните форми на професионално обучение и работа при конкретен работодател. По време на психосоциалната беседа консултантът по професионално развитие ориентира трайно безработните младежи върху изясняването на взаимовръзката между:

- *Желанията на клиента:* «Аз искам»;
- *Самооценката на клиента:* «Аз мога»;
- *Възможностите на клиента :* «Аз трябва».

В анализа на зависимостите между трите елемента на Аз-а, всъщност се открояват характеристиките на индивидуалната нагласа за

професионално развитие. Именно затова по време на професионалното консултиране е нужно професионално консултираните младежи да отговорят на следните три въпроса: 1. «Какво искам да направя?»; 2. «Какво мога да направя?»; 3. «Какво трябва да направя?»

Като *първи елемент* на индивидуалната нагласа за професионално развитие, твърдението «искам» разкрива желанията на трайно безработните младежи по отношение на тяхната представа за професионална реализация.

Вторият елемент на индивидуалната нагласа за професионално развитие, или твърдението «мога», представя силните страни на трайно безработните младежи, на които може да се базира техния избор за професия и да се планира успешното им развитие в избраната професионална област. Освен това, работата върху този елемент идентифицира какви допълнителни знания, нагласи и умения трайно безработните младежи биха могли да развият, а също и ограниченията, които биха попречили на професионалното им реализиране.

Що се отнася до *третия елемент* на индивидуалната нагласа за професионално развитие, твърдението «трябва», в аспекта на психосоциалната подкрепа, подчертава значението на конкретната ситуация (*пазара на труда, квалификацията на младежа, конкуренцията и конкурентно-способността за професионална адаптация и пр.*) и правилното планиране на професионалното развитие.

По своята същност *професионално самоопределение* – избор на професия, ориентиране в пазара на труда, търсене на работа и пр. изисква специфичен вид личностна активност, насочена към систематично усвояване на знания за професиите и труда от една страна, а от друга – към съгласуване на психическите, физическите и социално-икономическите особености на индивидуалното професионално ориентиране с адекватния избор на професия [3, с. 61-119]. Следователно, процесът на професионално самоопределение за трайно безработните младежи е процес на израстване по посока на *правилна преценка* за пазара на труда и на задълбочаване на знанията за професиите и съответстващите им форми на професионална квалификация. Ето защо информацията, която се предоставя на трайно безработните младежи по отношение на различните професии и видовете трудови дейности, се отнася до:

- *производствено-технически аспекти* – технически параметри, производствен процес и неговата организация;
- *социално-икономически аспекти* – търсене на определен вид професии, заплащане, тенденции на пазара на труда, шансове за намиране на работа за определена професия, престижност на професията;
- *медико-хигиенни аспекти* – условия на труд по отношение на здравето и безопасността, различия по пол и възраст;

- *личностни и психофизиологични аспекти* – изисквания по отношение на психофизиологичните и личностните качества, за да може младежът да упражнява избраната професията успешно;

- *образователни аспекти* – възможностите за усвояване на определена професия, системата на образованието във всичките му форми (професионални училища, университети, други форми на професионално обучение, извънкласни и извънучилищни форми, продължаващото обучение за повишаване на професионалната квалификация).

В този смисъл психосоциалната беседа фокусира младежите към правенето на план за развитие в професията или *представява синтез от обмислени цели и действия*. Не е далече от истината, че съвременните млади хора са склонни да смятат, че разработването на план за професионално развитие е несползотворно действие, поради ширещото се разбиране, че нещата могат да се случат, само ако има условия за това.

В този контекст е важна ролята на консултанта по професионално развитие, в преодоляване на влиянието на действащия социален предразсъдък, че професионалната себerealизация не зависи изцяло от външни фактори, а е процес на изграждане от тях самите или на професионално самоопределение.

Тъй като *нагласата за професионален избор* включва признаване на сложността на пазара на труда, то по време на психосоциалната беседа психологът-консултант дискутира с трайно безработните младежи теми, свързани с техния жизнен опит, които доказват, че те със собствени сили и средства имат моменти на успех в конкретна трудова среда. В този контекст психологическата подкрепа по отделните области на психосоциалната беседа включва и подготовка на клиента и за *евентуален неуспех при реализирането на индивидуалния план за развитие*.

Втората процедура, чрез която се реализира психосоциалната подкрепа на трайно безработните младежи на пазара на труда, е *изготвяне на индивидуален психологичен профил*.

По своето предназначение *индивидуално психологичният профил* е комплексна оценка на психологичните качества, ценностната ориентация и нагласите, свързани с професионалното самоопределение и готовност за професионална реализация. Според В. Чавдарова водещ принцип при осъществяване на професионален подбор е акцентът върху личностните качества на кандидатите, съотнесени към изискванията за съответната длъжност [4, с. 7]. *Индивидуалният психологичен личностен профил* на трайно безработните младежи се изготвя посредством *психо-биографичния подход*. Крайната оценка на *индивидуално психологичния профил* завършва със *заключение* относно характерологичните признаци на съответния младеж и готовността му за активно включване на пазара на труда. С особена острота се коментират находки от *индивидуално психологичния*

профил на младежите, които разкриват следните неблагоприятни тенденции в изследваните области:

- *склонност към импулсивно, непровокирано от ситуацията агресивно поведение и междуличностна конфликтност;*
- *устойчив маниен или депресивен фон на настроението и повишен суициден риск;*
- *емоционална ранимост, прекомерна сензитивност и тревожност, фобии, сериозни колебания в самочувствието и дисбаланс на самооценката;*
- *психосоматични смущения, които могат да имат сериозно влияние върху служебната ефективност и да станат причина за често отсъствие от работа;*
- *наличие на странни мисли и идеи, противоречащи на реалността, водещи до лоша социална адаптация и до превратно интерпретиране на действителните събития;*
- *зависимости от алкохол, психотропни вещества и/или хазарт;*

Посочените категории (качества, ценностите и нагласите) от личностния профил на клиентите/младежите свидетелстват за нисък интегритет на личностната идентичност и следва да са изрично дефинирани в заключението на личностния профил, за да станат специален обект на психосоциална подкрепа при разработването на плана за развитие.

Въз основа на:

(1) събраната от психосоциалната беседа информация и (2) определените характерологични признаци в индивидуалния психологичен профил на всеки младеж, се преминава и към прилагане на третата процедура за психосоциална подкрепа – (3) изработване на план за развитие.

Целта на екипа на този етап е в *плана за развитие* да се включват дейности, които максимално се доближават както до желанията, способностите и уменията на трайно безработните младежи, така и до реалностите на пазара на труда. Тук централна роля играе структуриращата, двупосочна връзка между консултанта по професионално развитие и трайно безработните младежи, спомагаща за прилагането на стратегията на *самомениджирането*. Основна характеристика на тази стратегия е готовността на клиента/младежа *сам управлява да процеса на промяна и да се подкрепя от консултанта в относително-ограничена степен*.

Използвана литература

1.Ертелт, Б. и У. Е. Шулц. Консултиране в образованието и професията. Учебник с практическо приложение. – Издателство ЗОГРАФ, Варна 2002. – 269-271 с.

2. Ертелт, Б. и У. Е. Шулц (2002). Наръчник за консултантска компетентност. -Издателство ЗОГРАФ, Варна 2002. –147-161 с.
3. Лоурънс, П. и Н. Нория (2002). Мотивирани. Как човешката природа оформя решенията ни. – Издателство „Класика и Стил“, София, 2002. – 61-119 с.
4. Чавдарова, В. (2012). Практикум по организационно консултиране. – Издателство „Фабер“, 2012. – 7 с.

*Tasevska, Hr. D., Doctor of Psychology, Professor
Veliko Tarnovo, VTU "St. St. Cyril and Methodius", Bulgaria
professional field 3.2 Psychology*

PSYCHOLOGICAL PROCEDURES FOR PSYCHOSOCIAL SUPPORT OF CONTINUOUSLY UNEMPLOYED YOUTH

As an interdisciplinary field, vocational counseling is based on three main procedures for motivating long-term unemployed young people for active inclusion in the labor market. The purpose of psychosocial support is to teach young people to solve problems and to overcome difficulties related to decision-making to get out of the problem situation.

Key words: *long-term unemployed youth, professional realization, psychosocial conversation, psychological profile, development plan*

СЕКЦИЯ 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

*Абрамов В.В. – магистр педагогики, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова
Казахстан, г. Актюбе, valentin.abramov@mail.ru*

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ**

Конфликт не всегда носит разрушительный характер, иногда он положительно сказывается на группе. Функция конфликта – это определенное назначение конфликта в зависимости от принятых норм в группе, коллективе, обществе.

Ключевые слова: конфликт, предотвращение, конфликтная ситуация, инцидент, деструктивность, конструктивность, коммуникация.

Конфликт – это столкновение, антагонизм позиций, в которой любая позиция или сторона соотносит действия противоположной стороны как угрозу собственным интересам [11, с.159].

Калюжный А.А. доктор педагогических и психологических наук, конфликты определял, как резкое обострение противоречий и столкновение двух или более людей в процессе решения проблемы, имеющей общественную или личную значимость для каждой из сторон [2, с.102].

Развитие конфликта происходит по схеме:

Конфликтная ситуация – это противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, стремление к противоположным целям, использование различных средств по их достижению, несовпадение интересов, желаний и т.д. [7, с. 276].

Инцидент – случай или происшествие, как правило, неприятное, затрагивающее интересы одной или обеих враждующих сторон и используемое ими для развязывания конфликтных действий [7, с. 177].

Конфликт не всегда носит разрушительный характер, иногда он положительно сказывается на группе. Функция конфликта – это определенное назначение конфликта в зависимости от принятых норм в группе, коллективе, обществе.

Функции конфликта делят на конструктивные и деструктивные. Конструктивная функция проявляется в способствовании предотвращения

застоя, служит источником нововведений, развития (появление новых целей, норм, ценностей). Конфликт, обнаруживая и устраняя объективные противоречия, существующие между членами коллектива, способствует стабилизации группы [1, с. 137].

Деструктивная функция конфликта проявляется в нарушении системы коммуникаций, взаимосвязей, ослаблении ценностно-ориентационного единства, снижении групповой сплоченности и понижении в итоге эффективности функционирования группы в целом. Обычно конфликт несет в себе как конструктивные, так и деструктивные стороны, по мере развития конфликта функциональность его может меняться. Оценивают конфликт по преобладанию той или иной функции.

Предотвращение конфликтов – это сложный процесс, сложная деятельность, нацеленная на создание и закрепление особенных факторов жизнедеятельности, содействующих избавлению возможности появления конфликта.

Прежде чем предотвратить конфликт, нужно в первую очередь его разрешить, ведь от того, как произойдет процесс разрешения конфликта (конструктивно/деструктивно) зависит степень его предотвращения.

До настоящего времени нет конкретного ответа специалистов на вопрос про то, что осознавать под управлением и разрешением конфликтов. Сегодня осознается, что разрешение это, в первую очередь, локализация конфликтов, либо его ликвидация, а управление не всегда значит минимизацию величины конфликтного столкновения, а скорее связано с урегулированием и последующим контролем, пересекающим враждебность, агрессивность, путем достижения взаимного согласия.

Р. Фишер и У. Юри подчеркивают, что почти все конфликты происходят по причине того, что каждый человек старается занять определенную позицию, а потом фокусирует все свои усилия на защиту занимаемого положения, вместо того, чтобы найти скрытые нужды и интересы, вынудившие его эту позицию принять. В итоге, их неверная ориентация становится помехой для поиска решения, которое бы учитывало скрытые интересы конфликтующих [10, с. 239].

Разрешение конфликта завершающая стадия конфликтного столкновения.

Различают полное и неполное разрешение. Когда происходит преобразование либо ликвидация основы столкновения (причины, предмета), тогда конфликт разрешается полностью.

При неполном разрешении, ликвидация или изменение затрагивают лишь некоторые структурные элементы конфликта.

Разрешению конфликтов и их предотвращению способствуют следующие методы:

1. Метод сотрудничества. Сотрудничество – это процесс совместной деятельности двух и более людей или организаций, в процессе

которого каждая сторона получает ту или иную выгоду в процессе разрешения различных ситуаций.

Стратегия сотрудничества характеризуется высочайшим уровнем ориентации как на свои интересы, так и на интересы конкурента. Данный подход основывается на удовлетворении интересов каждой стороны и сохранении межличностных отношений [3, с. 310].

2. Метод переговоры – это совместное обсуждение конфликтующими сторонами с возможным привлечением посредника спорных вопросов с целью достижения согласия [5, с. 43].

3. Метод сглаживания. Сглаживание как способ управления конфликтом используется тогда, когда оппонент нацелен на групповые способы взаимодействия с соперниками. Характеристика представленного способа заключается в том, что подчеркиваются совместные интересы конфликтующих и их негативное влияние на всю ситуацию в целом.

4. Метод компромиссов. Компромисс считается видом соглашения, в процессе которого обе стороны занимают в границах имеющейся конфликтной ситуации средние позиции. Способ относится к числу классических. Характерной особенностью является то, что согласие сторон происходит способом переговоров.

Технология компромиссов достаточно сложна и во многом уникальна, но все же в её структуре есть нечто повторяющееся. Таковы некоторые способы согласования интересов и позиций: консультация, диалог, дискуссия, партнерство и сотрудничество.

Консенсус – форма выражения согласия с аргументами противника в споре. Технология достижения консенсуса сложнее технологии компромиссов.

Конфликтующие стороны не всегда способны сами прийти к компромиссу, его осуществление может произойти благодаря другим участникам (третьим лицам), которые более заинтересованы в разрешении данного сопротивления мирным путем.

В серьезные конфликты всегда вовлечены эмоции участников. Таким образом, одним из первых шагов к предотвращению конфликтов является подавление рождаемых негативных эмоций. Для этого нужно скорректировать собственное поведение и отношение к возникшей ситуации. Корректировка поведения связана с такими моментами, как:

- умение вовремя осознать, что общение становится конфликтным, и понять важность возвращения к нормальному общению;
- умение понимать партнера;
- забота о снижении степени собственной агрессивности и тревожности;
- готовность к решению проблем путем сотрудничества, компромиссов, уступок, избегать столкновений;
- осознание необходимости отказаться от слишком больших ожиданий;

- сохранение чувства юмора.

После подавления эмоций возникает возможность применять разум или интуицию для того, чтобы сформулировать возможные решения, приемлемые для всех заинтересованных сторон [2, с. 168].

Для более успешного разрешения конфликта эффективно составление карты конфликта, разработанной Х. Корнелиусом и Ш. Фэйром. Суть её заключается в следующем:

- определение проблемы в общих чертах;
- определение сторон, входящих в конфликт;
- определение потребностей и опасений каждого из ключевых участников конфликта [4, с. 246].

Составление такой карты способствует:

- 1) ограничить обсуждение определенными формальными рамками, что в значительной степени поможет избежать чрезмерного проявления эмоций;
- 2) создать возможность совместного обсуждения проблемы, высказать людям их требования и желания;
- 3) уяснить как собственную точку зрения, так и точку зрения других;
- 4) выбрать новые пути разрешения конфликта.

Также на процесс предотвращения конфликтов влияет культура поведения человека в самой конфликтной ситуации [5, с. 113].

Поведение человека в этой ситуации и соответственно благополучный (культурный) выход, определяются степенью психологической готовностью к разрешению сопротивления. Первое, что нужно сделать в этом случае, это настроиться на успешный для вас результат.

Для того, чтобы конфликт не разгорелся в момент общения, психологи рекомендуют использовать несколько правил способствующие бесконфликтной коммуникации и правила конструктивной критики

К таким правилам относят:

- умение правильно выслушать (не перебивать собеседника, не делать поспешных выводов и возражений, не давать непрошенных рекомендаций, проявлять заинтересованность, эмпатию и уважение к говорящему);
- сначала отвечать на аргументы собеседника, и лишь потом приводить собственные аргументы;
- выражать свои мысли и чувства в вежливой форме, вести аргументацию тактично по отношению к собеседнику;
- оперировать простыми, ясными, точными понятиями;
- стремиться к открытому общению преодолевая различные барьеры [8, с. 28-37].

К правилам конструктивной критики относятся:

- игнорирование несправедливой критики, отсутствие обсуждения отсутствующих;
- указывая человеку на ошибку, необходимо начать с похвалы и искреннего признания достоинств человека;

- в начале следует поговорить о собственных ошибках, а затем критиковать собеседника;

- лучше указать на конкретные ошибки, чем говорить общие фразы;
- критиковать конкретные действия, а не личность провинившегося;

К числу типичных ошибок, которые совершают конфликтующие в процессе предотвращения относятся:

- попытки разрешить конфликт без выяснения его истинных причин, т.е. без проведения диагностики.

- «замораживание» конфликта.
- пассивность оппонентов.
- отсутствие работы с эмоциями и напряжением.
- отсутствие работы со стереотипами [19, с. 100-113].

Таким образом, становится понятно, что конфликтным процессом вполне можно управлять, если правильно выбрать стратегию, определить предмет конфликтного взаимоотношения, а также вовремя подавить отрицательные эмоции.

Обобщая вышесказанное можно сказать, что предотвращению конфликтов содействует все, что обеспечивает сохранению обычных деловых отношений, закрепляет обоюдное почтение и доверие.

Список литературы

1. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 224 с.
2. Гоулман Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – Изд.: Манн, Иванов и Фербер, 2018
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. -СПб.: Питер, 2009
4. Дмитриев А. В. Конфликтология: Учебник / А.В. Дмитриев. – 3-е изд., перераб. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009
5. Измайлов В. Я. Verbatim. Путеводитель переговорщика. – Логос, 2010
6. Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя. – ВЛАДОС, 2004
7. Психологический словарь /Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Сещерякова. – М., 2007. – 800 с.
8. Райгородский Д.Я. Психология деловых конфликтов. Хрестоматия. – Самара: Изд. дом "Бахрах – М", 2009.
9. Фелау, Эберхард Г. Конфликты на работе. Как их распознавать, разрешать, предотвращать / Эберхард Г., Фелау; [пер. с нем. Зись Е. А.] М.: Изд-во Омега -Л, 2009.
10. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В. А. Кременюка. – М.: Наука, 1992
11. Шейнов В. Управление конфликтами. – СПб.: Питер, 2014. – 770 с.

Abramov V.V. – Master of Pedagogy, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology of the Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov Kazakhstan, Aktobe, valentin.abramov@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CONFLICT PREVENTION

Conflict is not always destructive, sometimes it has a positive effect on the group. The function of the conflict is the specific goal of the conflict, depending on the accepted norms in the group, team and society.

Key words: conflict, prevention, conflict situation, incident, destructiveness, constructiveness, communication.

*Горбашева Д.В., студент II курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ребрилова Елена Сергеевна*

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Статья посвящена исследованию гендерного аспекта ценностных ориентаций в юношеском возрасте

Ключевые слова: ценностные ориентации, маскулинность, феминность, андрогинность, юношеский возраст

Проблема исследования гендерных различий в ценностных ориентациях сохраняет свою актуальность в психологии, социологии и педагогике на протяжении длительного времени и определяется постоянной трансформацией нравственных норм, принципов и взглядов в социальном пространстве России и мирового сообщества.

Особенный интерес данная проблематика приобретает в юношеском возрасте, поскольку именно этот возраст является сензитивным периодом для интенсивного формирования и становления системы ценностных ориентаций. Юноши и девушки стремятся познакомиться с социальным опытом, получить представление о системе ценностей, найти смысл в жизни.

С.Л. Рубинштейн считал, что ценность – это значимость для личности чего-то в мире, и только ценность, которая признаётся способна выполнять функцию ориентира поведения. Так же он считал, что в деятельности человека в удовлетворении непосредственных общественных потребностей выступает общественная шкала ценностей. Удовлетворение индивидуальных и личных потребностей через общественно полезную деятельность реализуется в отношении человека к обществу и соответственно соотношении личностного и общественно значимого [5].

Ценностные ориентации – это отражение в сознании человека его ценностей (качество человека, духовные и материальные блага), которые признаются им в качестве жизненных целей. Изучением ценностных ориентаций в разное время занимались как отечественные, так и зарубежные (Леонтьев А.Н., Ядов В.А., Арутюнян Э.А., Божович Л.И., Смирнова Г.Л., Кирьякова А.В., Кроз М.В., Ратинова Н.А. и др.) исследователи.

Проблема гендера занимает одно из главных мест в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных психологов (И.С. Кон, Г. Крайг, Н.К. Радина, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, Т.В. Бендас). В

психологии пола женские и мужские роли признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию, а в гендерной психологии при анализе проблем половой дифференциации акцент делается на иерархичность ролей, статусов, позиций женщин и мужчин. Таким образом, пол указывает на биологический статус индивида, говоря о том, кем является данный человек – мужчиной или женщиной, а гендер указывает на социально-психологический статус, с точки зрения «маскулинности» или «феминности». Социолог Э. Гидденс объяснял, что социокультурные нормы определяют, психологические качества, модели поведения, виды деятельности и профессии женщин и мужчин, а не биологический пол. И характеристики маскулинности и феминности могут доминировать по-разному в различных культурах [3].

Быть женщиной не значит обладать феминными характеристиками, так же и мужчина не обязан соответствовать характеристикам маскулинности. Э. Сикс и Ю. Кристева (феминистские французские теоретики) говорили, что феминность – это произвольная категория, которой наделил женщин патриархат. Но если у одного и того же индивида присутствуют и маскулинные, и феминные характеристики, то это так называемая – «андрогиния», что от греческого слова означает «андро» – мужской, «гин» – женский, сочетание таких смешанных андрогинных черт приводят к более лучшему пониманию гендерной идентичности.

И.С. Кон выделял три группы терминов «маскулинность» и «феминность»:

- как нормативные категории, обозначающие совокупности идеальных, желательных образов того, какими должны быть мужчины и женщины.
- как описательные категории, обозначающие совокупность психических и поведенческих черт, свойств и особенностей, присущих мужчинам и женщинам.
- как аскриптивные (предписанный статус личности) категории, обозначающие один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и стереотипов о том, какими являются мужчины и женщины в действительности [4].

Исходя из представленных групп и различий в понимании маскулинности и феминности, сформировались различные их положения, в зависимости от того, в какой теории или науке они рассматриваются. Можно сказать, что абсолютно каждый человек является обладателем множества психологических черт характера. Некоторые черты являются «бесполовыми», то есть универсальными, а другие черты традиционно связываются с типично мужской или типично женской психологией. Некоторые мужские или женские черты формируются в процессе онтогенеза, а некоторые в эволюционно-генетические и физиологические основания.

К мужским (маскулинным) чертам традиционно относятся такие, как интеллект, независимость, активность, сила, напористость, доминантность, агрессивность, авторитарность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе, и др. Маскулинные индивиды отличаются больше самоуважением в целом, а также более высокая самооценка в области академических достижений и собственной внешности – физическое Я.

К женским (феминным) чертам относят такие, как мягкость, уступчивость, чувствительность, застенчивость, сострадание, нежность, сердечность, способность к сочувствию и т.п. Социальные стереотипы феминности меньше всего касаются половых сторон личности и успешности в чем-либо, но при этом уделяют значительное внимание эмоциональным аспектам.

Андрогинность – это феномен, при котором личность имеет одновременно женские и мужские качества. Индивидуум не обязательно может иметь чётко выраженные характеристики маскулинности или феминности. В личности могут быть представлены черты как маскулинного, так и феминного типов. Так же предполагается, что у андрогина представлены черты гармонично и взаимодополняемо. Такое гармоничное объединение маскулинных и феминных черт повышает адаптивные возможности андрогенного типа. При этом большая мягкость и устойчивость в социальных контактах, а также отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных направлений в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а наоборот это показывает сохранение высокого самоуважения, самопринятия и уверенности в себе. Согласно работам Сандры Бем, андрогинные мужчины и женщины более психически здоровы, чем люди с выраженной мужской или женской половой ролью, а наименее успешны люди с неопределенной ролью [1].

На сегодняшний день зафиксировано существенно больше типологий гендеров, проявляющихся в социуме. Очевидно, что новые гендерные роли формируют содержательную сторону направленности личности и составляет основу её взглядов на окружающий мир, к себе самому и другим людям, а также составляет основу мировоззрения, т.е. тем самым формируя отличные от устоявшихся системы ценностных ориентаций.

Таким образом, изучение гендерных различий в ценностных ориентациях в юношеском возрасте имеет большое теоретическое и практическое значение. Во-первых, расширяя научные представления об особенностях системы ценностных ориентаций с учетом гендерной специфики. Во-вторых, позволит использовать выявленную динамику социальных процессов для организации более эффективного и успешного взаимодействия индивидов.

Список литературы

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2010. – 336 с.
2. Берн Ш.М. Гендерная психология. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК 2004. – 320 с.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 176 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург 2015. – 705 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. –М.: Прогресс, 2006. – 344 с.

Gorbasheva D.V., 2nd year student, direction "Psychology"

Tver, Tver State University

Scientific adviser – Candidate of Psychological Sciences, docent Rebrilova E.S.

GENDER DIFFERENCES IN VALUE ORIENTATIONS IN ADOLESCENCE

The article is devoted to the study of the gender aspect of value orientations in adolescence

Key words: value orientations, masculinity, femininity, androgyny, adolescence

*Дунева, Доротея Асистент катедра «Психология»
Философски факултет, ВТУ «Св. Св. Кирил и Методий»
Гр. Велико Търново, Република България*

ЮНОШЕСКОТО ОТЧУЖДЕНИЕ – ФАКТОРИ И ПОСЛЕДИЦИ

Добронамереността на средата е основен фактор, за да се преодолеят онези външни влияния, които са пряко отговорни за съпротивлението на юношите да участват активно в системите от социални отношения и да пренебрегват значимостта им, което ги лишава от успешно усвояване на просоциални поведенчески модели. Дестабилизирането на социалните връзки води до чувство за беззащитност, страх и емоционално преживяване на самота. Нежеланието за включване в социални контакти е своеобразно бягство от оценката на другите и често повлиява негативно поведенческия репертоар на юношата, който се отчуждава и трансформира взаимодействието си със социалната среда. Докладът прави опит да разгледа някои от факторите обуславящи наличието на отчуждение при юношите.

Ключови думи: юноши, отчуждение, общуване, Аз-образ

Отклоненията в детско-юношеското поведение се разпространяват на няколко основни социални нива: социална среда /семейни отношения, функции на Аз-а, деликвентно поведение/, социализация /външно и вътрешно детерминиращи фактори, самопредставяне, бъдещо развитие, ценности на референтната група/ и референтно обкръжение. Тези нива са свързани с конфликта между начина на живот на юношата и ценностната система на социалната среда с нейните морално-нравствени норми на съжителстване, със социалната отчужденост причинена от натиска на външните фактори и конфликта им с личностната ценностна насоченост, с конфликта между индивида и референтната група, който може да доведе до асоциална мотивация и преразглеждане на ценностите. Юношата се отдръпва емоционално и поведенчески и започва да се чувства чужд на социалните отношения, към които принадлежи. Когато средата се оценява като враждебна юношите преживяват състояния на безпокойство и тревожност, страх и опасения от отхвърляне. Тези реакции са обусловени от липсата на адекватни социални умения както от страна на средата /семейство, училище, връстници/ така и от невъзможността на юношата да се справи със своето лично неудовлетворение което провокира субективното усещане за самота. Това социално явление с психологически характер се нарича отчуждение. Според Ериксон в юношеството процесите на отчуждение са силно обвързани с оценката на значимото обкръжение и пряко влияят върху социалната идентификация. Преживяването на отчуждение има две посоки: субективно усещане за неудовлетвореност от собствената личност, качества и постижения и обективно отхвърляне на

личността от самата социална среда. Юношата се чувства тревожен, виновен и неприет. Неприемането е процес, който се разгръща постепенно в полето на конфликта между юношеската личност и социалната среда.

«Формирането на Аз-а и Азовата идентичност започва във връзката майка-дете, разраства се в контекста на семейните отношения..., а по-късно се разгръща, за да включи постоянно разрастващото се културно обкръжение» [1, с. 60] Когато детето расте и се развива в среда, която продължително не задоволява потребността му от подкрепа, говорим за психична депривация. «Липсата на емоционална експресивност между членовете на семейството е признак за дисхармонично (нездраво) семейно функциониране» [6, с. 127] Значението на психичната депривация по-късно в периода на юношеството е, че тя предразполага към възникване на емоционални и характерови разстройства. Децата навлизат в пубертета без умение да създават доверие, без увереност, че могат да разчитат на другите и на тяхното разположение в трудни ситуации. Светът в лицето на другите или се превръща в непрестанен мотив за социално доказване, чрез битка, или спират адекватно да разпознават позитивната комуникация и предпочитат отчуждението. Нежеланото дете се превръща в юноша, екзистенциално убеден, че светът и другите не го приемат. Нарушава се изграждането на адекватна «Аз – концепция». Формира се неустойчива и незряла личност, неадаптивна, безкритична към възприемане на негативни влияния и разрушителни внушения. Поведенческите модели са с преобладаващ негативизъм, често влизащи в разрез с моралните и правни норми, налице е социална дезадаптация на личността. «Наблюдението, оказването на подкрепа и участието на родителите в живота на децата – приятелите, средата и заниманията играят важна роля в изграждане личността на детето» [5, с. 43] Момчетата и особено момичетата тежко преживяват в пубертета обстоятелствата свързани с техните родители. Отчуждението от семейството разрушава доверителната връзка, поставя комуникационни бариери и заставя юношата да реализира такъв тип поведение, което да му помогне за справянето със самотата. Това често води до невротични заболявания и асоциални поведенчески модели. Емоционалното negliжиране, често маскирано като либерално отношение, родителската свръхпротекция с присъщото и високомерно ограничаване води до нерешителност, понижено самочувствие и липса на инициативност, които често отключват автоагресия. Потребността от общуване и социален досег остава незадоволена. Разгръща се картина на протест с враждебност към всички околни. Отчуждението в семейството също рефлектира върху малолетните и непълнолетни свидетели. Изследванията върху детската престъпност показват, че най-лошо е влиянието на родителите, които са създали у своите деца убеждението, че «не се интересуват от тях». Нерядко партньорското неумение за общуване преминава през озлобление, неприкрита враждебност, в която понякога съзнателно родителите въвличат

и децата. Отчуждеността на юношите реализира своите емоционални и поведенчески реакции в бягства от дома и търсене на алтернативна принадлежност към асоциални групи.

Погледът към този възрастов период е като към явление разкриващо етап от развитието на личността, който засилва социалността в Аз – образа, увеличава значимостта на околните и спомага за преодоляване кризиса на системата от индивидуални и личностни ценности. Юношите стават жадни за уважение и критични към възрастните. Правейки опити да възприеме новата реалност за себе си юношата се сблъсква тревогата от новите отговорности на възрастен. Тревожните реакции водят от една страна към отчуждение, тенденция към социална алиенация, а от друга към интензивна социална индивидуализация. От една страна умозрителните оценки за действителността юношите подчиняват на логичните познания, а от друга със силата на интроспекцията проявяват стремеж към философски търсения за смисъла на живеенето. Това е сложен и продължителен процес, детерминиран и от външния свят, който е много по-конфликтен за юношата отколкото за зрелия човек. Аз –ът се противопоставя на налаганите му стереотипи. Формира се нова концепция на Аз-а, чиито елементи се утвърждават чрез избор, който е силно затруднен. Оценките и изборите, които юношите трябва да правят са сложни и това силно активизира амбивалентността им. Създават се условия за прибързани, крайни, конфликтни решения, ориентирани към нереална жизнена перспектива. Юношите проверяват и оценяват функциите на социални системи и отношения и влизат в противоречие с изградени стереотипи и нагласи, повишава се мотивационния потенциал. Единството и целостта на Аз-концепцията започва да се разпада. Преоценяват се ценности, приоритети, стойност на определени потребности, мотиви за действие. Особено внимание заслужават вътрешноличностните противоречия, които предизвикват враждебност, склонност към самоизолация, отчуждение, понякога водещи до самоунищожение. Задълбочаващите се личностни противоречия се определят както от собствените роли така и от особеностите на социалните взаимоотношения. Основа за съмнение в собствената ценност представляват и дефицитите по отношение на социално желани атрибути и периодичните негативни оценки. Юношите се чувстват отхвърлени, неуспели, нежелани. За да съхранят егото си те се противопоставят на общоприетите стандарти и вярват, че личната им ценност може да бъде повишена, чрез ангажиране с алтернативни форми на поведение. Сприятеляват се с девиантни връстници, които подхранват самочувствието и нереалната самооценка. Юноши с история на изолация или отхвърляне от връстниците са често пъти по неподходящ начин насочени към другите. Демонстрират се агресивност, разрушителност и други негативно възприемани поведения [2, с. 130].

«Невъзможността на обществото да предостави ясно дефинирани роли и стандарти» [3, с. 87] рефлектира силно върху «усещане за идентичност – изясняване в юношеството на това «кой съм аз?» и «каква роля имам?» /пак там/ Юношата изпитва почти постоянен видим и устойчив страх от социални ситуации, поради опасение от неловко положение, критично отношение или негативна оценка. Попадането в подобна ситуация провокира дистрес и избягващо поведение МКБ-10 DSM-IV:1994 [4, с. 140]. Референтната група се явява притегателен център за юношите, желана идентификация. Рисковете в нея са част от посланията на микросоциалната среда. От една страна индивидът се стреми да се сравнява с членовете и, а от друга доброволно се съгласява да изпълнява нормите въведени в нея. Чувствителността към мнението на референтната група и страхът от отхвърляне подхранват равнището на социална тревожност, а от там и готовността за присъединяване към общност, в която юношата ще се чувства приет.

Отчуждението е социално явление, което предполага действието на специфични фактори от социалната среда и взаимодействие на юношата с нея. Продължителното преживяване на отчуждение променя оценката на юношата за средата, което от една страна повлиява трайно емоционалните състояния и от друга личните му и социални оценки по отношение на ценностите и смисъла на човешкия живот.

Литература

1. Добрев, Д. ” Моделът на личност в теорията на К. Г. Юнг”, 2016 – 60.
2. Енциклопедия по психология, 1998- 130.
- 3.Иванов, Ив. ”Проблеми на родителстването в ситуация на емоционално negliжиране на дете”, 2020-87, Психосоциално развитие на детето в съвременното семейство, Международна научна конференция, Велико Търново,83-90.
4. Калчев, П. „Оценка на социалната тревожност в юношеска възраст: сравнителен анализ на данните от две самоописателни скали,Българско списание по психология, 2007, бр. 3.-140.
5. Манолов, М., Стоянов, Ив. ”Психология на родителските стилове в полето на жизнения смисъл, 2018-43.
6. Тасевска, Д., „SOS-семейства в криза. Психологическа подкрепа на дисфункционални семейства за ефективно родителство“, 2008-127

*Duneva Dorothea, Assistant, Department of Psychology, philosophical faculty
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods”, Bulgaria*

ADOLESCENT ALIENATION – FACTORS AND CONSEQUENCES

The goodwill of the environment is a major factor in overcoming those external influences that are directly responsible for adolescents' resistance to actively participate in social relations systems and neglect their importance, which deprives them of successfully adopting prosocial behavioral patterns. Destabilizing social relationships leads to feelings of helplessness, fear, and an emotional experience of loneliness. The reluctance to engage in social contacts is a kind of escape from the evaluation of others and often negatively affects the behavioral repertoire of the adolescent, who becomes alienated and transforms his interaction with the social environment. The report attempts to examine some of the factors that determine the presence of alienation in adolescents.

Key words: adolescents, alienation, communication, self-image

*Захарова А.С., студент 2 курса, направление «Психология»,
профиль «Организационная психология»*

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Копылова
Н.В.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ

Данная статья описывает исследование наиболее встречающихся форм зависимого поведения у подростков. Данные показывают, что наличие склонности к аддиктивному поведению наблюдается у большей части испытуемых подросткового возраста. А также можно отметить, что у испытуемых присутствует склонность к различным видам аддиктивного поведения, которые проявляют себя в той или иной степени значимости.

Ключевые слова: Аддиктивное поведение, аддикция, зависимость, химическая зависимость.

В последнее время можно отметить увеличение распространенности аддиктивного поведения и появление новых форм. К уже известным разновидностям добавлен работоголизм, компьютерная и сексуальная аддикции, нездоровая склонность к азартным играм, аддиктивное пищевое поведение.

В процессе изменения образа жизни человека и общества неизбежно появляются новые формы зависимого поведения, такие как компьютерная зависимость. В то же время другие формы утрачивают значение девиантности. Например, гомосексуализм сейчас находится на границе с нормальным поведением, но все же пока вызывает неприятие (маргинальное поведение). Отдельные люди часто приписывают к зависимому поведению некоторые привычки, такие как пить кофе.

Решение данной проблемы имеет теоретическое и практическое значение. Эта проблема достаточно хорошо исследована отечественными и зарубежными психологами, но все равно не потеряла своей актуальности. Из зарубежных психологов ее исследовали: Р.Браун, G.Valliant, J.Parsons, Д.Р. Меерс, Л.М. Доддс, а также В. Миллер, М. Ландри и Л. Вёсмер. В отечественной психологии уделили большое внимание изучению аддикции: Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, Н.В. Дмитриева, В.Д.Менделевич, А.Г. Абрумова, Е.В. Змановская, В.Р. Мандель, М.Г. Чухрова, А. Фенько, Н.А. Добровидова, О.В. Каминская, Е.Н. Крылов, В.Л. Малыгин.

Как отмечала В. Лебедько, «различного рода зависимости окружают нас со всех сторон, мы не считаем эти зависимости патологическими, в отличие, например, от героиновой, ведь они – вроде бы не приносят вреда

организму, мало того – мы просто не осознаем сам факт этих зависимостей» [2, с. 56]. Так как одним из важнейшим свойств нашей нервной системы является формирование и закрепление привычек то можно быть уверенным, что процесс рассудочного управления привычками будет являться управлением своим поведением. Даже вредные привычки, которые наносят ущерб здоровью организму, со временем начинают восприниматься как нормальные явления, которые принимаются как необходимое и приятное. Тогда весь смысл управления своим поведением заключается в том, чтобы вовремя распознать предпосылки к образованию ненужной привычки, устранить ее, чтобы не попасть в ее сети.

Целью данной работы является анализ форм аддиктивного поведения и способов его диагностики. Объектом выступают дети подросткового возраста.

Аддиктивное поведение в подростковом и раннем юношеском возрастах рассматривается как предмет данного исследования

Методики: методика «Склонность к зависимому поведению» В.Д.Менделевич, методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей, Лозовая Г.В.

Зависимое (аддиктивное) поведение – поведение, связанное с психологической или физической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, с целью изменения психического состояния. [3]

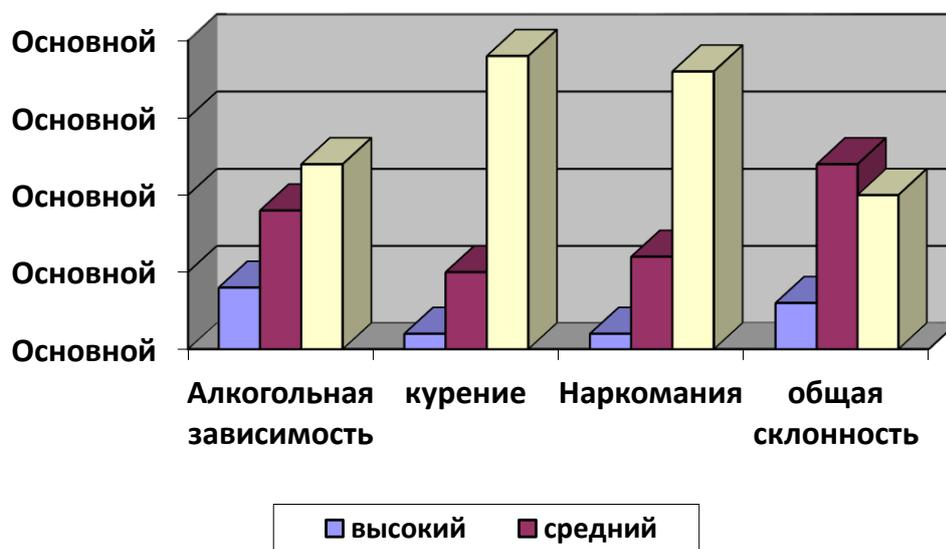
Аддиктивное поведение личности имеет несколько наиболее встречающихся форм:

- химическая зависимость (курение, токсикомания, наркотическая зависимость, алкогольная зависимость);
- игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры);
- нарушение пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды);
- религиозно-деструктивное поведение (фанатизм, секты).

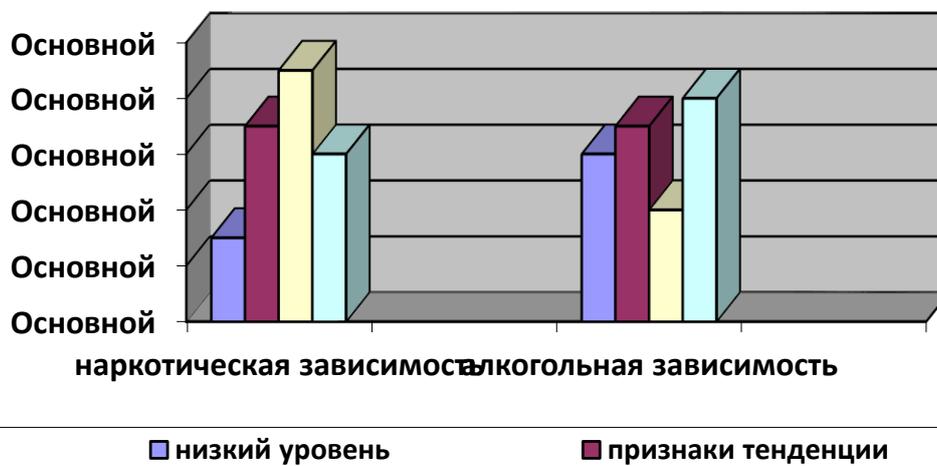
Наиболее часто встречающейся формой аддиктивности у подростков является химическая зависимость, которая включает курение, токсикоманию, наркозависимость и алкогольную зависимость. Степень тяжести аддиктивного поведения может быть различной: от вполне адекватного поведения до тяжелых форм биологической зависимости.

Наше исследование подтвердило данные о наиболее распространенных формах аддиктивного поведения у подростков. Согласно эмпирическим данным, полученным при проведении методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей Лозовой Г.В. во всей выборке (N=25) обнаружены лица с высокой склонностью к употреблению алкоголя – 16%, с высокой склонностью к курению – 4%, с высокой склонностью к наркотической зависимости – 4%.

Общий уровень склонности по данной выборке составляет 88%, что свидетельствует о том, что 22 подростка имеют склонность к той или иной зависимости.

Анализ эмпирических данных полученных при проведении теста «Склонности к зависимому поведению» Д.Д. Менделевича показал, что у подростков наиболее выражена склонность к наркотической зависимости (36%), а также высокая вероятность алкогольной зависимости (32%).

Таким образом, из результатов видно, что наличие склонности к аддиктивному поведению наблюдается у 21 испытуемого из 25, что в процентном соотношении является больше половины. А также отметим, что у испытуемых присутствует склонность к различным видам аддиктивного поведения, которые проявляют себя в той или иной степени значимости. Для предупреждения формирования аддиктивного поведения следует провести программу профилактики аддиктивного поведения. Для эффективной реализации данной программы предполагается работа с личностными характеристиками, приводящими к формированию аддикций. Так же стоит провести информирование среди подростков о вредных

привычках и их воздействии на организм и последствиях. Для старших подростков предлагаются индивидуальные консультации.

Список литературы

1. Шереги, Ф.Э., Арефьев, А.Л., Вострокнутов, Н.В., Зайцев, С.Б., Никифоров, Б.А. Девиация подростков и молодежи: алкоголизация, наркотизация, проституция. М. 2001. 48 с.
2. Лебедько, В., Баранник, О. Механизмы человеческих зависимостей и стратегии освобождения от них М.: МГУ, 2005. 56 с.
3. Замановская, Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) с 76.
4. Кон, И.С. Психология старшеклассника – Москва: Просвещение, 1980 – 192 с.
5. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
6. Морозов, Г.В., Стрельчук, И.В. Курение как фактор риска / Г.В. Морозов, И.В. Стрельчук. – М.: Знание, 1983. 96 с.
7. Буянов, М. И. Размышления о наркомании: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. 64 с.

Zakharova A.S., 2nd year student, direction "Psychology", profile "Organizational Psychology"

Supervisor- Kopylova N.V., Doctor of Psychological Sciences, Professor

STUDY OF FORMS OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENCE AND EARLY ADOLESCENCE.

This article describes the study of the most common forms of addictive behavior in adolescence. The data show that the presence of an inclination to addictive behavior is observed in the majority of adolescent subjects. And it can also be noted that the subjects tend to various types of addictive behavior, which manifest themselves in various degrees of significance.

Key words: Addictive behavior, addiction, dependence, chemical dependence.

Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты IV курса, направление «Клиническая психология»,

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»

Гудименко Юлия Юрьевна

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается понятие гендера и проблемы гендерного равенства. Описываются характерные особенности эгалитарной модели семейной системы. Приводятся данные эмпирического исследования, в котором выясняется то, как распределяются роли в современной семейной системе, и какая модель семьи является наиболее предпочтительной в современном обществе.

Ключевые слова: *гендер, гендерное равенство, гендерная роль, гендерные стереотипы, типы семей, модель эгалитарной семьи.*

На протяжении многих столетий существует стереотип и архетип, в котором женщина – это хранительница очага, которая должна обслуживать этот «очаг» и всё, что находится в нём, а именно: убирать его, готовить еду, воспитывать детей. Мужчина же – охотник, кормилец, который зарабатывает деньги и защищает свою семью. Однако, начиная с последнего столетия, можно наблюдать обратную картину, никак не вписывающуюся в устоявшиеся стереотипы, где, например, женщина занимает руководящую должность, а мужчина воспитывает ребенка, взяв декретный отпуск. Такое поведение с каждым днем набирает обороты, однако для многих оно остается чуждым и непонятным. Поэтому проблема гендерного равенства в современном обществе является одной из наиболее актуальных и острых проблем в системе психологического знания.

Одним из важнейших прав человека является гендерное равенство. Гендер – это набор социальных ролей, в которых мужчины и женщины исполняют свои неравные общественные роли [2]. По определению Т.В. Бендас, гендер – это социальный пол, который определяет поведение личности в социуме, а также то, как воспринимается это поведение [1, с. 139]. Изначально термин «гендер» был введен для обсуждения статуса женщин в обществе и семье, затем был адаптирован традиционными общественными науками. Гендерная роль – это поведение в соответствии с набором определенных социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола. Гендерные стереотипы, сформировавшиеся в культуре, это обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [1, с. 140].

Равноправие же полов, по сути, разрушает гендерные стереотипы и означает, что мужчина и женщина состоят в равном положении относительно своих возможностей и способностей для участия в политике, экономике, культуре, общественной, социальной сфере жизни, а также и в семейной системе.

Принято различать следующие типы семей: матриархальные, патриархальные и эгалитарные. Если при матриархате и патриархате власть в семье принадлежит жене/матери или мужу/отцу соответственно и напрямую зависит от полоролевого подхода, то в эгалитарных семьях власть в равной степени распределяется между обоими партнерами – мужем и женой [4].

Принципиальным отличием эгалитарной семьи от других является то, что все члены семьи имеют равные права. Появилась такая модель в начале XX в. и получила распространение во второй половине в обществах, которые стали перестраивать социальные отношения с учетом равенства полов. Эгалитарная, современная семья организована по принципу равенства, взаимоуважения и гибкости распределения семейных обязанностей между всеми членами семьи, в зависимости от их профессиональных/учебных нагрузок, наличия свободного времени, личных наклонностей и возможностей, состояния здоровья [3].

Модель эгалитарной семьи набирает все большую популярность в современном обществе, однако имеются и противники такой модели семейной системы, которые придерживаются противоположных взглядов и считают, что власть в семье должна принадлежать кому-то одному. В связи с этим мы решили провести исследование и выяснить, как именно распределяются роли в современной семейной системе. Таким образом, **целью** нашего исследования является выяснение того, как распределяются роли в современной семейной системе, и какая модель семьи является наиболее предпочтительной в современном обществе.

Для реализации поставленной цели был выбран метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Распределение ролей в современной семейной системе». Выборку исследования составили пользователи социальной сети ВКонтакте в количестве 115 человек (62,61% женского пола, 37,39% – мужского), путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этой группе. Большая часть опрошенных относится к возрастной категории от 21 до 25 (48,7%), от 26 до 30 – 28,7%, от 15 до 20 – 9,57%, от 31 до 35 – 6,96%, старше 35 – 6,09%. При этом полное высшее образование имеют 53,04%, среднее специальное – 33,04%, неполное высшее – 12,17%, общее среднее – 1,74%.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Более половины респондентов (58,26%) считают, что домашние обязанности должны быть в равной мере распределены между мужем и женой. Консервативных взглядов придерживаются 18,26% и считают, что муж должен зарабатывать, а жена заниматься домашними обязанностями. 12,17% считают, что в равной мере распределить обязанности не получится (всегда кто-то будет делать больше), а 11,3% придерживаются мнения, что кто-то один должен делать большую часть домашних обязанностей. При этом 30,43% считают, что муж должен работать, а жена заниматься домашними делами; муж должен работать и помогать по дому, а жена растить детей, заниматься бытовыми делами и немного подрабатывать на свои нужды – такой позиции придерживаются 25,22%.
2. Большинство опрошенных (67,83%) отмечают, что больше обязанностей по дому делает жена, а семью больше обеспечивает муж у 62,61%.
3. Большая часть респондентов (60,87%) считают, что муж должен полностью обеспечивать семью материально.
4. 42,61% опрошенных считают, что женщина в браке должна заниматься домашними обязанностями; 35,65% – работать наравне с мужчиной; работать наравне с мужчиной и при этом заниматься домашними обязанностями – 21,74%.
5. Большинство опрошенных (89,57%) при принятии решений советуются со своим партнером и учитывают его мнение. При этом 85,22% отмечают на них давление со стороны партнера при принятии решений (давление властью, авторитетом, более высоким уровнем доходов, различные другие манипуляции вплоть до проявления соматических жалоб).
6. На данный момент только 33,91% респондентов имеют детей. При этом в их воспитании больше участия принимает жена (у 82,05% респондентов), в равной степени участвуют в воспитании детей оба родителя только у 17,95% опрошенных.
7. Домашние обязанности у опрошенных распределены следующим образом: жена поддерживает чистоту, порядок, занимается приготовлением питания (68,7%); муж занимается различными видами ремонта, техническим оснащением дома, все, что требует специальных технических знаний, навыков, оборудования (сантехника, электропроводка) (48,7%); в равной степени у 10,43%.
8. У большей части опрошенных (72,17%) при выполнении домашних обязанностей партнер проявляет инициативу и стремится помочь. Помощь проявляется в следующих видах домашних работ: мытье посуды, вынос мусора, стирка, приготовление пищи, уборка пыли с помощью пылесоса.

Исходя из результатов нашего исследования можно сделать вывод о том, что современное общество в своем большинстве согласно, что нужно стремиться к равенству полов и что мужчины и женщины должны иметь равные обязанности, однако на практике такое равноправие встречается редко – и если встречается, то в подавляющем числе среди молодых семей. Также стоит отметить, что за гендерное равенство больше выступают представители женского пола, нежели мужского.

В целом на данный момент в Российском обществе наиболее частой моделью семейной системе является патриархальная, поскольку в большинстве случаев присутствует стереотип, что мужчина должен обеспечивать семью материально, а женщина заниматься домашними обязанностями, что подтверждается результатами проведенного исследования (у большинства респондентов муж обеспечивает семью, а жена занимается домашними обязанностями и воспитанием детей). Также результаты исследования показывают, что несмотря на то, что партнеры при принятии решений советуются друг с другом и учитывают мнение каждого, все равно присутствует давление на того, у кого в семье меньше власти, авторитета, дохода.

Таким образом, эгалитарная модель семейной системы является более предпочтительной, но на практике встречается не так часто, поскольку сложившиеся стереотипы и традиционные устои не так просто изменить.

Список литературы

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
2. Акмарова Ф.А. Проблемы психологии гендерного равенства в системе высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-psihologii-gendernogo-ravenstva-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Бурнова С.Н. Гендерное равенство как основа современной семьи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/115320/1/sotsiologicheskaya_nauka_i_obrazovanie_p.49-50.pdf (дата обращения: 08.03.2021).
4. Ростовская Т.К. Ростовская Н.А. О равенстве во внутрисемейных отношениях в современной молодой семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ravenstve-vo-vnutrisemeynyh-otnosheniyah-v-sovremennoy-molodoy-semie> (дата обращения: 11.03.2021).

*Isaeva A.S., Skupeyko A.A., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

GENDER EQUALITY PROBLEMS IN THE FAMILY SYSTEM: PSYCHOLOGICAL ASPECT

The article deals with the concept of gender and the problem of gender equality. The characteristic features of the egalitarian model of the family system are described. The article presents the data of an empirical study, which reveals how roles are distributed in the modern family system and which family model is the most preferred in modern society.

Keywords: gender, gender equality, gender role, gender stereotypes, types of family, model of an egalitarian family.

*Леженко Ю.И., Малинина М.А., студенты III курса, специальность «Клиническая психология», г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Короткина Елена Дмитриевна*

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Условия пандемии значительно влияют на жизнедеятельность всех людей. Из-за ввода различных мер карантина приходится изменять условия повседневного быта и работы, что порождает много новых психологических проблем, которые пока что недостаточно исследованы. Перевод на дистанционную работу влияет, прежде всего, на качество межличностного взаимодействия. В данной статье рассматриваются основные аспекты данной проблемы и практические рекомендации по снижению уровня их влияния на человека.

***Ключевые слова:** пандемия, COVID-19, непосредственное общение, опосредованное общение, проблемы межличностного взаимодействия, методы профилактики.*

1 декабря 2019 года в китайском городе Ухань было зарегистрировано первое заражение неизвестным вирусом. Сначала эта болезнь начала распространяться по всему Китаю, а спустя некоторое время захватила и весь мир.

Человечество больше года живёт в условиях пандемии, что не может не наложить отпечаток на все сферы жизнедеятельности. Примером динамичности и постепенном проникновении в культуру каждой страны этого события, является распространение информации о вирусе через различные сферы коммуникации: новости, научные статьи, поп-культуры и межличностное общение. Изменение социальных норм и требований приводят к изменениям взаимодействия с социумом и окружающей действительностью. Появляются новые правила COVID-этикета: соблюдение социальной дистанции, масочный режим, переход на дистанционные формы взаимодействия. Большинство организаций, учебных заведений поддерживают межличностное взаимодействие альтернативными способами, например, такими как Microsoft Teams, WhatsApp, Zoom и другие социальные сети. С появлением совершенно новой культуры коронавируса возникает множество уникальных проблем. Одной из таких проблем является дефицит непосредственного межличностного взаимодействия.

«Общение – это «сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и

как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс взаимовлияния друг на друга, и как процесс соперничества и взаимного понимания друг друга» [2, с. 121].

Потребность в общении является одним из ведущих способов получения жизненно важной информации, которая необходима для удовлетворения физиологических потребностей и для осуществления деятельности. В условиях пандемии большинство людей было вынуждено перейти от непосредственных форм общения к опосредованным. «Непосредственное общение – это прямое естественное общение лицом к лицу, когда субъекты взаимодействия находятся рядом и происходит не только речевое общение, но и общение с помощью невербальных средств» [1, с. 96]. Реальное общение является наиболее полным видом взаимодействия, потому что происходит получение максимального количества информации. Так как при непосредственном общении индивид может оценивать не только вербальный аспект, а также невербальный (в виде жестов, мимики и пантомимики).

«Опосредованное или косвенное общение происходит в ситуациях, когда индивиды отдалены друг от друга временем или расстоянием, например, если субъекты разговаривают по телефону, или пишут письма друг другу» [1, с. 98]. К недостаткам косвенного общения можно отнести: затруднение в получении обратной связи, неполный психологический контакт между индивидами, недостаточно полный объём информации.

Общение способствует формированию межличностных, деловых и социальных отношений. Недостаток непосредственного межличностного взаимодействия может привести к нереализованной потребности, которая, в свою очередь, негативно влияет на общее психическое состояние человека [5, с. 35].

Анализируя функции межличностного взаимодействия, можно предположить, что виртуальное общение может породить появление таких проблем как [4]:

1. Проблема самоидентификации и идентификации. В повседневной жизни определённые социальные роли накладывают отпечаток на внешний вид индивида и на модель его поведения. При непосредственном общении такой проблемы не возникает, так как невозможно сфальсифицировать свой возраст, пол и социальный статус. При опосредованном общении, например, через социальные сети можно предоставить о себе любую информацию, что затрудняет адекватное развитие модели поведения. Также при виртуальном общении наблюдается стирание границ в иерархической структуре организаций (например, между начальником и подчинённым или учителем и учеником).

2. Проблема развития зависимости от виртуального общения. Компенсация дефицита межличностных отношений может привести к поиску виртуальных собеседников, которая впоследствии может перерасти

в зависимость и неумение коммуницировать с реальными людьми в повседневной жизни.

3. Проблема безответственности. Снижение ответственности перед начальником или преподавателем возникает вследствие того, что обещание было дано опосредованно и впечатление от наказания за невыполнение работы будет меньше из-за отсутствия вербального подкрепления.

4. Проблема искажения информации. «При помощи слов человек передает около 7% информации, звука и интонации – 38%, за передачу оставшихся 55% информации отвечает мимика, поза, жесты, то есть невербальные коммуникативные средства» [4]. Чтобы восполнить недостающие 93% информации при виртуальном общении, используют альтернативные методы: эмоджи и сокращения. Однако даже они не способны передать в полной мере всю информационную нагрузку.

5. Проблема использования различных онлайн-платформ и социальных сетей. Каждая программа имеет свою определённую структуру. Чтобы свободно выполнять свою деятельность, необходимо иметь чёткое представление о работе той или иной программы. Однако в силу возраста или других индивидуальных особенностей может быть затруднено представление о функционировании данных мессенджеров.

Чтобы частично компенсировать недостаток непосредственного межличностного общения можно выделить следующие практические рекомендации [3]:

1) Можно заменить текстовые диалоги на видео звонки, в которых будут присутствовать вербальные компоненты общения.

2) Нехватку тактильных ощущений и физической активности можно компенсировать благодаря упражнениям из телесно ориентированной терапии, йоги, фитнеса и так далее.

3) Для стабилизации эмоционального состояния можно заняться разработкой какого-либо проекта, творчеством, чтением книг или просмотром художественных фильмов.

4) Ежемесячно устраивать непосредственные встречи, учитывая правила безопасности при пандемии.

Таким образом, пандемия COVID-19 наносит ощутимый вред социальному взаимодействию людей. Обществу приходится переходить от непосредственного общения к опосредованному, что провоцирует порождение новых проблем социального взаимодействия.

Список литературы

1. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А.Сластенина. -2001г.-с.182

2. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
3. Как компенсировать нехватку реального общения с людьми на карантине? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psy-practice.com/publications/psikhicheskoe-zdorove/kak-kompensirovat-nekhvatku-realnogo-obshcheniya-s-lyudmi-na-karantine/> (дата обращения 02.12.2020)
4. Проблемы виртуального общения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/72-problemy-virtualnogo-obshcheniya> (дата обращения 02.12.2020)
5. Шеламова Г.М., Деловая культура и психология общения : учебник для нач. проф. образования / Г. М. Шеламова. – 7-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 160 с.

Lezhenko Yu.I., Malinina M.A., III-year students, specialty "Clinical Psychology", Tver, FSBOU VO "Tver State University"
Supervisor – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology E.D. Korotkina

PROBLEM OF INTERPERSONAL COMMUNICATION DEFICIT IN PANDEMIC CONDITIONS COVID-19

Pandemic conditions significantly affect the life of all people. Due to the introduction of various quarantine measures, it is necessary to change the conditions of everyday life and work, which gives rise to many new psychological problems that have not been sufficiently investigated yet. Shift to distant type of work affects, first of all, the quality of interpersonal interaction. This article discusses the main aspects of this problem and practical recommendations to reduce their impact on the person.

Keywords: pandemic, COVID-19, direct communication, mediated communication, interpersonal interaction problems, preventive methods.

*Медведева Е. В., студентка II курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Сучкова Ольга Владимировна*

МОТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ

Данная статья описывает данные пробного исследования мотивов вступления в брак у студентов ТвГУ. Для исследования использовалась расширенная методика Голод С.И. «Мотивы вступления в брак». Автор статьи приводит обработанные результаты проведенного среди молодёжи опроса, выделяет ведущие мотивы вступления в брак.

Ключевые слова: мотивы, брак, молодежь, исследование, вступление в брак.

Актуальность рассмотрения этого вопроса заключается в выделении определённого возрастного периода. Чаще всего мотивы вступления в брак рассматривают в общем объеме, но мотивы у людей в разные возрастные периоды могут отличаться. Так, например, можно предположить, что мотивы некоторых женщин разных возрастных периодов будут основаны на любви, духовной привязанности или сильных эмоциональных переживаниях. Для других категорий – в большей мере опираться на социальные нормы и чувство “отставания” от замужних ровесниц. А у подростков 16–18 лет мотивами будут становиться в каких-то случаях традиции или особенности культуры, или требования родителей.

Период молодости – основной возраст осознанного самостоятельного решения вступить в брак, в котором люди способны самолично грамотно выбрать себе партнера. Полное определение было дано Игорем Семёновичем Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная социально-психологическими свойствами. Молодость как определенная фаза, этапа жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации и имеют социально-историческую природу». Результаты исследования мотивов вступления в брак могут пользоваться психологи, сравнивая мотивы клиента со статистическими показателями и анализируя отклонения от нормы и на этой основе планировать и проводить психологическую работу [1].

Рассмотрим основные понятия нашего исследования. Мотив – побудительная причина, повод к какому-либо действию и довод в пользу

чего-нибудь [4, с. 311]. Также, опираясь на положения Т. О. Гордеевой [6], можно предположить, что становление внутренней мотивации вступления в брак оказывает влияние на его психологическое благополучие, успешность семейных отношений в последствии и на психологическую готовность человека к браку.

Согласно определению Антонова «Семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая семейные функции» [3, с. 12].

Цель исследования: определить ведущие мотивы вступления в брак у молодежи

Объект: Мужчины и женщины в период молодости

Предмет: Мотивы вступления в брак у молодежи

Методы сбора и обработки информации: проведение опроса и математический подсчет процентного соотношения ответов

Методика Голода С.И. «Мотивы вступления в брак» направлена на определение мотивов вступления в брак у опрашиваемых респондентов. В инструкции испытуемому предлагается прочитать приведенный список мотивов и отметить три пункта в порядке убывания важности мотива для них (первый мотив – самый важный и так далее). Приводится список мотивов, включающий в себя: Общность взглядов и интересов, взаимная любовь, избавление от одиночества, чувство страдания, ожидание ребёнка, случайность, и др. Также в наш опрос добавлен вопрос о приоритете рассудка или чувств в решение вступить в брак.

Методика позволяет выявить роль определённых мотивов при создании семьи у испытуемых. Обработка опроса включает в себя количественную обработку ответов и перевод их в проценты.

В исследовании приняли участие 26 человек.

Результаты опроса:

По результатам исследования самым главным мотивом выбрали взаимную любовь 46,2 % испытуемых, возможность найти верного друга 19,2% и взаимную психологическую поддержку выбрали 11,5 %, вторым по важности мотивом у 26,9 % респондентов стала взаимная психологическая поддержка и защита, и общность взглядов и интересов выбрали 19,2 % как и мотив взаимной любви, третьим мотивом по значимости стала взаимная психологическая поддержка и защита (30,8 %), общность взглядов и интересов (15,4 %) и возможность создать идеальные брачные отношения (15,4 %). Таким образом можно сделать вывод, что наиболее значимым для респондентов является мотив «взаимная любовь» и также можно отметить, что во всех трех градациях важности присутствует мотив «взаимная психологическая поддержка и защита», из чего можно сделать вывод об определённой важности данного мотива для опрашиваемых респондентов. Важность данного мотива, вероятно, связана с рассматриваемым периодом,

а конкретно с проявлением «кризиса молодости» о котором писал Толстых А. В. [2]. Можно предположить, что людям, проживающим этот период, не хватает психологической поддержки, и они неосознанно ищут её в будущем супруге.

Рис. 1. Ведущие мотивы вступления в брак у молодёжи

Далее рассматривая вопрос «чем стоит руководствоваться при вступлении в брак: чувством или рассудком?» 30,8 % считают, что важнее руководствоваться чувствами, 23,1% считают, что важно руководствоваться и чувством, и рассудком и лишь 15,4 процента считают, что важно руководствоваться рассудком. Таким образом можно сделать вывод, что большинство опрошенных испытуемых считают, что чувства важнее при принятии решения о вступлении в брак. Но также многие отдают своё предпочтение рассудку, комментируя, что чувства могут угаснуть или «затуманить мозг». Также многие отказались от выбора в силу того, что оба мотива одинаково важны при вступлении в брак. В целом можно отметить, что большее количество человек все же отдают свое предпочтение чувствам, считают их основой для любви, на которой и должна основываться семья.

Рис. 2. Ведущие мотивы вступления в брак у молодёжи

Вывод: Данные нашего исследования говорят о том, что, молодежь считает основным мотивом вступления в брак – любовь, взаимные чувства и взаимную поддержку. Чувства к будущему супругу играют для них ключевую роль. Также часто указывался мотив «взаимная психологическая поддержка и защита», из чего можно сделать предположение об ощущении недостатка поддержки у людей в период молодости.

Список литературы

1. А. Акмалова, В. М. Капицын, А. В. Миронов, В. К. Мокшин. Словарь-справочник по социологии. Учебное издание. 2011.
2. Возрасты жизни / А.В. Толстых. – Москва: Молодая гвардия, 1988. – 223, [1] с.: ил. – (Эврика). – 11,76 усл. печ. л. – В экземпляре №57408
3. Антонов А. И. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз, 1986
5. Толстых А. В. Наедине со всеми: о психологии общения. Минск: Полымя, 1997. С. 125.
6. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее: в 2 ч. [Электронный ресурс] / Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – Ч. 1, № 4(12).

*Medvedeva E.V. 2nd year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Scientific adviser – candidate of Psychological Sciences,
Docent Suchkova O.V.*

MOTIVES FOR MARRIAGE AMONG MEN AND WOMEN DURING THEIR YOUTH

Annotation. This article describes the data of a pilot study of the reasons for marriage among students of Tver State University. The extended methodology Golod S.I. was used for the study. "The motives for marriage." The author of the article cites the processed results of a survey conducted among young people, identifies the leading motives for marriage.

Key words: motives, marriage, youth, research, marriage.

*Оганнисян Э.С., – студентка IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ребрилова Елена Сергеевна*

ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

В статье представлены актуальные взгляды российских и зарубежных психологов на синдром эмоционального выгорания личности, описаны основные актуальные концепции, их ключевые положения и особенности.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания личности, СЭВ, стресс, личность

В настоящее время синдром эмоционального выгорания представляет собой тему, к которой приковано внимание как отечественных, так и зарубежных учёных. Большой интерес к данной проблеме свидетельствует о высоком уровне актуальности изучения существующих литературных источников, в которых описывается феномен синдрома эмоционального выгорания личности. Всё это приводит к необходимости упорядочивания существующего научного знания, систематизации и приведения в общий вид теоретических наработок отечественных и зарубежных учёных.

На современном этапе развития психологии синдром эмоционального выгорания является важной проблемой, над которой работают множество психологов в самых различных концептуальных направлениях. Однако как психологическая проблема и предмет изучения гуманитарных наук и социально-психологических исследований синдром эмоционального выгорания находится в поле зрения учёных довольно долго, войдя в употребление в 1974 году. Впервые понятие «burnout» (выгорание) было применено американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом для описания расстройства личности, которое может встречаться у психически здоровых работников организаций. По утверждениям психиатра, это расстройство формировалось как результат интенсивного эмоционального коммуникационного взаимодействия между людьми, а также в процессе трудовой деятельности профессий типа «человек-человек».

Синдром эмоционального выгорания изучался как характеристика психологического состояния людей, чья профессиональная деятельность напрямую связана с эмоционально нагруженными контактами с другими людьми. По этой причине внимание Дж. Фрейденберга было направлено именно на социальные профессии вроде учителей, врачей и психологов, чья деятельность непосредственно связана с общением. К тому же на момент

исследования этой проблемы было собрано достаточное количество эмпирических данных, говорящих о том, что среди представителей этих профессий можно проследить сходные, характерные только им, черты и отметить специфические, уникальные способы коммуникации. В это же время ряд других исследований подтвердил, что у представителей этих социальных профессий чаще, чем у других могут встречаться психосоматические расстройства [3, с. 276].

Исследования синдрома эмоционального выгорания были продолжены в работах Е. Эделвич и А. Бродского (Нью-Йорк, 1980 г.). Они дают определение синдрому эмоционального выгорания как процессу крушения иллюзий. Давая описание выгоранию в социальных профессиях, они использовали следующие формулировки: «это прогрессирующая потеря идеализма и энергии, которую испытывают люди в результате специфических условий их работы». Данные исследователи, занимаясь проблемой фрустрации, отмечают, что «изначальный идеализм и благородные стремления становятся залогом фрустрации в будущем».

В дальнейшем в зарубежных исследованиях и научной литературе прослеживалась тенденция ассоциирования синдрома эмоционального выгорания с понятием «стресс». Таким образом он рассматривался как «синдром, возникающий вследствие длительного профессионального стресса, воздействующего на человека, а также как результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте». Симптомы, которые относят к синдрому эмоционального выгорания, соотносятся с симптомами стресса, но сам по себе стресс может объяснить лишь два возникающих симптома: деперсонализацию и редукцию личных достижений, и данное объяснение может оказаться несостоятельным при попытке объяснить весь синдром эмоционального выгорания в целом.

Вступая в дискуссию с привязкой синдрома эмоционального выгорания к феномену стресса, психолог Д. Этзион продолжила изучение синдрома, определяя выгорание как «психологическую эрозию». Она пишет, что данный синдром обычно развивается поэтапно и его возникновение остаётся незамеченным для человека, и связывать его с конкретными стрессовыми событиями не считается возможным. Исследователь также говорит о несоответствии между индивидуальными и средовыми характеристиками (ожиданиями и требованиями среды). Это несоответствие действует как постоянный источник стресса. В дальнейшем К. Маслак и М. Ляйтер также назвали выгорание «эрозией души». А именно, «Оно представляет собой эрозию в ценностях, настроении и воле – эрозию человеческой души» [4, с. 17].

В настоящее время в зарубежной психологии синдром эмоционального выгорания рассматривается как феномен, проявления которого могут встречаться не только у представителей общественных профессий. Установлено, что данный синдром может также возникать у

людей, которые занимаются различными видами трудовой деятельности, но для некоторых профессий наблюдаются специфические его проявления, характерные только для этой профессиональной группы.

Наиболее авторитетными учёными в зарубежной психологии, работавшими с проблемой синдрома эмоционального выгорания личности являются Дж. Гринберг, предлагавший рассматривать синдром как многоступенчатый процесс; Б. Перлман и Е.А. Хартман, создавшими динамическую модель, представленную в четырёх стадиях; М. Буриш, отмечавший индивидуальную природу синдрома и связь его с эмоционально-мотивационной сферой человека, а также ряд других учёных, трудящихся над проблематикой синдрома эмоционального выгорания.

В отечественную науку термин «эмоциональное сгорание» ввёл Б.Г. Ананьев. В настоящее время в отечественной психологии данная формулировка практически не используется, однако на равных правах могут употребляться такие термины, как «профессиональное выгорание», «эмоциональное выгорание» и «психическое выгорание», имеющие синонимичное значение в психологических исследованиях.

В наиболее общем виде под понятием «эмоциональное выгорание» исследователи-психологи понимают специфический синдром, который развивается у человека в процессе его трудовой деятельности. Данный синдром характеризуется «состоянием эмоционального и физического истощения, выражается в эмоциональном отчуждении от людей, с которыми человек взаимодействует в процессе своей профессиональной деятельности», а также в «отсутствии профессиональных планов и крушении надежд» [2, с. 27].

Ведущий отечественный исследователь синдрома Н.Е. Водопьянова соглашается с трёхфакторной моделью К. Маслач и С. Джексон, и придаёт важное значение взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания с акцентуациями характера. Она определяет выгорание как «неблагоприятную реакцию на профессиональные стрессы, которые включают в себя психофизиологические, психологические и поведенческие составляющие» [2, с. 128].

По определению О.В. Хухлаевой, основной составляющей эмоционального выгорания является эмоциональное истощение, которое проявляется «в общем снижении эмоционального фона или проявления эмоциональной усталости и равнодушии. Эмоциональный мир человека наполняется такими чувствами и как незащищённость, подавленность, отсутствие желаний, страх ошибок, страх не контролируемых ситуаций, страх показаться недостаточно совершенным» [5, с. 278].

Как считает отечественный исследователь Е.В. Орел, эмоциональное выгорание представляется полисистемным образованием, включённым в несколько связанных систем самого разного уровня. При этом базовой системой, в которой непосредственно возникает и развивается

эмоциональное выгорание, считается система профессионального становления личности.

Рассматривая выгорание как элемент подсистемы личности, обнаруживается, что оно имеет сходные с психическими состояниями особенности, хотя Е.В. Орел не называет эмоциональное выгорание психическим состоянием. При этом отмечается, что выгорание – психический феномен, который интегрирует в единое целое традиционные состояния и отличающийся от них по степени необратимости и устойчивости во времени. По всем этим параметрам он оказывается более близок к психическим свойствам личности, а не состояниям, и рассматривается именно в таком ключе. Несмотря на качественную специфику функционирования выгорания в различных системах и подсистемах, его качественная определённость устойчива во времени, его содержание и общая направленность воздействия на параметры личности и деятельность субъекта труда, специфична.

Эмоциональное выгорание по мнению С.А. Андруня является психологическим механизмом защиты личности, действие которого выражается прежде всего в изменении эмоционального личностного отношения человека к своей профессиональной деятельности. Этот механизм также связывается с накопленной психической усталостью человека, его мотивационной сферой, а также снижению эмоциональной реакции на возникающие рабочие ситуации.

Большой вклад в разработку проблемы эмоционального выгорания внёс В.В. Бойко. В 1996 году им был создан опросник, предназначенный для диагностики профессионального выгорания. Данная психодиагностическая методика основана на модели эмоционального выгорания, разработанной этим же автором. В данной модели эмоциональное выгорание можно рассматривать как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, что роднит взгляд В.В. Бойко с концепцией С.А. Андруня. При этом автор выделил в синдроме эмоционального выгорания фазы-стадии, различающихся между собой по симптоматике. Это отличает опросник В.В. Бойко от уже ранее созданных инструментов западных коллег, например, опросник выгорания Кристины Маслач [1, с. 98]. Первая фаза – «фаза напряжения», характеризуется непосредственно формированием синдрома эмоционального выгорания. В данной фазе человек может испытывать динамическое напряжение, которое усугубляется различными психологическими факторами. Вторая фаза развития была описана автором как «фаза резистенции». Она характеризуется созданием психологических защит с участием уже сформированного эмоционального выгорания. На третьей стадии «истощение» происходит ослабление всей нервной системы, синдром эмоционального выгорания становится неотъемлемой частью личности,

также автором дано описание возникновения симптома «эмоционального дефицита» на данной стадии развития синдрома. Развитие данных стадий по мнению В.В. Бойко зависит от двух видов факторов – внешних, в которые включается условия материальной среды, в которую включён работник; содержание трудовой деятельности и её социально-психологические условия. Внутренние же факторы включают в себя следующие характеристики: подверженность субъекта труда эмоциональной ригидности; интенсивное переживание обстоятельств работы.

Таким образом, в настоящее время в психологической науке сложилось большое количество самых разнообразных мнений относительно синдрома эмоционального выгорания. Ввиду большого количества различных концептуальных взглядов на данную проблематику невозможно выделить одну ведущую теорию или концепцию, которая бы полностью объясняла суть данного феномена. Учёными и исследователями были выделены разнообразные уровни и фазы протекания синдрома, описаны различные симптомы, изучены факторы его формирования. Анализируя существующие теоретические наработки отечественных и зарубежных авторов, можно сделать вывод о более широком уровне вовлечённости в данную проблематику российских авторов по сравнению с зарубежными коллегами. В отечественной психологии совершенствуется инструментарий для его диагностики, появляются новые способы профилактики и борьбы с синдромом, накапливается массив эмпирических данных по данной проблематике, углубляются и всесторонне изучаются уже известные факты. Всё это свидетельствует об актуальности изучения данной проблемы и необходимости обобщения и дополнения теоретических знаний эмпирическими фактами, полученными на различных специфических выборках.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Филин, 1996. – 472с.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – М.: Юрайт, 2017. – 343 с.
3. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: учебное пособие / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2007. – 443 с.
4. Филина С. О «синдроме профессионального выгорания» и технике безопасности в работе педагогов и других специалистов социальной сферы / С. Филина // Школьный психолог : прилож. к газ. «Первое сентября». – 2003. – № 36 (сент.). – С. 18–19.

5. Хухлаева, О.В. Основные направления профилактики эмоционального выгорания педагогов / О.В. Хухлаева // Народное образование. – 2010. – № 7. – С. 278 – 282.

*Ogannisyan E.s., IV -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

CURRENT VIEWS ON THE PROBLEM OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN PSYCHOLOGY

The article presents the current views of Russian and foreign psychologists on the emotional burnout syndrome of the individual, it describes the main current concepts, their key ideas and features.

Keywords: personality burnout syndrome, PBS, stress, personality

*Осмнин А.В., студент II курса, направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА АГРЕССИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются результаты исследования гендерных особенностей проявления агрессивности в подростковом возрасте у мальчиков и девочек. Проведен качественный и частотный анализ гендерного проявления агрессивности в подростковом возрасте.

Ключевые слова: гендер, агрессивность, агрессивное поведение, подростковый возраст.

Проблема агрессивности мальчиков и девочек является крайне актуальной для современного общества. Рост агрессивных тенденций среди подростков отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла молодежная преступность, особенно преступность подростков. Появляются всё новые виды отклоняющегося поведения, возникновения которых обусловлено стремительным развитием Интернета и социальных сетей, а также из-за уровня доступности компьютерных технологий, например, кибербуллинг, шоплифтинг и т.д.

Одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека является подростковый возраст. Данный период жизни занимает важную фазу в общем процессе становления человека как личности, когда в процессе построения нового характера, структуры и состава деятельности ребенка закладываются основы сознательного поведения, также в этот период определяется общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок [3].

Под агрессивностью понимают личностные особенности, выражающиеся в готовности к агрессивным действиям в отношении другого. Агрессивность включает в себя и социально-перцептивный компонент, заключающийся в данном случае в склонности личности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное [2].

В этих условиях становится актуальным анализ проблемы агрессивного поведения мальчиков и девочек в гендерном контексте. В отличие от биологического пола гендер – это социокультурный пол и конструкт, который создается обществом. Мужчиной или девушкой рождаются, а гендер внедряется в сознание через воспитание, традиции и обычаи, а также правовые или этические нормы. Гендер – это категория

изменчивая, которая развивается вместе с обществом. Содержание гендера зависит от уровня развития конкретного общества, в котором данная категория формируется [1].

Особенное значение несет понятие «гендерная идентичность». Это то внутреннее самоощущение индивида, благодаря которому он соотносит себя с определенным гендером, и оно не всегда будет совпадать с биологическим полом. Многие сформулированные определения, понимают гендерную идентичность как внутреннюю базовую структуру личности, что интегрирует различные гендерные роли и воздействует на представление о себе как человеке определенного пола.

Гендерная идентичность в подростковом возрасте формируется на фоне становления самосознания. В этот период велико нормативное и информационное давление относительно гендерных норм, что влияет на осознание себя юношами и девушками [4].

Целью нашего исследования стало выявление различия уровня агрессивности подростков исходя из их гендерных особенностей.

Гипотеза исследования: в нашей работе мы исходили из предположения о том, что существуют гендерные различия в проявлении агрессивности в подростковом возрасте.

В исследовании приняли участие мальчики и девочки – учащиеся 9 классов в МОУ СОШ №1 города Твери, в количестве 30 человек, из них 15 – мальчиков и 15 – девочек.

Для исследования использовались следующие методики:

1. Опросник агрессивности Басса – Дарки. Данная методика позволяет определить выраженность различных видов агрессивности, а также индексы враждебности и агрессивности.
2. Методика «Маскулинность – Фемининность» Сандры Бэм. Методика предназначена для диагностики психологического пола и позволяет определить степень андрогинности, маскулинности и феминности.

Для обработки результатов исследования использовались методы математической статистики: частотный анализ, критерий Краскела-Уоллеса.

Средние значения проявления агрессивности мальчиков и девочек показали, что у девочек, по сравнению с мальчиками выше показатели практически всех видов агрессивности, кроме вербальной агрессии и чувство вины. Наиболее сильные различия зафиксированы по индексу враждебности и раздражительности.

В ходе проведенного эмпирического исследования было выявлено, что у девочек все виды агрессивности, кроме вербальной и косвенной агрессии, у девочек выражены на среднем уровне, что соответствует нормативным показателям. Девочки чаще проявляют раздражение и вербальную агрессию. Менее всего девушкам свойственна физическая агрессия, негативизм и обида. У большинства мальчиков все виды

агрессивности, за исключением вербальной агрессии, чувства вины, представлены на среднем уровне, что соответствует нормативным показателям. Однако физическая агрессия, раздражение и обида выражены слабо. А показатели вербальной агрессии и чувства вины представлены на очень высоком уровне выраженности. Индекс агрессивности и враждебности у мальчиков и девочек выражено примерно на одном уровне, однако у девочек индекс враждебности выше, чем у мальчиков.

Как показало процентное соотношение, у 86,7% мальчиков более выражены андрогинные качества личности, у 6,7% – маскулинные качества и 6,7% – феминные качества личности. У 86,7% девочек преобладают андрогинные качества личности, у 13,3% – феминные и нет ни одного человека с преобладающими маскулинными качествами. Полученные данные могут говорить нам о том, что происходит изменения в образе жизни в 21 веке, поэтому девочки стремительно приспосабливаются к новому образу жизни, из-за чего могут терять природную женственность. Мальчики на данный момент начинают терять свои позиции лидера из-за сложившейся жизненной позиции и активности противоположного пола. Эти данные могут нам говорить также о том, что в наше время люди ведут приспособленческий образ жизни, что и говорят нам сильно выраженные как у мальчиков, так и у девочек андрогинные черты личности.

Для выявления статистически значимых различий по каждому из перечисленных типов реакций были составлены два ряда цифр-показателей, полученных по результатам тестирования. Критерий Краскела – Уоллеса показал, что достоверных различий не обнаружено между шкалами агрессивности опросника Басса – Дарки и группирующей переменной пол + гендер, это может быть связано с тем, что подобрана слишком малая выборка. Однако, мы можем провести качественный частотный анализ, рассматривая средние значения по отдельным шкалам агрессивности по методике Басса – Дарки, предоставленные в таблице 1.

Как показывает частотный анализ, физическая агрессия более выражена у девочек, с преобладанием андрогинных черт личности и менее выражена у девочек с феминными чертами личности. Лидируют по выраженности косвенной агрессии мальчики с преобладанием маскулинных черт личности, а самую низкую выраженность имеют девочки с феминными чертами личности. Раздражение более выражено у мальчиков, преобладающих феминными чертами личности и менее выражено у мальчиков с преобладанием маскулинных черт. Негативизм больше свойственен девочкам с андрогинными чертами личности, а менее свойственен для девочек с преобладанием феминных черт личности. Обида более характерна для девочек с преобладанием феминных качеств личности и менее характерна мальчикам с маскулинными чертами личности. Подозрительность более выражена у мальчиков с феминными чертами личности и менее выражена у мальчиков с преобладанием маскулинных

черт личности. Самая высокая выраженность вербальной агрессии у мальчиков с андрогинными чертами личности и самая низкая выраженность у мальчиков с маскулинными свойствами личности. Чувство вины более выражено у мальчиков, обладающих феминными чертами личности, а менее выражено у девочек с феминными чертами. Индекс враждебности, который включает в себя шкалы обиды и подозрительности, более выражен у девочек с андрогинными качествами личности и менее выражен у мальчиков с маскулинными чертами личности. Высокий индекс агрессивности, включающий в себя шкалы физическая агрессия, раздражения и вербальная агрессии, в большей степени свойственен девочкам с андрогинными чертами личности и не свойственен мальчикам с маскулинными чертами.

Таблица 1

Гендерные особенности проявления агрессивности
в подростковом возрасте

пол + гендер	<i>Ф.а.</i>	<i>К.а.</i>	<i>Р.</i>	<i>Н.</i>	<i>О.</i>	<i>П.</i>	<i>В.а.</i>	<i>Ч.в.</i>	<i>И.вр.</i>	<i>И.агр.</i>
мальчик – маскулинн ость	30,00	48, 00	11, 00	40, 00	9,0 0	40, 00	39,0 0	66, 00	24,00	27,00
мальчик – феминност ь	30,00	24, 00	66, 00	40, 00	36, 00	70, 00	65,0 0	77, 00	53,00	54,00
мальчик – андрогинн ость	31,54	37, 54	40, 62	43, 08	34, 85	46, 92	100, 00	63, 46	40,92	57,54
девочка – феминност ь	20,00	28, 00	49, 50	30, 00	42, 50	50, 00	65,0 0	55, 00	46,00	44,50
девочка – андрогинн ость	39,23	38, 77	60, 92	49, 23	34, 62	59, 23	75,0 0	64, 31	46,77	59,69
Итого	34,00	37, 33	49, 87	44, 67	34, 43	53, 00	83,6 3	63, 80	43,63	56,47

Примечание: Ф.а.-физическая агрессия; К.а.-косвенная агрессия; Р.-раздражительность; Н.-негативизм; О.-обида; П.-подозрительность; В.а.-вербальная агрессия; Ч.в.-чувство вины; И.вр.-индекс враждебности; И.агр.-индекс агрессивности.

Итак, более высокие проявления косвенной агрессии свойственны мальчикам с маскулинными чертами личности. Раздражение, подозрительность и чувство вины в большей степени выражено у мальчиков с феминными чертами личности, чем у всех остальных респондентов. Вербальная агрессия характерна более выражена у мальчиков, обладающих андрогинными свойствами. Для девочек с преобладанием феминных

свойств личности в большей степени характерна обида, чем для всех остальных. Физическая агрессия и негативизм характерны для девочек, обладающих андрогинными чертами личности. Индекс враждебности выше у мальчиков с феминными чертами, чем у всех остальных респондентов, а индекс агрессивности у девочек с андрогинными чертами личности.

Индекс враждебности выражен приблизительно одинаково у лиц разного гендера подросткового возраста, однако индекс агрессивности менее выражен у мальчиков с маскулинными чертами.

Таким образом, можно заключить, что агрессивное поведение подростка связано как с биологическим полом, так и с социальным гендером.

Неожиданным выводом в ходе исследования, стало выявление большого числа мальчиков и девочек с андрогинными характеристиками и небольшого числа мальчиков с маскулинными чертами и девочек с феминными. Полученные данные могут говорить нам о том, что происходят изменения в образе жизни в 21 веке, поэтому девочки стремительно приспосабливаются к новому образу жизни, из-за чего могут терять природную женственность. Мальчики на данный момент начинают терять свои позиции лидера из-за сложившейся жизненной позиции и активности противоположного пола. Полученные могут нам говорить также о том, что в наше время люди ведут приспособленческий образ жизни, что и говорят нам сильно выраженные как у мальчиков, так и у девочек андрогинные черты личности.

Также в эмпирической части выявлены особенности проявления уровня агрессивности в подростковом возрасте. Более высокие проявления косвенной агрессии свойственны мальчикам с маскулинными чертами личности. Раздражение, подозрительность и чувство вины в большей степени выражено у мальчиков с феминными чертами личности, чем у всех остальных респондентов. Вербальная агрессия характерна более выражена у мальчиков, обладающих андрогинными свойствами. Для девочек с преобладанием феминных свойств личности в большей степени характерна обида, чем для всех остальных. Физическая агрессия и негативизм характерны для девочек, обладающих андрогинными чертами личности. Индекс враждебности выше у мальчиков с феминными чертами, чем у всех остальных респондентов, а индекс агрессивности у девочек с андрогинными чертами личности. Индекс враждебности выражен приблизительно одинаково у лиц разного гендера подросткового возраста, однако индекс агрессивности менее выражен у мальчиков с маскулинными чертами.

По результатам исследования определены различия уровня агрессивности исходя из гендерных особенностей в подростковом возрасте, поэтому выдвинутая нами в начале работы гипотеза, что существуют гендерные различия в проявлении, агрессивности подростков подтвердилась.

Список литературы

1. Ворожбитова А.Л. Гендер в спортивной деятельности: Учебное пособие. – М: Флинта, 2010. – 216 с.
2. В мире подростка / ред. А.А. Бодалев. – М.: Медицина, 2016. – 296 с.
3. И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста. – М., 2004. – 262 с.
4. Кириллова, И.А. Формирование гендерной идентичности старшеклассников: на материале филологических дисциплинообразовательной школы / И.А. Кириллова – Волгоград, 2015. – 28 с.

*Osminin A.V., student of the II course, direction of «Clinical Psychology»
Tver, Tver state University*

Scientific supervisor-doctor of psychological Sciences, Professor Kopylova N.V.

GENDER – SPECIFIC AGGRESSIVENESS IN ADOLESCENCE

The article considers the results of the study of gender-specific manifestations of aggression in adolescence in boys and girls. A qualitative and frequency analysis of the gender manifestation of aggressiveness in adolescence was carried out.

Keywords: gender, aggressiveness, aggressive behavior, adolescence.

*Петров С.С., студент I курса,
направление «Клиническая психология»
г.Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Бариляк Ирина Анатольевна*

ВЛИЯНИЕ СТРИМИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В данной статье рассмотрены вопросы формирования гендерных представлений под влиянием стриминговых платформ. Изменение гендерных представлений способно сильно повлиять на социокультурную сферу жизни общества как отрицательно (привести к исчезновению старых укладов жизни), так и положительно (массовое сознание модернизируется, расширяется, способствуя повышению уровня толерантности в мире).

Ключевые слова: гендерная идентичность, гендер, пол, медиа, стриминговые платформы, гендерные стереотипы, гендерные представления.

На протяжении многих веков в обществе складывались разнообразные модели поведения, состоящие из стереотипов и представлений о качествах, свойственных тому или иному полу. Эти модели поведения модернизировались и передавались из поколения в поколение разнообразными способами: возрастная преемственность, книги, телевидение и Всемирная сеть. Последний из представленных способов в условиях быстрой глобализации способен вобрать в себя всю информацию о когда-либо существовавших стереотипах и моментально преподнести любому индивиду, что формирует новые сочетания установок и качеств у подрастающего поколения и сказывается на социальном статусе людей.

Внедрение Всемирной сети в жизнь человека неизбежно влечёт за собой тесное взаимодействие индивидов, и трансформацию их гендерных моделей поведения, что обуславливает быстрые изменения понятий о самоидентификации с определённым полом и гендером. Именно поэтому сейчас так актуальна проблема воздействия стриминговых сервисов на гендерные представления подрастающего поколения.

Последние десятилетия XXI века характеризуются резкими переменами в жизни всего человечества. Это связано с глобализацией и научно-техническим, информационным развитием. Подобные процессы обременяют родителей, отнимая у них всё больше свободного времени, которое они могут потратить на воспитание своих детей. По данным Мартина и Халверсона, дети наблюдают, насколько часто в поведении мужчины и женщины встречаются те или иные виды деятельности, а затем используют полученные знания для выстраивания собственного поведения.

Было выявлено, что ребенок вероятнее станет имитировать поведение взрослого, если считает, что оно правильное отражает гендерно-ролевое поведение. Если, например, поведение родителей не соответствует стандартной гендерной роли, дети не перенимают его, а ориентируются на поведение других взрослых) [1].

Исходя из этого, можно обнаружить некую закономерность: возрастная преемственность играет в формировании гендерных моделей поведения всё меньшую роль – стриминговые платформы привлекают внимание детей самыми разнообразными способами, занимая в их жизни всё большее место. Дети для выстраивания собственного представления об образах действия имитируют поведение личностей, пользующихся огромной популярностью у подрастающего поколения на стриминговых платформах.

На основании изученных источников (стриминговая платформа Twitch) нами были составлены образы владельцев каналов и выделены их основные качества (Таблица 1.1.).

Таблица 1.1

Качества, свойственные владельцам каналов (мужчины и женщины)

Женщины	Мужчины
Агрессивная, чувственная, заносчивая	Разговорчивый, жеманный, терпеливый
Андрогинная (с преобладанием маскулинности),	Андрогинный (с преобладанием феминности), мягкосердечный
Склонна к риску, хвастливая, шутливая	Склонен к риску, неосторожный, мудрый
Распущенная, сексуальная, громкая	Эмоциональный, грубый, суеверный
Принципиальная, циничная, завистливая	Высокомерный, чувствительный, амбициозный
Эмоциональная	Сконцентрированный

Для отслеживания тенденции изменения гендерных стереотипов и качеств личности обратимся к исследованию Дж. Уильямса. Он предложил испытуемым из 25 стран использовать 300 часто употребляемых прилагательных, описывающих качества личности, для характеристики мужчин и женщин.

Для прошлых десятилетий свойственны традиционные гендерные стереотипы: мужчина-добытчик, мужественный, сильный, независимый, доминирующий, храбрый, амбициозный, самоуверенный и женщина-жена, сентиментальная, покорная, женственная, нежная, спокойная и застенчивая.

Сравнив результаты исследований, мы пришли к следующему выводу: владельцы каналов транслируют на большую аудиторию смещённый образ мужчин и женщин. Для современных полоролевых моделей свойственна взаимная интеграция качеств и стереотипов между представителями обоих полов. Мужской образ представлен андрогинным (с преобладанием феминности), а женский с преобладанием маскулинности. Многих уже не удивить тем, что вторым свойственны короткая стрижка, мешковатые штаны, свобода поведения и ненормативная лексика, а первым— длинные причёски, серьги, макияж и изнеженные руки.

Подобные изменения благоприятно влияют на взаимоотношения людей, укрепляя толерантное отношение к окружающим, так как введение новых моделей поведения полов расширяет границы сознания общества.

Также стоит отметить, что наблюдается переработка образа женщины как объекта сексуальности. Наряды дам, проводящих постоянные эфиры и имеющих огромное количество зрителей, отличаются чрезмерной открытостью и даже эротизированностью, что превращает стриминговые платформы, созданные для весёлого времяпрепровождения и общения, в места с материалами, предназначенными исключительно для совершеннолетних. Что не мало важно, подобное поведение подкрепляется денежными выплатами со стороны зрителей.

Обобщая, в большинстве своём позитивный образ имеют сексуально привлекательные женщины, а традиционная система женских качеств отходит на второй план. На основе стереотипов, заложенных представительницами «прекрасного» пола со стриминговых платформ, у подрастающего поколения закладывается образ женщины исключительно как сексуального объекта.

Переработка гендерных представлений, трансформация образов мужчин и женщин и смещение стереотипов приводит к разрушению старых укладов жизни, существовавших на протяжении многих столетий в разных культурах мира. Это обусловлено трансляцией на стриминговых сервисах новых систем ценностей, образов жизни и качеств личности, ранее не входящих в традиционные рамки поведения людей.

Изменения влекут за собой неизбежную трансформацию гендерных представлений и моделей поведения, что окажет огромное влияние на взаимоотношения людей в будущем.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Пол и гендер Издательский дом Питер. -2009 г. – С. 686

Petrov S.S., 1st year student, direction "Clinical Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific adviser – candidate of psychological sciences, docent Barilyak I.A.

INFLUENCE OF STREAMING PLATFORMS ON YOUNG GENERATION'S GENDER PERCEPTION

Questions of forming gender perceptions with the influence of streaming platforms were considered in this article. Gender perception changes can have a significant impact on sociocultural sphere of life either negative (can lead to the extinction of past ways of live) or positive (mass consciousness is being modernized and expanded contributing to the raise of tolerance level in the world).

Key words: *gender identity, gender, sex, media, streaming platforms, gender stereotypes, gender perceptions.*

*Скупейко А.А., Исаева А.С. студенты IV курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна*

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается понятие буллинга и психологические особенности его жертв. Описываются особенности его проявления в общеобразовательной среде в период подросткового возраста. Приводятся данные эмпирического исследования, в котором выясняется, какие последствия для психологического здоровья учащихся средних общеобразовательных учреждений имеет буллинг и какие учащиеся ему наиболее подвержены.

Ключевые слова: буллинг, подростковый возраст, факторы возникновения буллинга, психологическое здоровье жертв, направления профилактической работы.

Буллинг является международной проблемой. По данным ВОЗ каждый год несколько миллионов детей, начиная с восьми лет, становятся жертвами школьной травли. В российских школах регулярному насилию не менее чем 2-3 раза в месяц подвергаются от 12 до 24% подростков от 11 до 15 лет, а 20–24 % российских школьников и 10–14% школьниц сами становятся буллерами. Изучение этой темы является одной из наиболее острых и актуальных в современной психологии еще и потому, что в образовательной среде с каждым годом растет число случаев школьного насилия, что, безусловно, отражается на психологическом здоровье как жертв, так и агрессоров.

В своей работе мы решили рассмотреть психологические особенности именно жертв буллинга и его последствий в отношении их психологического здоровья.

По определению российского психолога и социолога И.С. Кона, буллинг – это угроза, физический или психологический террор, ориентированный на то, чтобы спровоцировать у другого страх и тем самым подчинить его себе [3]. Нам более близко определение британского исследователя В.Е. Бесага, которое мы находим более полным и охватывающим. Он предположил, что буллинг – это поведение, которое может быть определено как неоднократное нападение теми, чья власть выше (формально или ситуативно), на тех, кто не имеет возможности защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовольствия [6, с. 9].

Проблема буллинга как социально-психологического явления существует давно, но только в 1905 г., когда К. Дьюксом были опубликованы первые исследования травли в общеобразовательных учреждениях, об этой проблеме заговорили повсеместно. Первые систематические исследования данной проблемы принадлежат скандинавским ученым, таким как Д. Олвеус, А. Пикас, П.П. Хайнеманн, Е. Роланд. Затем исследования стали проводить и британские ученые: В.Т. Ортон, Е. Мунте, Д.А. Лейн, Д.П. Таттум [4, с. 242]. В США особое внимание буллингу стали уделять только в 90-х гг. прошлого столетия: Харарчи, Каталано, Хоукинс [9, с. 535-537].

В России эта проблема нашла свое отражение в трудах И.С. Бердышева, И.С. Кона, М.Г. Нечаевой, О.А. Селивановой, Т.С. Шевцовой, Д.Н Соловьева, М.В. Сафроновой и др. [8].

Подростковый возраст является наиболее сложным этапом становления в жизни человека. Именно в этот период активно происходит развитие и изменение всех основных характеристик развития человека: биологических, физиологических, личностных, психических и социальных. В этом возрасте важными личностными новообразованиями является становление нового уровня самосознания, Я-концепции, стремление понять себя, свои возможности и особенности, свои сходства и отличия с другими людьми. Появляется и такое новообразование, как чувство взрослости, подросток начинает представлять себя взрослым, пытается вести себя как взрослый [7, с. 381]. Поэтому многие конфликты со сверстниками, родителями, учителями, окружающими людьми будут связаны именно со сложностями переходного возраста.

Феномен буллинга также в большей степени связан со сложностями пубертатного периода, однако на его возникновение влияют и другие факторы. Д.Н. Соловьев выделяет следующие факторы возникновения буллинга: индивидуальные, групповые. По мнению автора, индивидуальные факторы представлены такими качествами, как агрессия, виктимность, конформность. К групповым факторам Д.Н. Соловьев относит негативные эмоциональные отношения подростков, наличие неформального лидера с высоким уровнем агрессивности, отсутствие или антисоциальное содержание групповой деятельности, низкий уровень развития группы как коллектива, несформированное ценностно-ориентационное единство группы [5, с. 9-10].

В буллинге выделяют три основные группы участников: агрессоры, свидетели травли и жертвы.

Чаще всего жертвами буллинга становятся те дети, которые относятся к одной из нижеперечисленных групп [1, с. 35]:

1. Излишне замкнутые дети или же, наоборот, дети с особенно импульсивным поведением.

2. Дети, имеющие физические недостатки (например, нарушение двигательной функции, снижение слуха или зрения) или степень инвалидности.

3. Дети, которые имеют особенности внешнего вида. Это может быть что угодно, что выделяет ребенка из общей массы: веснушки, большой нос, вес тела, косоглазие, шрамы и т.д.

4. Дети, у которых недостаточно развиты социальные навыки. Такие дети обычно не могут постоять за себя, так как у них не выработана психологическая защита от агрессии и насилия. Сюда также относятся те дети, которые испытывают трудности в общении. Часто это происходит из-за отсутствия опыта нахождения ребенка в коллективе.

5. Дети, имеющие те или иные трудности в обучении.

Кроме того, риск оказаться жертвой травли увеличивается для тех детей, которые не уверены в себе, имеют низкую самооценку, тревожны и тех, кто просто не имеет друзей в коллективе [2, с. 53].

Буллинг в современной образовательной среде является довольно распространенным явлением, которому может быть подвергнут каждый. Его последствия, несомненно, отражаются на психологическом здоровье жертв. В связи с этим мы решили провести исследования и выяснить, какие именно психологические последствия он имеет и кто ему наиболее подвержен. Таким образом, **цель** нашего исследования – выяснить, какие последствия для психологического здоровья учащихся средних общеобразовательных учреждений имеет буллинг и какие учащиеся ему наиболее подвержены.

Для реализации поставленной цели был выбран метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Психологический аспект буллинга в школе». Выборку исследования составили пользователи социальной сети ВКонтакте в количестве 96 человек (62,5% женского пола, 37,5% – мужского), путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этой группе. Большая часть опрошенных относится к возрастной категории младше 15 лет (45,8%) и от 16 до 20 лет (43,7%). Также большинство респондентов на данный момент обучаются в школе (76%).

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Более половины опрошенных (53,1%) чувствуют давление со стороны одноклассников следующего типа: критика (63,2%), крики (29,8%), пинки, издевки, физическая агрессия (24,6%), словесные звонки, угрозы, вербальная агрессия (21,1%). Также они чувствуют скованность в общении с остальными, и им сложно начать разговор с незнакомым человеком, при этом большая часть сама не стремится к общению (30,2%), а 21,9% – пытаются общаться, но их часто не слушают.

2. Треть респондентов (36,5%) сталкивались с тем, что их заставляют делать то, что они не хотят. Чаще всего это следующее: они должны были обслуживать других, делать за них домашние задания; отдавать вещи, принадлежащие им; совершать поступки, которые им не нравятся.

3. Более половины опрошенных (57%) сталкивались со следующими явлениями во время обучения в школе: распространение слухов и сплетен (52,1%), высмеивание их недостатков (30,2%), объявление бойкота или избегание (15,6%), обсуждение внешности в интернете, манипуляции дружбой (1,1%).

4. Более трети респондентов (39,8%) сталкивались с проявлением по отношению к ним агрессии. Это проявляется в том, что их бьют, обзывают, дразнят, портят или отбирают вещи.

5. Те, кто сталкивается с проявлением буллинга по отношению к ним, испытывали при этом следующее: гнев, раздражение, чувство несправедливости; упадок сил, энергии, нежелание что-либо делать в такие моменты; обиду; обреченность; безразличие; жажду мести; злость, бессилие; неприязнь по отношению к этим людям; нежелание идти в школу.

6. Жертвы буллинга, чтобы с ним справиться, предпринимали следующее: делали вид, что ничего не происходит (56,3%); терпели (45%), старались наладить отношения (31,3%); обращались за помощью к родителям (11,3%), а к учителям – 8,8%.

7. Только трети опрошенных (32,3%) пытались помочь учителя и прекратить буллинг в их отношении. При этом они предпринимали следующее: проводили беседы и объясняли, что такое хорошо, а что такое плохо; делали предупреждения; проводили классные часы; разговаривали с обидчиками и их родителями.

8. Из всех опрошенных только треть (34,4%) при проживании неприятных событий реагирует на них спокойно, остальные следующим образом: с тревогой (33,3%), часто плачут (31,3%), ищут помощь, поддержку (26%), делают вид, будто неприятные события их не касаются (31,3%). При этом 31,3% всегда остро воспринимают все происходящее с ними события и склонны обвинять себя во всех неудачах, а 25% считают, что они не достойны уважения со стороны окружающих.

9. 20,8% имели в школе хронические заболевания. Среди них были перечислены следующие: хронический тонзиллит; холецистит; хронический пиелонефрит; гастрит, язва желудка, которые развились во время обучения в школе; синдром Дауна; синдром Туретта; бронхиальная астма; сахарный диабет.

10. Пятая часть опрошенных (19,8%) предпринимали суицидальные попытки во время обучения в школе. При этом причиняли себе вред 52,1%. Это выражалось в следующем: наносили порезы на поверхность тела

(54,5%), били себя до синяков (32,7%), рвали волосы (27,3%), совершали ожоги (14,5%).

11. Почти половина респондентов (44,8%) сталкивались с чрезмерным контролем со стороны родителей. При этом по отношению к 18,8% применялось насилие. Из них психологическому насилию подвергались 64%, физическому – 40%, сексуальному – 24%.

12. Почти четверть опрошенных (24%) отмечают у своих родителей наличие никотиновой, алкогольной или наркотической зависимости.

13. Часть опрошенных (38,5%) росли в неполной семье, при этом у 21,5% респондентов родители развелись во время их обучения в школе.

14. Жертвы буллинга отмечают, что травля в школе отразилась на них следующим образом: сформировалось недоверие к окружающим; произошла полная потеря уверенности в себе; появились заниженная самооценка, замкнутость, безразличие, боязнь отношений с другими людьми, недовольство своим телом, суицидальные мысли и склонность к самоповреждению; развилась тревожность; усилились имеющиеся комплексы. Но также наблюдалось и другое влияние буллинга: например, небольшое число респондентов отмечают, что их характер изменился в лучшую сторону, появилась независимость от чужого мнения, они стали морально сильнее и прежние свои недостатки теперь воспринимают как достоинства.

15. Большинство опрошенных могли поделиться с кем-либо, что подвергались буллингу. Так, 44,8% делились с друзьями, 27,1% – с родителями, 12,5% – с учителями. При этом 38,5% не делились ни с кем и держали все в себе. При этом они чувствовали следующее: одиночество и отсутствие поддержки; обиду; очень сильную внутреннюю боль; апатию, безразличие, отчаяние; злость на себя за свою слабость; злость по отношению к обидчикам; тревогу и страх.

Исходя из результатов нашего исследования, можно сделать вывод о том, что нередко жертвами буллинга становятся дети, имеющие проблемы в семье. Проблемы в семье могут носить разный характер: это может быть как сверхконтроль и гиперопека со стороны родителей, так и неправильное воспитание с применением грубых методов. Крайней мерой может выступать насилие в семье. Семейные проблемы напрямую связаны с чувствами, самовосприятием, самооценкой детей, которые становятся уязвимым местом и красным флагом для подростков-агрессоров.

Также на преобладающем большинстве опрошенных буллинг отразился негативным образом. У многих появилась замкнутость, неуверенность в себе, повышенная тревожность, склонность к самоповреждающему поведению, усилились имеющиеся комплексы.

Стоит отметить, что сглаживающим обстоятельством влияния буллинга являлось наличие у жертв лиц, с которыми они могли поделиться своей проблемой и получить от них помощь и поддержку.

Таким образом, буллинг является довольно острой проблемой в современной образовательной среде, которая требует особого внимания и контроля. Буллинг оставляет у жертв негативные последствия перенесенной травли на долгие годы, поэтому неоспоримо важным является проведение профилактических программ внутри образовательных учреждений. Основная идея профилактики заключается в недопущении возникновения вариантов девиантного поведения в школе. Мы убеждены в том, что профилактическая работа по предупреждению буллинга, проводимая в раннем подростковом возрасте, становится эффективной мерой по снижению риска возникновения травли и способствует минимизации остроты ее последствий. Основные направления профилактической работы включают в себя два раздела: организационный (выработка плана работы по профилактике буллинга, выявление зон риска и усиление контроля за этими зонами) и просветительский (информирование о сущности феномена, его механизме и последствиях учителей, родителей и детей). Кроме того, профилактическая программа должна включать в себя превентивные меры и меры по разрешению существующих проблем на трех уровнях: школы, класса и индивидуальном.

Человек не достоин того, чтобы его честь и достоинство были подвержены осквернению и насилию, и неоспорим факт того, что климат, установленный при реализации учебного процесса должен быть безопасен для всех его участников, поэтому создание необходимых условий, способствующих наступлению благоприятной атмосферы в образовательном учреждении, – комплексная и крайне важная работа.

Список литературы

1. Грибанов Д.Я. Проблемы буллинга в образовательной среде/ Д.Я. Грибанов// Актуальные вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 33-40.
2. Исаева М.А. Гендерные и этнические различия в проявлениях агрессивности подростков/ М.А. Исаева. – М.: Аспект-пресс, 2015. – 170 с.
3. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pseudology.org/kon/Zametki/ChtoTakoeBulling.htm> (дата обращения: 15.03.2021 г.).
4. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг)// Детская и подростковая психотерапия/ под ред. Д.А. Лейна, Э. Миллера. – СПб: Питер, 2001. – С.240-274.
5. Соловьёв Д.Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2015. – С. 24.

6. Соловьев Д.Н. Модели профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста/ Д.Н. Соловьев// Наукoведение. – 2014. – №3. – с.3-13.
7. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структур.-содерж. Характеристики процесса развития личности/ Д.И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2004. – 670 с.
8. Цибуцинина, Ю.Н. Преодоление буллинга в начальных классах [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа/ Ю.Н. Цибуцинина; науч. Руководитель Л.А. Павлова; Тюменский государственный университет. – Ишим: б.и., 2020. – 76 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=596833>
9. *Champion Kelly, Vernberg Eric, Shipman Kimberly*. Nonbullying victims of bullies: Aggression, social skills, and friendship characteristics // *Applied Developmental Psychology*, 2003. – N 24. – P.535–551.

*Isaeva A.S., Skupeyko A.A., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

BULLYING AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF MODERN SOCIETY

The article deals with the concept of bullying and the psychological characteristics of its victims. The features of its manifestation in the general educational environment during adolescence are described. The article presents the data of an empirical study, which finds out what consequences bullying has for the psychological health of secondary school students and which students are most susceptible to it.

Keywords: bullying, adolescence, factors of bullying occurrence, psychological health of victims, directions of preventive work.

*Тасевска Д.Х., професор доктор,
Йорданова Е.Г., докторант II курс, Катедра «Психология»,
гр. Велико Търново, ВТУ «Св. св. Кирил и Методий»*

ПОДКРЕПА НА КАНДИДАТ-ОСИНОВИТЕЛИ В ПРОЦЕСА НА ВЗЕМАНЕ НА РЕШЕНИЕ ЗА ОСИНОВЯВАНЕ

В научната статия се разглежда темата за осиновяването и по-конкретно оказването на подкрепа на семейства преди акта на осиновяване на дете. Отделено е внимание на затрудненията, които имат хората с репродуктивни проблеми в преодоляването на преживявания и емоционални конфликти. Акцентирано е върху необходимостта от получаване на разбиране и подкрепа на всеки един етап от процеса на вземане на решение за осиновяване. В настоящата статия е представен конкретен случай от работа с кандидати за осиновители.

Ключови думи: осиновяване, кандидати за осиновители, подкрепа, трудности.

ВЪВЕДЕНИЕ. Двойките с репродуктивни проблеми представляват една немалка част от населението в България. Техният брой постоянно нараства, като по неофициални данни те са около 270 000. 10% от двойките се изправят пред невъзможността да станат биологични родители. Една част от тях предприемат постъпки за осиновяване на дете. През последните пет години броят на вписаните кандидат-осиновители се запазва относително постоянен. Наблюдава се обаче тенденция за намаляване броя на вписаните в регистрите деца, които могат да бъдат осиновени при условията на пълно осиновяване.

Според статистиката, към 31.12.2014 г. вписаните кандидат-осиновители са 1587, а децата, които могат да бъдат осиновени при условията на пълно осиновяване – 3053. Към края на 2015 година 1542 са желаещите да осиновят и 2611 деца вписани в Регистъра. През 2016 година кандидатите за осиновители са 1524, а децата са 2355. През 2017 година – 1486 кандидат-осиновители и 2127 деца за осиновяване. През 2018 година съотношението е 1521 кандидат-осиновители към 1919 деца за осиновяване. За 2019 година 1561 желаещи да осиновят и 1635 деца за осиновяване. Към 31.07.2020 година кандидатите за осиновители са 1612 при 1538 деца вписани в Регистъра. Според статистиката, през последните десет години за първи път кандидатите за осиновители превишават броя на децата, подлежащи на осиновяване. Тенденцията през последните три години е намаляване на осиновяванията в страната [6].

След продължителен период от време, през който осъществяват опити за биологично дете, до акта на осиновяване, партньорите се сблъскват с много трудности от различен характер. Тези хора са тревожни, имат усещането за различност [3]. Имат страхове и емоции, за които е важно да говорят със специалисти. Нуждаят се от консултации, с цел получаване на

насоки и информация, и ориентир за случващото се в настоящия момент и това, което предстои в бъдеще. Нужна им е психологическа подкрепа и провеждане на терапия, за да могат да се справят със загубите, тъгата и страховете си [2].

ИЗЛОЖЕНИЕ. Трудностите за създаване на биологично потомство по естествен начин стават причина за възникване на болезнени преживявания. Семействата се насочват към репродуктивната медицина, като се обръщат към различни специалисти. Подлагат се на болезнени и неприятни процедури. Налага се да изчакват одобрение за инвитро оплождане. Очакването за зачатие, неуспешната бременност, загубата на дете поражда болка и водят до емоционален срыв [3]. Нуждата от подкрепа в тези моменти е наложителна.

Семейството, обект на разглеждане в настоящата статия, определя този период като травматичен. По време на осъществяваните процедури и манипулации се чувстват неподкрепени. Споделят за наличие на незаинтересованост към емоциите им от страна на специалистите в клиниката. Незнанието на съпруга относно случващото се със съпругата му в медицинския кабинет поражда силни притеснения и стрес. Той задава въпроси, на които не получава отговори. Жената определя отношението към нея като към машина за репродуциране, а не като към човешко същество с чувства и емоции. Двойката демонстрира недоволство относно необходимостта от подготвяне на голям брой документи и изследвания в различни краища на населеното място. Споделят, че недоверието им към институциите се поражда още в този начален етап по пътя към родителството.

Партньорите посочват, че нуждата от оказване на професионална подкрепа и разбиране в тези трудни моменти е безспорна. Считат, че не получават необходимата им информация, която да намали усещането за неизвестност при тях. Определят индустрията за изкуствено оплождане като „машина за пари“.

Въз основа на гореописаното може да се направи извод, че партньорите се чувстват неподкрепени в този етап по пътя им към родителството. Предвид трудностите, които срещат по време на различни манипулации, двойките се нуждаят от получаване на навременна информация и оказване на адекватна подкрепа за отработване и преодоляване на негативни преживявания. Отчита се, че психологическото състояние на партньорите по време на провежданото лечение и манипулации остава на заден план. Грижата за психо-емоционалното състояние на партньорите се подценява. Може да се направи извод, че недоверието към различните институции, с които се сблъскват кандидат-осиновителите, се заражда още на този етап от процеса на вземане на решение за осиновяване.

Възможността за осиновяване се поражда преди или по време на провеждането на първата инвитро процедура. Партньорите допускат друг начин, по който могат да станат родители. Рядко споделят това с околните, не смеят да се доверят на близки и приятели. Страхуват се от техните реакции. Причина за това са негативните нагласи, които съществуват все още в обществото към осиновяването [3].

В конкретния случай, на този етап партньорите все още не споделят своите намерения с обкръжението си. Обсъждат възможността за осиновяване на дете единствено помежду си. Отлагат разговори с близки и приятели поради страха от обсъждане на различието им. Определящ е фактът, че темата за осиновяването е все още деликатна у нас. Заявяват, че към днешна дата в страната продължава да съществува отрицателно отношение към осиновяването.

Следва да се обобщи, че семействата изпитват силно притеснение да споделят идеята за осиновяване с близки, приятели и специалисти на този етап. До голяма степен това е повлияно от обществената позиция към участниците в процеса на осиновяване. Липсата на обществена гласност по темата е причина единствено пряко ангажираните с процеса да говорят по нея. Във връзка с това те остават без подкрепа от страна на близки и професионалисти.

След три неуспешни опита за забременяване чрез технологията „инвитро“, семейството взема решение да предприеме постъпки за осиновяване на дете. Споделят това със своите близки и получават подкрепата им. Заражда се страх от несправяне с процедурата, която предстои. Считат, че тя е твърде тежка и тромава. Възникват притеснения дали ще бъдат одобрени и дали ще се справят. Не търсят професионална помощ и подкрепа в този период.

Може да се отбележи, че и на този етап бъдещите родители се притесняват да заявят потребността си от професионална подкрепа. Лишават се от възможността да получат подходяща помощ за преодоляването на загубата, свързана с невъзможността да станат биологични родители. Предпазливи са в споделянето на решението и желанието си да осиновят дете пред обществото. До голяма степен тревогите и страховете им остават несподелени и непреодолени, поради анонимността, която запазват. Липсата на информираност относно процедурата по осиновяване поражда тревога и страх.

Семейството подава заявление до Отдел „Закрила на детето“ за разрешение за вписване в регистъра на осиновяващи. Изискванията за попълване и набиране на документи, и необходимостта от посещения в различни институции за стартиране на процедурата, пораждат недоволство. Става ясно, че негативните емоции са повлияни от неприятните и болезнени спомени, свързани с посещенията в клиниките по репродуктивна медицина.

Голяма част от кандидат-осиновителите възприемат изискването за преминаване на задължително обучение като още една бариера пред осъществяване на мечтата им да станат родители. Партньорите подхождат с недоверие и нежелание за включване в тази още една задължителна стъпка [1]. Не са запознати с целта и насочеността на предстоящото обучение. При стартирането на курса, голяма част от двойките имат неразрешени емоционални конфликти. Налице са непреодолени травми, свързани с невъзможността за създаване на биологичен наследник.

Конкретното семейство заявява, че се включва с желание в курса за обучение. Между партньорите и водещите специалисти се изграждат доверителни отношения. Основната цел на обучението е предоставяне на информация по различни въпроси свързани с процеса. Участниците се запознават с характеристиките и потребностите на децата, които подлежат на осиновяване и особеностите при обгрижването им. По време на курса обаче, на повърхността излизат нерешени емоционални конфликти и травми при кандидатите, свързани с трудностите, свързани с желанието си да станат родители. Констатирано е, че до момента със семейството не е работено за преодоляването им. Във връзка с това, по време на провежданото обучение, те получават необходимата професионална подкрепа.

Въз основа на гореописаното, произтича изводът, че на този етап от процеса на осиновяване кандидат-осиновителите имат неразрешени емоционални конфликти и травми. Предоставянето на професионална подкрепа за преодоляването им е необходимост. В противен случай може да бъде поставена под въпрос готовността на партньорите да приемат дете с нелека съдба в семейната си среда. Едва след преодоляването на личните си проблеми, кандидатите за осиновители са в състояние да пристъпят към осиновяване.

След вписването в регистъра на осиновяващи за пълно осиновяване, предстои период на очакване на уведомление за среща с дете. В конкретния случай, партньорите се обръщат към специалисти една година и шест месеца след вписването им в Регистъра. Изразяват своето неудовлетворение и гняв, породен от дългото чакане. През периода на очакване отлагат включването си в група за взаимопомощ на кандидат-осиновители, осиновители и осиновени. Следствие на това партньорите се лишават от възможността да общуват с хора със сходна съдба, да споделят вълненията и тревогите си.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проблемът за оказването на подкрепа на хора, поели по пътя на осиновяването, има голяма актуалност у нас. Кандидатите за осиновители се сблъскват с трудности от различен характер – с институции, с предразсъдъци, с обществото, но най-вече със себе си. За бъдещите родители е необходимо да се справят с болката, със загубите, да преодолеят най-големите си страхове, за да бъдат готови да станат родители на дете, чиято лична история е различна от тяхната. Нуждаят се от оказване

на подкрепа и разбиране през всички етапи по пътя на вземане на решение за осиновяване. Голяма част от техните преживявания могат да бъдат преодоляни, ако бъдещите родители получават индивидуална психологична подкрепа и участват в групи за взаимопомощ. Поради факта, че осиновяването е все още деликатна тема у нас, голяма част от кандидатите за осиновители предпочитат да останат анонимни и не търсят професионална подкрепа.

Практиката сочи, че кандидатите за осиновители са изправени пред редица затруднения във връзка с предприетата от тях инициатива. Това налага да бъде разработена нормативно регламентирана процедура за подкрепа на кандидати за осиновители, не само поради високия им брой, а и по чисто хуманни причини.

Литература

1. Божкова Д. Осиновя(Р)ването. – Издателска къща: КХ – София, 2014.
2. Петров П. Пътят на осиновяването. – Издателство: Дема Прес ООД – Русе, 2021.
3. Чолакова Б. Осинovenи истории. – Книгоиздателска къща: Труд – София, 2018.
4. Отчет на АСП през 2015 г. [https://asp.government.bg/bg/novini-i-akcenti-asp/ot-2011-do-2014-g-ima-2777-osinovyavaniya-43-sa-osinovenite-detsa-s-uvrezhdaniya?highlight=статистика%20осиновявания \(20.07.2015 г.\)](https://asp.government.bg/bg/novini-i-akcenti-asp/ot-2011-do-2014-g-ima-2777-osinovyavaniya-43-sa-osinovenite-detsa-s-uvrezhdaniya?highlight=статистика%20осиновявания (20.07.2015 г.))
5. Статистика на осиновяванията на БАОО за 2019 г. и към 31.07.2020 г. <http://baoo-bg.org/за-нас/статистика/>
6. [<https://asp.government.bg/bg/novini-i-akcenti-asp/ot-2011-do-2014-g-ima-2777-osinovyavaniya-43-sa-osinovenite-detsa-s-uvrezhdaniya?highlight=статистика%20осиновявания>; <http://baoo-bg.org/за-нас/статистика/>]

Tasevska DH, professor doctor

Yordanova EG, PhD student II year, Department of Psychology

Veliko Tarnovo, VTU «St. St. Cyril and Methodius»

SUPPORT OF APPLICANT CANDIDATES IN THE ADOPTION DECISION PROCESS

The scientific article deals with the topic of adoption and in particular the support of families before the act of adoption of a child. Attention is paid to the difficulties that people with reproductive problems have in overcoming emotional conflicts. Emphasis is placed on the need to gain understanding and support at each stage of the adoption decision-making process. This article presents a specific case of working with candidates for adoption.

Key words: adoption, candidates for adoption, support, difficulties

*Т. Иг. Тодоров , Докторант III курс, Катедра «Психология»
ВТУ «Св. св. Кирил и Методий» гр. В.Търново
Научен ръководител – проф. д-р Красимира П. Колева-Минева*

АСОЦИАЛНОТО ПОВЕДЕНИЕ КАТО ПРОБЛЕМ В ПСИХОЛОГИЯТА

Девиантното и асоциално поведение на младите хора е ескалиращ проблем днес и има много различни фактори, които допринасят за това: лични, индивидуални, социални, социално-физиологични, социално-икономически и др. Въпреки разнообразието от дефиниции, девиантното поведение обикновено се счита за ненормално , асоциални, необичайни, различни от нормата и това, което обществото очаква. Това социално безразличие и отдръпване от обществото, заедно с факта, че асоциалното поведение е личностна черта поражда безпокойство, защото отклоненията на младежите от универсалните морални стандарти бързо нарастват. Девиантното поведение може да има различни форми като агресия, (социална) аномия, фрустрация, но въпреки това формата, то винаги е резултат от неблагоприятно социално развитие и нарушаване на процеса на социализация.

***Ключови думи:** асоциално поведение, норма, фактори за девиантно поведение, агресия, аномия, фрустрация*

Актуалността на проблема се дължи на нарастващата тенденция към увеличаване на броя на определен контингент от ученици с поведенчески отклонения. Следователно въпросът за предотвратяване на асоциалното поведение на подрастващите е един от водещите фактори в образователната институция. Напоследък поради редица причини, включително нестабилността на обществото и интензивните социални промени, негативните тенденции се засилват, налагат се повишени изисквания за самоопределение и стабилност на индивида, както и провокирайки асоциалното му поведение и често деградация и самоунищожение. Това се дължи на кризата в обществото, дълбоки социално-икономически, политически промени, преходът към пазарни отношения, който рязко изостря социалните проблеми, увеличи лишенията на голям брой от населението.

В момента именно в юношеството се наблюдава относителен връх на тези разстройства, обусловен от психологическите характеристики на подрастващия (противоречието, възникнало с необходимостта да се прояви независимост и реалните възможности за неговото изпълнение действа като вид фактор, формиращ конфликт), поведението на субективната стойност на моралното здраве.

Асоциалните форми на разстройство на поведението или отклоненията от общоприетите норми при подрастващите показват бързо нарастване през последните десетилетия и представляват проекция на

всички онези проблеми, натрупани в обществото и изискващи спешното им решение. В същото време естеството на поведенческите разстройства при подрастващите може да бъде много разнообразно. Най-често те се проявяват в противоположни действия, пренебрегващи съществуващите изисквания и заповеди, пиянство и алкохолизъм, сексуална развратност, скитничество, употреба на наркотици и токсични вещества и склонност към самоубийство.

В настоящия момент има много хипотези, концепции, които се стремят да предоставят философска, психологическа и педагогическа обосновка за такова явление като „девиантно“ поведение. Съществуват многобройни концепции за девиантно, отклоняващо се от нормите поведение – от биогенетично до културно-историческо.

От психоаналитична гледна точка, девиантното поведение се изразява в нарушаване на правилата, поставени от Другия, на символичния закон, бунт срещу Бащата. „Девиантното поведение е симптом, заявка за изход и намиране на решение, надежда, често то е призив за контрол от страна на обичани, уверени хора” [1, с.73]

Според А. Гонеев и Н. Ялпаева девиантното поведение може да се определи като отклоняващо поведение, т. е. като отделни постъпки, които противоречат на общоприетите в обществото прояви и нравствени норми в отношенията [2].

Наред с понятието "девиантно поведение" в литературата има следните понятия "патологично", "неморално" "асоциално", "незаконно поведение". В същото време авторите не виждат голяма разлика в дадените концепции, други им влагат различни значения. В тази връзка понятието „девиантно поведение“ понякога се разширява неимоверно, обхващайки всички форми на поведенчески разстройства при здрави и психично болни хора, след това се стеснява до социалното и психологическото, което характеризира поведенческите разстройства само при здрави индивиди. Следователно, за да се проучи този проблем, на първо място е необходимо да се изясни терминологията и съдържанието на понятията, които характеризират поведенческите разстройства. Предвид множеството интерпретации на девиантно поведение, нека изясним разбирането си за тях.

Понятието девиантно или отклоняващо се от нормите на поведение се свързва преди всичко с понятието „норма“, тъй като девиантното поведение придобива определен смисъл само когато понятието „социална норма се използва като основен изходен критерий за определяне на неговата същност [4].

„В социологията, интересуваща се от закономерностите на функциониране на обществото и социалните отношения, нормата се мисли през призмата на задължението към Другия в контекста на признаването му като субект и по този начин разграничавайки го от нещата“ [6].

Нормата се определя като идеал, символично обозначавање на обективно съществуващо явление, среден статистически показател, максимален вариант, "равновесие" със средата, функционален оптимизъм и т.н. Днес обаче няма общоприето определение за нормата, което малко помага за определянето на отклонението. Като такива биха могли да бъдат:

- социални норми – съвкупност от изисквания и очаквания, които социалната общност (група, организация, класа, общество) отправя към своите членове, за да извършват дейности (поведение) от установения модел (тип) [5];

- социална норма – социокултурен инструмент за регулиране на отношенията в конкретните исторически условия на живота на обществото, обусловени от социалната практика.

„Според сферата на познанието, в която се използва понятието „норма“, то има някои нюанси в съдържанието си. В статистическия смисъл нормата е средно ниво на поява на някакъв променлив феномен. Във функционален смисъл тя е синоним на „нормален“, в противовес на паталогичен. В обществознанието тя е стандарт, правило, социално желателно поведение. В социалната психология нормата влиза именно с това си последно съдържание“ [3].

Социалните норми са важна връзка в механизма на социалното управление, регулиране и превенция на човешкото поведение, стимулиране на неговата творческа и социална активност, но несигурността на тази концепция и изразената социална групова зависимост затрудняват използването ѝ при решаването на проблемите с девиантността.

В тези и други подобни определения за същността на девиантното поведение се полага една основа, според която социалните отклонения се генерират главно от социални фактори, въпреки, че тази гледна точка не е единствената. По този начин редица чуждестранни изследователи не свързват концепцията за девиантно поведение с влиянието на условията, социалната среда и социалните действия. Социалното отклонение е до голяма степен приписван статус, т.е. субективно прикрепен етикет.

Асоциалното поведение има сложен генезис. Сред неговите причини трябва да се включат преди всичко социално-психологическата (непаталогична) деформация на личността и особеностите на ситуацията, в която се извършват определени действия. Тъй като повечето непълнолетни престъпления се извършват в група, при анализирането на причините за тях трябва да се вземат предвид общото групово настроение, влиянието на другите участници, които могат да потиснат или модифицират поведението на индивидуализма при извършване на конкретни действия.

Сред факторите, определящи генезиса на девиантно поведение, са такива като:

- индивидуален фактор, действащ на нивото на психофизиологични предпоставки за асоциално поведение, което усложнява социалната

адаптация на индивида и се проявява в дефекти в училищното и семейното образование;

- социално-психологически фактор, който разкрива неблагоприятните характеристики на взаимодействието на непълнолетен с най-близката му среда в семейството, на улицата, в образователния екип и др .;

- личен фактор, който на първо място се проявява в активно селективното отношение на индивида към предпочитаната комуникационна среда, към нормите и ценностите на неговата среда, към педагогическите влияния на семейството, училището, общността, както и в личностните ценностни ориентации и личната способност за саморегулиране на поведението му;

- социален фактор, определен от социалните и социално-икономическите условия на обществото.

Девиантното поведение на подрастващите има свой специфичен характер. Сред причините за различни отклонения, както вече отбелязахме, има социално-психологически, психолого-педагогически, психобиологични фактори. В същото време чертите на характера играят важна роля сред тези причини. Да се познава характера на тийнейджъра означава да се знае онези съществени за него черти, които определят поведението му. В характера са фиксирани привичните мотиви на поведение, като най-значимо за юношата е отношението към заобикалящата действителност, другите хора и себе си.

Съдържанието на понятието „девиантно поведение“ е дълбоко изпълнено. Въз основа на описаните гледни точки, "девиантно поведение" може да се определи като система от действия или индивидуални действия на психично здрав човек, която не съответства или противоречи на нормите и правилата, официално установени или реално установени в дадено общество на определен етап от развитието на обществото, в резултат на неблагоприятно социално развитие и нарушаване на процеса социализация на индивида.

Девиантното поведение на подрастващите има свой специфичен характер. Сред причините, причиняващи различни отклонения, има социално-психологически, психолого-педагогически, психобиологични фактори. В същото време характерологичните характеристики играят важна роля сред посочените причини. Говорим за така наречените акцентуации на характера, които се проявяват в юношеството и засягат поведението на юношите [2, с. 163].

Консолидирането на някои черти на характера пречи на юношата да се адаптира в околната среда и може да се превърне в една от причините за девиантното му поведение. Акцентуациите на характера се считат за предпоставки за девиантното поведение на юношите.

Поведението, според повечето социални психолози, е съвместна функция на индивида и неговата среда. С други думи, поведението на

индивида в обществото се определя от въздействието на ситуацията, в която той се оказва, както и от качествата, амозиите и склонностите, които той проявява в тази ситуация.

Използвана литература

1. Богданова М. Изоставянето на деца – превенция и алтернативи. С., 2009, с. 73
2. Гърбачева, А. Психология на девиантното поведение, В. Търново, Абагар, 1996.
3. Джонев, С. Социална психология, т. 2, София, 1996, с. 119
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. // Вопросы психологии. 1998, № 5, София, с.5
5. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. Москва, 1997, с. 51
6. Фотев, Г. Социология на отклоняващото се поведение. София, 2005, с. 12

T. Ig. Todorov, Doctoral student III year, Department of Psychology
VTU "St. St. Cyril and Methodius" - Veliko Tarnovo
Scientific adviser – Prof. Dr. Krassimira P. Koleva-Mineva

ASOCIAL BEHAVIOUR AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Youth deviant and asocial behaviour is an escalating problem today and there are many different factors that contribute to this: personal, individual, social, social-physiological, socio-economic, etc. Despite the variety of definitions, deviant behaviour is usually considered as abnormal, asocial, uncommon, different from the norm and what society expects. This social indifference and withdrawal from society, along with the fact that asocial behaviour is a personality trait raise concerns, because the deviations of youths from the universal moral standards increase rapidly. The deviant behaviour can have different forms such as aggression, (social) anomie, frustration, but nevertheless the form, it is always a result of an unfavourable social development and disruption of the socialization process.

***Keywords:** asocial behaviour, norm, factors for deviant behaviour, aggression, anomie, frustration*

*Трифенова, С.Т., докторант III курс, докторска програма «Обща психология»,
Катедра «Психология», ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», гр. Велико
Търново*

ПСИХОЛОГИЧЕН АНАЛИЗ НА КОНЦЕПЦИИ ЗА ТВОРЧЕСКОТО МИСЛЕНЕ И ТВОРЧЕСКИЯ ПРОЦЕС

Статията има за цел да се направи литературен обзор върху същността и концепциите за творческото мислене, да се разгледат концепциите и етапите, следващи се при творческия процес, с помощта на който се създадат нови, разнообразни и креативни идеи.

Ключови думи: творческо мислене, творчество, творчески процес

Мисленето като вид отражение на действителността, включващо различни процеси, и използващо информацията от сетивата и натрупаните знанията в паметта, е сложен процес, който представлява интерес за изследователите от дълги години. Можем да дефинираме мисленето още като: „...когнитивен процес, посредством който в съзнанието на личността се репрезентират сложните взаимовръзки и отношения между обектите и явленията от реалността. Мисленето е символна дейност, която се характеризира с високо ниво на абстрактност и обобщение, ориентирана е към решаване на проблеми и се основава на придобитите, съхранени и извлечени знания и минал опит. Основна цел и резултат от мисловния процес е формирането на нови ментални репрезентации, които са адекватни спрямо изискванията на реалността” [1, с. 114-115]. Творческото мислене от своя страна е многопластен процес, който използва въображението, оригиналността на мисълта, гъвкавостта, подвижността и други аспекти като мисловните операции, позволяващи разнообразна обработка на обектите и техните елементи. Изследователите в областта на творчеството и творческото мислене са стигнали до някои общи теории и дефиниции относно концепцията за творчество. Творчеството е уменията да се създават нови и оригинални идеи, които също така да бъдат приложими и полезни за дадена цел. Гилфорд (Guilford, 1950) дава основа за дефинирането на творчеството по два основни критерия, които биват оригиналност и уместност, като тези критерии стават основа за следващите творчески теории [6]. Амабайл (Amabile, 2013), представяйки своята компонентна теория, дава определение за творчеството като създаването на нещо ново, което в същото време е необходимо да бъде подходящо за същата цел [4]. Т. Амабайл (Amabile, 2013) взема предвид и вътрешната мотивация като важен компонент за творците [4], както и Сърнбърг (Sternberg, 2006) също открива важноста на мотивацията, имаща силата да засилва творческата

дейност и да постигне абстрахиране от външните фактори, които биха попречили на креативната дейност [8]. Стърнбърг (Sternberg, 2006) потвърждава дефиницията за креативността, описва творческите идеи като нови и невиджани досега, а освен това творческите личности като работещи върху своя потенциал [8]. Торънс (Torrance, 1962) е един от изследователите в областта, който взема предвид творческите способности като такива, имащи характера да бъдат развивани и усъвършенствани от дадени творчески техники и упражнения [9]. Гилфорд и Болтън (Guilford and Bolton, 1926, 1950) разграничават два типа мислене – дивергентен и конвергентен. Конвергентното мислене се използва при даване на едно решение на дадена задача, което е избрано и логически допустимо. Гилфорд (Guilford, 1950) и колеги представят дивергентната продукция като мисленето, което позволява генериране на множество алтернативни решения на една задача, и се използва за даване на нестандартни и креативни решения [3, 6]. За творческото мислене е характерно не само дивергентното мислене, при което се генерират множество идеи, но и избиране на най-подходящата, като решение на дадена задача “творчеството е способността да се създават оригинални и уместни идеи и се основава на два различни типа мислене. Единият е конвергентното мислене..., другият тип е дивергентното мислене” [3, с. 282]. Друга въведена концепция в областта е за латералното мислене през 1967 г., създадена от Едуард де Боно (de Bono, 1967), като специфичността на това мислене се изразява в способността чрез него да се разрешават проблеми по индиректен и креативен път.

Авторите, разглеждащи въпроса за структурата на творчество, дават разнообразни етапи и методи за достигане на творческото решение, като по-долу ще се разгледат някои основни модели, описващи работата върху творческата задача за достигане на оригинална идея.

Един от първите построили структурира на етапите на творчеството е Уолас (Wallas, 1926), предлагащ своя модел, който остава основополагащ идеята и за останалите модели в сферата, или специфичната част от неговата концепция за креативния процес, състояща се в несъзнаваната преработка на информацията. Той предлага четири стадия, или структурни момента [10]:

1. Етап на подготовка, състоящ се в събиране на информация, данни и различни материали за най-обстойно запознаване и вникване във въпроса, който се решава, както и търсене на вдъхновение от различни източници за подпомагане процеса на генериране на нови идеи.

2. Етап на инкубация: след подробното запознаване от всичките ресурси, използвани при първия етап, се оставя информацията да премине от съзнавано в несъзнавано ниво, където според Уолас (Wallas, 1926) инкубират новите идеи, възвръщайки се по-късно към съзнаваното ниво [10].

3. Етап на илюминация: след известен период, когато цялата информация е обработена на несъзнавано ниво, идва ред на момента на „инсайт“, при който внезапно произлиза нова и гениална идея, обикновено когато не се работи върху идеята, и възникваща напълно неочаквано.

4. Етап на верификация: след създаване на творческото решение, се използва критично мислене, изпробва се новата идея, като се разглеждат всички възможни мнения, обективни оценки и се преценява стойността на крайната творческа идея.

Една по-детайлизирана концепция за структуриране на процеса на творчеството, наречена творческо разрешаване на проблем, предлага Озбърн (Osborn, 1953). Той представя следните стадии: определяне на проблема, подготовка, измисляне на идеи, подобряване и доработване на идеите, оценка на идеите и като последен стадий – одобряване на получените нови идеи и решения [7].

Други изследователи в областта също променят или допълват с нови стъпки от споменатите по-горе структури за достигане на креативно решение или предлагат нови методи за достигане на идеи.

Като първи стадий, най-често дефиниран при моделите за творческия процес, е етапа на „откриване на проблема“ в модела на Мъмфорд, Рюнко и Дау, докато Килгър го е определил – „дефиниране на проблема“ в своя модел [5].

Като друга стъпка от креативния процес е етап на „информирание относно въпроса“, наречен от някои автори – стадий на „задълбочаване“, като например според Шал; етап на „подготовка“ според Амабайл, Ботела, Садлър-Смит Круплей и Круплей [4, 5] и етап на „информирание“ е дефиниран от Рюнко.

Следващият етап от творческия процес е представен като етап на „съсредоточаване върху въпроса“ в модела на Карсън, или етап на „концентриране“ според Ботела.

Като отделен етап в някои модели се дефинира и процеса на „генериране на идеи“. В други модели, например на Ботела, е структурирана и стъпката на „скициране“, където се нахвърлят първоначалните идеи за работа [5].

Етапът на „верификация“ и „потвърждаване“ е последен стадий от креативния процес, при който се потвърждават и оценяват идеите, и е предложен в моделите на Уолас, Бюс, Менсфилд, Шал, Рюнко и Ботела [5, 10].

Творческия процес позволява да се подпомогне структурирането на дейността за достигане на креативно решение. Процесът често се изпълнява и няколко поредни пъти, за да се създаде желаната продуктивна идея. По време на процеса могат да се включват и другите творчески техники за засилване на въображението, подпомагащи генерирането на множество различни и нестандартни идеи. Според Амабайл (Amabile, 2013) творческия

потенциал може да бъде усъвършенстван чрез творческите техники и стратегии [4]. Торънс (Torrance, 1962) споделя, че творческите способности се упражняват и подобряват в процеса на творческата работа [9].

В заключение следва да споменем, че като цяло „...творческите личности са самостоятелни, неконформни и самоуверени...” те „...обикновено решават адекватно и оригинално изникналите пред тях проблеми” [2, с. 205]. С необходимата вътрешна мотивация, както и вдъхновение, креативно мислещите личности биха усъвършенствали потенциала си, следвайки процеса на творчество, създавайки различни и оригинални идеи, като техните полезни творения, биха подпомогнали дадени проблеми, и биха дали решение в различни сфери от живота.

Литература

1. Бургов П.С., Когнитивни аспекти на процесите на решаване на проблеми. Велико Търново. Университетско издателство „Св. Св. Кирил и Методий”. Библиотека „Диоген”, 2013. с. 114-115.
2. Бургов П.С., Когнитивна психология. Второ преработено и допълнено издание. Велико Търново. Фабер, 2015. с. 205.
3. Сиймън М.К. и Кенрик Д.Т., Психология. Нов български университет, 1994. с. 282.
4. Amabile T., Componential Theory of Creativity, Encyclopedia of Management Theory. 2013. – С. 134-139.
5. Botella M., Zenasni F., Lubart T., What Are the Stages of the Creative Process? What Visual Art Students Are Saying, Laboratoire Adaptations Travail-Individu, Université Paris Descartes, Original research article, Frontiers in Psychology, 2018. v. 9, С. 1-13.
6. Guilford J., Creativity, American Psychologist, 1950. – № 5., С. 444-454.
7. Osborn A., Applied imagination: Principles and procedures of creative thinking. New York. NY: Charles Scribner’s Sons, 1953/1963.
8. Sternberg R., The nature of creativity, Creativity Research Journal. 2006. – v. 18, № 1., С. 87-98.
9. Torrance P., Guiding Creative Talent. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc, 1962.
10. Wallas G., The Art of Thought. New York. NY: Harcourt, Brace and Company, 1926.

Trifonova, S.T., III-year PhD student, Doctoral program “General Psychology” of “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF CREATIVE THINKING AND CREATIVE PROCESS CONCEPT

The paper aims at presenting literature review of the main concepts of creative thinking and creativity. It also presents stages of creative process, which allows to generate new, varied and creative ideas.

Keywords: *creative thinking, creativity, creative process*

СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

УДК 159.9

*Анцибор Ю.А., кандидат психологических наук,
г. Москва, ФГКОУ «Московское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации»
Антоновский А.В., кандидат психологических наук, доцент,
г. Тверь, ФКУ «Научно-исследовательский институт
информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний»*

ДИСТАНЦИОННОЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье раскрываются особенности дистанционного психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в современных условиях. Использование дистанционных технологий в образовании не только способствует реализации учебного процесса, но и унифицирует традиционные методические педагогические техники. Подчеркивается, что основной задачей современного образования становится «подстраивание» обучения, в том числе и дистанционного, под интересы и нужды каждого конкретного обучающегося.

Ключевые слова: дистанционное обучение, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, воспитанник, педагог-психолог, образование.

В 2020 году произошли кардинальные изменения в сфере образования: вынужденный переход на дистанционное обучение изменил привычный уклад деятельности всех участников образовательного процесса.

В ходе дистанционного обучения у обучающихся возникли различные трудности, среди которых можно выделить, например: недостаточная готовность к дистанционному формату обучения; необходимость применения серьезных интеллектуальных усилий и возросшая доля самостоятельной работы; снижение качества образовательного процесса из-за отсутствия навыков самостоятельного обучения, личной мотивации и психолого-педагогической поддержки; общение на расстоянии, отсутствие невербальных компонентов коммуникации и связанные с этим возможные сложности с рефлексией и др. [4].

Педагоги, в большинстве своем, также попали в новые для себя образовательные условия и столкнулись с рядом проблем: сложности в учете индивидуальных особенностей обучающихся и определении их

эмоционального состояния; поиск и выбор наиболее эффективных способов предоставления информации, форм и способов контроля ее усвоения; сложность в формировании положительного психологического климата при проведении онлайн-занятий; необходимость поиска новых способов повышения мотивации обучающихся; разработка критериев оценки участия обучающихся при групповых формах работы и др. [3].

Несмотря на тот факт, что информационные, мультимедийные технологии в образовании применяются уже на протяжении довольно длительного периода, дистанционное обучение не было легким [5].

Обучающиеся, привыкшие к непосредственному общению с педагогом, стали испытывать определенную долю дискомфорта от дистанционного обучения. Выйдя из зоны комфорта и попав в новые для себя условия, многим учащимся было непросто организовать себя на видеоуроках, а педагогам требовалось больше времени для организации занятий.

В сложившихся условиях в особом положении оказались довузовские образовательные учреждения закрытого типа, в которых обучающиеся вынуждены были находиться в изоляции на протяжении длительного времени, вдали от семьи и друзей. Подобная ситуация потребовала от педагогического коллектива создания специальной благоприятной психоэмоциональной атмосферы в учреждении [1].

В такой непростой ситуации главной задачей педагога-психолога стало поддержание гармоничного психологического климата в коллективе, позитивного эмоционального состояния педагогов, воспитателей и суворовцев. Первостепенной стала задача стабилизации психоэмоционального состояния участников образовательного процесса. Уверенная, спокойная позиция родителей и воспитателей позволила обучающимся почувствовать твёрдую, стабильную «почву под ногами», необходимую в ситуации адаптации к дистанционному обучению.

Дистанционный формат обучения потребовал существенных изменений и в профессиональной деятельности педагога-психолога. Психологическая диагностика воспитанников проводилась через открытые психологические порталы. Психологическое просвещение и психологическая коррекционно-развивающая работа была организована онлайн в доступных мессенджерах (WhatsApp, Viber, Zoom и др.) посредством создания интересного видеоконтента, прямых эфиров, вебинаров, видеоконференций, а также в групповом формате.

Профилактика дезадаптации обучающихся носила рекомендательный характер и осуществлялась посредством выдачи конкретных рекомендаций педагогическим работникам, родителям по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения и развития с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, в том числе и по вопросам психологического сопровождения дистанционного обучения. Психологическое консультирование

осуществлялось дистанционно и предполагало применение методов и форм, направленных на преодоление страхов, тревоги, подавленного настроения. Дистанционно педагог-психолог оказывал психологическую поддержку не только воспитанникам, но и проводил консультации, направленные на развитие умений справляться с изменившимися условиями жизни для родителей, близких членов семьи воспитанников, педагогических работников училища.

Большое внимание педагогом-психологом уделялось организации дня. Психологическое здоровье напрямую связано с тем, как проходит день, как распределяется время для сна, отдыха, питания, какое время уделяется активной физической нагрузке. Планирование дня помогает оставаться в привычном ритме, снижает риск развития апатии, которая, в свою очередь, может привести к различного рода депрессиям и нервным расстройствам. Правильно регламентированный распорядок дня положительно отличает воспитанников довузовских образовательных учреждений закрытого типа от обучающихся общеобразовательных школ.

Физическая активность способствует стабилизации психоэмоционального состояния. Правильно подобранный уровень физической нагрузки нормализует выделение адреналина надпочечниками и вырабатывает эндорфины, которые помогают расслабиться, снимают нервное напряжение и улучшают настроение. Для снятия негативных эмоций педагогом-психологом было рекомендовано воспитанникам в свободное от учебы время заняться творчеством: рисовать, лепить, создавать арт-объекты из подручных материалов, а также слушать любимую музыку (желательно через наушники), читать хорошие книги, смотреть позитивный, жизнеутверждающий фильм [2].

Использование дистанционных технологий в образовании не только способствует реализации учебного процесса, но и унифицирует, в некотором плане, традиционные методические педагогические техники. Отсюда можно сделать вывод, что особый акцент необходимо делать на методической стороне учебно-воспитательного процесса, так как не обучающийся должен приспосабливаться к системе воспитания и программе обучения, а те должны приспосабливаться к нему. Школа везде, где только представляется возможность, должна принимать во внимание индивидуальные особенности каждого отдельного ребенка. В противном случае школа рискует переутомлять своего ученика, предъявляя к нему непосильные требования, оставляя неиспользованными или недоразвитыми те или иные способности и склонности ребенка. И сегодняшнее положение дел наглядным образом демонстрирует, что основной задачей современного образования становится «подстраивание» обучения, в том числе и дистанционного, под интересы и нужды каждого конкретного обучающегося.

Список литературы

1. Анцибор Ю.А. Модель профессиональной деятельности педагога-психолога по психологическому сопровождению адаптации воспитанников к условиям суворовского военного училища / Качество жизни: современные риски и технологии безопасности. Материалы II Международной научно-практической конференции, Тверь, 17-18 апреля 2017 года. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2017. С. 267-269.
2. Копылова Н.В., Анцибор Ю.А. Особенности психологического сопровождения воспитанников суворовских военных училищ в период адаптации к учебной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 3. С. 75-85.
3. Кумохин А.Г., Качаев Р.И. Актуальные проблемы дистанционного обучения // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 304-307.
4. Кумохин А.Г., Качаев Р.И. Дистанционное обучение в современных условиях: обзор возможностей и ограничений // Прикладная психология и педагогика. 2021. Том 6. № 1. С. 42-56.
5. Царькова Е.Г., Воротникова Т.Ю. Применение информационных технологий для повышения эффективности процесса обучения / Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, перспективы, инновации. Сборник материалов научно-методической конференции, Рязань, 20-22 ноября 2019 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 135-141.

*Antsibor Yu.A., Candidate of Psychological Sciences,
Moscow, Moscow Suvorov Military School
Ministry of Defense of the Russian Federation»*

*Antonovsky A.V. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Tver, Research Institute of Information Technologies
of the Federal Penitentiary Service of Russia*

DISTANT PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN MODERN CONDITIONS

The article reveals the features of remote psychological and pedagogical support of the educational process in modern conditions. The use of distance learning technologies in education not only contributes to the implementation of the educational process, but also unifies traditional methodological pedagogical techniques. It is emphasized that the main task of modern education is to "adapt" learning, including distance learning, to the interests and needs of each individual student.

Keywords: distance learning, psychological and pedagogical support of the educational process, pupil, teacher-psychologist, education.

*Бурковская О.В, студентка 2 курса,
направление «Организационная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Сучкова Ольга Владимировна*

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ РЕБЕНКА

В данной статье раскрывается проблема влияния воспитания на формирование личности ребенка. Почему семья является одним из важнейших факторов формирования социально-важных качеств у детей. Может ли любая незначительная мелочь, повлиять на будущую личность ребенка. Как же правильно воспитывать детей? Также данная статья ответит на то, на какой же стиль воспитания стоит равняться будущим родителям, для более благоприятного формирования личности ребенка.

Ключевые слова: семья, воспитание, стиль воспитания, как стиль воспитания влияет на формирование личности ребенка, личность ребенка.

Влияние стиля воспитания на формирование личности ребенка. Почему же данная проблема будет актуальна всегда?

На сегодняшний день социальная система предъявляет очень высокие требования к человеку, создает эталон человека сильного, успешного, самостоятельного, волевого, лидера. Социум ценит многопрофильность, гибкий ум и амбициозность. Данные социально-важные качества формируются под влиянием отношений с окружающими людьми (родителями, сверстниками), под влиянием различных социальных процессов. Каждая социальная система формирует личность человека в процессе воспитания.

Целью данной статьи является изучение влияния стиля воспитания на формирование личности ребенка. Объектом исследования выступает личность ребёнка. Предметом же исследования является механизм воздействия стиля родительского воспитания на формирование структуры личности ребенка.

Данная проблема будет актуальна всегда, её можно приравнять к проблеме поколений, ведь именно воспитание является одним из ключевых факторов, влияющих на формирование личности ребенка.

Кто в первую очередь несет ответственность за детей? Конечно же родители.

«Семья – это естественная группа, в которой со временем возникают стереотипы взаимодействий. Эти стереотипы создают структуру семьи, определяющую функционирование ее членов, очерчивающую диапазон их поведения и облегчающую взаимодействие между ними» [1, с 10].

Именно в рамках семьи у ребенка формируются ценностные – ориентации, установки и модели поведения в социуме, как правило, путем наблюдения и подражания взрослым. Семья имеет важное значение для каждого человека, её функциями являются: продолжение рода (репродуктивная), хозяйственно-бытовая, функция социализации, сексуальная функция и естественно воспитательная [с. 33, 4].

После того как мы разобрали термин “Семья”, стоит перейти к самому термину “Воспитание”. Воспитание – организованное, направленное и управляемое влияние отца с матерью на ребенка, с целью развития у него общественно-значимых качеств, а также грамотной организации жизни ребенка. Как говорил, уважаемый советский педагог Макаренко Антон Семенович «Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете» [7]. Любая мелочь особенно в раннем младшем возрасте ребенка, отражается на становление личности. Образование жизненно-важных черт ребенка определяется стилем воспитания, который используют родители, а также их отношением к социуму, к жизни, к общечеловеческим ценностям.

Стиль семейного воспитания, это прежде всего соотношение позиций родителей и детей в семье, их взаимодействие, уровень доверия и контроля, а также их характерные модели поведения

На что же влияет стиль воспитания в семье? На успеваемость в школе, университете; половое воспитание, риск незапланированной беременности; показатели образованности; уровень коммуникативности, склонность к насилию; уровень самооценки; склонность к злоупотреблению спиртным, наркотиками и психотропными в-вами; Стили семейного воспитания создаются под воздействием материальных, социально-экономических, политических, а также индивидуальных условий и генетических особенностей детей [3]. Родители придерживаются определенному стилю воспитания, вследствие разных причин, например, в соответствии с той моделью, которые использовали их родители или ей противоположной, также влияет осведомленность из различных источников: литературных либо интернет-ресурсов. Образ жизни в семье, а также надзор родителей, манера общения, переносится на прочие аспекты общественной жизни детей, на их ответные реакции в условиях конфликта.

Согласно классификации американского психолога Дианы Баумринд, в настоящее время существует четыре стиля воспитания [5].

Авторитарный стиль, демократический (авторитетный) стиль, либеральный стиль, индифферентный стиль.

Она брала за основу классификации стилей, следующие факторы: требования, которые родители предъявляет ребёнку, реагирование на

нужды ребёнка, эмоциональную близость. В результате взаимодействия этих факторов и образуются следующие стили воспитания [3].

В авторитарном стиле родители занимают доминирующее положение, а ребенка притесняют. Отличительными особенностями данного стиля воспитания, являются тотальный контроль по отношению к детям, притеснение его интересов, подавление конфликтов силой и словесной агрессией, на компромиссы родители никогда не идут. Неудачи собственных детей, подкрепляются отрицательным воздействием в словесной или иной форме. Ошибка данного стиля воспитания в том, что родитель якобы знает, что важнее для своего ребенка, не принимая во внимание его социально-нравственные ориентиры, ценности и в том числе мировоззрение. В результате данного воспитания, ребенок может вырасти закрытым, конформным, с низкой самооценкой, с большой вероятностью может стать изгоем в социальных группах. Либо ребенок станет точной копией родителей, будет склонен к агрессии, излишней конфликтности, причем подавлять эти же конфликты, он будет с помощью силы и агрессии, так как другой модели поведения в семье он не видел [3].

Демократический (авторитетный) стиль. При демократическом стиле воспитания, родители, хоть и занимают доминирующее положение, но ситуации по сравнению с предыдущим стилем воспитания иная. Ребенок видит в родителях авторитет, он будет равняться на них, перенимая различные модели поведения, ценности, возможно и отчасти их мировоззрение [3]. При данном стиле воспитания родители принимают во внимание интересы собственного ребенка, учитывают его мнение. При возникновении конфликтов, родители не используют физическую силу, а пытаются найти компромисс в сложившейся ситуации. Присутствуют также эмоционально-позитивные взаимоотношения. В семье происходит положительное подкрепление, достижений ребенка в различных сферах. Ребенок, вырастая в такой семье, становится инициативным, уравновешенным, целеустремленным, с высокой самооценкой, в любой конфликтной ситуации попытается найти компромиссное решение.

Либеральный стиль отличается не вмешательством членов семьи в жизни друг друга. Как правило родители практически не контролируют социальную среду собственного ребенка, что влечет за собой определенные последствия. На ребенка не накладывается никаких обязательств, ограничений, но при этом присутствуют эмоционально- теплые взаимоотношения в семье. Родители занимают нейтральную позицию в воспитании и формировании личности ребенка [3]. Не происходит ни положительного, ни отрицательного подкрепления различных моделей поведения. В основном ребенок вырастает закрытым, безучастным, неспособным к теплым взаимоотношениям с близкими, такие люди привыкли держать всё в себе. Другим результатом данного стиля

воспитания может стать крайняя распушенность ребенка, непониманием границ дозволенного, не умением отвечать за свои поступки.

Индифферентный стиль отличается от вышеперечисленных тем, что родители равнодушно относятся к жизненной позиции ребенка в семье, не принимают участие в формировании личности, безучастны во многих аспектах. В семье присутствуют дистантные взаимоотношения [3], крайне холодные. Обычно данный стиль воспитания характерен для семей, в которых произошла нежелательная беременность [3], чем и обуславливается не заинтересованность в становлении и развитии собственных детей, либо родители в таких семьях мало уделяют времени на воспитания, вследствие полной поглощенностью работой или собственными проблемами. Ребенок может вырасти, как отчужденным, закрытым, будет искать самовыражение и понимание через молодежные субкультуры, также есть большой риск вступления в “плохие компании”. В лучшем случае дети в таких семьях, становятся сильными, самостоятельными, творческими личностями, но во многом тут будет иметь влияние именно внешняя среда.

После рассмотрения всех стилей можно прийти к выводу о том, что семейное воспитание внушительно влияет на ребенка. Безусловно, нельзя сказать, что только стиль воспитания оказывает влияние на формирование личности ребенка, однако возможность возникновения стереотипированных привычек, моделей поведения увеличивается или уменьшается, в результате стиля воспитания [6]. Нужно понимать, что родители используют чаще смешанный стиль воспитания, в различных ситуационных моментах.

Список литературы

1. Беляева Н.И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка [Электронный ресурс]// Режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stilya-semeynogo-vozpitaniya-na-formirovanie-lichnosti-rebenka> (дата обращения 19.03.2021 г.)
2. Доманецкая Л. В. электронный учебно-методический комплекс "Психология семьи и семейного воспитания" [Электронный ресурс] – 2013. – С. 10-25 //– Режим доступа: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2013/12/23/faa53bb2aeced29d601f20dc2289ea08/domanetskaya-lv-psihologiya-semi-i-semejnego-vozpitaniya-uchebnoe-posobie.pdf> (дата обращения 21.03.2021 г.)
3. Зеленская И.Н. Стили семейного воспитания и их влияние на развитие личности ребенка [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/661245>(дата обращения 19.03.2021 г.)

4. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание [Электронный ресурс] // http://pedlib.ru/Books/3/0386/3_0386-33.shtml(дата обращения 19.03.2021 г.)
5. Макаренко. А. “Правильно воспитывать детей. Как?” [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-anton-makarenko/77343-pravilno-vospityvat-detey-kak-anton-makarenko/read/page-4.html> (дата обращения 19.03.2021 г.)
6. Современные модели родительского воспитания, глава 6.3. Стили родительского воспитания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/58192>(дата обращения 20.03.2021 г.)
7. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] //– режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm>(дата обращения 19.03.2021 г.)

Burkovskaya O.V. 2nd year student, psychological faculty, Tver, Tver state University

Scientific adviser – candidate of Psychological Sciences, docent Suchkova O.V.

THE INFLUENCE OF UPBRINGING STYLE ON CHILD’S PERSONALITY

This article reveals the problem of the influence of upbringing on the formation of the child's personality. Why the family is one of the most important factors in the formation of socially important qualities in children. Can any minor detail affect the future personality of the child? How to properly raise children? Also, this article will answer what kind of parenting style should future parents adhere to for a more favorable formation of the child's personality. Keywords: family, upbringing, parenting style, how the parenting style affects the formation of the child's personality, the child's personality.

*Вахрина В.Н., студент 2 курса направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Короткина Елена Дмитриевна*

ТРЕВОЖНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Рассматриваются теоретические подходы зарубежных и отечественных психологов к понятию тревожности. Исследуются виды тревожности у учащихся 5 и 8 классов. Анализируются данные эмпирического исследования степени выраженности видов тревожности в подростковом возрасте. Приводится сравнительный анализ выраженности видов тревожности в подростковом возрасте.

***Ключевые слова:** тревожность, подростковый возраст, школьная тревожность, межличностные отношения, самооценка.*

Проблема тревожности в подростковом возрасте в настоящее время является одной из значимых и актуальных проблем в возрастной психологии, поскольку повышенная тревожность может способствовать нарушению психики, оказывать влияние на соматическое здоровье вплоть до невротических расстройств личности. Тревожность рассматривалась с точки зрения гуманистического и психоаналитического подхода такими авторами, как З. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер и др. Данная проблема изучалась и многими отечественными психологами: А.М. Прихожан, В.М. Астапов, Р.С. Немов и другими.

Многие представители психоанализа определяли тревожность как врождённое свойство личности, как первоначально присущее человеку состояние. Одним из первооткрывателей тревожности стал известный психоаналитик Зигмунд Фрейд. Он определял тревожность как неприятное эмоциональное состояние, которое является сигналом антиципируемой опасности. Сущность тревожности – переживание неопределенности и чувство беспомощности [3].

С точки зрения Карен Хорни тревожность может возникать в результате отсутствия чувства безопасности в межличностных отношениях. Все, что может нарушить идиллию в отношениях родителей и ребенка способно привести к тревожности. Если в отношениях с родителями разрушается ощущение безопасности, то это может вызвать появление базальной тревожности у ребёнка. К. Хорни писала о том, что базальная тревожность – это всеобъемлющее глубокое чувство одиночества и беспомощности. Таким образом, тревожность имеет социальное происхождение, а не биологическое [4].

По мнению Прихожан А.М. тревожность рассматривается как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием

неблагополучия, предчувствием опасности. Тревожность – устойчивое личностное образование, которое сохраняется на протяжении довольно продолжительного периода времени [2].

Согласно Р.С. Немову, тревожность – это постоянное или ситуативно проявляемое свойство личности пребывать в состоянии повышенного беспокойства, ощущать страх в своеобразных социальных ситуациях, которые связаны, например, с экзаменационными испытаниями или высокой эмоциональной и физической напряженностью [1].

Таким образом, чаще всего тревожность определяется как психологическая особенность индивида, проявляющаяся в переживаниях, беспокойствах, которая может продолжаться в течение длительного времени. Тревожность – это реальная проблема, которая может коснуться каждого подростка. Подростковый возраст является одним из переломных в жизни ребенка. В этот период возникают ситуации, с которыми подросток сталкивается впервые и, соответственно, может отмечаться рост тревожности. Повышенный уровень тревожности чаще всего оказывает негативное воздействие на личностное развитие подростка.

С целью исследования преобладающего вида и уровня тревожности у подростков нами проведено эмпирическое исследование среди учащихся 5 класса в количестве 16 человек и учащихся 8 класса в количестве 16 человек Вышневолоцкой МБОУ СШ №10.

В качестве диагностического инструментария использовалась методика «Шкала тревожности» Кондаша, с помощью которой можно выявить уровень тревожности по четырем основным шкалам. Среди них школьная тревожность, которая проявляется в учебной деятельности; самооценочная тревожность, выражающаяся в представлениях о себе; межличностная тревожность, возникающая в процессе взаимоотношений со сверстниками и взрослыми; магическая тревожность, которая проявляется в боязни потусторонних сил.

При статистической обработке результатов использовалась проверка на нормальность распределения полученных данных, а также статистические критерии Манна-Уитни и Т-критерий для оценки достоверности различий в исследуемых группах.

Основные результаты оценки уровня и видов тревожности в двух группах испытуемых представлены в таблице 1.

По t-критерию для 2-х независимых выборок установлены достоверные различия в уровне самооценочной тревожности у респондентов разных классов ($t=5,357$, при $p < 0,05$). Причем можно отметить, что у учащихся 5 класса уровень самооценочной тревожности выше, чем у учащихся 8 класса. ($M_x(5 \text{ кл}) = 20,69$; $M_x(8 \text{ кл}) = 10,13$).

По t-критерию для 2-х независимых выборок установлены достоверные различия в уровне межличностной тревожности у респондентов разных классов ($t=2,242$, при $p < 0,05$). Причем можно

отметить, что у учащихся 5 класса уровень межличностной тревожности выше, чем у учащихся 8 класса. ($M_x(5 \text{ кл})=16$; $M_x(8 \text{ кл})=11,31$).

Таблица 1

Результаты эмпирического исследования среди учащихся 5 и 8 классов, полученные с помощью методики Кондаша «Шкала тревожности»

класс		Виды тревожности			
		школьная	самооценочная	межличностная	магическая
5-ти классники	Среднее	20,69	18,56	16,00	13,69
	N	16	16	16	16
	Стандартная отклонения	6,945	7,933	6,197	6,096
8-ми классники	Среднее	10,13	10,25	11,31	7,31
	N	16	16	16	16
	Стандартная отклонения	3,739	5,905	5,618	4,527
Всего	Среднее	15,41	14,41	13,66	10,50
	N	32	32	32	32
	Стандартная отклонения	7,674	8,072	6,287	6,196

По критерию Манна – Уитни установлены достоверные различия в уровне школьной тревожности у респондентов разных классов ($U=18,5$, при $p < 0,05$). Причем можно отметить, что у учащихся 5 класса уровень школьной тревожности выше, чем у учащихся 8 класса. ($M_x(5 \text{ кл})=23,34$; $M_x(8 \text{ кл})=9,66$).

По критерию Манна – Уитни установлены достоверные различия в уровне магической тревожности у респондентов разных классов ($U=42$, при $p < 0,05$). Причем можно отметить, что у учащихся 5 класса уровень школьной тревожности выше, чем у учащихся 8 класса. ($M_x(5 \text{ кл})=21,88$; $M_x(8 \text{ кл})=11,13$).

Анализ эмпирических данных показал, что у учащихся 5 класса уровень тревожности по всем видам выше, чем у учащихся 8 класса.

Мы предполагаем, что повышенный уровень тревожности у учащихся 5 класса, связан с переходом подростков из начальной в среднюю школу. По мнению исследователей это один из самых трудных периодов школьного обучения. В этот период происходит адаптация школьников к новым условиям обучения, возрастает учебная нагрузка и усложнение требований со стороны новых учителей, что может оказывать влияние на уровень школьной тревожности.

Высокий уровень самооценочной тревожности может возникнуть в связи с пубертатным кризисом в 5 классе, который может оказывать

влияние на самооценку подростка. Ребёнок открывает для себя свой внутренний мир, происходит быстрое развитие самосознания посредством рефлексии на себя, что оказывает влияние на уровень тревожности.

Причиной повышения межличностной тревожности в 5 классе может быть ведущий тип деятельности – социально – коммуникативная деятельность как средство формирования психологических структур. Процессы групповой динамики в школьном классе могут также повлиять на повышение уровня межличностной тревожности подростка.

Интересным, на наш взгляд, является факт повышенного уровня магической тревожности у школьников 5 класса. Это характеризует данную возрастную группу как более внушаемую, склонную к конформным реакциям. Для объяснения такого показателя требуются дополнительные исследования.

Таким образом, результаты исследования показали, что уровень тревожности выше у школьников пятых классов по всем видам тревожности по сравнению со школьниками восьмых классов. На основании этого необходимо разработать практические рекомендации по снижению общего уровня тревожности, а также привлекать психолога для сотрудничества с учителями и родителями ученика.

Список литературы

1. Немов Р.С. Психология: Психодиагностика. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 287 с.
2. Прихожан А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности. // Психологическая наука и образование. 1998, № 2
3. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: перевод с англ. – М.: Айрис – пресс, 2004. – 480с.

*Vakhrina V.N., 2 -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences, docent Korotkina E.D.

ANXIETY IN ADOLESCENCE

Theoretical approaches of foreign and domestic psychologists to the concept of anxiety are analyzed. The types of anxiety of students in grades 5 and 8 are considered. The data of an empirical study of the degree of severity of certain types of anxiety are presented. A comparative analysis based on the results obtained is carried out.

Key words: anxiety, adolescence, school anxiety, interpersonal relationships, self-esteem.

Гордеева В.С., студент II курса, ОП «Психология»

Есеналин Р.Д., студент IV, ОП «Психология»

г. Актобе, «Казахско-русский Международный Университет»

Научный руководитель – магистр педагогики, старший преподаватель

Абрамов Валентин Владимирович

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИКИ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

Данная статья посвящена проблемам изучения психики детей с ранним детским аутизмом, а также приводится краткая характеристика самой патологии, ее диагностики, перспективах коррекции и краткие рекомендации родителям детей с РАС.

Ключевые слова: аутизм, диагностика, коррекция, превентивные меры, лечение, психика, расстройство, патология.

В начале приведем дефиницию детскому аутизму и дадим краткую характеристику данной патологии. Расстройства аутистического спектра разделены на: детский аутизм, атипичный аутизм, синдром Ретта и синдром Аспергера.

Детский аутизм – это расстройство, при котором отмечаются качественные нарушения социального взаимодействия. Данные симптомы наблюдаются у детей от 2-3 лет, выступающие в форме неадекватной оценки социально-эмоциональных сигналов, что проявляется следующим образом:

1. игнорирование или же равнодушие к окружающей среде;
2. отсутствие реакций на эмоции других людей;
3. отсутствие социального использования имеющихся речевых навыков, недостаточная гибкость речевого выражения;
4. нарушенное использование тональностей и выразительности голоса в процессе межличностного общения;
5. в игровой деятельности отдается предпочтение игре в одиночестве, чаще всего избегая контактов с окружающими людьми или их игнорированием;

Дети с аутизмом имеют склонность к созданию ритуалов, которые они повторяют раз за разом, не меняя порядок (что схоже с неврозом навязчивых действий). Пример из клинического случая – мальчик с аутизмом каждый день раскладывал кубики в одних и тех же местах по всему дому и в одном порядке. Если родители убрали эти кубики, мальчик проявлял агрессию и раскладывал кубики снова.

Аутизм может диагностироваться во всех возрастных группах. Это происходит по причине того, что симптомы могли быть не ярко выраженными или являться следствием другой патологии (например,

депрессивного расстройства). При этом чаще всего обнаруживается некорректное развитие личности в раннем возрасте [2].

По мере взросления ребенка, специфичные для аутизма проявления, могут видоизменяться, однако основные симптомы сохраняются. К основному критерию при диагностике относят в первую очередь качественные нарушения общения.

В настоящее время в Российской Федерации (РФ) статистика аутизма не ведется, по разным причинам, в том числе и недоверие к специалистам. Статистика с 2015 года показывает, что число аутистов было около 18 тысяч. К началу 2021 года эта цифра выросла в несколько раз. Примерно один человек на тысячу населения [3].

В Республики Казахстан (РК) наблюдается схожая картина – число детей с РАС растет, однако есть и погрешности. Неверно поставленные диагнозы, нехватка квалифицированных специалистов и т.д.

Проблема диагностики РАС заключается еще и в том, что симптомокомплекс аутизма схож с клиническими картинами других болезней и дифференцировать их достаточно сложно. Вторая проблема в том, что население старается избегать стигматизации их детей и предпринимают попытку «лечить» их сами.

Тем не менее, текущее развитие медицины позволяет выявить РАС намного раньше. В РФ существует двухэтапный скрининг нарушений психического развития, в рамках которого проводится осмотр несовершеннолетних, достигших возраста 2 лет. Вместе с этим проводится анкетирование родителей на выявление группы риска.

В качестве предупреждения и своевременного вмешательства родителям рекомендуется вовремя обращаться к специалистам и проходить обследование во время планирования беременности.

Одной из основных проблем изучения психики детей с РАС состоит в том, что они довольно консервативны и очень плохо переносят различные изменения в окружающем их пространстве или среде. На изменения они реагируют импульсивно, сопротивлением, плачем и криком.

Вторая проблема вытекает из нарушения речевого развития. Ребенок при коммуникации мало использует речь или не использует вовсе. Контакт с ребенком возможен посредством включения с ним в его предметно-игровую деятельность.

Третья проблема состоит в том, что несмотря на сильное развитие данной патологии, в мире ей уделяется мало внимания. Государства в основном субсидируют другие направления и для более точной превенции и диагностики РАС у здравоохранения мало средств [1].

Коррекционная работа с детьми-аутистами требует междисциплинарного подхода. В идеальном варианте должны присутствовать – дефектолог, психолог, врач-психиатр, логопед, педагоги, необходимо активное включение и родителей в коррекционную работу.

Должны быть исключены яркие предметы (особенно те, которые вызывают негативную реакцию) из окружения, педагогам стоит носить одежду спокойных тонов. У ребенка должно быть свое личное пространство, которое он может свободно расположить самостоятельно. Мы предполагаем, что таким образом ребенок упорядочивает окружающий его мир, хоть и кажущимся странным для здоровых людей способом. Подобные манипуляции помогут ребенку ощутить поддержку и создать вокруг него благоприятную и эмоционально-теплую атмосферу.

Благодаря междисциплинарному подходу к лечению аутизма, возможно делегирование нескольких задач нескольким специалистам. Дефектолог занимается развитием высших психических функций, логопед – нарушениями речи, психолог меняет негативные установки на позитивные, работает занимается адаптацией ребенка к социуму, совместно с педагогом. Но ведущим специалистом в лечении является врач-психиатр или психотерапевт [4].

Согласно Всемирной Организации Здравоохранения дети с РАС по всему миру подвергаются стигматизации и дискриминации со стороны населения. Во многих странах постсоветского пространства слово «аутист» стало крайне негативным нарративом. Как мы уже писали выше, это все осложняет исследовательскую и коррекционную работу с аутистами. Когда родители таких детей узнают о диагнозе или начинают догадываться, что что-то не так они откладывают поход к врачу и не отводят ребенка в школу. Это замедляет процесс социализации ребенка и ухудшает ситуацию.

Родителям рекомендуется быть очень терпимыми в воспитании своих детей с таким диагнозом. Мы рекомендуем периодически самим посещать психолога, чтобы иметь разрядку и сформировать позитивные коннотации, установки. Родителям нужно чаще играть со своим ребенком, согласно его собственным интересам. Чем больше людей из близкого окружения будет вовлечено в процесс игровой деятельности с ребенком, тем благоприятнее будет прогноз. За любой успех необходимо поощрять ребенка.

Многие специалисты рекомендуют ведение дневника, в котором будут фиксироваться протекание болезни, ее аспекты, реакции ребенка на определенные раздражители и на трудности, которые будут появляться по мере его развития.

Совместно с походами к специалистам и подобранной терапии, по мере возможности, можно изучить тему детского аутизма, чтобы легче понимать своего ребенка (не лечить!) и способствовать улучшению контакта с ним. К примеру, изучение «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготского даст понятие о том, какие действия и задания ребенок способен выполнять самостоятельно, а какие только вместе со взрослым. Применимо к аутистам, здесь следует быть внимательными. При синдроме Аспергера, например, у аутистов быстро развивается интеллектуальная сфера, как бы в компенсацию неразвитости социальной и эмоционально-волевой сфер.

Соответственно, их зоны ближайшего развития могут варьироваться иначе, чем у обычных детей [5].

Ранний аутизм поддается коррекции и многие симптомы сглаживаются, хоть и остаются на всю жизнь. Чем тяжелее будет становиться состояние патологии, тем сложнее будет корректировать ее.

Резюмируя, хотим сказать, что люди с аутизмом испытывают трудности, как и обычные люди, хоть и не аналогичные; они имеют такое же право на участие в общественной жизни и поддержку со стороны медицинских учреждений и общества. Фокус внимания на изучение данной болезни необходим, ведь дети с РАС – это еще одна группа риска в отношении различных заболеваний (особенно инфекционных). Необходимость только усиливается, учитывая ситуацию пандемии во всем мире, которая хоть и заставила нас «разбежаться» по углам, но в то же время научила и заботиться об окружающих.

Список литературы

1. Каращук Л.Н., Разживина М.И., Проблема аутизма в современном мире, Электронный научный журнал, 2014г.;
2. Cohen D., Flament M., Dubos P.F. et al Case series catatonic syndrome in young people // J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. – 1999. – N 38. – P. 1040-1046.
3. <https://nakedheart.online/articles/autizm-vstrechaetsya-u-kazhdogo-54-go-rebyonka#:~:text=Центр%20по%20контролю%20и%20профилактике,раз%20чаще%20С%20чем%20у%20девочек;>
4. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2019/02/11/rebenok-s-ras-osobennosti-psihologicheskogo-razvitiya;>
5. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders;>
6. <https://www.youtube.com/watch?v=FsQMS8q8rO8;>

Gordeeva V.S., II-year student, psychological faculty,

Yessenalin R.D., IV-year student, psychological faculty

Aktobe, Kazakh-Russian International University

Science advisor – master of Pedagogy, Senior Lecturer, Abramov V. V.

THE PROBLEM OF STUDYING THE PSYCHE OF CHILDREN WITH AUTISM

This article is devoted to the problems of studying the psyche of children with early childhood autism, and also provides a brief description of the pathology itself, its diagnosis, prospects for correction, and brief recommendations for parents of children with ASD.

Keywords: *autism, diagnosis, correction, preventive measures, treatment, psyche, disorder, pathology.*

*Едигарова Г.Р., студент II курса, направление «Психология»
Г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

Статья посвящена различным теоретическим подходам к социализации, процессу социализации детей подросткового возраста в условиях детского дома. В статье рассматриваются причины, влияющие на процесс социализации подростков, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: социализация, процесс социализации, подростки, подростковый возраст, детский дом.

Социализация – процесс вхождения человека в общество для усвоения и дальнейшего развития индивидом культурных норм, социального опыта, которые необходимы ему для успешного функционирования в обществе.

Термин «социализация» впервые был использован американским социологом Франклином Г. Гиддингсом в своём труде «Теория социализации». Значение термина «социализация» было близко к современному (развитие социальной природы индивида и его характера) [4].

Теорию социализации личности разрабатывали такие ученые, как Г. Тард, Т. Парсонс, Б.Д. Парыгин и др. В основе теории французского психолога Г. Тарда лежит принцип подражания, отношения между учителем и учеником он считал моделью социализации [7]. Парсонс считал, что индивид, который общается с наиболее значимыми для себя людьми «вбирает» в себя общие ценности [4].

Б.Д. Парыгин рассматривал понятие социализации в узком и широком смысле. В узком смысле социализация – процесс вхождения в социальную среду, приспособление к среде, в широком смысле – исторический процесс, филогенез [7].

Дж. К. Коулмен создал «фокальную теорию» взросления, согласно которой у подростков сохраняется относительная стабильность и минимальная внутренняя напряженность. Подростковый возраст индивид минует благополучно, связано это с тем, что на каждом этапе он фокусирует свое внимание на наиболее значимой для себя проблеме, после ее решения он сталкивается с новой проблемой, которую в последствии тоже решает.

Ури Бронфенбреннер в своей концепции «экология человеческого развития» акцентирует свое внимание на связи между Я и Мы. Концепция предполагает исследование прогрессивного взаимного приспособления между растущим организмом и изменяющейся средой [4].

И.С. Кон – отечественный представитель, который считал, что процесс социализации означает становление в человеке образа его «Я», данный образ возникает под воздействием различных социальных влияний и на протяжении всей жизни индивида [2].

Г.М. Андреева выделила два аспекта в социализации. Первый аспект – усвоение индивидом социального опыта способом вхождения в социальную среду, систему социальных связей. Второй – воздействие человека на среду посредством деятельности [4; 2].

А.В. Мудрик выделил три группы факторов социализации: макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы.

Макрофакторы (планета, государство и т.д.), влияющие на социализацию большого количества людей на планете, живущих в конкретных странах.

Мезофакторы (промежуточные) – условия социализации, отличающиеся по этническим (национальным) признакам, по месту жительства (регион, село и т.д.), а также по принадлежности к конкретной аудитории сетей массовой коммуникации (радио, кино и т.д.).

Микрофакторы, оказывающие влияние на конкретных людей (семью, сверстников), организации, где проходит социальное воспитание и т.д. Развитие человека происходит через агентов социализации [4; 18].

Агенты социализации – люди и учреждения, которые ответственны за обучение индивида культурным нормам и усвоение им социальных ролей, то есть, это лица, которые взаимодействуют с человеком и с которыми протекает его жизнь. У детей, живущих в семьях – это мама, папа, родственники, соседи, учителя и др. У сирот – это воспитатели, учителя, товарищи и т.д.

На данный момент в России проблемой является увеличение детей-сирот. Для их защиты и были созданы детские приюты.

Детский дом – это закрытая организация, которая живёт в своём изолированном мире.

Детский дом может как усилить проблемы детей, так и компенсировать их. Хотя данное учреждение и обеспечивает детей сирот проживанием, едой, одеждой, образованием и т.д., но всё же, он отнимает возможность общаться с людьми, находящимися за пределами детского дома. Подросток не может пойти куда и когда хочет, у него нет возможности купить себе что-то без помощи других, он не может устроиться на какую-либо подработку, ребенок не может поехать за границу и другое [3].

Личностные особенности подростков, воспитывающихся в детских домах, отличаются от особенностей своих ровесников, которые растут в семье. Дети в приютах имеют нехватку или специфичность социальных контактов, которые не соответствуют их возрасту и индивидуальным особенностям. Данное явление называют социальной депривацией. Тяжесть ее последствий зависит от возраста, в котором ребенок лишился

полноценных социальных контактов, а также от продолжительности и глубины нарушенных контактов [5].

Процесс социализации подростков в детском доме происходит с самого раннего детства. В условиях детского дома, мы можем увидеть, что у детей нет собственных вещей, всё общее. Заглянем в обычную семью, у каждого члена семьи есть своя личная чашка, тарелка, столовые приборы и т.д. В детском доме же отношение общественной (групповой) собственности имеет преимущество. Даже комната, где живут воспитанники учреждения общая, столы, стулья, кровать, книжные полки, которые находятся в этой комнате тоже общие. Они не говорят: «эту книгу подарили мне», они говорят: «эту книгу подарили нам». Даже, если ребёнок принесёт чашку из дома, ему просто её негде положить, чужую вещь могут взять без спроса. Воспитатели не объясняют детям, что есть чьи-то собственные вещи. Уважать чью-то собственность не принято в детском доме.

У ребёнка нет даже собственной одежды, в комнатах, где спят по несколько человек, обычно стоит один шкаф. Одежда в нём находится в виде большого кома, всё перемешано. Ребёнок может взять любой предмет гардероба. Одну вещь могут носить разные люди. Даже, если у ребёнка есть своя собственность, какой-нибудь подарок, его тоже могут взять без спроса [6].

Подростки несамостоятельны, им не позволяют делать то, что делается в обычной семье. М.С. Астоянц утверждает, что в детском доме девочкам не дают возможности помочь на кухне. Они могут лишь накрывать на стол. Безусловно, данные навыки им необходимы в будущем, однако, администрация не позволяет им проводить такую деятельность из соображений безопасности [3].

По мнению Т.П. Авдуловой подростковый возраст – критический период в онтогенезе. Данный период характеризуется тем, что подростки стремятся приобщиться к взрослой жизни. В детских домах им сложнее влиться во взрослую жизнь, поэтому данный этап они переживают труднее [1].

Несомненно, подростку важно чувствовать свою индивидуальность, ценность. Каждый человек хотел бы иметь своё личное пространство, свой уголок, в котором он мог бы уединиться. Любой бы хотел иметь свою личную кровать, свою посуду, одежду и т.д. Для человека важно, когда окружающие уважают его право собственности [6].

А.В. Мудрика писал, что сироты являются жертвами, что плохо сказывается на их дальнейшей жизни. У них формируется неадекватное, ущербное отношение к себе и к окружающему миру. Есть люди, которые относятся к себе как к жертве, а есть и те, кто не считает себя жертвой, это определяет их отношение к себе и к окружающим. Безусловно, от

окружающих людей, от уровня развития общества будет зависеть то, на сколько сироты будут ощущать себя в роли жертвы [4].

Таким образом, социализация – важный этап в развитии человека. В детском доме подростку сложнее жить, развиваться, заводить друзей, иметь какой-то круг общения. У детей нет своей материальной собственности. Хотя учреждения для детей сирот и делают многое, чтобы достойно обеспечить их будущее, можно сделать вывод, что этого недостаточно, так как, у детей недостаточно знаний, навыков, опыта, чтобы в будущем обеспечить себе достойную жизнь.

В курсовой работе будет проведено исследование по социализации подростков в условиях детского дома.

Список литературы

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: Учебное пособие – М.: Academia, 2015. – 288 с.
2. Андреева Г.М. – Социальная психология: учебник, 2003. – 229 с.
3. Астоянц М. С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 54-63.
4. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 746 с.
5. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи: – М.: Педагогика, 1990. – 160 с
6. Слущкий В.И. Феномен общественной собственности и его влияние на формирование личности воспитанников детских домов: // Вопросы психологии. 2000. № 5. 132-136 с.
7. Сухова А.Н., Деркач А.А. Социальная психология: Учебное пособие для вузов, 2001. – 600 с.

*Edigarova G. R., II-year student, direction, psychological faculty
Tver, Tver State University
Supervisor-Doctor of Psychological Sciences,
Professor Kopylova Natalia Vyacheslavovna*

SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS IN AN ORPHANAGE

The article is devoted to various theoretical approaches to socialization, the process of socialization of adolescent children in an orphanage. The article discusses the reasons affecting the process of socialization of adolescents left without parental care.

Keywords: *socialization, the process of socialization, adolescents, adolescence, orphanage.*

*Корниенко А.И., студент II курса, направление «Психология»
г. Тверь, Тверской государственный университет
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

В статье рассматриваются социометрический статус, самооценка младших подростков и их взаимосвязь. Анализируются результаты исследования, проведенного на учащихся пятого класса, имеющие практическую значимость для психолого-педагогической деятельности.

***Ключевые слова:** социометрический статус, самооценка, младшие подростки, взаимосвязь, адекватная самооценка.*

Младший подростковый возраст – это период активного становления личности. Оттого, насколько благоприятной будет среда, зависит продуктивность и полноценность человека в будущем. Всегда остается актуальной проблема развития и реализации подростков. От своевременной коррекции самооценки подростка зависит его успешность в дальнейшем. Для того, чтобы построить здоровое общество нужно создать гармоничную среду для раскрытия потенциала ребенка. Именно поэтому тема исследования является актуальной.

В психологическом словаре определение самооценки звучит следующим образом: «Самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения» [3; с. 437].

По А. В. Захаровой самооценка является формой отражения человеком самого себя как особого объекта познания. А. Адлер считал формирование самооценки следствием чувства неполноценности в детстве.

К. Роджерс рассматривал понятие самооценки в рамках Я-концепции. В Я-концепцию включено восприятие того, каким человек себя хочет видеть и то каким он является. Р. Бернс считает самооценку также частью я-концепции, выражающейся в сознательных суждениях индивида о самом себе.

Б. Скиннер природу самооценки рассматривал через призму бихевиоризма. Основным фактором формирования самооценки является положительный или отрицательный социальный опыт. Этот опыт является источником представлений индивида о самом себе. Ч. Кули, автор концепции зеркального «Я», считает, что через представление других о себе складывается самооценка. Дж. Мид предположил, что самосознание

человека – это преобразованная и перенесенная во внутрь точка зрения других по поводу субъекта.

Таким образом, самооценка – это субъективное представление человека о самом себе, сформированное под общественным влиянием в результате самопознания.

Социометрический статус – это расположение субъекта в системе межличностных отношений в малой группе. Социометрический статус определяет степень значимости личности в рамках группы. Совокупность всех статусов выстраивается в иерархию в группе. Дж. Л. Морено выделял следующие статусы:

-социометрическая «звезда» – это член группы, получивший в социометрическом исследовании наибольшее количество положительных выборов.

-предпочитаемые имеют малое количество отвержений по отношению к положительным выборам.

-пренебрегаемые – это субъекты, получившие малое количество предпочтений и много отрицательных выборов.

-отверженные, или изгои, не имеют положительных выборов вовсе. Такие субъекты не признаются принадлежащими к группе [2].

Отечественные психологи отмечают взаимосвязь между самооценкой и положением подростка в группе.

Исследование А.Н. Кузьминой и Н. Г. Гайфуллиной показало следующий результат: чем более высоко оцениваются внешность и способности школьников их ровесниками, тем более высокой является их самооценка; чем более высоко ровесники оценивают их способности, а также нравственные качества, тем более общие характеристики дают себе школьники [1].

Исследования М. Бойвина (1989), Л. Джексона и Б. Бракена (1998) подтвердили, что у социометрических звезд высокая самооценка. Такая взаимосвязь подтвердилась и в исследовании Цзю (1987) [6].

Исследования подтверждают влияние особенностей самооценки подростка на его социально-психологический статус в классе: чем критичнее к себе подросток и чем ниже его самооценка, тем выше его положительный социометрический статус. И далее, чем выше самооценка, тем ниже положительный социометрический статус или выше отрицательный статус [4].

Я. Л. Коломинский пришел к следующему выводу: люди, склонные к переоценке своего социометрического статуса, как правило обладают объективно неудовлетворительным социометрическим статусом. Также к недооценке своего положения склонны люди с благоприятным социометрическим статусом.

Аналогичная мысль подтверждается исследованием Ф. Миямото и С. Дорнбуш. Полученные данные продемонстрировали соответствие того,

как человек оценивает самого себя, и того, что, по его мнению, о нем думают люди. Однако реальная оценка восприятия человека другими несколько отличается [5].

Цель нашего исследования заключается в выявлении взаимосвязи социометрического статуса младших подростков и их самооценки.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что существует взаимосвязь между социометрическим статусом младших подростков в группе и их самооценкой.

В нашем исследовании приняло участие 25 респондентов, учащиеся пятого класса МОУ СОШ №52 г. Тверь. Возраст испытуемых 11-12 лет.

В результате исследования социометрического статуса были получены следующие данные: 12% (3 человека) составляют социометрические звезды, 16% (4 человека) – предпочитаемые, 28% (7 человек) – принятые, 24% (6 человек) – пренебрегаемые, 20% (5 человек) – отверженные. Большой процент отверженных в группе свидетельствует о разобщенности в коллективе.

Было установлено, что 68% респондентов (16 человек) продемонстрировали адекватную самооценку. Это говорит об объективном восприятии себя и своих возможностей.

У 24% (6 человек) заниженная самооценка, что свидетельствует о неуверенности в себе. Данные ученики попадают в “группу риска”. Это могут быть риски потери жизни, здоровья, нормальных условий для развития.

У 8% опрошенных (2 человека) выявлена завышенная самооценка, что характеризует их как неготовность воспринимать критику, замечания, а также нереалистичное восприятие себя как личности.

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена показали, что существует обратная взаимосвязь между параметрами социометрического статуса и самооценки ($r = -0,408$ при $p < 0,05$). При этом, чем ниже общий уровень самооценки, тем выше социометрический статус.

Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу: социометрический статус имеет достоверную взаимосвязь с самооценкой. Она проявляется в том, что у популярных подростков самооценка ниже, чем у отверженных.

Результат исследования не противоречит результатам исследований, проводившимися многими учеными в данном направлении. Корень объяснения полученных данных лежит в повышенной критичности младших подростков.

Итог данной работы может стать материалом для других исследователей в изучении проблемы взаимосвязи социометрического статуса и самооценки, а также при необходимости поможет в организации учебно-образовательного процесса практикующим педагогам-психологам.

Перспектива исследования – выявить детерминанты и факторы, влияющие на самооценку младших подростков.

Список литературы

1. Кузьмина А.Н., Гайфуллина Н.Г. Взаимосвязь самооценки с социометрическим статусом в группе[Электронный ресурс]// Вестник науки и образования. 2018. №6 (42). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-samoots..> (дата обращения: 28.02.2021 г.)
2. Морено Дж. Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М. : Академический проект, 2001. – 383с.
3. Психологический словарь: 3-е издание, под редакцией Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. / В.П.Зинченко, Б.Г.Мещеряков.- М.: АСТ-Астрель-Хранитель, 2002, – 632 с.
4. Реан А.А. "Психология человека от рождения до смерти"/СПб.:Прайм-Евронанк, 2002. – 656 с.
5. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология : учебник для бакалавров / А. Л. Свенцицкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 408 с.6. Sveningsson E. The relation between peer social status and self-esteem in middle childhood , 2012, 44 p. Режим доступа: <https://lup.lub.lu.se/luur/download?fileOId=3437767..> (дата обращения 15.02.2021 г.)

*Kornienko A.I., II -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor –doctor of psychological Sciences,
Professor Kopylova N.V.*

INTERCONNECTION BETWEEN SELF-ESTEEM AND SOCIOMETRIC STATUS OF YOUNG ADOLESCENTS IN A GROUP OF PEERS

The article considers sociometric status, self-esteem of young adolescents and their interconnection. The article analyzes the results of a study conducted on fifth grade students, which are practically important for psychological and pedagogical working.

Keywords: sociometric status, self-esteem, young teenagers, interconnection, adequate self-esteem.

*Луковникова Е. С., студентка 2 курса, направление «Психология»
г. Тверь, Тверской государственный университет
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Данная статья посвящена изучению проблемы мотивации учебной деятельности в подростковом возрасте. В ней рассматриваются основные теоретические подходы к мотивации учения. Описываются особенности учебной мотивации подростков. Автор статьи анализирует изменение мотивов учения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: *мотивация, мотивация учения, мотивы, подростки, учебная деятельность.*

Важной задачей школы является формирование у школьников мотивации учения. Достижение высоких образовательных результатов, успешное обучение и саморазвитие будут возможны при наличии у них определенных мотивов деятельности. Перед педагогами в учебных заведениях все еще встает проблема отсутствия у учащихся интереса к учению и необходимости повышения учебной мотивации. Обучение не будет эффективным, если ученик не заинтересован в получении новых знаний и не осознает необходимости в них. Следовательно, стоит задача по формированию и развитию положительной мотивации учебной деятельности.

Данная проблема изучается психологией личности, педагогической, возрастной, когнитивной психологией и имеет принципиальное значение, поскольку, мотивация является основной психологической характеристикой любой деятельности, включая учебную. Также мотивация учения существенным образом влияет на результаты образовательного процесса.

Многие учёные исследовали проблему учебной мотивации. Мотивация в широком смысле определяется как стержень личности, охватывающий такие социально-психологические характеристики личности, как направленность, установки, социальные ожидания и др. Согласно И.А. Зимней мотивация учения – это частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность [2].

Л.И. Божович считает, что мотивы учебной деятельности – это побуждения, которые характеризуют личность учащегося, её основную направленность, воспитанную на протяжении его жизни семьёй и школой [1]. Она описывает две группы мотивов: познавательные, которые связаны с содержательной и исполнительной сторонами учебной деятельности, и широкие социальные, связанные с потребностями ребёнка в общении с

другими людьми, с желанием занять своё место в коллективе. Исследования показали, что для успешного выполнения учебной деятельности необходимы обе группы мотивов.

А.К. Маркова под мотивами учения понимает направленность ученика на разные стороны учебной деятельности [4]. Так, одних учащихся мотивирует сам процесс познания во время учения, то есть познавательные мотивы, а других – взаимоотношения с людьми во время учения, другими словами, социальные мотивы. Она выделяет следующие уровни познавательных мотивов: широкие познавательные мотивы (интерес к новым знаниям), учебно-познавательные мотивы (интерес к способам самостоятельного приобретения знаний), мотивы самообразования (интерес к приобретению дополнительных знаний). Также выделяет уровни социальных мотивов: широкие социальные мотивы (стремление получать знания, чтобы приносить пользу обществу), позиционные мотивы (желание занять определенное место в общении с окружающими), мотивы социального сотрудничества (направленность на способы взаимодействия с другими).

Возрастные особенности играют важную роль при описании учебной мотивации. Подростковый возраст – это переходный этап между детством и взрослой жизнью. Сложность этого периода обусловлена значительными изменениями, происходящими в организме и психике ребёнка в связи с взрослением. Как отмечал Л.С. Выготский, в этом возрасте существенно изменяется сфера интересов подростков. Основными потребностями становятся стремление к общению со сверстниками, стремление к эмансипации от взрослых, признание другими людьми. В подростковом возрасте возникает специфическое новообразование, названное чувством взрослости. Согласно Д.Б. Эльконину, через чувство взрослости подросток сравнивает себя с взрослыми и сверстниками, находит образцы для усвоения, строит отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность [6].

Нужно отметить, что формирования мотивов учения подростков напрямую связано с удовлетворением их потребностей. Учебная деятельность по-прежнему сохраняет свое значение для школьника, но отступает на задний план, поэтому познавательная потребность в данный период будет второстепенна. При её удовлетворении формируются устойчивые познавательные интересы, определяющие положительное отношение к учебным предметам [5]. В этом возрасте происходят изменения в познавательных мотивах: укрепляются широкие познавательные и учебно-познавательные мотивы, мотивы самообразования выходят на следующий уровень, так как подростки заинтересованы в получении новых знаний, превышающих школьную программу. Развитие познавательных мотивов в целом определяется их активным стремлением к самостоятельному обучению. Ведущей

деятельностью в этот период, по мнению Д.Б. Эльконина, становится общение со сверстниками [6]. А основными мотивами деятельности – социальные. В плане широких социальных мотивов укрепляется социальное самосознание подростка, понимание им своей социальной роли в коллективе. Подросток стремится занять новую позицию в отношении с окружающими, что свидетельствует о развитии позиционных мотивов. Главным мотивом поведения и деятельности подростков является, с точки зрения Л. И. Божович, стремление найти свое место среди товарищей [1]. Вследствие неумения найти свое место среди одноклассников у подростков появляется желание любой ценой добиться хороших отметок, даже если имеющиеся знания не соответствуют им. Положение хорошего ученика определяет их социальный статус в классе.

Особенностью учебной деятельности подростков является возникновение у них стойкого интереса к конкретному предмету, их деятельность характеризуется избирательностью. При этом всепоглощающее общение со сверстниками и личные увлечения снижают мотивацию учения. У школьников со сниженной мотивацией не вырабатывается правильного взгляда на мир, отсутствуют научные убеждения, у них появляется привычка к бездумной, бессмысленной деятельности, а знания формируются отрывочные и поверхностные. Это можно объяснить тем, что у подростков ещё слабо развито понимание необходимости учёбы для будущей профессиональной деятельности. Требуется постоянное подкрепление мотива учения со стороны в виде вознаграждения, оценок [3]. Одной из возможных причин снижения учебной мотивации в этом возрасте является недостаточный учёт учителем социальных мотивов подростков, когда ему не понятна связь учения с социально-значимыми видами деятельности, в процессе учения не реализуются стремления подростка к взрослости, самостоятельности, взаимодействию со сверстниками во время образовательного процесса.

Таким образом, проанализировав ряд научных исследований по проблеме мотивации учебной деятельности, можно отметить, что данный вопрос рассматривался в разных аспектах многими учеными. Для того чтобы сформировать и развить у школьников положительную мотивацию учения, учителя должны опираться в своей деятельности на достижения современной науки.

Данная проблема подлежит исследованию в нашей курсовой работе.

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – Издание 2-е, стереотипное. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК» 1997. – 351 с.

2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по пед. и психол. направлениям и спец. / И. А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2004. – 383 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы: учеб. пособие / Е. П. Ильин. – М.; СПб.; Н. Новгород [и др.] : Питер, 2006. – 508 с.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
5. Матюхина М.В., Михальчик Т.С., Прокина Н.Ф. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов пед. ин – тов. по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения»/М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина и др.; под ред. М. В. Гамезо и др. —М.: Просвещение, 1984.—256с.
6. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / АПН СССР; Д. Б. Эльконин; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – 555 с.

*Lukovnikova E. S., II – year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – doctor of psychological Sciences,
Professor Kopylova N. V.*

MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF TEENAGERS

This article is devoted to the study of the problem of motivation of educational activity in adolescence. It examines the main theoretical approaches to the motivation of teaching and describes the features of educational motivation of teenagers. The author of the article analyzes the change in the motives of teaching in adolescence.

Keywords: *motivation, teaching motivation, motives, teenagers, educational activity.*

*Владимир Н.Митре, аспирант II курса, направление „Психология”
г. Велико Търново, Великотърновският университет „Св.св. Кирил и
Методия”, България*

ЕМОЦИОНАЛНАТА ИНТЕЛИГЕНТНОСТ В СТИЛА НА УПРАВЛЕНИЕ НА ДИРЕКТОРИТЕ НА УЧИЛИЩА

Измерена е емоционалната интелигентност и лидерския стил на ръководители в образователната система на Република Албания. Регистрирана е връзка между тези две личностни свойства: лидерите с по-висок коефициент емоционална интелигентност по-често използват колегиален стил управление на екипите

Ключевыe слова: емоционална интелигентност, лидерски стил управление

Въведение

Емоционалната интелигентност е важен психологически фактор, оказващ сериозно влияние върху начина, по който човек прилага способностите си, и следователно върху резултата от всяка дейност, в това число в областта на образованието като важен сектор от социалните отношения. Емоционалната интелигентност на ръководителите на образователни институции неминуемо оказва въздействие върху психосоциалното развитие на учениците, и може да се разглежда като специфична форма на социално унаследяване. Това прави актуално изследването на закономерностите на тези влияния с цел постигане на оптимална ефективност от дейността на ръководителите на образователни институции, и развитие на способностите и професионализма им.

Изложение

Значимостта на влиянието на емоционалната интелигентност в дейността на ръководителите в образователната система беше мотивът за провеждане на изследване на възможните механизми на това влияние. В рамките на това изследване бяха регистрирани: (1) коефициента на емоционална интелигентност, (2) стила на ръководство на лидери в управлението на образователни институции (директори и заместник-директори на училища и детски градини, началници на департаменти в образователната система на Република Албания), и (3) допълнителни свойства на изследваните лица с цел изясняване причинността в предполагаемите взаимовръзки. Проучено бе разпределението на тези две свойства на ръководителите в зависимост от (според) някои достъпни за изследване променливи: тяхната възраст, образование (вид и степен), пол, продължителност на заеманата лидерска позиция, и др.

Като теоретична основа на изследването бяха проучени и послужиха най-утвърдените идеи в съвременната психология за влиянието на емоционалната интелигентност върху отношенията между хората.

Концепцията за емоционална интелигентност възниква през 20-те години на миналия век, когато Едуард Торндайк за първи път концептуализира емоционалната интелигентност като психичен конструкт с три елемента: (1) абстрактна интелигентност, (2) механична интелигентност и (3) социална интелигентност. През 80-те години няколко учени правят сериозен принос към концепцията за емоционална интелигентност. Хаурд Гарднер (Howard Gardner) изказва идеята за наличие на две разновидности на емоционалната интелигентност: (1) 'вътрешноемоционална интелигентност' и (2) 'междуетоционална интелигентност' [7, с. 34–35]. Работата на Клод Стийнер (Claude Steiner, 2003) концептуализира понятието 'емоционална интелигентност' и внася нови моменти в схващането за тази специфична способност [8]. През следващите години емоционалната интелигентност се изучава широко от психологията. Изследване на Ирина Бириляк и София Сердюк разкрива някои страни от влиянието на емоционалната интелигентност на ръководителя за преодоляване стреса на персонала в организациите [1, с. 22–24]. Изследване на Татяна Жалагина и Яна Елкина разкрива мястото на креативността и емоционалната интелигентност в професионализма на педагозите и резултата от работата им [2, с. 37–39], Людмила Караванова и Людмила Станова в съвместно изследване разкриват връзката между психологическата култура, професионалната подготовка и емоционалната интелигентност на социалните работници [3, с. 62–63], изследване на Елена Короткина разкрива значението на емоционалността на класическата литература като инструмент за професионална подготовка [4, с. 86].

Върху основа на проучването на най-важните идеи, методи и парадигми в съвременната психология за влиянието на емоционалната интелигентност върху отношенията между хората и на концептуалния им анализ, беше разработен план за експериментално изследване на влиянието на емоционалната интелигентност на ръководители на образователни институции в Република Албания върху ефективността от работата и социалния резултат от дейността на тези образователни институции в рамките на подготовка на докторска дисертация. Първите резултати от това изследване (някои от тях са описаните по-долу) са интересни и потвърждават актуалността на проблематиката и своевременността на осъществяването му.

Като главна идея и хипотеза на изследването бе прието предположението, че между емоционалната интелигентност и стила на управление на лидерите в образователната сфера съществува значима връзка (термините 'лидер' и 'ръководител' приемаме като синоними в това изследване, както и термините 'лидерски стил' и 'стил на ръководство'). За

измерване на тази връзка очевидно са необходими методики за регистриране вида и големината на всяко тези две свойства (т.е. променливи) на изследваните лица. След проучване на наличните и достъпни експериментални методики за регистрирането им, за целта на това изследване бяха подбрани следните две:

(1) За регистриране на емоционалната интелигентност бе избран “Тест за емоционална интелигентност”, разработен от френския психотерапевт Кристофър Андре (Christophe André), преведен и адаптиран от изследователя Кирил Кунчев [5].

(2) За регистриране на стила на ръководство на ръководителите бе избран “Въпросник за определяне стила на ръководство”. Методиката е предложена от изследователя на лидерските способности Георги Петков [6, с. 122–125].

С тези две методики бяха изследвани 19 ръководители на образователни институции в Република Албания, повечето от тях от град Корча.

Първите резултати показват интересна динамика на наблюдаваните променливи:

– В съответствие с главната хипотеза на изследването ръководителите с по-висок коефициент на емоционална интелигентност по-често демонстрират колегиален стил управление (табл. 1);

Таблица 1

Разпределение на стила управление на изследвани лица според тяхната емоционалната интелигентност (брой изследвани лица от съответната категория, в скоби процентно съотношение лицата със съответния лидерски стил, закръглено до цяло число)

	Директивен	Разрешаващ	Колегиален
Висок коеф. емоционална интелигентност	–	2 (18%)	9 (78%)
Среден коеф. емоционална интелигентност	3 (50%)	1 (17%)	2 (33%)
Нисък коеф. емоционална интелигентност	2 (100%)	–	–

– Най-младите и най-възрастните ръководители демонстрират по-рядко колегиален стил управление, в сравнение с ръководителите на възраст 40–50 (табл. 2);

Таблица 2

Разпределение на стила управление на изследвани лица според възрастта им (брой изследвани лица от съответната категория, в скоби процентно съотношение от съответната възрастова група, закръглено до цяло число)

	Директивен	Разрешаващ	Колегиален
20–30 год.	2 (67%)	1 (33%)	–
30–40 год.	2 (33%)	1 (17%)	3 (50%)
40–50 год.	1 (14%)	1 (14%)	5 (72%)
50–60 год.	2 (67%)	–	1 (33%)

– Ръководителите с по-продължителен професионален стаж по-често демонстрират колегиален стил управление;

– Ръководителите-жени демонстрират по-значителна емоционална интелигентност и по-често колегиален стил управление от ръководителите-мъже.

Заклучение

Тези първоначални резултати очертават вероятни тенденции, за които се предполага че ще бъдат аргументирани със съответните статистически показатели след пълната обработка на получените изследователски данни в предстоящите фази на дисертационното изследване.

Список литературы

1. Барияк И.А., Сердюк С.Н.. Психологическое сопровождение персонала по преодолению стресса в организации в условиях определенной организационной культуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – № 4. – С. 22–27.

2. Жалагина Т.А., Елкина Я.А. Креативность в профессиональном росте учителей средней школы как направление профилактики проявлений профессиональной деформации личности // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – С. 37–40.

3. Караванова Л.Ж., Становова Л.А. Психологическая культура личности как основа профессиональной подготовки социального работника // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – С. 60–64.

4. Короткина Е.Д., Прудаева В.Д. Классическая литература как инструмент психологического сопровождения профессионализации студентов-психологов // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – С. 85–87.

5. Кунчев К. Тест на Кристофър Андре. Първа част. – 2017. [Електронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kunchev.blog.bg/drugi/2017/03/20/test-za-emocionalna-inteligenost-na-kristofur-andre-purva-.1516595> (дата обращения 26.03.2021 г.).

6. Петков Г. Стратегическо ръководство и лидерство. – София: Софтрейд, 2007. – 264 с.

7. Gardner H. Reflections on multiple Intelligences: Myths and Messages // Phi Delta Kappan, – 1995. – Vol. 77. – № 3 – С. 200–203.

8. Steiner C. Emotional Literacy: Intelligence with a Heart. – San Bernardino: Personhood Press, 2003. – 275 с.

Mitre V.N., Department of Psychology of the St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo, Bulgaria

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE LEADERSHIP STYLE OF SCHOOL MANAGERS

The emotional intelligence and leadership style of managers in the education system of the Republic of Albania were measured. A link has been proved between these two personality traits: leaders with a higher emotional intelligence coefficient more often use a collegial team management style

Keywords: emotional intelligence, management style, leadership

*Мул С.В., студентка II курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Наталья Вячеславовна*

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ С УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье дан психологический анализ самооценки детей младшего школьного возраста, раскрыты особенности ее становления, а также приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи школьной успеваемости и самооценки детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: самооценка, школьная успеваемость, дети младшего школьного возраста.

Введение. Развитие самооценки человека, является важнейшим составным компонентом личности. Научные психологические исследования показывают, что самооценка влияет на регуляцию всех сторон жизнедеятельности человека.

Самооценка, то есть то, как мы оцениваем свои возможности и свое место в обществе, начинает складываться еще в раннем детстве. И если у детей дошкольного возраста, на формирование самооценки основное влияние оказывает отношение к ребенку в семье, то в младшем школьном возрасте ребенок начинает самостоятельно сравнивать себя с другими, начинает закладываться умение оценивать себя, что напрямую связано со школьной успеваемостью.

Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день продолжается борьба за повышение качеств обучения. Чтобы установить причины успешности или неуспешности обучения, которые обусловлены особенностями личности ученика, необходимо выявить от каких свойств личности зависит главным образом успех или неуспех обучения. Учебная деятельность оказывает влияние на многие сферы личности, одна из которых – самооценка. Однако, как показало наше исследование учебная деятельность в современных условиях (пандемия, Covid-19, дистанционное обучение) не является доминирующим фактором, активно влияющим на самооценку личности. В таких условиях не получается объективно оценивать знания ученика.

Самооценка связана с одной из центральных потребностей человека – потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении.

Самооценка – это ценность, которая приписывается человеком себе или отдельным своим качествам. Основным критерием оценивания выступает система личностных смыслов индивида. Две основные функции, которые присущи самооценке – регуляторная, т.е. регулирующая поведение, решающая задачи личностного выбора, а также защитная, обеспечивающая относительную стабильность и независимость личности. Трудно переоценить роль в становлении самооценки человека оценок окружающих людей и личных достижений индивида [3].

Основным показателем самооценки считают ее уровень – завышенный, заниженный, реальный; помимо этого, большое значение имеет ее адекватность и устойчивость.

Известно, что на формирование самооценки большое влияние оказывает ведущая деятельность каждого возрастного периода. Для младшего школьного возраста учебная деятельность является ведущей, соответственно, от ее результата напрямую зависит становление самооценки ребенка, она тесно связана со школьной успеваемостью. Учение, являясь ведущей деятельностью, оказывает корректирующее влияние на формирование личности ребенка сразу же начиная с момента прихода в школу. Многочисленные психологические исследования научно доказывают, что самооценка детей младшего школьного возраста вовсе не самостоятельна, в ней доминируют оценки окружающих, и преимущественно оценки учителя. То, как оценивает себя ребенок, представляет собой копию, почти буквальный слепок оценок, сделанных учителем. У успевающих учеников развивается, обычно, высокая или завышенная самооценка, у неуспевающих детей – низкая, преимущественно заниженная. Школьникам с проблемами в обучении нелегко смириться с плохими оценками в обучении, которые они воспринимают как оценивание их деятельности и качеств личности, вследствие чего возникают конфликтные ситуации, увеличивающие эмоциональное напряжение, волнение и растерянность ребенка. У отстающих, слабых школьников постепенно развивается неуверенность в себе, а также такие личностные качества как тревожность, робость, они отличаются плохим самочувствием среди одноклассников, настороженно относятся к взрослым [1].

Решающее значение на первых этапах становления личности (конец раннего, начало дошкольного периода) имеет общение ребенка со взрослыми. Из-за ограниченности адекватного осознания своих возможностей ребенок принимает за истину оценку близких взрослых, отношение и оценивает себя как бы через призму, целиком ориентируется на мнение воспитывающих его людей [2].

Общение со сверстниками также играет важную роль в этом возрасте. Оно не только делает самооценку более адекватной и помогает социализации детей в новых условиях, но и стимулирует их учебу. Сравнение своих успехов и отметок с достижениями одноклассников

делают самооценку детей более дифференцированной и адекватной. Школа, учителя и одноклассники играют доминирующую роль в самоидентификации младшего школьника. От того, насколько успешно ребенок начинает учиться, как у него складываются отношения с учителями и как оценивают его успехи в учебе, зависит позитивное развитие его личности. Низкая успеваемость и конфликты с учителем в этот период могут привести не только к отклонениям в познавательном плане, но и к появлению таких негативных симптомов, как тревога, агрессия, неадекватность [4]. Внимательное отношение педагогов и школьных психологов помогает их коррекции, однако в том случае, если эти симптомы не исчезают к подростковому возрасту, их преодоление существенно затрудняется.

Несмотря на то, что многие ученые считают, что самооценка детей младшего школьного возраста напрямую будет зависеть от их успеваемости, мы считаем, что сложившаяся социальная ситуация (в нашем случае пандемия), может повлиять как на самооценку, так и на успеваемость ученика (т.е. учеба может перейти на второй план ребёнка или стать для него неактуальной), вплоть до того, что у ребёнка может измениться ведущий тип деятельности, характерный для его возраста.

Поэтому целью нашего исследования является изучение связи самооценки и успеваемости в младшем школьном возрасте.

Объектом исследования являются учащиеся третьих классов средней образовательной школы. А предметом – взаимосвязь уровня самооценки с уровнем успеваемости в младшем школьном возрасте.

Гипотезой послужило предположение о том, что взаимосвязь между самооценкой младших школьников и их успеваемостью очень мала или совсем отсутствует.

Аппарат нашего исследования составили такие методы: методика «Лесенка»; методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей; анализ успеваемости детей.

Для изучения взаимосвязи самооценки и успеваемости детей младшего школьного возраста нами были обследованы 30 учащихся 3 класса одной из школ города Кургана в возрасте 9-10 лет.

После проведения проективной методики «Лесенка», нами получены следующие результаты: явно преобладает адекватная самооценка (16 детей, т.е. 53 % от выборки): у таких детей сформировано положительное отношение к себе, они умеют оценивать себя и свою деятельность; 20 % детей (6 младших школьников) обладают завышенной самооценкой; 27 % детей (8 младших школьников) обладают заниженной самооценкой.

После проведения методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, получены результаты: 83 % младших школьника низко оценивают свою аккуратность, 17 % – средне, высокая и очень высокая самооценка по этой шкале у обследуемых детей не встречается; 64 %

младших школьников считают себя неумелыми, 13 % детей оценивают свою умелость/неумелость средне, 3 % – высоко, а 20 % – очень высоко; по шкале «умный-глупый» 37% учащихся низко оценивают себя, 27 % – средне, 13 % – высоко, 23 % – очень высоко; по шкале «добрый-злой» 40 % младших школьников обладают низкой самооценкой, 6% – средней, 27 % – высокой, 27% – очень высокой; по шкале «есть друзья-нет друзей» 3 % младших школьников обладают низкой самооценкой, 7 % – средней, 10 % – высокой, 80 % – очень высокой; 17 % детей считают себя скучными, 17 % детей средне оценивают собственную веселость, 13 % – высоко, а 53 % – очень высоко; 23 % детей считают себя плохими учениками, 23 % – средними, 10 % – хорошими и 44 % – отличными; средний (общий) уровень самооценки младших школьников: 7 % младших школьников обладают низкой самооценкой, 53 % – средней, 37 % – высокой и 3 % – очень высокой.

Можно отметить тот факт, что по результатам двух методик замечены расхождения, т.е. ребёнок имеет разный уровень самооценки. Так, например, младший школьник, имеющий отличную успеваемость по результатам одной методики, может иметь адекватную самооценку, а по результатам другой завышенную.

Младший школьник, имеющий хорошую успеваемость по результатам одной методики, имеет адекватную самооценку, а по результатам другой заниженную или завышенную.

И точно так же, младший школьник, с успеваемостью «есть тройки» по результатам одной методики, может иметь адекватную самооценку, а по результатам другой завышенную или заниженную.

Так же, хочется отметить, что встречаются ученики, имеющие хорошую успеваемость с низкой (заниженной) самооценкой. И ученики с успеваемостью «есть тройки» с завышенной самооценкой.

Мы можем сделать предварительный вывод об отсутствии взаимосвязи самооценки ребенка младшего школьного возраста и его успеваемости.

Для проверки обозначенной нами гипотезы был проведен корреляционный анализ полученных данных диагностики самооценки младших школьников и их успеваемости Приложение Д. Был использован критерий Спирмена (метод ранговой корреляции), который позволил определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками: между параметрами самооценки младшего школьника и его успеваемостью.

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена показали, что положительной корреляционной связи между полученными данными диагностики самооценки младших школьников и их успеваемостью не выявлено.

Заключение. В изученном нами теоретическом материале наибольшая взаимозависимость самооценки и успеваемости наблюдается

у детей младшего школьного возраста. Результаты нашего исследования показывают, что подобная тенденция отсутствует. Что подтверждает нашу мысль о том, что учебная деятельность в современных условиях (пандемия, Covid-19, дистанционное обучение) не является доминирующим фактором, активно влияющим на самооценку личности. В данных условиях будет задействовано множество других компонентов (факторов), которые будут влиять на становления самооценки личности.

Так же, возможно, причиной такого результата является малый объем выборки, и при увеличении числа респондентов показатель корреляции изменится.

В ходе работы нами была достигнута цель и выявлено, что взаимосвязь между самооценкой личности и успеваемостью у учащихся третьих классов средней общеобразовательной школы отсутствует. Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что взаимосвязь между самооценкой младших школьников и их успеваемостью очень мала или совсем отсутствует – подтвердилась.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Проблемы формирования знаний и умений у школьников и новые методы обучения в школе // Вопросы психологии. – 1963. – №5. – С. 61-73.
2. Лопатина О.Г. Роль оценочных высказываний в процессе общения детей в детском саду и семье // Разнообразие форм воспитания и обучения дошкольников в психолого–педагогическом аспекте: сборник научных трудов / О.Г. Лопатина. – М.: 1990. – 132 с.
3. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2010. – 583 с.
4. Смирнова Е.О. Детская психология – М.: Владос, 2005. – 348 с.

Mule S.V., 2nd year student, specialty "Clinical Psychology"

Tver, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University"

Scientific adviser – Doctor of Psychology, professor N. V. Kopylova

THE INTERCONNECTION BETWEEN THE LEVEL OF SELF-ESTEEM AND THE LEVEL OF PERFORMANCE AT PRIMARY SCHOOL AGE

The article deals with the psychological analysis of self-assessment of primary school students. Features of its forming are revealed and the results of the empirical studies of interconnection of school performance and self-assessment of primary school students are shown.

Keywords: self-assessment, school performance, primary school students.

*Найденова М.П., аспирант I курса, направление «Психология»
г. Велико Тырново, Великотырновский университет «Св.св. Кирилл и
Мефодия», Болгария*

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье аргументируется актуальность и проводится анализ исследований в области влияния изменений информационной среды и ее особенностей на речевое развитие современных дошкольников, как начальная фаза диссертационного исследования этой тематической области развития психики в детстве.

Ключевые слова: дошкольный возраст, информационная среда, речевое развитие

Механизмы познания окружающей действительности детьми всех возрастных групп поменялись кардинально за последние десять лет, с вхождением в детский быт недорогих устройств персонального доступа к глобальному информационному воздействию любым целенаправленным субъектом на произвольного держателя такого устройства. Поменялись способы, объем и вид информации, поступающей в детскую психику, на основе которой окружающая среда познается детьми. В соответствии с этим меняются и поступки, построенные детской психикой на основе формирующихся представлений под воздействием резидентов произвольных юрисдикций, интересов, сортов и диапазона доброжелательности. Часто педагоги и родители не отдают себе отчета об этих изменениях ввиду их постепенного характера. Об этом свидетельствует их изумление одновременными скоординированными поступками с непонятной логикой как-будто заколдованных кем-то тысяч и тысяч детей в результате всего лишь непродолжительного воздействия на детскую психику отдельных источников информации (неужели сбылась древняя легенда о Гамельнском крысолове? Совпадение? Не думаю:). Все это как-бэ намекает на актуальность исследования воздействия современной информационной среды на детскую душу.

Известно, что свойства детской психики, сложившиеся в ранних периодах детства, оказывают другое и более значимое воздействие на психику по достижению зрелости, что дополнительно увеличивает актуальность исследования воздействия информационной среды на когнитивные способности и речевое развитие дошкольников. Эти соображения послужили основанием для проведения исследования влияния информационной среды на речевое развитие современных дошкольников. Начальной фазой такого исследования стал анализ существующих исследований в этой тематической области.

Рис. 1. Гамельнский крысолов (это изображение находится в общественном достоянии (англ. public domain), так как это фотокопия оригинала, находящегося в общественном достоянии, https://ru.wikipedia.org/wiki/Гамельнский_крысолов)

Исследование Марины Белоусовой и Елизаветы Швец установило, что неконтролируемое использование детьми информационных устройств не способствует более активному развитию речи. Здоровая требовательность родителей по отношению к своим детям может стать одним из факторов, позитивно влияющих на речевое развитие [1, с. 15]. Галина Вершинина исследовала воздействие электронных образовательных ресурсов [5, с. 33]. В масштабном исследовании, опубликованном отдельной книгой, Юлия Батенова исследовала и проанализировала теоретические основы моделирования информационного пространства дошкольников: понятие и структура информационного пространства как среды развития ребенка дошкольного возраста; компьютерная игра как компонент информационного пространства дошкольника; факторы формирования информационного пространства как среды интеллектуально-личностного развития дошкольников; психолого-педагогические условия моделирования информационного пространства как развивающей среды; модель интеллектуально-личностного развития дошкольников в информационном пространстве; уровни развития интеллектуальной, коммуникативной и эмоционально-волевой сфер личности дошкольников и др. [3]. Отдельные стороны особенностей психологического развития дошкольников в современных условиях обсуждаются в работе Аллы Андреевой [1]. Исследование Ирины Бириляк и Софии Сердюк выявило некоторые стороны эмоциональности педагогов [1, с. 22–24]; Татьяны Жалагиной и Яны Елкиной – влияние креативности педагога на воспитанников [2, с. 37–39]; эта проблематика затронута в исследованиях Людмилы Каравановой и Людмилы Становой [3, с. 62–63] и Елены Короткиной [4, с. 86].

Анализ осуществленных исследований влияния современной информационной среды на развитие дошкольников, и наблюдения в рамках своей профессиональной деятельности, позволили сделать вывод о наличии

достаточно веских оснований предполагать, что современная информационная среда существенно влияет на развитие и поступки дошкольников, причем отнюдь не только в позитивном смысле, что требует активного изучения и организации этой информационной среды. Это допущение выдвинуто в качестве гипотезы диссертационного исследования, в результате проведения которого предполагается аргументировать его с достаточной доказательностью.

Список литературы

1. Андреева А.Д. Особенности психологического развития дошкольников в современных цивилизационных условиях // Вестник Мининского университета. – № 2. – 2013. ISSN 2307–1281 (Online)
2. Барияк И.А., Сердюк С.Н.. Психологическое сопровождение персонала по преодолению стресса в организации в условиях определенной организационной культуры // Вестник тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – № 4. – С. 22–27.
3. Батенова Ю.В. Психолого-педагогические основы моделирования информационного пространства современного дошкольника. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2017. – 270 с. ISBN 978-5-906908-66-7
4. Белоусова М.В. Влияние информационных устройств и факторов социального окружения на развитие речи детей раннего возраста // Вестник современной клинической медицины. – 2019. – Т. 12, вып. 3. – С.15–20. DOI: 10.20969/VSKM.2019.12(3).15-20.
5. Вершинина Г.М. Использование электронных образовательных ресурсов в учебном процессе // Развитие информационной образовательной среды общеобразовательного учреждения: статьи и материалы из опыта работы цифровых школ области. Серия «Цифровая школа как ресурсный центр сетевого взаимодействия»; – Вып. 5, – С. 33–37. – Вологда: ВИРО, 2013. – 198 с.
6. Жалагина Т.А., Елкина Я.А. Креативность в профессиональном росте учителей средней школы как направление профилактики проявлений профессиональной деформации личности // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – С. 37–40.
7. Караванова Л.Ж., Становова Л.А. Психологическая культура личности как основа профессиональной подготовки социального работника // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – С. 60–64.
8. Короткина Е.Д., Прудаева В.Д. Классическая литература как инструмент психологического сопровождения профессионализации студентов-психологов // Психология, образование: актуальные и

приоритетные направления исследований. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2017. – С. 85–87.

Naidenova M.P., Department of Psychology of the St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo, Bulgaria

INFLUENCE OF INFORMATIONAL ENVIRONMENT CHANGES ON SPEECH DEVELOPMENT OF MODERN PRESCHOOLERS

The article argues the relevance and analyzes the research in the field of the influence of changes in the information environment on the speech development of modern preschoolers. The article presents the initial phase of the dissertation research of the development of the psyche in childhood.

Keywords: preschool age, informational environment, speech development

*Нехаева Ж. С, студент II курса, направление «Клиническая психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У ПОДРОСТКОВ

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о взаимосвязи уровня тревожности и уровня самооценки в подростковом возрасте. В статье представлены различные подходы к определению данных понятий, а также анализ результатов проведенного исследования.

Ключевые слова: *тревожность, самооценка, подростковый возраст, взаимосвязь тревожности и самооценки.*

Актуальность изучения вопроса взаимосвязи тревожности и самооценки в подростковом возрасте заключается в том, что в данный период психика человека особенно чувствительна. В связи с этим тревожность при большой выраженности у ребенка может стать его личностной особенностью, что в дальнейшем может вызывать у него сложности, например, при социальных взаимодействиях. Самооценка в подростковом возрасте также играет большую роль, поскольку именно в этот период при её помощи идёт построение образа Я, определение подростком себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении, поиск себя и своего места в жизни. Поэтому главной целью нашего исследования является выявление взаимосвязи тревожности и самооценки в подростковом возрасте.

Объектом исследования являются дети подросткового возраста, а предметом – взаимосвязь уровня тревожности и уровня самооценки у детей подросткового возраста.

Нами была выдвинута гипотеза, суть которой состоит в том, что существует, взаимосвязь между тревожностью и самооценкой, а именно между ситуативной тревожностью и самооценкой, а также между личностной тревожностью и самооценкой.

Подростковый возраст или пубертатный период – это стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью. Подростковый возраст характеризуется как переломный или переходный период, т.к. происходит общий подъем жизнедеятельности и глубокая перестройка всего организма. Период зачастую является трудным как для самого подростка, так и для окружающих его людей, поскольку он считается возрастом кризисов и несостоявшихся конфликтов. Поэтому именно данный возрастной период больше всего изучался учеными, о нем так же

больше всего написано научных трудов. Свой вклад в изучение подросткового возраста внесли Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Э. Эриксон, Л.С. Выготский, Л.Ф. Обухова, А.М. Прихожан Ст. Холл, Э. Шпрангер, Ш. Бюлер, В. Штерн, Т.В. Драгунова и другие ученые.

Хронологические рамки подросткового периода разными учеными определяются по-разному, поэтому в данном вопросе существует вариативность определения сколько же длиться и какие годы затрагивает данный этап развития. Так, например, Л.С. Выготский выделяет пубертатный возраст в периоде 14-18 лет. По Э. Эриксону – с 15 до 20 лет. А.М. Прихожан указывает, что это период длится с 10-11 до 16-17 лет. Л.Ф. Обухова говорит, что по современным данным подростковый период охватывает почти десятилетие, а именно от 11 до 20 [1, 2, 3, 6].

Изучением и исследованием такого явления психики, как тревожность занимались З. Фрейд, Э. Фромм, К. Роджерс, Ч. Д. Спилбергер, А. Фрейд, К. Хорни, Г.С. Дж. Тейлор. Из отечественных ученых можно отметить Р.С. Немова, Г.Г. Аракелова, В.М. Астапова, Л. И. Божович, Ю. Л. Ханина, К. Гольдштейн.

З. Фрейд определял тревожность, как симптоматическое проявление внутреннего конфликта, причиной которого является бессознательное подавление ощущений, чувств, импульсов, которые в свою очередь являются для человека раздражающими [5].

Ч. Спилбергер в своей концепции понимал тревожность, как индивидуальную психологическую особенность, которая состоит в повышенной склонности человека испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, даже в таких, где объективные характеристики к этому не предрасполагают. Ч. Спилбергер выделял 2 вида тревожности: ситуативную и личностную.

Ситуативная, или реактивная тревожность (РТ) является показателем интенсивности переживаний, возникающих по отношению к типичным событиям. Она характеризуется напряжением, беспокойством и нервозностью.

Личностная тревожность (ЛТ) понимается, как готовность (установка) человека к переживанию страха и волнений по поводу широкого круга субъективно значимых явлений. Личностная тревожность является устойчивым состоянием. Она характеризует склонность человека воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги.

По мнению А.М. Прихожан тревожность является переживанием эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданием неблагоприятия, с предчувствием грядущей опасности. Она также разделяла тревожность, как проявление эмоционального состояния и, как устойчивое свойство, т.е. черту личности или темперамента [4].

Р.С. Немов полагал, что тревожностью считается постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека находиться в состоянии повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях.

Изучением самооценки, разработкой её понятия, исследованием структуры, функций и проблемы развития самооценки занимались Л.И. Божович, М.И. Лисина, А.И. Липкина, Р. Бернс, Э. Эриксон, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн и другие как зарубежные, так и отечественные психологи.

Самооценка определяется, как отношение индивида к самому себе, которое складывается постепенно и приобретает привычный характер. Такое отношение проявляется в виде одобрения или неодобрения, степень которого определяет убежденность индивида в своей самоценности и значимости. Следовательно, самооценка – это личностное суждение индивида о собственной ценности, которое выражается в установках, свойственных ему (С. Куперсмит).

Самооценка имеет несколько уровней – низкий, средний и высокий, а также может выражаться, как адекватная или неадекватная. Адекватная самооценка в той или иной степени правильно отражает способности и качества человека, то есть его представление о самом себе, которое соответствует тому, что происходит в действительности. При адекватной самооценке человек способен правильно оценивать соотношение своих желаний и способностей; ставит перед собой достижимые цели; относиться к себе критично и предвидеть результаты своих действий. Неадекватная самооценка бывает заниженная и завышенная. Заниженная самооценка проявляется в том, что человек недооценивает свои собственные силы. Завышенная самооценка проявляется, наоборот, в переоценке человеком собственных сил.

Для исследования взаимосвязи уровней тревожности и самооценки использовались методика Ч. Д. Спилбергера направленная на выявление личностной и ситуативной тревожности (адаптированная на русский язык Ю.Л. Ханиным) и методика исследования самооценки С. А. Будасси. В исследовании приняли участие 37 подростков в возрасте 17-18 лет являющиеся учениками 11-х классов МОУ СОШ №46 г. Твери.

В результате диагностики тревожности было выявлено, что у 73% респондентов высокий уровень ситуативной тревожности, т.е. для таких учащихся характерно почти всегда в каких-то конкретных стрессовых, проблемных ситуациях испытывать чувство тревоги; у 21,6% – средний уровень, такие учащиеся склонны часто в каких-то стрессовых, проблемных ситуациях испытывать чувство тревоги и лишь у 5,4% – низкий уровень, учащиеся с таким уровнем тревожности в стрессовых, проблемных ситуациях испытывают тревогу достаточно редко (табл.1).

Таблица 1

Результаты диагностики тревожности

Уровень тревожности	Ситуативная тревожность		Личностная тревожность	
	Частота встречаемости	Процентное соотношение	Частота встречаемости	Процентное соотношение
Высокий уровень	27	73%	2	5,4%
Средний уровень	8	21,6%	19	51,4%
Низкий уровень	2	5,4%	16	43,2%

Высокий уровень личностной тревожности напротив же выражен только у 5,4% опрошенных, т.е. это характеризует у таких учащихся устойчивую склонность постоянно воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, даже где эта угроза объективно отсутствует и реагировать на них состоянием тревоги; средний уровень наблюдается у 51,4%, данной группе характерно склонность часто испытывать тревогу в каких-либо ситуациях, которые иногда даже не несут угрозы, а низкий уровень отмечается у 43,2 % учащихся, они склонны испытывать тревогу лишь изредка, в ограниченном кругу ситуаций.

Диагностика самооценки показала, что у 51,4% учащихся выражен средний, адекватный уровень самооценки, для таких учащихся характерно адекватно оценивать себя, свои силы и способности, ставить цели, которые они способны достигнуть, относиться к себе критично, а также адекватно реагировать на критику со стороны окружающих; у 18,9% – низкий адекватный уровень, такие учащиеся склонны недооценивать себя и свои возможности; 16,2% – высокий адекватный уровень, такие учащиеся особенно уверены в себе и своих силах, но порой могут их и переоценить, 13,5% – высокий неадекватный, учащиеся с таким уровнем самооценки слишком переоценивают свои возможности, способности, они могут ставить цели, которые могут и не достигать; низкая неадекватная самооценка не была выявлена (табл.2).

Для подтверждения нашей гипотезы был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмена, который показал, что существует достоверная умеренная обратная взаимосвязь между показателями самооценки и ситуативной тревожности, что доказывает величина коэффициента корреляции и уровень значимости ($r = -0,326$ при $p < 0,05$), а также достоверная умеренная обратная взаимосвязь между показателями самооценки и личностной тревожности ($r = -0,351$ при $p < 0,05$).

Таким образом доказано наличие взаимосвязи между уровнем тревожности (ситуативной и личностной) и уровнем самооценки. Подростки, у которых тревожность была выражена на более высоком уровне имели более низкий уровень самооценки и наоборот. Это

объясняется тем, что при повышенной тревожности человек склонен испытывать страх в большом спектре ситуаций, даже в таких, где для него нет угрозы. Также проявляется сложность в общении и взаимодействии с окружающими, человек может иметь неадекватную самокритичность, плаксивость и другие проявления. Всё это способно мешать построению своего образа Я и формированию здоровой, адекватной самооценки.

Таблица 2

Результаты диагностики самооценки

<i>Уровень самооценки</i>	<i>Частота встречаемости</i>	<i>Процентное соотношение</i>
Высокая, неадекватная	5	13,5%
Высокая, адекватная	6	16,2%
Средняя, адекватная	19	51,4%
Низкая, адекватная	7	18,9%
Низкая, неадекватная	0	0%

Данная работа может быть использована для более глубокого понимания того, как взаимосвязаны между собой такие феномены психики, как тревожность и самооценка именно в подростковом возрасте. Результаты проведенного исследования могут быть использованы педагогами-психологами для проведения дальнейшей работы с выпускниками 11-х классов, многие, из которых испытывают тревогу, обусловленную предстоящими выпускными экзаменами и принятием решения касательно их будущего.

Список литературы

1. Л.С. Выготский, Педагогическая психология/ Под ред. В.В. Давыдова.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536с.
2. Л.Ф. Обухова, Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л.Ф. Обухова. – М.: Юрайт, 2014. – 460 с.
3. Психологические проблемы подросткового возраста как пубертатного периода развития / А.М. Прихожан. – Москва // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия: для студентов высших педагогических учебных заведений / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – Москва: Академия, 2001. – С. 267-270.
4. А.М. Прихожан, Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М., 2000.
5. З. Фрейд "Психология бессознательного / 2-е издание. Издательство: АСТ; ISBN: 978-5-17-113726-7; год издания: 2019.

6. Э. Эриксон, Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 2006. – 221 с.

Nekhaeva Zh. S, 2nd year student, direction "Clinical Psychology"

Tver, Tver State University

Scientific adviser – Doctor of Psychology, Professor

Kopylova N. V.

STUDY OF THE CORRELATION BETWEEN ANXIETY AND SELF-ESTEEM IN ADOLESCENCE.

This article deals with the correlation between anxiety and self-esteem in adolescence. The article presents various approaches to the definition of these concepts, as well as analysis of the results of the study.

Key words: anxiety, self-esteem, adolescence, relationship between anxiety and self-esteem.

*Помелова А.А., студентка II курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Данная статья описывает исследование проблемы психологической готовности к школе в контексте возрастной психологии.

Ключевые слова: школьное обучение, психологическая готовность, психологическое развитие дошкольников, диагностика готовности к школе.

Актуальность: Готовность детей к школьному обучению – проблема, изучением которой занимаются представители различных специальностей со всего мира – это и психологи, и педагоги, и физиологи. Данный вопрос до сих пор рождает множество споров, поэтому изучение готовности ребенка к школе так актуально. Эту проблему в своих исследованиях раскрывали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как Л.И. Божович, Л.А. Венгер, Е.Е. Кравцова, Е.О. Смирнова, А.Р. Лурия, В.С. Мухина, С.Я. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин. Их исследования позволяют узнать об особенностях развития дошкольников, изучить методики определения готовности, а также пути коррекции негативных результатов. С каждым годом требования к воспитанию и обучению детей только растут. Поэтому исследования в рамках данной проблемы и создание новых наиболее эффективных подходов и методик так необходимы в наше время.

Дошкольным возрастом считается этап психического развития ребенка в диапазоне от 3 до 7 лет. В его рамках выделяют три периода: младший – от 3 до 4 лет; средний – от 4 до 5 лет; старший – от 5 до 7 лет.

Готовность к школе – это не сумма необходимых для школы знаний, умений и навыков, а определенная цепь психического развития, которое, в свою очередь, идет скачкообразно и делится на периоды, каждый из которых возникает на основе другого.

Как отмечал А. И. Леонтьев, игра в дошкольный период является ведущей деятельностью, и именно внутри нее происходит большая часть развития психических процессов [1]. Л. С. Выготский утверждал, что в игре ребенок научается «плакать, как пациент» и одновременно «радоваться, как играющий» [3]. Он учится анализировать и контролировать свои эмоции, накапливает необходимый опыт, что способствует формированию внутренней позиции. Так же развитие ребенка связано с такими видами деятельности как рисование и конструирование.

Основываясь на классификации форм общения, указанной М.И. Лисиной, можно утверждать, что в дошкольном возрасте дети переходят к внеситуативно-познавательной, а затем и к внеситуативно-личностной форме общения со взрослыми [4]. Наличие второй является одним из важных параметров готовности к школе.

Кроме того, у детей активно развивается восприятие – увеличивается роль зрительного восприятия; мышление – переход к наглядно-образной форме; воображение – приобретает творчески преобразующую направленность.

В старшем дошкольном возрасте выделяется переходный период, получивший название кризис 6-7 лет. Именно в это время у детей формируется психологическая готовность к школе. По мнению Л.С. Выготского, дети во время этого кризиса отличаются, прежде всего, утратой детской непосредственности и наивности [5]. Л.И. Божович же данный переходный период связывала с появлением системного новообразования – внутренней позиции [2].

Психологическая готовность к обучению в школе – это один из важнейших итогов психологического развития в период дошкольного детства, а также комплексная характеристика, которая раскрывает уровни развития качеств, необходимых для включения ребенка в новую социальную среду и для формирования учебной деятельности.

Её составными компонентами являются:

– интеллектуальная готовность, которая складывается из нескольких компонентов: образного – способности воспринимать многообразные свойства, признаки предмета; вербального – способности перечислять различные свойства предметов;

– личностная готовность, то есть стремление пойти в школу, формирование интереса к учебе, когда ребенок начинает осознавать свое положение дошкольника, не соответствующее его изменившимся желаниям;

– социально-психологическая готовность, самым общим показателем которой является отношение к школьному учению (что ребенок знает о школе, сформировалась ли положительная установка на обучение);

– готовность эмоционально-волевой сферы, которая во многом связана с изменением отношения ребенка к себе, а также к собственным эмоциям.

Наше исследование проводилось на базе подготовительной группы дошкольного образовательного учреждения. Для этого была определена выборка из 14 детей, регулярно посещающих детский сад – 6 мальчиков и 8 девочек. Целью исследования было выявление особенностей произвольного внимания и уровня развития мышления детей подготовительной группы. Методики, которые мы использовали – это «Домик» (Н.И. Гуткина) и опросник ориентировочного теста школьной зрелости Я. Йирасека.

Для исследования сферы произвольности у детей дошкольного возраста мы использовали методику Нины Иосифовны Гуткиной «Домик». Детям предлагалось перерисовать изображение в соответствии с заданным образцом. Результат от 0 до 4 баллов является нормой. При более высоких значениях рекомендуется коррекционная работа. Результаты исследования можно представить в виде следующей диаграммы:

Рис. 1. Уровень развития произвольности дошкольников

В ходе выполнения задания самыми частыми ошибками у детей были недорисованные детали, неправильно изображенный дым и недоведенные линии. Один ребенок нарисовал лишь квадрат, дальше что-либо делать категорически отказывался. Из 14 детей нормальный результат показали 7 (50%), а значит, исследуемые в данной методике параметры у них соответствуют уровню, необходимому для школьной готовности. Остальным детям необходимо провести дополнительные занятия.

Вторая методика, которая использовалась для исследования – опросник ориентировочного теста школьной зрелости Я. Йирасека. Она направлена на оценку уровня развития мышления. Детям предлагалось развернуто ответить на 20 вопросов. По количеству баллов дети были распределены по пяти группам, три первых из которых отражают положительные результаты. Полученные данные можно представить в виде следующей диаграммы (рисунок 2).

Среди испытуемых баллы только одного респондента оказались недостаточными для готовности к школе. Средний показатель по группе респондентов – 17, что является удовлетворительным результатом. При этом стоит отметить, что никто из детей не смог ответить на последний вопрос, даже не предположили, какой возможен вариант ответа. Возможно, это связано с тем, что в последнее время люди обычно пользуются электронной почтой, поэтому дети не знали ничего об особенностях писем, отправляемых через Почту России.

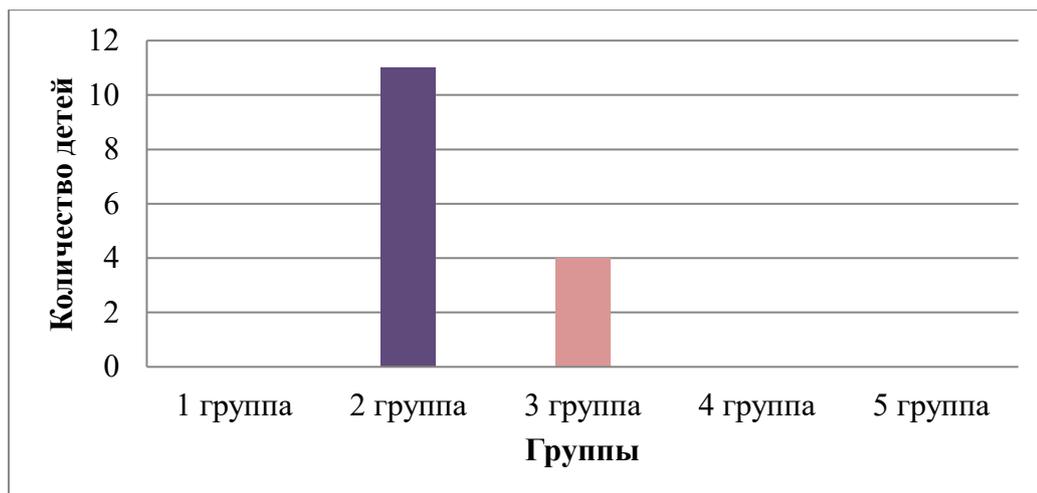

Рис. 2. Результаты опросника Я. Йирасека

Таким образом, в ходе нашего исследования было выявлено, что 7 из 14 детей обладают готовностью к школе по результатам обеих методик. Остальным детям рекомендуется коррекционная работа. Особенно важно посвятить работу с детьми развитию произвольного внимания, а также расширению знаний о бытовых предметах и их предназначении.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2009. – 398 с.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В.В.Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии – СПб.: Союз, 1997. – 224 с.
4. Гуткина, Н. И. Психологическая готовность к школе. – СПб.: Питер, 2009. – 208 с.
5. Кравцова, Е. Е. «Психологические проблемы, готовности детей к обучению в школе», М., 1991 – 145 с.

*Pomelova A.A, II -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Scientific advisor – Doctor of Psychological Sciences,
Professor Kopylova N.V.*

DIAGNOSIS OF A CHILD'S PSYCHOLOGICAL READINESS FOR SCHOOLING

This article describes the study of the problem of psychological readiness for school in the context of age psychology.

Key words: school education, psychological readiness, psychological development of preschoolers, diagnostics of school readiness.

*Роговская Н.И., кандидат философских наук, доцент,
г. Омск, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей
сообщения»*

*Антоновский А.В., кандидат психологических наук, доцент,
г. Тверь, ФКУ «Научно-исследовательский институт
информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний»*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМУЛЯЦИОННЫХ ИГР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Симуляционная игра является одной из разновидностей деловых игр. В отличие от деловых игр, она максимально приближена к реальным условиям функционирования организации, ее отдельным бизнес-процессам, подсистемам управления. Рассмотрены требования, которые необходимо соблюдать при организации симуляционной деловой игры; обозначены этапы проведения; определены преимущества и недостатки.

Ключевые слова: симуляция, симуляционная деловая игра, технология обучения, образовательный процесс, обучающийся.

В условиях цифровизации образования симуляция становится одной из технологий обучения в высшей школе. Симуляция способна не только эмоционально вовлечь обучающихся в учебный процесс, но и сформировать у них необходимые компетенции, необходимые для будущей профессиональной деятельности. В процессе симуляционного обучения нарабатываются умения выполнения повседневных стандартных операций и действий, а также практические навыки; накапливается личный опыт решения управленческих задач.

Симуляционная игра, максимально приближенная к реальным условиям функционирования организации, позволяет участникам получать необходимый практический опыт при решении профессиональных задач. В ходе игры у обучающихся формируются общие и профессиональные компетенции, представленные в образовательном стандарте и необходимые в дальнейшем для выполнения должностных обязанностей в соответствии с должностью. Игра способствует формированию устойчивости мыслительного процесса, развитию памяти в процессе обучения. Когда становится ясно, что для реализации поставленной цели недостаточно имеющихся теоретических знаний, практических умений, студенты начинают самостоятельно вырабатывать навык поиска иных способов ее разрешения. В подобной ситуации большинство участников приобретают главное и ценное – новый опыт, построенный на основе проб, достижений и ошибок.

Профессиональные и бизнес-тренинги в сфере управления персоналом, производством, организацией в целом базируются на симуляционных деловых играх. Симуляционная игра является разновидностью деловой игры. Это специально созданная игровая модель, максимально приближенная к реальным условиям работы конкретной компании. Она позволяет ее участникам отработать навыки управления в импровизированных условиях.

При проведении симуляционной деловой игры необходимо руководствоваться определенными требованиями [5]. Первая группа из них носит методический характер. Так, игра должна быть логически связана с темой учебной дисциплины, быть ее продолжением, дополнением или завершением; четко прописываться в рабочей программе и календарном плане. Для ее проведения необходимо подготовить учебно-методическую документацию, в которой проработать задачи, условия, правила, порядок проведения и оценки результатов игры, определить временные границы на каждый из ее этапов.

Определенные требования предъявляются модератору игры, в данном случае, педагогу. Именно от него зависит то, насколько грамотно, точно подобран материал; отображает ли он суть поставленной проблемы в управлении организацией; актуален и своевременен; приближен к современным реалиям будущей профессиональной деятельности; доступен для понимания студентам, способен вызвать интерес у них; вовлечь обучающихся в игровой процесс.

Регулярная работа с аудиторией позволяет преподавателю учесть состав группы, уровень сплоченности и конфликтности в ней; выявить индивидуальные особенности студентов, их готовность и желание участвовать в симуляционной игре. В одной студенческой группе игра может захватить всех участников, проходить эмоционально с отстаиванием и обоснованием наработанных решений в дискуссии. В другой группе на первых минутах ее проведения становится ясно, что игра не вызвала интерес у обучающихся. Для профилактики и предотвращения второго варианта группового поведения студентов в игре педагогу-модератору необходимо дополнительно, на этапе ее подготовки поработать с группой, в открытом диалоге выяснить то, что для обучающихся будет значимо и интересно, что сможет их замотивировать.

Симуляционная бизнес-игра эффективна тогда, когда в процессе ее проведения сочетаются различные формы работы: индивидуальная, групповая. Педагогу-модератору необходимо стремиться чередовать эти формы работы. Для этого на этапе игры «изучение ситуации» студентам можно предложить выполнить задание самостоятельно, затем – в микрогруппе, далее – в студенческой группе [2].

Рабочая атмосфера в аудитории также предопределяет ход игры.

Открытость и доброжелательность участников, честная конкуренция во время обсуждения задает позитивный тон игры, способствует выработке многообразия решений. Педагогу важно создавать и поддерживать такую атмосферу в аудитории, когда участники не только бы получали знания, но и удовлетворение от причастности к игре.

Любая учебная группа представляет собой совокупность микрогрупп, в которые студенты самостоятельно объединяются на основе общих целей, интересов. Таких неформальных групп в формальной студенческой группе может быть много, все зависит от размера последней. Чем больше обучающихся в учебной группе, тем больше и неформальных микрогрупп в ней. Преподавателю необходимо установить контакт с неформальными группами, активизировать деятельность их лидеров, чтобы те оказали влияние на студентов группы и побудили их к участию в игре.

Определенная группа требований предъявляется к участнику игры, т.е. к студенту. При проведении игры должны быть созданы условия, позволяющие направить обучающихся на творческую самостоятельную проработку материала. Информация, которую необходимо найти, изучить, проанализировать студенту в рамках самостоятельной работы, должна быть доступна в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации, понятна и вызывать у него интерес.

Последняя группа требований касается организационно-технических условий проведения симуляционной деловой игры: состояние аудитории, ее техническая оснащенность (возможность мобильной перестановки мебели в учебной аудитории; наличие мультимедийного проектора и компьютера для демонстрации хода и результатов игры в Power Point; персональные мобильные ПК с программным обеспечением (ноутбуки, нетбуки); доступ к сети Интернет); подборка раздаточного и демонстрационного материала, бланков для оценивания хода игры, ее участников, работы групп; определение временных границ на выполнение тех или иных этапов игры; распределение ролей студентов в игре, назначение экспертов и др. Игнорирование тех или иных требований значительно понижает качество проведения игры, ее ценность при изучении темы учебной дисциплины.

Значение и роль симуляционных деловых игр в образовательном процессе высшей школы обусловлена их положительными свойствами. В числе них то, что они позволяют:

- углубленно, всесторонне изучить управленческую проблему путем разработки всевозможных групповых решений в условиях значительного сокращения времени, отводимого на проведение учебного занятия;
- научиться работать с информацией, когда развиваются аналитические способности. Обучающиеся формируют умения, навыки находить нужный материал, отсекая лишнее, анализировать, соотносить, синтезировать его;

- устанавливать причинно-следственные связи при выявлении проблемы управления, выработке решений, обосновании их целесообразности и эффективности;
- помимо теоретического мышления, в ходе игры формируются профессиональные навыки выполнения должностных обязанностей, при повторяющихся ситуациях они могут быть доведены до автоматизма;
- формируется и личный опыт принятия решений: игра полезна тем, что ошибки, совершенные ее участниками, осмысливаются и это дает возможность их избежать в будущем – в профессиональной деятельности;
- игра не просто обучает студентов, но и развивает их. Прорабатывая конспект лекции, представленный преподавателем, раздаточный и демонстрационный материал, участник игры обращается к дополнительной учебной и научной литературе для поиска новых идей и решений;
- в ходе игры обучающиеся получают навыки коммуникативного общения, происходит процесс социализации отдельно взятого студента в группе: игра учит не просто слушать позицию другого, а слышать и принимать ее, особенно если та верна [1, 3, 4].

Помимо весомых преимуществ симуляционных деловых игр, у них есть и недостатки. Игровая форма расслабляет отдельных студентов, так как оценка их работы на практическом занятии может базироваться на результатах микрогруппы. Это приводит к пренебрежительному отношению к самостоятельной проработке теоретического материала или пассивному поведению при обсуждениях, соглашательской позиции при выработке коллективного решения.

Отсутствие качественной, доступной цифровой платформы, позволяющей преподавателю самостоятельно формировать цели и условия симуляционной деловой игры, не всегда позволяет дать более объективную оценку проблемы и принимаемых решений; сравнить ожидаемый результат с реальной действительностью.

Трудности при организации симуляционной игры возникают при установлении критериев и этапов ее проведения. Зачастую игнорируется обратная связь при оценивании игры, когда не учитываются пожелания и рекомендации студентов для ее корректировки; из-за ограниченности во времени проводится поверхностный анализ результатов работы студентов.

Для того, чтобы провести полуторачасовую симуляционную деловую игру, педагог вынужден потратить куда больше времени на ее подготовку: установить контакт с аудиторией; выявить их интересы, особенности коммуникации и взаимодействия в учебной группе; заручиться поддержкой неформальных лидеров. Очень много времени отводится на проработку самого материала для игры; подготовку демонстрационного и раздаточного материала, доведения его до обучающихся; согласования с диспетчерской по выбору аудитории, оснащенной необходимой техникой для проведения

игры и т.д. Все это приводит к тому, что ряд преподавателей уделяют предпочтения решению задач, разбору практических ситуаций и case-study.

Однако имеющие недостатки при организации, проведении и оценки игры не умоляют ее ценности и значимости. На сегодняшний день деловые игры остаются одной из важной образовательной технологией обучения студентов, отраженной в рабочей программе учебной дисциплины. Симуляционные деловые игры способны оказать практическую помощь не только в процессе обучения студентов, персонала компании, но и содействовать успешному внедрению профессиональных стандартов на предприятиях. Особенность симуляционной деловой игры состоит в том, что все участники обязательно проходят этап погружения в смоделированную ситуацию. Выполняя действия, аналогичные тем, которые реализуются в их профессиональной деятельности, они набирают и накапливают опыт решения профессиональных и управленческих задач. Всестороннее изучение студентами вариантов решений, их экономическое обоснование, выявление приемлемых и целесообразных, отсеивание ошибочных, неэффективных позволяет в будущем снизить вероятность их повторения в профессиональной деятельности. Самоанализ поведения и оценка других членов группы, сравнение результатов, позволяет сформировать тактику взаимодействия с окружающими в дальнейшем.

Список литературы

1. Айбазов Р.Я. Симуляционная игра как инновационный процесс в системе образования / Инновационные процессы в системе образования: теория и практика. Материалы Региональной научно-практической конференции, Карачаевск, 17 мая 2019 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2019. С. 3-8.
2. Дюжева М.Б., Роговская Н.И. Обучение бакалавров вуза на основе деловых игр // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 3 (24). С. 71-73.
3. Морозов А.М., Сергеев Н.А., Дубатолов Г.А., Ермилова Е.А., Городничев К.И., Пахомов М.А. Использование современных методов обучения в медицинском университете // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 6. С. 70-75.
4. Рогач О.В., Демина С.В. Управление развитием персонала органов государственной власти: опыт использования техник геймификации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Том 7. № 2. С. 43-46.
5. Юдаева Ю.А., Снасапова Д.М., Аксарова Л.Д., Соловых О.В., Свистунова В.А. Роль и место дебрифинга в симуляционном тренинге // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 67.

*Rogovskaya N.I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Omsk, Omsk State University of Railway Transport*

*Antonovsky A.V. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Tver, Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary
Service of Russia*

THE USE OF SIMULATION GAMES IN THE EDUCATIONAL PROCESS AS A TECHNOLOGY OF TEACHING IN HIGHER EDUCATION

Simulation game is one of the varieties of business games. Unlike business games, it is as close as possible to the real conditions of the organization's functioning, its individual business processes, and management subsystems. The requirements that must be met when organizing a simulation business game are considered; its stages are indicated; advantages and disadvantages are determined.

Keywords: simulation, simulation business game, learning technology, educational process, student

*Рождественская Е.С., студентка II курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Короткина Е.Д.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Данная статья посвящена психологической готовности детей к школе. В статье рассматриваются компоненты интеллектуальной, социальной, эмоционально-волевой и мотивационной готовности.

Ключевые слова: психологическая готовность, школьное обучение, дистанционная подготовка к школе.

В жизни каждого ребенка поступление в школу является одним из важнейших периодов. Происходит резкая смена игровой обстановки детского сада на учебную деятельность, и детям нужно адаптироваться. Актуальность данной темы обуславливается многими факторами. Например, в настоящее время образовательные стандарты постоянно меняются, усложняются, заставляя искать новые и более эффективные методы обучения. Поэтому одной из важнейших задач дошкольного воспитания ребенка является формирование его психологической готовности.

Для того, чтобы ребенок успешно развивался, эффективно обучался, повышал свое профессиональное становление, нужно очень грамотно и четко учитывать уровень его подготовки к обучению в школе. Поэтому под психологической готовностью детей к обучению в школе понимается многокомпонентное образование, для которого необходим комплекс психологических исследований [2]. Прежде всего, у ребенка должен быть достаточный уровень психического развития для освоения школьной программы, но не менее важно желание ребенка идти в школу, то есть мотивация к обучению. Также он должен быть готов к обучению в коллективе, уметь взаимодействовать со сверстниками, контролировать свое поведение, выполнять требования педагога, то есть у ребенка должна быть сформирована социальная готовность. Один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного возраста – это готовность к школьному обучению.

Л.С. Выготский внес значительный вклад в проблему готовности ребенка к учебной деятельности. Прежде всего, необходимо отметить, что он не отрывал школьное обучение от предыдущего этапа развития. Представления о числе, о количестве, природе и обществе, то есть предпосылки для обучения формируются именно в дошкольный период,

также происходит интенсивное развитие психических функций: восприятия, памяти, внимания, мышления [3].

А. Анастаси определяет понятие школьной зрелости как «овладение умениями, знаниями, способностями, мотивацией и другими необходимыми для оптимального уровня усвоения школьной программы поведенческими характеристиками» [1, с. 13].

Л.И. Божович считает, что готовность к обучению складывается из познавательных интересов, социальной позиции школьника, уровня развития мыслительной деятельности [2].

М.И. Лисина пишет о том, что очень важно, чтобы ребенок пошел в школу крепким, выносливым и здоровым, так как хорошая физическая подготовка способствует высокой активности ребенка и бодрому состоянию организма. Тогда в течение дня он спокойно сможет вынести учебную нагрузку. Однако готовность к школе не сводится к физической готовности. Для новых условий жизнедеятельности необходима особая психологическая готовность. Школа предъявляет к ребенку определенные требования, они и определяют этот вид готовности. Эти требования связаны с социальным положением ребенка в обществе, также со спецификой образовательной деятельности. Так же важно, чтобы у ребенка были хорошо развиты мыслительные процессы, без которых нельзя успешно овладеть умениями, навыками и базовыми знаниями. Хорошее умственное развитие будет способствовать успеваемости ребенка в классе [5].

Успешное овладение учебной деятельностью в школе напрямую зависит от сформированности компонентов психологической готовности. Поэтому проблема готовности к школьному обучению заключается в том, что при поступлении детей в школу часто выявляется недостаточная сформированность какого-либо одного компонента психологической готовности. Рассмотрим несколько компонентов психологической готовности:

- интеллектуальная готовность является важной предпосылкой успешного обучения. Этот компонент психологической готовности включает в себя наличие у детей кругозора, достаточно общих знаний об окружающем мире, понимание основных закономерностей [2];

- социальная готовность характеризуется сформированностью внутренней позиции ребенка, с помощью которой он может общаться со сверстниками, учителями [5];

- мотивационная готовность предполагает желание ребенка к приобретению знаний, развитие любознательности, положительное отношение к учебной деятельности, стремление ребенка пойти в школу [2];

- эмоционально-волевая готовность характеризуется умением ребенка ставить цель, управлять своим поведением, принимать решения, преодолевать трудности и выполнять определенные требования учителя [3].

Если не сформирован какой-то один или несколько компонентов, то это может привести к затруднениям в адаптации в школе, как в учебной сфере, так и социально-психологической, коммуникативной. Для того, чтобы вовремя предотвратить неуспеваемость ребенка в школе, нужно заранее проводить диагностику психологической готовности [2].

Профилактика школьной дезадаптации – это основная цель определения психологической готовности к школьному обучению. Сейчас все чаще создаются классы, в которых учителя должны найти индивидуальный подход в обучении по отношению к каждому ребенку, независимо от уровня его подготовки. Эти классы создаются как раз для того, чтобы предотвратить школьную дезадаптацию. Подготовка ребенка к школе охватывает все сферы его жизни, а психологическая готовность к школе является лишь частью этой задачи. Но внутри этой задачи выделяются различные исследования направленные на:

- формирование умений и навыков, необходимых для обучения в школе, у детей дошкольного возраста;
- изучение изменений в психике ребенка;
- выявление отдельных компонентов учебной деятельности и путей их формирования;
- наблюдение за умением ребенка подчинять свои действия и выполнять словесные распоряжения взрослого. То есть умение овладевать общим способом выполнения заданных указаний педагога [4].

Помимо специальных классов и дошкольных учреждений огромную роль в психологической готовности ребенка играют родители или близкие взрослые. Они должны показать, что учеба, это содержательная деятельность, более ответственная и серьезная, чем игра. Взрослым нужно заинтересовать ребенка. Например, у детей должна появиться маленькая цель: хорошо закончить 1 класс, учиться на «5», не получать оценку «2» за поведение, и тогда им будет интереснее ходить в школу, и они будут постепенно становиться дисциплинированными и организованными. Но такие требования к родителям были подходящими ранее, в наше время необходимо более ответственно относиться к психологической готовности ребенка к школе.

В связи с эпидемиологической ситуацией в 2020 году, в мире произошли большие изменения. Привычная подготовка к школе сменилась на дистанционную. Получается, что ответственность за психологическую подготовку и развитость каждого компонента легла в двойном объеме на родителей. Так как посещение подготовительных занятий прекратилось или стало возможным только дистанционно, что привело к следующим ситуациям:

- отказ от подготовительных занятий с педагогом, так как не каждый ребенок сможет заниматься дистанционно;

- у ребенка не было возможности при дистанционной подготовке социализироваться в обществе, что могло привести к трудностям в адаптации у первоклассников;

- не каждый родитель восполнял все занятия дошкольного учреждения с ребенком, что могло отразиться на подготовленности какого-либо компонента или вообще в целом психологической готовности.

Из-за эпидемиологической ситуации могло произойти резкое снижение качества и уровня подготовленности детей к школе. Однако все можно восполнить, если родители своевременно займутся подготовкой своих детей. Тем более, что сейчас много доступных методик, литературных пособий или экспресс-диагностик для поднятия уровня психологической готовности ребенка к школе.

На современном этапе развития общества стоит задача дальнейшего улучшения воспитательно-образовательной работы с детьми дошкольного возраста, подготовка их к обучению в школе. В связи с этим, вводят новые правила и программы обучения. Поэтому неудивительно, что актуальным становится вопрос о корректной диагностике компонентов готовности к школьному обучению. Особенно популярными в последнее время стали различные экспресс-диагностики. Они состоят из определенного набора методик, с помощью которых быстро и эффективно проводится анализ или диагностика готовности ребенка к школьному обучению. Примером может служить «Экспресс-диагностика в детском саду» (Н.Н. Павлова, Л.Г. Руденко). Данное пособие представляет собой набор классических методик, позволяющих выявить уровень интеллектуального развития, произвольности, особенностей личностной сферы ребенка. Несомненным плюсом подобранных методик является принцип коррекционности. Исследование позволяет не только констатировать особенности развития, но и составить адекватную коррекционно-развивающую программу (при необходимости).

Список литературы

1. Анастаси, А. Психологическое тестирование: Т.2, – М., 2006. – 210 с.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
3. Выготский Л.С. Проблема возраста. – М.: Изд-во МГУ, 1998.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе – М.: Академический Проект, 2009. – 4-е изд., перераб. и доп. – 208 с. – Питер.
5. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика. – 1968. – 144 с.

*Rozhdestvenskaya E. S., second-year student, department of Psychology,
Tver, Tver State University
Research Supervisor-Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Korotkina E. D.*

PSYCHOLOGICAL READINESS OF CHILDREN FOR SCHOOL EDUCATION

This article is devoted to the psychological readiness of children for school. The article examines the components of intellectual, social, emotional-volitional and motivational readiness.

Key words: psychological readiness, schooling, distance preparation for school.

Смирнова А.А., студентка II курса, направление «Организационная психология»,

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель- кандидат психологических наук, доцент

Ребрилова Елена Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ И АГРЕССИВНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В данной статье рассматриваются теоретические подходы к изучению особенностей общения и проявления агрессии подростками.

Ключевые слова: *психология, подростковый период, личностные особенности, формирование навыков и умений, общение, агрессивное поведение, агрессивность, девиантное поведение.*

Актуальность изучения взаимосвязи общения и проявления агрессии в подростковом возрасте определяется теоретической и практической значимостью. По данным статистики отмечается, что число подростков с агрессивным поведением растет с каждым годом. Агрессивное поведение, в том числе и в общении, в подростковом возрасте детерминируется множеством факторов, например, такими как отношения с родителями, с ровесниками, с социумом, окружающей средой и т.п., что, по сути, определяется реалиями современного общества, в котором имеется тенденция накапливать психологическое напряжение и прибегать к антисоциальному поведению, которое выступает способом избавления от состояния фрустрации и напряжения. Данный факт определяет теоретическую ценность работ подобного рода поскольку полученные результаты позволят расширить научные представления о причинах, механизмах становления, усвоения модели агрессивного поведения в целом, и в общении в частности, у подростков, а также следствия такого поведения. Использование полученных эмпирических данных для создания программ нивелирования и коррекции агрессивного поведения определяет практическую ценность работы.

Переход из младшего школьного возраста в подростковый характеризуется рядом важных изменений, происходящих в эмоциональном, интеллектуальном и физическом развитии индивида. В это время составляющие личности подвергаются качественной перестройке, а именно закладываются основы сознательного поведения, формируются психологические новообразования, социальные установки. Ведущей деятельностью – является коммуникативная, и именно в процессе общения формируется личность подростка. Специфичность социальной ситуации и кругозора подростка проявляется в его психике, для которой характерны

внутренние противоречия, повышенная застенчивость и одновременно с ней агрессия, склонность к принятию крайних точек зрения. Все это определяет значимость проблемы исследования именно на подростковой выборке.

Общение активно изучается в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, А.Н. Леонтьев рассматривает общение с позиции психологической теории деятельности. Он считает, что любые формы общения включены в формы совместной деятельности. Б.Ф. Ломов говорит о том, что при выполнении совместной деятельности люди вступают в различные виды межличностного взаимодействия. В результате этого взаимодействия между людьми возникают отношения, устанавливаются нормативная и психологическая стороны их контактов. Зарубежные психологи (Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс) противопоставляли общение и деятельность. Так, Э. Дюркгейм, ведя спор с Г. Тардом уделял особое внимание статике общественных явлений [5].

В психологии отсутствует общепринятое определение общения. Как правило, дается описательное определение, указывающее на основные функции или стороны общения. А.В. Петровский определяет общение как сложный многоплановый процесс установление и развития контактов между людьми, рождаемый потребностями в совместной деятельности, и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, и восприятие, понимание людьми друг друга.

Отличительной чертой общения в подростковом возрасте является освоение взаимоотношений между людьми в дальнейшем, но на более высоком уровне (И.С. Кон, Л.И. Божович, Т.В. Драгунова). На первый план выходят отношения со сверстниками и автономия. Подростки стремятся освободиться от опеки и контроля со стороны родителей, заменить их на эмоционально-окрашенные отношения с друзьями. В этот период возникает потребность в доверительных отношениях со сверстниками, которые позволяют делиться своими переживаниями и сокровенными тайнами.

В отечественной и зарубежной психологии накоплен определенный опыт по изучению агрессии. В отечественной психологии агрессия и агрессивное поведение исследовались Фурмановым И. А., Румянцевой Т.Г., Семенюк Л.М. и др. Зарубежом исследования агрессии представлено работами Л. Берковиц, Р. Бэрн, П. Генри, К. Лоренц и др.

Бэрн Р. и Ричардсон Д. определяли агрессию как любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим [4]. Чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям (Л. Бердковиц). Таким образом, агрессивное поведение – это форма поведения, при которой субъект направлен на нанесение психологического или физического вреда другому человеку, группе лиц.

Такое поведение присуще каждому человеку, но степень его выраженности может влиять на межличностное общение и социальную адаптацию.

В подростковом возрасте агрессия наиболее выражена, это обусловлено сенситивным периодом онтогенеза. Ряд исследований показал, что такие показатели как враждебность, конфликтность, склонность к высокой интенсивности проявления вербальных и физических форм агрессии при комплексном рассмотрении обнаруживаются в наибольшей степени именно у подростков. Подростковая агрессия может проявляться в разных видах. Выражения негативных эмоций в виде криков, угроз, ненормативной лексики, оскорблений является вербальной агрессией. Этот тип агрессии подразделяется на три типа реакций: отвержение, враждебные замечания, и критицизм, который направлен на личные вещи личности. Также существует физическая агрессия – это использование физической силы против другого лица и косвенная агрессия – направлена на распространение сплетен и слухов, которые подрывают репутацию другого лица [1,3].

Как подчеркивали Г. Паренс, Реан А.А., Соловьева С.Л., агрессивное поведение служит, с одной стороны, способом самозащиты и отстаивания своих прав [6]. Но, с другой стороны, агрессивность, выраженная в враждебной форме, формирует негативные черты личности, такие как, хулиганство и трусость. Такие черты личности способны трансформироваться в делинквентное поведение.

Причинами появления и проявления агрессивности в подростковом возрасте можно считать: во-первых, семью, ведь именно там закладываются основы норм и правила нравственности. Отношения между родителями, уровень гармонии или дисгармонии, отношения между братьями и сестрами – все это, может предопределить появление агрессивного поведения [1]. Во-вторых, социальная среда, в частности школа, в которой находится ребенок. Например, если определенная группа, которую посещает ребенок требует от него высоких результатов, то у ребенка может возникнуть внутренний конфликт, в результате которого ребенок может испытывать раздражение, начать пропускать занятия и уходить из дома. В-третьих, немаловажную роль играют сверстники, которые под давлением авторитета могут начать давить самого слабого. В-четвертых, огромное значение оказывает СМИ. Интернет, фильмы, посты, ролики с агрессивным содержанием являются наиболее опасными источниками. Находясь под влиянием СМИ подростки могут захотеть примерить роль отрицательных героев. В следствие чего становятся грубыми и жестокими и начинают считать такое поведение приемлемым в обществе и применяют его в практической жизни.

Таким образом, можно заключить, что необходимым и важным для подростка является общение с взрослыми. Для родителя, или другого значимого, необходимо слышать ребенка, дать возможность высказываться и сохранять ощущение свободы (давать возможность принимать решения

самостоятельно), быть с ним искренним, помочь и научить контролировать свои чувства и эмоции, тем самым сформировать правильную модель коммуникации с социумом без проявления агрессии в отношении него.

Список литературы

1. Бандура, А., Уотерс, Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М: Апрель Пресс, 2000. – 508 с.
2. Басс А.Г. Психология агрессии // Вопросы психологии. №3.2005. – С. 60-67.
3. Бойко, В. В. Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь / В.В. Бойко. – М.: Союз, 2019. – 160 с.
4. Бэррон Р. Агрессия: пер. с англ. / Р. Бэррон, Д. Ричардсон. – 2-е изд. – СПб. [и др.]: Питер: Питер Пресс, 2014. – 411 с.
5. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений, 15-е издание: Москва: Издательский центр «Академия», 2015 – 656 с.
6. Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 2 (30). – с. 3–12.

Smirnova AA, 2nd year student, direction «Organizational Psychology».

Tver, Tver State University

Scientific adviser Candidate of Psychological Sciences, docent Rebrilova E. S.,

PECULIARITIES OF COMMUNICATION AND AGGRESSIVENESS IN ADOLESCENCE

The article contains theoretical approaches to the study of the characteristics of communication and the manifestation of aggression by adolescents.

Key words: psychology, adolescence, personality traits, the formation of skills and abilities, communication, aggressive behavior, aggressiveness, deviant behavior.

Соленов Н.В., студент I курса, направление «Психология», профиль «Клиническая психология»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент

Бариляк Ирина Анатольевна

ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Проведен теоретический анализ основных научных подходов изучения мотивации отечественными и зарубежными авторами, рассмотрены определения «мотив» и «мотивация», представлена классификация мотивов. Продемонстрировано определение учебно-профессиональной мотивации, классификация учебно-профессиональных мотивов. В статье представлены результаты и анализ эмпирического исследования учебно-профессиональной мотивации студентов клинических психологов первого курса, выявлена структура учебно-профессиональной мотивации студентов.

Ключевые слова: мотивация, учебно-профессиональная мотивация, мотивы, классификация мотивов, структура мотивации.

Изучение мотивации является достаточно сложным процессом. Вопрос о проблематичности определения понятия мотивации поднял А.А. Реан: «...мотивы деятельности и поведения, образуя ядро личности, являются наиболее «закрытой зоной» личности. И наиболее оберегаемой (сознательно или подсознательно) самой личностью от постороннего проникновения в эту сферу» [5, с. 6]. Среди авторов нет единого понимания терминов мотивации и мотива, кто-то дает им разные определения, кто-то вовсе приравнивает их значения, ввиду чего создается путаница. Ильин Е.П. в своей книге «Мотивация и мотивы» указывает на то, что мотивацию многие ученые связывают с потребностями и мотивами, мировоззрениями человека и особенностями его представления о себе, личностными особенностями и функциональными состояниями, с переживаниями, знаниями о среде и прогнозом ее изменения, с ожидаемыми последствиями и оценками других людей (В. А. Иванников, 1985, 1991). Но также вызывает вопросы в отношении понятия «Мотив». Так, например, Л.И. Божович рассматривает в качестве мотива такие феномены как представления и идеи, чувства и переживания, Х. Хекхаузен потребности и влечения, побуждения и склонности, П.А. Рудик желания и хотения, привычки, мысли и чувство долга, А.Г.Ковалев морально-политические установки и помыслы, К.К. Платонов психические процессы, состояния и свойства личности, А.Н. Леонтьев предметы внешнего мира, А. Маслоу установки и В.К. Вилюнас даже условия существования [2, с. 17-18] /

Существует ряд основных подходов к изучению мотивации, которые рассматривают отдельные ее составляющие.

-Потребностные подходы (Аристотель, Демокрит, Сократ, Б. Спиноза, Р. Вудворте и др.): энергия, направленность и устойчивость поведения определяется потребностями.

-Психоаналитические теории мотивации (З. Фрейд, У. Макдауголл и др.): Ильин Е.П. отметил в книге «Мотивация и мотивы» то, что решающая роль в организации поведения отдается бессознательному ядру психической жизни, образуемому мощными влечениями. В основном сексуальными (либидо) и агрессивными, требующими непосредственного удовлетворения и блокируемые «цензором» личности – «Сверх-Я» [2, с. 12].

-Бихевиористические теории мотивации (Д. Уотсон, Э. Толмен, К. Халл и др.): проблема мотивации не стоит, т.к. поведение человека обусловлено специфическим ответом человека на раздражители.

-Теории мотивации, относящиеся только к человеку (А. Маслоу, Г. Мюррей, Г. Олпорт и др.): наряду с органическими, выделены вторичные (психогенные) потребности, возникающие в результате обучения и воспитания.

-Биологизаторские теории мотивации (Ж. Нюттен и др.): организм в естественном состоянии неактивен, мотивация есть мобилизация энергии для перехода к активности.

-Когнитивные теории мотивации (Ф. Хайдер, Л. Фестингер и др.): основополагающая роль в совершении действия отводится сознанию и обработке мыслей, информации. Мотив (основание) – объекты мысли, которые благоприятствуют, либо затормаживают совершение окончательного действия.

Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов является важной задачей, т.к. позволяет повысить эффективность учебной и учебно-профессиональной деятельности, понять зачем студенты обучаются на данной специальности и какие из них скорее всего выйдут на биржу труда в рамках изучаемой специальности.

Учебно-профессиональная мотивация является частным видом мотивации, её компоненты изучали как отечественные, так и зарубежные психологи (А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, И.П. Ильин, В.А. Якунин, И.А. Зимняя, А.А. Реан и др.).

Под учебно-профессиональной мотивацией понимается совокупность мотивов, побуждений, потребностей, целей, которые обуславливают как проявление учебной активности, так и активные действия в отношении овладения профессией (Е.П. Ильин, В.А. Якунин и др.).

В отечественной психолого-педагогической науке ведущим методологическим подходом к изучению мотивации является деятельностный подход. А.Н. Леонтьев связывает понятие «деятельность» с понятием «мотив», который представляет собой «...то объективное, что

отвечает потребности, побуждает и направляет деятельность» [4, Т. 1, С. 243]. Данное определение легло в основу рассмотрения мотивации учебно-профессиональной деятельности в ходе исследования.

Мотивы классифицируют не только как сильные/слабые, но и как внешние и внутренние. В данном случае речь идет об отношении мотива к деятельности. Под внутренней мотивацией понимается важность действия сама по себе (например, удовлетворяется познавательная потребность). Под внешней мотивацией понимается действие во имя получения вознаграждения или избегания наказания (поступление в вуз для получения отсрочки от армии). В учебной и учебно-профессиональной деятельности действуют одновременно и внешние, и внутренние мотивы. Их соотношение определяет психологические особенности структуры мотивации учения студентов. Также существуют положительные (мотивы успеха, достижения) и отрицательные (мотивы избегания, защиты) внешние мотивы [5, с. 4].

Изучая учебно-профессиональную мотивацию, исследователи (М.В. Матюхина, А.К. Маркова, Л.И. Божович и др.) выделили две основные группы мотивов:

-Познавательные мотивы, которые связаны с содержанием учебно-профессиональной деятельности и процессом ее выполнения, а также социальные мотивы, которые обусловлены разнообразными социальными отношениями студента с другими людьми [1, с. 52].

-Познавательные мотивы делятся на широкие познавательные (ориентация человека на усвоение новых знаний), учебно-познавательные мотивы (ориентация на усвоение способов добывания знания), мотивы самообразования (обучающийся самостоятельно совершенствует способы получения знания).

-Социальные мотивы делятся на широкие социальные мотивы (быть полезным обществу), узкие социальные или позиционные (занять определенную позицию в социуме, заслужить авторитет), мотивы социального сотрудничества (осознание, анализ способов и форм своего сотрудничества с окружающими, постоянное совершенствование этих форм).

По этому поводу Е.П. Ильин отметил, что устойчивость профессиональных мотивов и адекватные представления о будущей работе необходимы студенту, т.к. в таком случае компоненты мотивации студентов будут стремиться к развитию креативности, нацеленной на получение нового знания и формирования профессионально важных качеств [2].

Цель: выявить особенности учебно-профессиональной мотивации студентов 1 курса

Задачи: выяснить структуру учебно-профессиональной мотивации студентов, количественно и качественно оценить сформированность учебно-профессиональной мотивации респондентов

Объект: учебно-профессиональная мотивация студентов

Предмет: особенности учебно-профессиональной мотивации студентов

Характеристика социальной выборки: в исследовании принимали участие 29 студентов первого курса факультета психологии, направления клиническая психология, обучающихся в Тверском Государственном Университете.

В ходе исследования были использованы методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной [2, с. 433-434], методика изучения мотивов учебной деятельности в модификации А.А. Реана и В.А. Якунина [2, с. 434-437], методика изучения факторов привлекательности профессии В.А. Ядова [3, с. 58-59]. В исследовании участвовали 29 респондентов.

У студентов по методике изучения мотивации обучения в вузе были получены следующие результаты (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма, отражающая процентное соотношение ведущих мотивов студентов

Исходя из диаграммы, представленной на рис. 1, средний арифметический показатель значения мотива «приобретение знаний», означающий стремление студентов к приобретению знаний, уровень их любознательности, составляет 7,9 (из 12,6). По мотиву «овладение профессией», отражающему стремление студентов к овладению профессиональными знаниями и умениями, профессионально важными качествами, средний показатель составляет 6,6 (из 10). В довершении средний арифметический показатель мотива «приобретение диплома», показывающему стремление студентов «приобрести» диплом при формальном усвоении знаний и найти обходные пути при сдаче экзаменов и зачётов, средний показатель составляет 4,8 (из 10).

Кроме того, у 41% опрошиваемых мотив «приобретение знаний», 48% мотив «овладение профессией» и у 28% мотив «получение диплома» является ведущим, или одним из ведущих.

Таким образом у студентов средние арифметические показатели мотивов «получение знаний» и «овладение профессией» немного выше среднего (7,9 из 12,9 и 6,6 из 10), средний арифметический показатель мотива «получение диплома» практически равен среднему (4,8 из 10), что отражает процесс формирования у студентов учебно-профессиональной мотивации, а также тенденцию преобладания учебно-профессиональных мотивов над мотивом получения диплома.

На основе классификации учебных мотивов Матюхиной М.В. и Марковой А.К [1, с. 52] по методике изучения мотивов учебной деятельности были получены следующие результаты (Табл. 1).

Таблица 1

Результаты студентов по методике изучения мотивов учебной деятельности

№	Мотивы	Частота названий мотива	Ранг мотива
1	Стать высококвалифицированным специалистом	27	1,5
2	Получить диплом	9	6
3	Успешно продолжить обучение на последующих курсах	10	5
4	Успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично	4	9,5
5	Постоянно получать стипендию	6	7,5
6	Приобрести глубокие и прочные знания	26	3
7	Быть постоянно готовым к очередным занятиям	1	13
8	Не запускать предметы учебного цикла	6	7,5
9	Не отставать от сокурсников	4	9,5
10	Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности	27	1,5
11	Выполнять педагогические требования	0	15
12	Достичь уважения преподавателей	3	11
13	Быть примером сокурсникам	0	15
14	Добиться одобрений родителей и окружающих	2	12
15	Избежать осуждения и наказания за плохую учебу	0	15
16	Получить интеллектуальное удовлетворение	20	4

Широкие социальные мотивы (стать высококвалифицированным специалистом 93%, обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности 97%) и широкие познавательные мотивы являются ведущими (приобрести глубокие и прочные знания 90%, получить интеллектуальное удовлетворение 69%). Позиционный мотив «получение диплома» составляет 31 %, позиционный мотив «Успешно продолжить обучение на последующих курсах» составляет 35%.

При анкетировании по методике изучения факторов привлекательности профессии были получены следующие результаты (Табл. 2.).

Таблица 2

Результаты исследования факторов привлекательности профессии

№	Факторы	n+	n-	Кз (коэффициент значимости)
1	профессия одна из важнейших в обществе	13	16	-0,1
2	работа с людьми	19	2	0,59
3	работа требует постоянного творчества	12	3	0,31
4	работа не вызывает переутомления	2	11	-0,3
5	большая зарплата	6	5	0,03
6	возможность самосовершенствования	28	1	0,93
7	работа соответствует моим способностям	16	1	0,52
8	работа соответствует моему характеру	22	3	0,66
9	небольшой рабочий день	2	2	0
10	отсутствия частого контакта с людьми	0	4	-0,1
11	возможность достичь социального уважения, признания	8	1	0,24

-высоким значением фактора привлекательности профессии обладает фактор «работа с людьми» (кз 0,59). Он отражает стремление студентов первокурсников стать частью профессионального психологического сообщества.

-самым высоким показателем характеризуется фактор «возможность самосовершенствования» (кз 0,93), что говорит об осознании студентами необходимости постоянно заниматься, получать теоретические знания, совершенствовать уже имеющиеся навыки, осваивать новые.

-средним положительным показателем значимости обладает фактор «работа соответствует моим способностям» (кз 0,52), немного выше значение фактора «работа соответствует моему характеру» (кз 0,66). Особенность выбора данных факторов для студентов первокурсников заключается в том, что их мнение основывается на эмоциональном впечатлении, полученном от информации педагогов, из интернета т.п.

-относительно низким отрицательным значением кз обладает фактор «работа вызывает переутомление» (кз -0,3). Данный показатель отражает понимание сложности деятельности клинического психолога.

-показатель фактора «работа требует постоянного творчества» положительный (кз 0,31). Это означает тяготение к реализации нестандартных подходов в трудовой деятельности, также обуславливает особое отношение к труду.

Полученные данные по методике изучения мотивов учебной деятельности свидетельствуют о доминировании широких познавательных мотивов, которые напрямую влияют на формирование учебно-профессиональной мотивации, а также о доминировании широких социальных мотивов, которые также могут оказывать влияние на формирование учебно-профессиональной мотивации. Выбор факторов

привлекательности профессии отражает стремление студентов к освоению новых способов получения знаний (что способствует формированию узко-познавательных мотивов), творческого подхода к будущей трудовой деятельности. В ходе анкетирования по методике изучения мотивации обучения в вузе было выявлено, что у ¼ студентов психологов уже сформирована учебно-профессиональная мотивация, а высокие показатели мотивов «приобретение знаний» и «овладение профессией» позволяют предположить, что у респондентов формируется учебно-профессиональная мотивация, т.к. данные мотивы в совокупности позволяют говорить о сформированности мотивации. Также стоит отметить тенденцию преобладания мотивов познавательного характера над мотивом получения диплома, что свидетельствует о стремлении студентов к овладению знаниями для будущей профессиональной деятельности, а не для овладения статусом выпускника высшего учебного заведения (позиционный мотив).

Список литературы

1. Бугрименко А.Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2006. №4
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: СПб.: Питер, 2002 – 512 с.
3. О.В. Кожевникова, Я.С. Сунцова Диагностика профессионального становления личности: учеб.-метод. пособие часть 3. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – 144 с.
4. Леонтьев А.Н. Избирательные психологические произведения: В 2 т. – М., Педагогика, 1983.
5. Реан А.А. Психология изучения личности: Учеб. пособие. – СПб., Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 288 с.

*Solenov N.V., 1st year student, direction "Psychology", profile "Clinical Psychology", Tver, Tver State University
Scientific adviser – candidate of psychological sciences, docent Barilyak I.A.*

STUDYING THE LEARNING AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF PSYCHOLOGY STUDENTS

Theoretical analysis of the main scientific approaches to the study of motivation by domestic and foreign authors is carried out, the definitions of "motive" and "motivation" are considered, the classification of motives is presented. The definition of educational-professional motivation and classification of educational-professional motives are demonstrated. The article presents the results and analysis of empirical study of learning and professional motivation of first year clinical psychology students, the structure of learning and professional motivation of students is revealed.

Key words: motivation, motive, learning and professional motivation, motive classification, motivation structure.

Теплова Ирина Петровна аспирант кафедры «Психология», Тверской государственной университет, педагог- психолог МОУ «СОШ № 16», г. Энгельс, Саратовская область, Россия

Научный руководитель – Короткина Елена Дмитриевна, заведующая кафедрой «Психология», Тверь, Тверской государственной университет, кандидат психологических наук, доцент.

МЕДИАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена медиативной компетентности педагогов. Рассмотрены медиативные компетенции, влияющие на успешность профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: медиация, медиативная компетентность, педагогическая деятельность

Практическая деятельность в рамках образовательного учреждения дает возможность наблюдать взаимоотношения педагогов и обучающихся. И, к сожалению, у большинства педагогов преобладает представление о школе, как об авторитарной организации в которой нет обсуждений и альтернативных мнений, но есть одна точка зрения и одно мнение. И это мнение принадлежит педагогу. Многие педагоги не берут на себя ответственность за педагогический конфликт, хотя ответственность педагога за верное решение конфликтной ситуации очевидна. Так как школа, являясь одним из институтов социализации, должна обучать учеников взаимоотношениям между людьми.

Ученики, в свою очередь, не готовы воспринимать монолог педагога как истину в последней инстанции. Педагог, как средство получения знаний ушел на второй план. В настоящее время, дети могут получить информацию из огромного количества источников. Доступность источников информации для учеников ставит перед педагогами трудную задачу. Нужно быть проводником в практические знания, которые формируются и развиваются в процессе социализации.

Сластенин В. А. обозначил, что объектом профессиональной деятельности педагога является не сам по себе ученик, изолированный от педагогического процесса, а сам педагогический процесс, который представлен системой взаимосвязанных учебно-воспитательных задач, в решении которых ученик принимает непосредственное участие и функционирует как один из главных компонентов [2, с. 243].

Индивидуальные свойства личности педагога, определяющие успешность профессиональной деятельности, по мнению многих исследователей включают в себя, прежде всего, следующие:

- перцептивные способности – профессиональная зоркость, эмпатия, педагогическая интуиция;

- коммуникативность, включающая расположенность к людям, доброжелательность, общительность, распределенность внимания, принятие (по определению К. Роджерса) ребенка таким, как он есть;

- конгруэнтность – соответствие позиции воспитанников, искренность и открытость им, оптимистическое прогнозирование;

- креативность – это не только способность к творчеству, но и быстрота

реакции в нестандартных ситуациях, своего рода артистизм, способность увлекать, реагировать с юмором;

- суггестивность – способность воздействовать на эмоциональную сферу воспитанников, создавать благоприятную атмосферу, доброжелательный микроклимат, эмоциональная устойчивость (способность владеть собой);

- терпимость, толерантность, принятие права ребенка на несовпадающее

с позицией педагога собственное мнение, права на ошибку;

- способность к рефлексии – как самоанализ своего поведения, самоконтроль в процессе общения, так и помощь воспитанникам в осмыслении того, что происходит с ними [1, с. 92].

Коммуникативность, саморефлексия, управление взаимодействием участников конфликта для достижения компромисса– это компетенции, которые входят в основу медиативной компетентности [3, с. 14].

Медиативная компетентность – это способность умело выстраивать взаимодействия и выходить из возникающих трудностей, осознавая и контролируя ситуацию.

Медиация с латинского буквально переводится как «стоящий по середине». Медиация – это вмешательство в конфликт с целью урегулирования разногласий в споре, разрешения конфликта для достижения компромисса.

Медиативная компетентность педагога служит основанием ученикам для получения важных ориентиров в действиях и обучении. В качестве организаторов учебных процессов педагоги отвечают также за социальное обучение. Оно включает в себя сокращение нарушений коммуникации, создание равных возможностей для участия, построение кооперативного поведения обучающихся, улучшение восприятия других, самопомощь и самопознание.

Умения и навыки медиативных компетенций дополняют педагогическую технику и определяют форму организации профессиональной деятельности, поведения и общения педагога.

Педагоги, обладающие медиативными компетенциями, играют важную роль в социализации учеников с недостатками в учебе, из социально неблагополучных семей. Эти ученики страдают от отсутствия перспектив, отсутствия мотивации и отсутствия внимания, признания и утверждения. Посредством проблемного поведения они часто пытаются удовлетворить свой дефицит внимания. Эмпатия и социальное взаимодействие, являются предпосылками эффективного обучения. Педагоги играют важную роль в социализации таких учащихся так как, родители иногда пренебрегают своим образованием и имеют девиантную родительскую позицию.

Поведение подростков формируется окружающей их средой. Людями, которые готовы их слушать и слышать. Применительно к взаимодействию между педагогом и обучающимся это означает, что преподаватели могут влиять на поведение своих учеников собственным поведением. Педагоги выполняют функции определенной ролевой модели поведения. Это касается как положительного, так и отрицательного воздействия, что говорит о необходимости саморефлексии педагогов. Например, обучающиеся учатся быть эмоционально похожими на других людей, поскольку они видят большую часть дня своих педагогов, в виде почтительно теплых или презрительно холодных отношений. В дополнение к аспекту уважения-теплоты, можно привести пример других категорий: чуткое понимание, искренность, и направляющее поведение, которые могут положительно влиять на межличностные отношения.

Важно отметить, что обладающие медиативной компетентностью педагоги не только понимают своих учеников, но также понимают свои собственные потребности. Односторонняя ориентация на учеников и жертвоприношение во имя учеников может привести к пренебрежению своими потребностями и отрицанию положительных аспектов эмпатии. Непризнанные и несформулированные потребности педагогов могут стать бессознательными и оставаться неудовлетворенными. Продолжающаяся неудовлетворенность увеличивает риск развития депрессии или выгорания. Таким образом, уровень эмпатии становится ограниченным, то есть потребности окружающей среды, в частности учеников, воспринимаются в последующем только в ограниченной степени, что, в свою очередь, может изменить всю атмосферу обучения и усилить неудовлетворенность педагога.

Этот порочный круг может быть разорван. При развитии медиативных компетенций педагоги могут научиться саморефлексивно воспринимать и выражать свои собственные потребности, чувства, страхи и поведение. Затем они могут научиться принимать то, на что они похожи, не скрываясь

за профессиональным фасадом. Самоанализ приводит к подлинности и конгруэнтности в действии и, следовательно, является условием профессиональной успешности деятельности педагога. Медиация стремится к равновесию между рассмотрением собственных потребностей и потребностей других.

Существующие и будущие проблемы в образовательной среде успешно преодолевать педагогам поможет медиативная компетентность. Способность конструктивно решать социально- психологический конфликт развивает личностные качества педагогов, что приводит к успешности в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Рогов Е.И. Учитель как объект психологического исследования: Пособие для школьных психологов по работе с учителем и педагогическим коллективом. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 496 с.
2. Слостенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. – 576 с.
3. Чеглова И.А Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Сборник материалов конференции «Роль психотерапии, практической и консультативной психологии в развитии личности современного человека» – Краснодар, 25-27 ноября 2011. – Краснодар, 2011.

Teplava Irina Petrovna Postgraduate student of the Department of Psychology, Tver State University, educational psychologist of the MOU "Secondary School No. 16" (Engels, Saratov Region, Russia)

Supervisor Korotkina Elena Dmitrievna, Head of Chair of Psychology of Tver State University, Candidate of Psychological Sciences, Docent

MEDIATIVE COMPETENCE AS A CONDITION OF PROFESSIONAL SUCCESS OF PEDAGOGICAL ACTIVITIES

The article is devoted to the mediation competence of teachers. The mediation competences influencing the success of professional pedagogical activity are considered.

Key words: mediation, mediation competence, pedagogical activity

*Т. Иг. Тодоров, Докторант III курс, Катедра «Психология»
ВТУ «Св. св.Кирил и Методий» - гр. В. Търново
Научен ръководител – проф. д-р Красимира П. Колева-Минева*

ПРЕВЕНЦИЯ НА АСОЦИАЛНИТЕ ПРОЯВИ В ТИЙНЕЙДЖЪРСКА ВЪЗРАСТ

The adolescence is a time of significant change and it can increase the anti-social behaviours of young people in society, therefore there is a growing perception that perception that the behaviour of many individuals is causing considerable harm to others and whole communities. Therefore, in response to this concern, there is a need of adequate measures to prevent the deviant forms of behaviour in adolescents. In response to this growing concern, the state has implemented a variety of measures to prevent asocial behaviours in adolescents, such as: social prevention, legal limitations for certain behaviour, victimology and crime prevention, legal reprimands, establishing anti-social behaviour commissions for adolescents, juvenile detention center, shelters for youths, etc. Those measures show a stable tendency towards the development of a new policy agenda to tackle the asocial behaviour, reorientation from repressive to protective functions.

***Keywords:** prevention, asocial behaviour, preventive measures, institutions for prevention*

Проблемът за предотвратяване на асоциалните прояви на подрастващите и младежите е от особено значение. Това се дължи на интензивния растеж на негативните социални явления, предимно на пренебрегването и престъпността сред непълнолетните, социализацията на семействата на прага или под прага на бедността, както и комерсиализацията на много услуги, достъпни за младите хора.

Младежите са социална група със специфичен начин на живот и притежаваща собствена автономна система от ценности, които обаче са специфично отражение на актуалните ценности и начин на живот на обществото.

Думата „превенция“ има латински произход и означава предпазване, предупреждение. Превенцията е вид социална дейност, която непосредствено е насочена към предпазване на обществото от различни престъпни посегателства, нарушаващи неговото нормално функциониране и развитие.

Под превенция в широкия смисъл на думата се разбира набор от превантивни мерки, насочени към поддържане и укрепване на нормалното състояние на реда [1, с. 24].

Превенцията на девиантно поведение се разделя на:

1) първична превенция, насочена към установяване на обстоятелства, които влияят отрицателно върху формирането на личността на непълнолетните и предотвратяване на прехода им към престъпна пътека;

2) вторична превенция, която установява обстоятелствата, които вече са довели до извършване на конкретни престъпления от непълнолетни;

3) третична превенция, насочена към предотвратяване на рецидив. На всички тези нива се провежда целенасочена работа за установяване на недостатъци в областта на семейното, училищното и трудовото обучение на непълнолетните, организацията на свободното им време, както и за повишаване на ефективността на органите, борещи се с детската престъпност.

Психическото развитие на децата и младите хора е сложен и противоречив процес. Всяка личност е индивидуална и неповторима. Това предопределя необходимостта от индивидуален подход към превенцията.

Промяната е една от важните черти на младата личност. В различните възрастови периоди настъпват качествени промени под въздействието на биологични, психологични и социални фактори. За да се разграничат индивидуалните особености на личността от патологичните разстройства, е необходимо да се познават общите закономерности на психичното развитие на децата. При заболяване или увреждане на дадена функционална система се нарушават и закономерностите в развитието, настъпват изменения в структурата на психичната дейност на личността. Тези изменения имат различен характер – от временни, до трайни промени и патология. Изменят се познавателната, емоционалната, социалната нагласа. За изучаване на отклоненията в поведението в различните научни области се прилагат различни подходи. Отклоненията в поведението вследствие на физически или умствени разстройства са поради вродени или придобити причини.

По своята същност всяко поведение отразява стремежа на индивида към социално признание и социална оценка. Така е и при отклоняващото се от нормите поведение, но в своята реализация то пренебрегва макрообществените норми и традиции и зачита само нормите на отделна субкултура.

Отклоненията от социалното поведение много често се дължат на несъответствие между социално-обществените норми и социокултурните качества на субекта. Тук определено значение придобиват както неговите етносни особености, така и нивото на вграденост в дадена култура. В тази плоскост девиациите ще отразяват несъответствието между нормативния и ценностния опит за отделния индивид.

В оценката на асоциалното поведение се разкрива възможността то да е актуализирано съзнателно или като защитна рамка. В първия случай субектът може да демонстрира чрез поведението си контрастност, отхвърляне, отчуждение и т.н., но значително по-чести са неадекватните на средовите изисквания поведенчески акции, които имат защитно значение. Наблюденията и изследванията показват, че тези защитни форми са сред най-често срещаните или представляват основната маса от всички

поведенски отклонения, наблюдавани като специфични и “самостоятелни“ елементи, и при типовете системно поведение.

Държавна система за превенция на непълнолетните и пълнолетните нарушители по отношение на социалното управление се намира в субординиционна връзка на съподчинение както по отношение на нея, така и за другите системи за управление, характерни със следните елементи:

- цели и задачи на превантивните дейности;
- субекти на превенция;
- държавни и обществени органи и институции за превенция;
- обекти на превенция;
- директна и обратна връзка – между елементите на системата;
- форми и методи за превантивно облъчване, използвани от субектите в техните дейности.

Функционирането на тази система е свързано с дейността на много специализирани и неспециализирани държавни и недържавни субекти за профилактика, целенасочени към превантивна дейност и социален контрол, и други фактори детерминиращи противоправното поведение на непълнолетните и пълнолетните.

Голямо значение за ефективната дейност на тези институции зависи от правовата уредба на проблема за профилактиката на младежката престъпност.

Един от основните документи за превенция на младежката престъпност е Националната стратегия за превенция и противодействие на асоциалното поведение и престъпленията на малолетни и непълнолетни от 2003 г. [2]

Националната стратегия за превенция на противообщественото поведение на малолетните и непълнолетните е базирана на мерки и програми за преодоляване отрицателното въздействие на рисковите фактори, планирана по срокове с ангажименти на различни институции (министерства и организации) и координация на техните действия с цел подобряване жизнения стандарт на децата [3].

Тя цели оказване влияние върху най-често срещаните криминогенни фактори, а именно:

1. Проблеми, свързани с безработицата и ниския жизнен стандарт;
2. Деформации в ценностната система и негативно отношение към правните и обществените норми;
3. Липсата на възможности и нежелание за запълване на свободното време на децата със смислени, полезни и необходими за развитието им дейности – спорт, творчество, изкуство;
4. Психотравмиращите отношения в семейството и микросоциалната среда, педагогическата занемареност, престъпната безотговорност и безнаказаност на някои родители;

5. Необхващане и отпадане от училище на подлежащите на задължително образование малолетни и непълнолетни;

6. Личностни особености, социално-психични деформации, ценностни дефицити и недостатъчен самоконтрол при проблемните деца.

Националната стратегия и план за действие имат за цел да мобилизират в превенцията на противообществените прояви на непълнолетните всички възможни ресурси – семейство, училище, институции и други общностни структури с оглед намаляване на нуждата от намеса на закона.

Други стратегически документи за превенция престъпността на малолетни и непълнолетни са:

- Национална стратегия за детето 2008–2018 г. (Решение на НС, 2008) [5];
- Визия за деинституционализацията на децата в Република България (Решение на МС, 2010) [4];
- Международни и европейски документи, които имат отношение към превенцията и противодействието на асоциалното поведение на децата, между които Конвенция на ООН за правата на детето, ратифицирана от Р България 1991 г.; Европейска харта за основните права; Насоки на ООН за превенция на противообществените прояви на ненавършилите пълнолетие лица (Насоки от Рияд); Правила на ООН относно минималните стандарти за осъществяване на правосъдие по отношение на ненавършили пълнолетие лица (Пекински правила); и др. ;
- Препоръки и заключения на Комитета на ООН по правата на детето към правителството на Р България от 06 юни 2008 г.;

Анализирайки действащото законодателство в България, можем да заключим, че са на лице стабилни тенденции в развитието и усъвършенстването на правната основа на цялата система за превенция на престъпността сред непълнолетните и пълнолетните. Преориентирането от репресивни принципи към защитни функции, привеждането му в съответствие с международните правни актове и подобни общопризнати принципи на дейност на субектите на превенцията, като: върховенството на закона; хуманизъм; приоритет на възпитателните превантивни мерки над репресивните; защита на правата и свободите на непълнолетните и пълнолетните лица.

Държавата разполага с разнообразни средства за осъществяване на политиката за превенция на асоциалните прояви в тийнейджърска възраст. Те включват: социална превенция, законово ограничаване, криминологична превенция, виктимологична превенция, правно предупреждение и др. Постигането на желания ефект в превенцията на асоциалните прояви сред непълнолетните е възможно само с привличане към възпитателна работа на всички субекти на системата за превенция.

Може да се твърди, че държавата е създала регулаторна рамка за превенция на престъпността и борбата с младежката престъпност, както и

за социално подпомагане, но е необходима подкрепата на всички институции, участващи в решаването на тези проблеми. Материалната и техническата подкрепа и финансирането на мерките са необходими за успешното прилагане на законите на национално и регионално ниво.

Превантивната работа трябва по определен начин да регулира отношенията на обществото, субектите на системата за защита на правата на непълнолетните, превенция на тяхната безнадзорност и престъпления, както и на самите подрастващи, като формира социалния статус на последните, помага им да се адаптират към обществото на различни нива и етапи от неговото развитие.

Използвана литература

1. Еникеева, Д.Д. Пограничные состояния у детей и подростков, Москва, 2014, с. 24
2. Национална стратегия превенция на противообщественото поведение на малолетните и непълнолетните, 2003
3. Приета с Решение № 17 на Министерския съвет от 13 януари 2003 г.
4. Приета с Решение на МС, м. февруари 2010 г
5. Приета с Решение на Народното събрание от 31 януари 2008 г

*T. Ig. Todorov, Doctoral student III year, Department of Psychology
VTU "St. St. Cyril and Methodius" - Veliko Tarnovo
Scientific adviser – Prof. Dr. Krassimira P. Koleva-Mineva*

PREVENTION OF ASOCIAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

The adolescence is a time of significant change and it can increase the anti-social behaviours of young people in society, therefore there is a growing perception that perception that the behaviour of many individuals is causing considerable harm to others and whole communities. Therefore, in response to this concern, there is a need of adequate measures to prevent the deviant forms of behaviour in adolescents. In response to this growing concern, the state has implemented a variety of measures to prevent asocial behaviours in adolescents, such as: social prevention, legal limitations for certain behaviour, victimology and crime prevention, legal reprimands, establishing anti-social behaviour commissions for adolescents, juvenile detention center, shelters for youths, etc. Those measures show a stable tendency towards the development of a new policy agenda to tackle the asocial behaviour, reorientation from repressive to protective functions.

Keywords: prevention, asocial behaviour, preventive measures, institutions for prevention

*Чегринцова В.Н., студентка 2 курса направление «Психология»
г. Тверь, Тверской государственный университет
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Елена Дмитриевна*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА

В статье рассматривается проблема изменения ценностных ориентаций подростков в период возрастного кризиса. Рассматриваются ведущие ценностные ориентации в данном возрастном периоде. Приводится сравнительный анализ результатов исследований ценностных ориентаций подростков по данным различных психодиагностических методик.

Ключевые слова. *Ценностные ориентации, период возрастного кризиса, подростки, подростковый кризис.*

Подростковый возраст является важным периодом в жизни каждого человека. Он характеризуется рядом особенностей биологического, социального и иного плана. С точки зрения физиологии, человек, находящийся в подростковом периоде, склонен к быстрому росту, набору веса и мышечной массы и другим физическим изменениям. В психологическом плане у индивида улучшается абстрактное мышление, познание, логические рассуждения. Также данный возрастной период характеризуется развитием личности, приобретением различных навыков. Если рассматривать подростковый период в социальном плане, то он является этапом подготовки к реализации социальной роли взрослого. В этом возрасте очень часто у подростков меняются ценностные ориентации. [4].

Ценностные ориентации – понятие, выражающее позитивную или негативную значимость для индивида предметов или явлений социальной действительности, важнейший элемент внутренней структуры личности, определяющий ее отношение к действительности и проявляющийся в целях, идеалах, убеждениях, интересах. В психологии личности ценностные ориентации рассматриваются как компонент направленности, ведущая и системообразующая характеристика направленности, ее ядро.

Ценностные ориентации молодежи в современном мире расширяются в связи с увеличением сроков образования, профессиональной подготовки, необходимой в современных условиях. Их становление тесно связано с развитием направленности личности. Ценностные ориентации, являясь механизмом личностного роста и саморазвития, носят развивающийся характер и представляют собой динамическую систему ценностей.

Многие авторы проявили интерес к этой актуальной теме, ими были проведены многочисленные эмпирические исследования. Опираясь на

различные методики и методы исследования ценностных ориентаций подростков в период возрастного кризиса отечественные и зарубежные исследователи провели ряд эмпирических исследований [3].

Так, Мартишина Д.Д. в своем исследовании «Ценностные ориентации и моральное развитие в подростковом возрасте» использует инструмент «Портретный ценностный опросник – российская версия опросника 19 ценностных ориентаций С.Шварца». Выборка составляла 185 человек (учащиеся 8, 9, 10-х классов). А также некоторые респонденты прошли методику М. Рокича.

По опроснику С.Шварца установилась следующая иерархия ценностных ориентаций подростков в период возрастного кризиса: наиболее значимыми оказались: забота, чувство долга и гедонизм, а наименее значимыми: скромность, конформизм, власть.

Если проанализировать результаты по методике М.Рокича, то наиболее значимой терминальной ценностью для подростков является справедливость, затем идут доброта, честность, и свобода выбора и принятия решений человеком. Важными являются такие ценности как: самоуважение, равноправие, любовь к людям, уважение личности другого человека, бескорыстная помощь. Низкозначимыми ценностями являются щедрость, забота о собственном благополучии, уважение собственности других людей, готовность к самопожертвованию и забота о процветании общества.

В ходе проведения исследования было выявлено, что значимой инструментальной ценностью является независимость, затем идут смелость в отстаивании своих интересов, верность, преданность, искренность, рационализм. Значимыми ценностями выступают чуткость, заботливость, общительность, отзывчивость, добросовестность, доверие к людям. Наименее значимыми инструментальными ценностями выступили принципиальность, умение быть лидером, эмпатийность, умение быть полезным другим и законопослушность [1].

Если обратимся к результатам исследования Т.Ю. Садовниковой, посвященному выявлению связи ценностных ориентации подростков в сфере моральных норм и особенностей восприятия ими моральной атмосферы школы, которое опиралось на инструмент: методика «Пословицы», можно сделать вывод, о том, что актуальной потребностью ребенка подросткового возраста является потребность в четкой системе ориентиров, в том числе и в сфере моральных норм и ценностей [2].

Опираясь на полученные исследования авторов, можно составить таблицу сравнения полученных ценностных ориентаций подростков в период возрастного кризиса. В ней возможно иерархично расположить ценности подростков: от самых значимых к совершенно незначимым, а также выявить различия между двумя методиками.

Таблица 1

Сравнительная иерархия ценностных ориентаций подростков во время возрастного кризиса

Ранг	Исследование 1 С.Шварц	М.Рокич	Исследование 2 «Пословицы»
1	Забота	Справедливость, независимость	Трудолюбие, усилия
2	Чувство долга	Честность, отстаивание интересов	Помощь друзей, активные действия
3	Гедонизм	Добро, верность	Справедливость
4	Репутация	Свобода выбора, преданность	Ценность своего труда
5	Мысли и поступки	Искренность, рационализм	
6	Традиции	Трудолюбие	Искренность во взаимоотношениях
7	Забота о природе	Щедрость, эмпатийность	
8	Скромность	Лидерство, забота о благополучии	Духовная жизнь и забота об обществе
9	Правила	Полезность	Справедливость со стороны общества
10	Власть	Забота о обществе, законопослушность	Законопослушность

В соответствии с полученными данными в обоих исследованиях наиболее значимыми для подростков ценностями выступили:

- справедливость по отношению к их поступкам и словам, отражающая свободу выбора личности;
- независимость, которая проявляется в стремлении и нетерпении освободиться от влияния семьи;
- доброта по отношению к близкому кругу общения;
- ценность своего труда, выражающаяся в том, что подростку необходима высокая оценка его стараний.

Такой выбор ценностных объясняется тем, что в данном возрастном периоде происходит формирование полноценной личности, на которую влияет круг общения, который в свою очередь помогает человеку понять себя, свое предназначение, позволяет испытать чувство риска и попробовать свои силы в ситуации соревнования. А отстаивание своих прав говорит о том, что подростку важно показать свою индивидуальность. Высокое значение данной ценности актуально непосредственно в период подросткового возраста, когда перед подростком встает задача приобретения автономии, завоевания эмоциональной независимости от родителей и других взрослых.

Следует отметить, что показатель трудолюбия в полученных результатах неоднозначен. Он относится к личностным характеристикам подростка, зависит от его целей, желаний и мотивации, поэтому его место в иерархии ценностных ориентаций может варьироваться.

Менее значимыми оказались такие ценностные ориентации как:

- духовность, включающая в себя разум, культуру мышления, уровень и качества знаний, нравственно и эмоциональное развитие;
- законопослушность;
- забота о благополучии общества и природы;
- справедливость со стороны общества.

Такой выбор ценностных ориентаций можно объяснить тем, что подростки не хотят подчиняться правилам, установленным в современном обществе. Подростков также не интересует общество и окружающая природа, так как, возможно, они не видят смысла в улучшении мира, находящегося вокруг них, на данном возрастном этапе для них важно собственное развитие.

Список литературы

1. Мартишина, Д.Д. Ценностные ориентации и моральное развитие в подростковом возраст // Психологический журнал. – 2017. – Т.10. № 51. – С. 7.
2. Садовникова, Т.Ю. Нравственно-ценностные ориентации подростков с различным восприятием моральной атмосферы школы / Т.Ю. Садовникова // Автореферат диссертации. – 2005. – № 1. – С. 72-73.
3. Дубровина, Л.А., Кошутина, Е.В., Константинова, А.С. Ценностные ориентации подростков и старшеклассников. Текст научной статьи по специальности «Психологические науки»: [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-podrostkov-i-starsheklassnikov>
4. Смирнова А.Н. Ценностные ориентации и поведенческие риски подростков. Текст научной статьи по специальности «Психологические науки»: [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-i-povedencheskie-riski-podrostkov>

Chegrintsova V.N., 2nd year student of the direction "Psychology"
Tver, Tver State University
Scientific adviser – candidate of psychological sciences,
associate professor E.D. Korotkina

VALUE ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS DURING THE AGE CRISIS

The article deals with the problem of changing the value orientations of adolescents during the age crisis. The leading value orientations in this age period are considered. A comparative analysis of the results of research on the value orientations of adolescents is given according to the data of various psychodiagnostic techniques.

Keywords. Value orientations, the period of the age crisis, adolescents, the adolescent crisis.

СЕКЦИЯ 3.
ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ,
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:005

*Ефимова К.О., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»
Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.*

**ВЗГЛЯД НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТИВНОСТЬ
СОТРУДНИКОВ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ**

В данной статье рассматривается феномен адаптивности сотрудников организации, подходы к определению структуры и понятия адаптивности. Также в статье проанализированы взгляды современных зарубежных исследователей на адаптивность как личностное качество, ее роль в профессиональном развитии.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, адаптивность, профессиональная деятельность, профессиональное развитие.

В большинстве современных организаций уже довольно длительное время практикуется система наставничества и адаптации новых сотрудников, пришедших в организацию. В рамках подобных программ предусмотрено планомерная и систематизированная адаптация специалистов к новым рабочим местам и условиям. Также такой подход позволяет четко понимать, кто ответственен за обучение нового сотрудника и какого именно, позволяет выбрать на роль наставника наиболее подходящего кандидата. Помимо всего прочего, адаптационные программы обычно рассчитаны на определенный временной срок, что позволяет спрогнозировать, спустя какое время организация получит нового, полностью готового к самостоятельной профессиональной деятельности, сотрудника.

Желаемый эффект, а именно полностью адаптированный сотрудник, готовый работать в интересах организации, достигается с помощью ряда мероприятий, которые тщательно подбираются и разрабатываются рядом профессионалов. Ожидается, что с помощью их последовательного выполнения со стороны обучающегося и посредством ненавязчивого контроля со стороны наставника, или рекрутера, или организационного психолога, результат будет достигнут быстро и достаточно эффективно. Однако, можно наблюдать, что среди всех кандидатов, приходящих в компании, на желаемых должностях оказываются не все. Кому-то из

новобранцев удастся быстрее осуществить вхождение в коллектив и освоиться в новых профессиональных условиях, а некоторые из них так и не проходят адаптационный этап и предпочитают искать иное место работы.

Успешность или не успешность адаптации к чему-либо, ее скорость зависит от личностных индивидуальных качеств человека, которые носят название адаптивного потенциала личности, или адаптивности. Под данным термином понимают свойство личности, позволяющее ей приспособливаться под изменения окружающей среды [8]. Такие авторы, как И.А. Баева и Н.В. Кузьмина считают, что профессиональная адаптивность проявляется в том, что позволяет приспособливаться к изменяющимся условиям окружающей индивида действительности, а также в способности человека включаться в профессиональный коллектив и «встраиваться» в структуру социального взаимодействия [6]. Соответственно, слабое развитие адаптивных качеств детерминирует низкий уровень интеграции субъекта в профессиональную среду, при этом субъект не перенимает профессиональные ценности, не усваивает принятые нормы и в целом затрудняет общение с коллегами, субъект не чувствует себя «профессионалом» в полном смысле этого слова.

Изучение адаптивности уже велось рядом ученых, среди работ зарубежных и отечественных авторов выделяются такие авторы, как: М. Вебер, М. Вудкок, П. Друкер, Т. Парсонс, Ф. Аунапу, В. Г. Афанасьев, Л. В. Корель, А. А. Налчаджян, Н. В. Кузьмина, И. А. Баева, А. Г. Маклаков и др. Однако, данные исследования были проведены значительное количество лет назад, и, хоть они и по сей день остаются важными трудами в контексте изучения и рассмотрения адаптивных способностей субъектов, не менее интересным является вопрос о том, какие взгляды на проблему адаптивности наиболее актуальны в настоящий момент.

В работах отечественных авторов в структуру адаптивности включаются традиционно такие качества, как самооценка, нервно-психическая устойчивость, уровень конфликтности, интеграции в профессиональное сообщество [7]. Коллектив отечественных авторов, Маркелова Т. В., Дунаева Н. И. и Шуткина Ж. А., провели эмпирическое исследование взаимосвязи уровня адаптивности и интро-/экстраверсии субъектов, которое подтвердило основную гипотезу исследователей [9]. Соответственно, это позволяет говорить об личностях экстрровертированного типа как о тех, кто обладает наибольшим адаптивным потенциалом, в том числе и к профессиональной деятельности.

В исследованиях зарубежных ученых адаптивность все чаще рассматривается в качестве одной из наиболее важных мета-компетенций, влияющих на развитие и построение карьеры субъекта. Здесь хотелось бы заметить, что подобные компетенции выделяются в рамках компетентностного подхода – одного из ключевых современных подходов, выступающих основой для разработки образовательных программ и

обучающих технологий. В рамках данного подхода все цели обучения представлены в виде компетенций. Компетенция – это динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которой обязан обладать студент после освоения образовательной программы, а также те навыки и качества, которыми должен обладать специалист, осуществляющий профессиональную деятельность [5]. Соответственно, говоря об адаптивности как об одной из мета-компетенций, коллектив ученых подчеркивает то, что адаптивные способности являются базовыми способностями, необходимыми для освоения совершенно разных профессий. Более того, обладая адаптивными способностями должного уровня, индивид с большей вероятностью добивается высоких карьерных успехов и занимает руководящие должности и управленческие посты. Это не удивительно, ведь даже самый лучший работник, мастер своего дела, не всегда может стать хорошим руководителем и приспособиться к совершенно новым для себя правам и обязанностям. Переход по карьерной лестнице обязывает человека быть более гибким и адаптивным. Также авторы исследования подчеркивают, что наиболее адаптивные личности имеют более высокую работоспособность в целом, более остальных удовлетворены самой работой и ее результатами [4].

Говоря о важности адаптивности для сотрудника, желающего в полной мере реализовать себя в профессиональной деятельности, хотелось бы обратиться к статье Адриана Мурхауса, в которой автор утверждает, что сотрудники, обладающие развитыми мягкими навыками, так называемыми «soft skills», имеют все шансы стать эффективными лидерами и управленцами. При этом автор отмечает, что, даже находясь в одной и той же должности длительное количество времени, человек все равно вынужден постоянно приспосабливаться и адаптироваться к чему-либо, ведь окружающие условия постоянно меняются. Значит, навыки и умения, присущие работнику, также должны совершенствоваться и развиваться согласно научным и профессиональным тенденциям, или, как их называет автор, мегатенденциям («megatrends») [1].

Интересной тенденцией является то, что в 2019 году, посредством опроса руководителей высшего звена, было установлено, что адаптивность входит в пять качеств, которые опрошенные признали наиболее важными качествами для достижения карьерного успеха в будущем. Интересно также то, что данное качество было включено в четверку качеств, необходимых по мнению руководителей социальной сети «LinkedIn» в 2020 году. Данная сеть специализируется на поиске и публикации резюме, вакансий, создании групп специалистов по интересам, публикации информации о деловых поездках и научных конференциях [1]. Безусловно, это объясняется тем, что глобальные изменения во всех сферах жизни потрясли мир в 2020 году, и миллионы людей были вынуждены подстраиваться под создавшиеся условия.

Коллектив ученых из Австралии, Бостона и США солидарны с предыдущими авторами в том, что адаптивность является ключевой компетенцией для представителей совершенно разных профессий. Авторы провели исследование, состоящее в том, что им удалось установить влияние адаптивности на возможность трудоустройства [3]. Соответственно, чем более высокий уровень адаптивных способностей имеет индивид, тем больше шансов получить желаемую работу он имеет.

В статье Роберта Пирсона рассматривается адаптивность в контексте обучения и развития аспирантов, будущих кандидатов наук. Автор статьи утверждает, что адаптивность крайне важна для аспирантов, так как помогает им приспособиться к изменениям, касающимся их научной деятельности. Обладая данным качеством, ученый может управлять своим исследованием в зависимости от возникающих интересов, а также быть готовым к изменениям научных тенденций в конкретной сфере или в мире в целом. Готовность к этим изменениям поможет ученому корректировать свой научный интерес, освещать наиболее важный на данный момент круг проблем, выбирать наиболее актуальные темы исследований, а значит, быть наиболее полезным обществу и отвечать на самые острые вопросы [2].

В результате анализа актуальных статей зарубежных исследователей, приводимых ими данных и суждений, можно заметить, что тема развития адаптивности является как никогда актуальной, что связано с быстрыми и непредсказуемыми изменениями в ушедшем году, а также с быстрым темпом изменений в совершенно разных сферах деятельности. Все это вынуждает и самих работников, и их руководителей обращать большее внимание не столько на наличие узкоспециализированных знаний и умений, сколько на способность их применять и модернизировать свое поведение в зависимости от ситуации. Сотрудники, умеющие адаптировать свою профессиональную деятельность к происходящим в научной и профессиональной среде изменениям, появляющимся новым тенденциям имеют более высокие шансы стать эффективными руководителями, получить повышение.

Список литературы

1. Moorhouse A., The importance of adaptability skills in the workplace, 2020. – <https://www.trainingjournal.com/articles/features/importance-adaptability-skills-workplace>
2. Pearson R., Articulating Adaptability, 2019 – <https://www.insidehighered.com/advice/2019/10/14/how-achieve-and-articulate-adaptability-ones-career-opinion>.
3. Sarah McArdle, Lea Waters, Jon P. Briscoe, Douglas T. Hall. Employability during unemployment: Adaptability, career identity and human and social capital // Journal of Vocational Behavior, № 71 – 2007 – P. 247–264

4. Yu Haibo, Guan Xiaoyu, Zheng Xiaoming, Hou Zhijin. Career Adaptability with or Without Career Identity: How Career Adaptability Leads to Organizational Success and Individual Career Success? // *Journal of Career Assessment*, 1-15 —, 2017. – 16 p.
5. Бондарева О.А. Нормативно-правовая база и методическое обеспечение формирования профессиональных компетенций бакалавра в условиях реализации ФГОС // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* – 2012. – №5. – С.299-303.
6. Егорова Л. С., Макарычев А. А. Уровни профессиональной адаптивности личности // *Russian Journal of Education and Psychology.* – 2011. №4.— С. 5
7. Кулганов В.А., Шенберг Л.С., Короткова И.А. Исследования адаптационного потенциала личности у подростков и молодежи // *Ананьевские чтения – 2005: материалы науч.-практ. конф., 25–27 окт. 2005 г. / под ред. И.А. Цветковой, Л.М. Шипицыной.* – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 578–580.
8. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // *Психологический журнал.* 2001. Т. 22. – №1. – С. 16–24
9. Маркелова Т. В., Дунаева Н. И., Шуткина Ж. А. Изучение адаптационных способностей военнослужащих по призыву // *Проблемы современного педагогического образования, №58-1, 2018.* – С. 335-338.

*Efimova K.O., 2nd year undergraduate student, direction "Psychology", profile "Psychology of labour and engineering psychology"
Tver, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University"
Scientific adviser – Doctor of Psychology, Professor N. V. Kopylova*

A LOOK AT THE PROFESSIONAL ADAPTABILITY OF EMPLOYEES IN THE WORKS OF MODERN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENTISTS

This article examines the phenomenon of adaptability of employees of an organization, approaches to determining the structure and the concept of adaptability. The article also analyzes the views of foreign researchers on adaptability as a personal quality, its role in personal development.

Keywords: *professional adaptation, adaptability, professional activity, professional development.*

*Жалагина Т.А. доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология»
г. Тверь, Тверской государственный университет
Лыса М.В., магистрант I курса, направление «Психология», профиль
«Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, Тверской государственный университет*

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье рассматриваются особенности профессии педагога, причины стресса в условия образовательной среды, а также то, как стресс сказывается на здоровье педагога. В заключении говорится о том, что необходимо научиться справляться со стрессом при помощи методов саморегуляции: медитации, метода релаксации и т.д.

Ключевые слова: педагог, профессиональный стресс, стрессоустойчивость, психологическое здоровье, стресс-фактор, методы саморегуляции.

Современная система образования претерпевает серьезные изменения, которые влекут за собой повышение требований не только к учащимся, но и к самим педагогам: компетентность уровня знаний, педагогическое мастерство, знание и владение методикой преподавания, заинтересованность и профессиональная мотивация, освоение новых граней своей профессии и самореализация и т.д.

В настоящее время компетентностный подход является важнейшим требованием к обучению, так как он позволяет определить результаты образования, которые необходимы личности, востребованы современным обществом. Поэтому, актуальной проблемой образования является формирование компетентности у учащихся. Предполагается, что в процессе обучения учащиеся приобретают знания, умения, навыки – компетенции, которые помогут в дальнейшем в профессиональной, личной и общественной жизни пригодиться. Из этого следует, что компетентностный подход ориентирован на результаты образования, которые в свою очередь направлены на способность к действиям в разнообразных трудных ситуациях, так как результаты образования являются значимыми и за пределами образовательной системы [4; 8, с. 157].

Все это играет важную роль в развитии стрессовых состояний педагогов, в последующем отражающихся на их психологическом и соматическом здоровье. Повышение стрессоустойчивости, в свою очередь, является залогом укрепления психического здоровья педагога, а соответственно, всей образовательной системы [1].

Профессию педагога можно поставить на одно из первых мест по большому количеству стресс-факторов. Совсем недавно многие школы

перешли на карантин, и из-за этого появилось много проблем: неумение работать в платформе; конфликты с родителями, детьми, коллегами; волнение за то, как сдавать ЕГЭ, ГИА и т.д. [6]. В этот период педагоги находились в условиях постоянного школьного стресса, так как весь день проводили за компьютером. Учителям приходилось менять план работы с учениками, чтобы как-то адаптироваться к новым учебным условиям.

Профессия педагога является достаточно интеллектуальной и эмоциональной, потому что со стороны социума предъявляются повышенные требования к тому, как педагог работает в условиях заниженной социальной и материальной оценки труда. Данная профессия становится с каждым годом менее престижной, молодежь не хочет работать в школе из-за маленькой оплаты труда. Также можно утверждать, что профессия педагога относится к группе профессий повышенного риска по частоте нарушений здоровья [5].

Большую роль играет педагог в формировании личности учеников: самооценка ученика, отношения между сверстниками, выбор будущей профессии и т.д. Именно поэтому учитель не может быть заменен техническими средствами, потому что педагог, в первую очередь, реализует важную социальную функцию – передача культурного опыта, который сформировался в ходе развития общества.

В профессии педагога достаточно много проявлений стресса, и он разнообразен: тревожность, профессиональное выгорание и т.д. У учителя может наблюдаться предстартовое состояние, под которым понимается событие или явление, способное вызвать стресс. К предстартовому состоянию относятся: открытые уроки, напряженный разговор с руководством, ответственные выступления. Все это способствует формированию профессионального стресса и профессиональной деформации личности [4].

Стрессу свойствен накопительный характер. При неоднократном повторении или длительном стрессовом воздействии эмоциональное возбуждение может принять застойную форму. Из-за этого истощаются моральные и физические силы человека, педагог становится менее энергичным, ухудшается его здоровье, снижается трудовая мотивация и т.д.

Невозможно найти человека, который бы не был подвержен стрессу в школе. Существуют педагоги, которые стараются на уроках вести себя спокойно, то есть не кричать на непослушных детей, стараются не вникать в конфликты. Но это не есть хорошо. Такие педагоги больше всех будут подвержены стрессу, так как в них накапливается раздражение. Постоянное напряжение может привести в скором времени к эмоциональному взрыву.

Стресс – это совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов – стрессоров (физических или психологических). Данный термин вошел в науку благодаря Гансу Селье,

канадскому ученому, и характеризует состояние спада, подавленности, возникающее у человека под влиянием экстремальных ситуаций [7, с. 6].

Во время стресса организм человека вырабатывает гормон адреналин, который заставляет искать выход. Педагогам, да и не только, стресс в небольших количествах даже необходим, так как он заставляет нас думать, искать выход из возникающих проблем. Можно даже сказать, что жизнь без стресса скучна и однообразна. Если педагог подвержен большому количеству стрессовых воздействий, то его организм становится слабым, теряются силы, человек может терять смысл жизни.

У педагога стрессовые ситуации возникают из-за того, что необходимо мгновенно решать задачи и проблемы, которые возникают в процессе образовательного процесса, также могут быть конфликты как с учениками, так и с родителями. Следовательно, стрессовые ситуации неизбежны у всех участников образовательного процесса – родителей, учителей, учеников [2].

У педагогов может наблюдаться эмоциональное выгорание, которое считается опасным именно на первых стадиях развития. Учитель может не замечать изначально изменений своего поведения, эмоций, но это будет очень заметно коллегам, с которыми осуществляется взаимодействие. Чаще всего данный симптом проявляется в снижении самооценки, упадке сил, ухудшении состояния здоровья и т.д. [3].

Стресс у педагогов проявляется не только на работе, но и дома. Связано это, в первую очередь, с тем, что учителям необходимо брать учебные материалы школьников домой и проверять их, а также готовиться к урокам на следующий день.

Если рассматривать напряженную деятельность педагога с точки зрения таких исследователей как: А.К. Маркова, Л.М. Митина, М.Н. Рыбакова, можно разбить возникающие ситуации на группы [2]:

1. Взаимодействие учитель – ученик на уроке. В данной группе могут возникать конфликты между педагогом и учениками из-за того, что ребенок не слушается учителя на уроке, не выполняет его требования, не делает домашние задания, много уроков без уважительных причин пропускает.

2. Взаимодействие учитель-учитель. В данной ситуации может наблюдаться расхождение во мнениях между учителями. Влияет также жесткий контроль за учителями, большая педагогическая нагрузка.

3. Взаимодействие учитель-родитель. Здесь может формироваться стресс по следующим причинам. Родители считают, что учитель занижает оценки ребенку, они не стараются помогать детям делать уроки, достаточно часто разговаривают со своими детьми на повышенных тонах.

Из указанных причин видно, что у педагогов может формироваться как информационный, так и эмоциональный стресс. Если педагог будет постоянно находиться в состоянии стресса, то это будет сказываться на его здоровье. Поэтому следует использовать методы саморегуляции, такие как:

медитация, метод релаксации, аутогенная тренировка, основанная на применении специальных формул самовнушения, которая позволяет влиять на процессы организма, самовоспитание с помощью определенных упражнений, дыхательные упражнения и т.д. Использование таких методов поможет педагогу научиться контролировать свои эмоции, спокойнее реагировать на неприятности, что позволит лучше справляться со своими обязанностями в образовательных учреждениях.

В заключение хотелось бы сказать о том, что стресс присутствует в жизни человека постоянно, поэтому необходимо уметь справляться с ним при любых ситуациях. Очень хорошо могут помогать методы саморегуляции: библиотерапия, [музыкотерапия](#), трудотерапия, воспитание в себе оптимизма и т.д., которые необходимо изучить и освоить, что поможет сохранить наше здоровье для реализации профессиональных навыков и умений.

Список литературы

1. Бергис Т.А. Факторы стрессоустойчивости сотрудников в условиях организационного стресса [Текст] / Т.А. Бергис, Л.Р. Азизова.-Вектор науки ТГУ: педагогика и психология. – 2016. – №4 (27)
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление [Текст]/ В.А. Бодров. – М: ПЕР СЭ, 2006.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса [Текст]/ Н.Е. Водопьянова. – СПб: Питер, 2013.
4. Жалагина Т.А. Профессиональный стресс и профессиональная деформация личности. (Электронный ресурс): учебное пособие. Ч.2. Профессиональная деформация личности. Тверь: Тверской государственный университет, 2018.
5. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса [Текст]/Л.А. Китаев – Смык. – М.: Академический проект, 2009.
6. Почекаева И.С., Наговицына Н.В., Эффективные способы формирования стрессоустойчивости педагогов [Текст] / И.С. Почекаева // – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». – 2018.- Вып.№14. – С. 204-210.
7. Селье Г. Стресс без дистресса [Текст]/ Г. Селье. – Москва: Прогресс, 2002.
8. Топилина И.И. Компетентностный подход к обучению и специфика образовательной среды при его реализации в начальной школе [Текст] /И.И. Топилина//Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова.- 2019. – С. 157-164.

*Zhalagina T.A. Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology
Tver, Tver State University*

*Lysa M.V., 1st year master student, direction "Psychology", profile
"Labor Psychology and Engineering Psychology", Tver, Tver State University*

THE PROBLEM OF SECONDARY SCHOOL TEACHERS' PROFESSIONAL STRESS IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

This article examines the features of the teaching profession, the causes of stress in the educational environment, as well as how stress affects the teacher's health. The necessity to learn how to cope with stress using self-regulation methods: meditation, relaxation method is proved.

Key words: teacher, professional stress, stress resistance, psychological health, stress factor, self-regulation methods.

*Краснова Н.Е., магистрант II курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Клюева Ольга Анатольевна*

ДИАГНОСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье приведен краткий теоретический обзор проблемы конкурентоспособности менеджера организации. Рассмотрены основные определения понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность», а также взаимосвязь данных понятий. Проанализирована проблема диагностики конкурентоспособности менеджера организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, конкурентоспособность менеджера, диагностика конкурентоспособности, взаимосвязь конкуренции и конкурентоспособности.

В настоящее время, в условиях быстро изменяющегося общества, многие организации стали проявлять интерес к грамотным, профессионально подготовленным сотрудникам, которые способны существовать в конкурентной среде и имеющих определенные группы качеств, повышающие их конкурентоспособность. Сама конкуренция на рынке труда является одной из наиболее актуальных тем для исследования, так как её можно считать одним из решающих факторов развития, как отдельных социально-экономических систем, так и внутриорганизационной экономики в целом.

Однако если анализировать источники, то возникнет проблема в определении, как самой конкуренции, так и такого понятия как «конкурентоспособность». Данные феномены рассматриваются в рамках множества фундаментальных наук, среди которых можно выделить такие как: экономика, социология, психология и т.д.

В связи с тем, что данные понятия представляют собой многоаспектные феномены, каждый исследователь при изучении выделяет лишь один их аспект. Например, З. Фрейд и К. Хорни считают, что «конкуренция появляется у человека в процессе социализации вместе с желанием получить какие-либо блага и может приводить к агрессии, невротизации и стрессу» [11; 12].

А. Маслоу и Э. Фромм, которые являются представителями гуманистического направления в психологии, определяют конкуренцию как «способ самореализации и развития, позволяющий реализовать актуальную потребность» [6].

Схожи во мнении и такие учёные как М. Дойч и К. Томас о том, что «конкуренция – это один из основных механизмов социального взаимодействия. При этом конкуренция возникает при оценке личностью ситуации как конкурентной и при реализации конкурентных стратегий. Стоит отметить, что конкуренция приравнивается к конфликту и характеризуется желанием человека достичь своих целей в ущерб интересам и целям другого участника процесса» [2, с. 191].

По мнению В.А. Алексунина, конкуренция– это «экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы собственников товаров и услуг за наиболее выгодные условия производства и реализации» [1, с. 584]

П. Хайне, И.И. Шмальгаузен, Фридрих А. фон Хайек, Й. Шумпетер считают, что конкуренция – это «процесс, посредством которого люди получают и передают знания, она ведет к лучшему использованию способностей и знаний, так как большая часть достигнутых человеческих благ получена именно путем состязания. Конкуренция – это соперничество старого с инновационным» [15].

Н.Д. Эриашвили, К. Ховард, Ю.А. Ципкин, Б.А. Соловьев, В.В. Федосеев также определяют конкуренцию как «соперничество на каком-либо поприще между отдельными лицами, заинтересованными в достижении одной и той же цели каждый для себя лично» [14, с. 598].

Важно отметить, что если «конкуренция», по мнению Р.А. Фатхутдинова, – «процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами» [9, с. 30], то «конкурентоспособность», как считают Н.Д. Эриашвили, К. Ховард, Ю.А. Ципкин, Б.А. Соловьев, В.В. Федосеев, – это «совокупность преимуществ», которые «способствуют успешной реализации (в том числе и товара) в условиях конкуренции» [14, с. 597-598].

При анализе литературы по теме «конкурентоспособность» мы выделили следующие определения данного феномена:

По мнению Фатхутдинова Р.А. конкурентоспособность является «высшим уровнем проявления способностей как возможностей человека (более широко – потенциала личности), а в современном понимании – конкурентных преимуществ человека» [8].

Также Шаповалов В.И. под конкурентоспособностью понимает «социально ориентированную систему способностей, свойств и качеств личности, характеризующие её потенциальные возможности в достижении успеха, определяющие адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающие внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром» [13].

А С.Ю. Лаврентьев и Д.А. Крылов говорят о том, что конкурентоспособность – «интегративное, динамичное, многоуровневое качество личности, включающее информационно-содержательный, потребностно-мотивационный, эмоционально-волевой и операционно-

практический компоненты, способствующие его готовности к эффективному осуществлению социальных и профессионально значимых действий» [4].

Л.М. Митина рассматривает конкурентоспособность личности как «интегральное свойство, состоящее из таких личностных качеств, которые позволяют специалисту быть более успешным на профессиональном рынке по сравнению с другими, имеющими такую же подготовку и образование» [5, с. 3].

Также, по мнению Л.М. Митиной, конкурентоспособность – «это способность предвидеть, обновляться и использовать все возможности для развития» [5, с. 23].

Рассмотрев ранее определения таких феноменов как «конкуренция» и «конкурентоспособность» можно увидеть, что данные понятия имеют определенную связь друг с другом. То есть, проводя анализ определений можно сказать, что конкурентоспособность является основой для конкуренции, от того, какие качества, свойства, способности имеются у человека, будет зависеть процесс конкуренции и то, как человек участвует в нём, а конкуренция является процессом взаимодействия между субъектами.

При этом конкурентоспособность является частью конкуренции, и в экономической модели она (конкурентоспособность) – есть процесс управления субъектом конкурентными преимуществами [3].

В современных организациях проблема условий, при которых возможно повышение их конкурентоспособности, является достаточно актуальной и значимой, так как интенсивность научно-технического прогресса, информационные технологии приводят к ужесточению конкуренции между специалистами как на внутреннем, так и на международном рынках. Организации борются за лучшие условия функционирования и потребительский спрос на их услуги. В этих условиях успешное функционирование организаций напрямую связано с повышением их конкурентоспособности. Предприятие успешно функционирует только тогда, когда у него успешно развиты все направления в комплексе: финансы, экономика, маркетинг, сбыт, технология, производство, исследования, разработки. При этом носителями и исполнителями большинства хозяйственных функций являются сотрудники организации, ее персонал.

В связи с этим, в современном мире многие организации могут конкурировать только благодаря наличию в штате сотрудников, которые помогают данной компании быстро подстраиваться под изменяющиеся условия, а также способны к общей конкуренции и при принятии решений учитывать не только специфику самой организации, но и особенности взаимоотношений между людьми.

Сложность исследования феноменов «конкуренция» и «конкурентоспособность» обусловлена тем, что многие возникающие проблемы и нерешенные до этого момента вопросы были исследованы только в рамках экономической науки, не затрагивая во внимание психологические аспекты и особенности данных тем.

Вместе с интересом к теме «конкуренция» и «конкурентоспособность», начинает набирать обороты в исследованиях и тема диагностики конкурентоспособности сотрудников, а именно менеджеров организации. Принимая во внимание, что многие менеджеры являются одним из ключевых звеньев в системе управления организацией, изучение эффективности их деятельности становится одним из главных вопросов в оптимизации работы всей компании. Поэтому перед многими исследователями встает проблема поиска диагностических инструментариюв, способные комплексно и всесторонне проанализировать кандидатуру, а также которые позволили бы оценить конкурентоспособность менеджера организации.

Несмотря на то, что есть множество исследований феномена «конкурентоспособность», которые подтверждают его не одномерность, тем не менее согласно анализу измерительных инструментов, которые представлены в литературе, наиболее часто используемыми являются лишь методика Андреева В.И. «Оценка уровня конкурентоспособности» [7, с. 59-61] и Фетискина Н.П. «Экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности» [10, с. 82-83].

При этом на сегодняшний день инструмент для оценки конкурентоспособности менеджеров не создан. В условиях их профессиональной деятельности данный инструмент необходим, так как необходимо четко дифференцировать специалистов с различными уровнями конкурентоспособности, ведь конкурентоспособность не всегда связана с высокой продуктивностью деятельности. В связи с чем, появляется необходимость создания такого инструмента, который будет способен оценить конкурентоспособность менеджера организации, учитывая специфику их деятельности и который бы отвечал всем требованиям.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что тема «диагностики конкурентоспособности менеджера» является актуальной в настоящее время, так как многие компании ищут в свой штат тех сотрудников, которые имеют достаточный уровень конкурентоспособности. А для того, чтобы понять, подходит ли кандидат на данную должность и вообще для организации, необходим инструмент, который будет показывать как общий уровень конкурентоспособности специалиста, так и его некоторые отдельные характеристики, которые находятся у него на высоком уровне.

Список литературы

1. Алексунина В. А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебник для бакалавров / Под ред. А. Л. Абаева, В. А. Алексунина, М. Т. Гуриевой, – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 433 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008. – 544 с.
3. Ключева О. А. Некоторые тенденции в понимании природы конкуренции и феноменологии конкурентоспособности Вестник ТвГУ, Серия «Педагогика и психология», 2014. – №4 – С.25-34.
4. Лаврентьев С. Ю. Формирование конкурентоспособности будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе [Электронный ресурс / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Современ. проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18305> (дата обращения: 02.03.2021).
5. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности [Текст] / Л. М. Митина. – М. : МПСИ; Воронеж : изд-во НПО «МОДЭК», 2002.- 400 с.
6. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пособие для вузов / А. А. Реан. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. университет, 2001. – 224 с. – 255 с.
7. Соколова И. Ю., Гиль Л. Б. От самопознания к самореализации и здоровью сбережению. Учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, кураторов, педагогов (электронный вариант). Томск: ТПУ, 2010. – 100 с.
8. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 312 с
9. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 339 с.
11. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Прогресс : Литера, 1992. – 567 с.
12. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – Издательство: Айрис-Пресс, 2004. – 464 с.
13. Шаповалов В. И. Конкурентоспособность личности в парадигме инновационного педагогического менеджмента / В. И. Шаповалов // Ярослав. пед. вестн. – 2003. – № 4. – С. 61–69.
14. Эриашвили Н. Д., Ховард К., Цыпкин Ю. А. и др.. Маркетинг: Учебник для вузов / Н. Д. Эриашвили, К. Ховард, Ю. А. Цыпкин и др.; Под

ред. Н. Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 623 с.

15. Kliueva O. A. Competitiveness of personality as a psychological phenomenon: The content of the construct and its typology (научная статья) // Psychology in Russia: State of the Art – Moscow: Lomonosov Moscow State University, Russian Psychological Society, 9(2), 2016. – P. 151-166. – Режим доступа: <http://psychologyinrussia.com/volumes/index.php?> (дата обращения: 28.03.2021).

*Krasnova N. E., undergraduate of 1 course, directions «Psychology»
Tver, Tver State University
Scientific supervisor – Candidate of Psychological Sciences,
Docent Kliueva O. A.*

DIAGNOSTICS OF THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION MANAGER

The article provides a short theoretical review of the problem of the competitiveness of the organization manager. The main definitions of the concepts of "competition" and "competitiveness", as well as the correlation of these concepts, are considered. The problem of diagnostics of competitiveness of the manager of the organization is analyzed.

Keywords: competitiveness, competition, manager's competitiveness, diagnostics of competitiveness, correlation of competition and competitiveness.

Кудрявцева О.Д., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психологическое консультирование»

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Елена Сергеевна*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В данной статье рассматриваются основные организационные факторы эмоционального выгорания. Описывается специфика деятельности военнослужащих. Выделяются и рассматриваются причины истощения военнослужащих в условиях деятельности. Подчеркивается актуальность изучения синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: организационные факторы, синдром эмоционального выгорания, военнослужащие.

Проблема эмоционального выгорания на протяжении долгого времени находится в фокусе исследовательского внимания, что обуславливается сложным характером феномена, неоднородностью объяснения его причин и проявлений. Установлено, что эмоциональное выгорание крайне негативно влияет на личность, нарушает ее целостность, снижает ее адаптивность и устойчивость, и тем самым отрицательно сказывается на продуктивности любой деятельности.

Особенную актуальность приобретает изучение синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих, поскольку они подвержены регулярному воздействию негативных факторов, которые в свою очередь влияют на психику, к ним можно отнести: психологическое давление со стороны руководства и сослуживцев, характер организации труда (выездные учения, боевые дежурства), ненормированность и продолжительность рабочего дня, а также длительное напряженное общение с другими людьми. Военнослужащие большую часть времени пребывают в ситуациях, которые связаны с эмоциональными и физическими перегрузками, из-за этого у них довольно часто возникают усталость и переутомление, которые в свою очередь со временем переходят в разочарование и утрату интереса к своей профессии [5].

Важно отметить, что синдром эмоционального выгорания в большей степени свойственен для представителей профессий типа «человек–человек» [1].

На сегодняшний момент, эмоциональное выгорание понимают, как чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой.

Н.Е. Водопьянова выделяет три внешних фактора эмоционального выгорания, которые связаны с организацией работы. Это: личностный, ролевой и организационный фактор [2]. В данной статье мы рассмотрим организационные (внешние) факторы эмоционального выгорания.

Важно отметить, что данные факторы содержат в себе условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. В литературе выделяются такие причины истощения [4]:

1. Постоянная напряженная психоэмоциональная деятельность. Она напрямую связана с целенаправленным восприятием людей, влиянием на них. Как известно, военнослужащие находятся в тесном контакте, им необходимо активно взаимодействовать с личным составом, начальством, офицерами. Исходя из этого, следует вывод о том, что данный аспект деятельности является фактором эмоционального и физического истощения.

2. Высокая ответственность за исполняемые функции и действия. Большинство специалистов в работе постоянно находятся под внешним, а также внутренним контролем. Не исключением являются и военнослужащие. Данная особенность деятельности предполагает наличие нравственной, а порой и юридической ответственности. В связи с тем, что военнослужащий постоянно находится в состоянии контроля, ощущения личной ответственности за каждое совершенное действия солдатом, наличие всего этого формирует постоянное психоэмоциональное напряжение, которое со временем перерастает в эмоциональное выгорание.

3. Неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности. Данный фактор может осуществляться в системе «начальник (командир) – подчиненный». Довольно часто в данных отношениях прослеживается психологическое давление со стороны начальства, что непосредственно сказывается на психологическом выгорании в процессе деятельности.

4. Также к неблагоприятной психологической атмосфере можно отнести – конфликтность в системах «начальник (командир) – подчиненный», и «подчиненный – подчиненный». Совместная деятельность определяет любую организацию, а наличие конфликтов будет препятствовать эффективному выполнению своих задач и как следствие к эмоциональному выгоранию.

Помимо вышперечисленного, одним из организационных факторов также является характер организации труда. Продолжительность и ненормированность рабочего дня, выездные учения, боевые дежурства, все это также может привести к эмоциональному выгоранию военнослужащего.

Таким образом, стоит отметить, что рассматриваемая проблема представляется актуальной, так как эмоциональное выгорание оказывает негативное влияние не только на самих военнослужащих, их деятельность,

но и на тех, кто находится рядом. Описанные выше организационные факторы эмоционального выгорания, лишь доказывают, что крайне важно со стороны руководства отслеживать эмоциональное состояние подчиненных, давать возможность для психологической разгрузки, исключать психологическое давление и вводить систему поощрений.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филин, 1996. – 472 с.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания диагностика и профилактика. – 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
3. Грабе М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени: почему люди выгорают и что против этого можно предпринять. – СПб.: Речь, 2008. – 96 с.
4. Журавлева А.Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М., 2011. – 512 с.
5. Мачульская И.А. Феномен эмоционального выгорания военнослужащих в процессе их профессиональной деятельности / И.А. Мачульская, Р. В. Беляев, В.Н. Машин // Территория науки. – 2015.– № 5. – С. 63-68

Kudryavtseva O.D., first-year master's student, psychology, profile "Psychological counseling", Tver, Tver state University
Scientific supervisor – candidate of psychological Sciences, associate Professor
Rebrilova E.S.

ORGANIZATIONAL FACTORS OF EMOTIONAL BURN OUT SYNDROME

This article examines the main organizational factors of burnout. The specifics of the activities of military personnel are described. The reasons for the exhaustion of servicemen in the conditions of activity are highlighted and considered. The urgency of studying the emotional burnout syndrome is emphasized.

Keywords: organizational factors, burnout syndrome, military personnel.

Курочкина Ю.Г., магистрант II курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология», г. Тверь, Тверской государственный университет

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ребрилова Елена Сергеевна*

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЖИДАНИЙ СОТРУДНИКОВ ОТ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УДАЛЕННОМ ФОРМАТЕ

В статье представлен анализ ожиданий сотрудников от работы в удаленном формате и реализация этих ожиданий стороной работодателя. Описаны ожидания сотрудников относительно организации рабочего пространства, рабочего времени, продуктивности, свободного от работы времени, изменений в уровне доходов и расходов, их психического здоровья.

Ключевые слова: удаленный формат работы, ожидания, реализация ожиданий, организация, трудовая деятельность, сотрудники.

В настоящее время удаленный формат работы приобретает все большую популярность. Связано это в большей степени с необходимостью перехода на дистанционную работу, вследствие возникшей эпидемиологической ситуации в мире. Многие организации, а также сами сотрудники считают, что данный формат работы должен продолжать существовать, что нашло закрепление на законодательном уровне, а именно с января 2021 года (Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ) узаконили удаленную работу и урегулировали рабочие процессы, связанные с работой данного вида [1].

Удаленная работа – форма занятости, при которой работник и работодатель территориально распределены, находятся вне единого офисного пространства и взаимодействуют друг с другом посредством информационно-коммуникационных технологий [2, с. 9-17].

С марта 2020 года, когда начался период действия режима самоизоляции, сотрудники многих организаций были вынуждены покинуть свои офисы и перейти на удаленный формат. Некоторым из них стал подходящим данный вид работы, и сотрудники заключили договора для возможности продолжения трудовой деятельности вне офиса. Данный факт определяет актуальность изучения ожиданий сотрудников от работы и их реализаций, у субъектов труда, выбирающих подобный вид осуществления профессиональной деятельности.

Ожидания от работы в организации являются одним из компонентов психологического контракта, который, в свою очередь, представляет собой феномен личностного, индивидуального уровня, базирующийся на

восприятию субъектом обещаний со стороны организации, обязательств, которые организация берет на себя по отношению к нему и вере в их выполнение [3]. Позитивный психологический контракт влияет на многие организационные переменные, характеризующие организационное взаимодействие субъектов труда, качество реализуемой услуги и продукта, удовлетворенность от своей деятельности и многое другое, что также определяет практическую значимость работ подобного рода.

Нами были проанализированы ожидания сотрудников от работы в удаленном формате, которые описаны ими в информационном сообществе «Т-Ж» и реализация представленных ожиданий (Таблица 1) [4, с. 43-46].

Таблица 1

Ожидания сотрудников от удаленной работы и их реализация со стороны организации

Ожидания	Реализация ожиданий
Эргономика рабочего пространства	
Возникнут неудобства, связанные с недостатком материалов, инструментов, предметов для выполнения всех задач вне офиса	Те, сотрудники, которые ранее уже работали удаленно, не испытали сложности, так как их рабочее место было полностью оборудовано под длительную работу вне офиса: благоприятный температурный режим в комнате, удобный стул, хорошее освещение, качественная техника (ноутбук, гарнитура) и т.д.
	Те сотрудники, которые ранее не сталкивались с удаленным форматом работы, испытали некоторые сложности, которые, в первую очередь связаны с необходимостью делить рабочее пространство со своими членами семьи
Можно работать лежа на кровати/диване	Работать в позе лежа возможно только первые несколько часов. У многих сотрудников начались проблемы с позвоночником из-за работы в позе лежа.
Организация рабочего времени	
Можно работать меньше	Работы стало больше
Можно дольше поспать	Отсутствие затрат времени на дорогу, поэтому можно дольше поспать или раньше начать работать
Можно раньше закончить и заняться домашними делами	Рабочее время увеличилось, так как деятельность больше направлена на получение конечного результата (работа может продолжаться также и в ночное время)
Продуктивность	
Сложно сконцентрироваться на работе, так как отвлекают домашние дела	Члены семьи не воспринимают данный вид работы, поэтому пытаются привлечь к домашним делам (приготовление пищи, уборка и т.д.)
	Сложно решить проблему оперативно, так как необходимо созваниваться с коллегами, которые не всегда могут ответить на звонок
Можно распределять задачи эффективнее, чем в офисе	Свобода в распределении рабочего времени

Руководство думает, что дома сотрудники не работают	Руководство постоянно проверяет список выполненных задач, контролирует с помощью звонков, добавляет сверхзадачи, иногда обесценивает труд
Организация свободного от работы времени	
Время, которое раньше расходовалось на дорогу до офиса, теперь можно провести с пользой	Многие сотрудники стали осваивать новые знания, усовершенствовали свои навыки в кулинарии
Можно больше времени проводить на свежем воздухе	У большинства сотрудников офисы находятся в центре, поэтому раньше они могли заменить дорогу на транспорте прогулкой или встречей с друзьями
Можно уехать на отдых и при этом не брать отпуск	Отдых маловероятен, так как приходится всегда быть на связи, отвечать на письма и т.д.
Уровень доходов	
При переходе на удаленный формат работы может произойти снижение заработной платы	Государственные учреждения сохранили сотрудникам зарплату в полном объеме, а частные компании снизили оплату, более чем на 50%
Можно устроиться в международную организацию и работать в любом городе	Зарплата выплачивается в валюте и не повышается, но в рублевом эквиваленте она растет.
Уровень расходов	
Придется покупать хорошую технику за свой счет	Многие работодатели были не готовы к переходу на удаленный формат работы, поэтому не имели в арсенале необходимого количества оборудования, поэтому большинству пришлось обустраивать свое рабочее пространство самостоятельно.
Экономия бюджета из-за отсутствия необходимости пользоваться транспортом и обедать в общественных местах	Расходы на еду снизились, улучшилось качество потребляемой пищи
Отсутствует необходимость в покупке офисной одежды	За время удаленной работы расходы на покупку одежды сократились, также уменьшилось время на приведение одежды в презентабельный вид
Психическое здоровье	
Недостаточно общения	Раньше в процессе работы с коллегами обсуждались личные темы, на удаленном формате работы такого не осуществляется
Появится больше времени на отдых в кругу семьи	На удаленной работе есть возможность больше проводить времени с близкими, видеть, как растут свои дети, а также участвовать в их воспитании и развитии

Таким образом, в результате анализа ожиданий сотрудников от организации и их реализации, можно сделать вывод, что большинство ожиданий не были реализованы работодателем. Возможно, это связано с неготовностью многих организаций к вынужденному переходу на

удаленный формат работы за короткий промежуток времени. Многие работодатели не смогли обеспечить своих сотрудников необходимой для работы техникой, проконтролировать соблюдение режимов труда и отдыха, отрегулировать продуктивность рабочей деятельности и др. Также, коммерческим компаниям в отличие от компаний, финансируемых из государственного бюджета, не удалось сохранить прежний уровень заработной платы. Однако, некоторым респондентам (особенно тем, кто ранее уже работал дистанционно) данный формат работы показался близким, и они сумели быстро адаптироваться и эффективно выполнять организационные задачи вне офиса. В особенности такие сотрудники отмечают преимущества данного формата работы, которые заключаются в гибком графике работы, возможности обустроить рабочее место, а также больше времени проводить с родными и близкими.

Список литературы

1. Законодательство Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ / Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/> (дата обращения 28.03.2021)
2. Конобеццев Ф.Д. Удаленная работа: технологии и опыт организации // Конобеццев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А. / Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 9-17.
3. Ребрилова Е.С. Психологический контракт как характеристика субъекта труда в контексте социальных условий производственной среды.: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03: защищена 28.04.09: утв. 17.06.09 / Ребрилова Елена Сергеевна. – Тверь, 2009. – 231 с.
4. Удаленная работа: ожидание и реальность // Т-Ж / Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/udalenka-expectations> (дата обращения: 26.03.2021).

*Kurochkina Yu. G., second-year master's student, Psychology, profile "Psychology of work and engineering psychology", Tver, Tver state University
Scientific supervisor – candidate of psychological Sciences, associate Professor
Rebrilova E. S.*

IMPLEMENTATION OF THE EXPECTATIONS OF EMPLOYEES FROM THE ORGANIZATION DURING THE PERIOD OF DISTANT EMPLOYMENT

Abstract: the article presents an analysis of employees' expectations from working in a distant format and the implementation of these expectations by the employer. The article describes the expectations of employees regarding the organization of the working space, working time, productivity, free time from work, changes in the level of income and expenses, and their mental health.

Keywords: distant work format, expectations, implementation of expectations, organization, labor activity, employees.

*Пушкина И.В., студентка IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор,
Копылова Наталья Вячеславовна*

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СТРЕСС-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В данной работе особенности копинг-стратегий рассматриваются во взаимосвязи с личностными ресурсами стресс-преодолевающего поведения сотрудников Уголовно-исполнительной системы. Рассмотрение данного вопроса позволит определить наиболее характерные сложности при решении проблем, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников, а также выявить типичные стратегии выхода из трудных ситуаций и определить стиль саморегуляции у специалистов.

***Ключевые слова:** совладающее поведение; копинг; копинг-стратегии; личностные ресурсы; осознанная саморегуляция; сотрудники Уголовно-исполнительной системы.*

В современном мире профессиональная деятельность сотрудников Уголовно-исполнительной системы осуществляется в экстремальных условиях и подвергается воздействию различных стресс-факторов. Эффективность служебной деятельности достигается не только профессиональными знаниями, умениями, навыками, но и особенностью стресс-преодолевающего поведения сотрудников Уголовно-исполнительной системы в экстремальных и особых условиях.

Неумение справляться со стрессом, управлять своим поведением в сложных и напряженных ситуациях, способствует снижению успешности и качества выполнения сотрудниками Уголовно-исполнительной системы своих должностных обязанностей, а также требует дополнительных усилий для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Вследствие чего, это может приводить к определенным последствиям, а именно: повышению текучести кадров, снижению удовлетворенности трудом, деформации личностных и характерологических качеств.

Копинг-стратегии необходимы человеку в том случае, когда они попадают в кризисную ситуацию. Любая кризисная ситуация предполагает наличие определенного объективного обстоятельства и отношения к нему человека в зависимости от степени его значимости. Оно сопровождается эмоционально-поведенческими реакциями различного характера и степени интенсивности [4].

Термин «coping» рассматривается как индивидуальный способ совладания субъекта с затруднительной ситуацией, в соответствии с ее

значимостью в жизни индивида и его личностно-средовыми ресурсами, определяющими поведение человека [4].

С точки зрения Е.И. Чехлатого и Н.В. Веселовой понятие копинг-стратегии (механизмы совладания) необходимо рассматривать как активные усилия личности, направленные на овладение ситуацией или проблемой; как стратегия действий, предпринимаемых человеком в ситуации психологической угрозы [4].

В российской психологии явление «копинг» нашло отражение в научных трудах К.К. Платонова, Л.И. Уманского, Б.М. Теплова, В.А. Бодрова. Поведение личности при стрессе изучалось в контексте экстремальных ситуаций представителями психологии труда, медицинской психологии и медицины (В. А. Бодров, Н.И. Сирота, В.М. Ялтонский и др.) [1,2,5].

В психологической практике наиболее часто диагностируют следующие виды копинг-стратегий, разделяющиеся с учетом степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные [5].

Так же стоит рассмотреть классификацию, предложенную Р. Лазарусом. Он выделяет среди копинг-стратегий следующие: фокусированные на решении проблемы и фокусированные на эмоциях (цель последних – минимизировать дистресс, вызванный стрессором) [9].

Классификация копинг-стратегий была также предложена А.Н. Поддьяковой. Она предлагает различать трудности по их источнику (объективного характера или преднамеренно создаваемые другими людьми) и соответственно различать способы и ресурсы, необходимые для их преодоления [9].

Проведя анализ литературы можно выделить пять основных задач копинга:

1. Минимизация негативных воздействий ситуаций и повышение возможностей восстановления.

2. Приспособление к различным жизненным ситуациям или их преобразование.

3. Поддержание эмоционального равновесия.

4. Поддержание уверенности в силах, положительного образа «Я».

5. Поддержание и сохранение достаточно тесных взаимосвязей с другими людьми.

В результате проведения теоретических и экспериментальных исследований [5,6,7] учеными выявлен тот факт, что для преодоления стрессовой ситуации каждый индивид использует собственные копинг-стратегии на основе личностного опыта (копинг-ресурсы), который был приобретен ранее. Результат взаимодействия копинг-ресурсов и копинг-стратегий определяет совладающее (стресс-преодолевающее) поведение.

В данной работе особенности копинг-стратегии рассматриваются во взаимосвязи с личностными ресурсами стресс-преодолевающего поведения сотрудников Уголовно-исполнительной системы. Проблема изучения личностных ресурсов находит свое отражение в работах зарубежных ученых (Р. Лазарус, С. Фолкман, Ч. Карвер, Э. Фрайденберг, Е. Льюис и др.) и отечественных ученых (Е.А. Белан, Л.И. Дементий, Т.Л. Крюкова, Н.М. Лыкова и др.).

Личностные ресурсы как интраперсональные качества человека способствуют сглаживанию противоречий между личностью и жизненной средой, преодолению неблагоприятных внешних обстоятельств посредством трансформации ценностно-смысловой подсистемы личности, задающей вектор ее направленности, основу для самореализации.

Поскольку сотрудники УИС постоянно подвержены влиянию различных неблагоприятных факторов, то для них важной задачей является овладение произвольными функциями, способностью управлять ими произвольно и реализовывать в нужный момент отработанные автоматизированные программы. Решить эту задачу можно с помощью саморегуляции.

Стилевые особенности осознанной саморегуляции выступают значимыми факторами выбора копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

По определению В.И. Моросановой, «стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющееся в различных ее видах» [8].

Таким образом, несмотря на факт того, что на сегодняшний момент времени довольно много исследований в области изучения копинг – стратегий (Л. Мэрфи, В.А. Бодров, Л.И. Анцыферова, Р. Лазарус), личностных ресурсов (С. Л. Соловьева, Т. Г. Пушкарева, А. В. Лаврик) и их взаимосвязи, однако эта проблематика актуальна и на сегодняшний момент времени. Интерес к ней связан с возможностью определения наиболее характерных сложностей при решении вопросов, возникающих в профессиональной деятельности, выявление типичных стратегий выхода из трудных ситуаций, чтобы в дальнейшем снизить отрицательное влияние негативных обстоятельств. Поэтому, изучение копинг-стратегий и личностных ресурсов является актуальной темой для изучения в психологии и на сегодняшний день.

Целью данной работы является изучение взаимосвязи копинг-стратегий и личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения у сотрудников Уголовно-исполнительной системы.

Для дальнейшего сбора эмпирических данных могут использоваться следующие методики: Методика психологической диагностики способов

совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями ССП Л.И. Вассермана [3]; Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) [8].

Теоретически можно предположить, что наиболее используемыми копинг-стратегиями сотрудников Уголовно-исполнительной системы для преодоления стрессовых, трудных и проблемных ситуаций являются «планомерное решение проблемы» и «положительная переоценка». Наименее часто сотрудники правоохранительных органов используют стратегию «бегство— избегание» [10].

Перейдем к обоснованию данной точки зрения. А именно, стратегия «планирования решения проблемы» предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Стратегия «положительной переоценки» предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

А такая стратегия, как «бегство – избегание» является наименее используемой. Это можно объяснить тем, что сотрудники, руководствуясь данной стратегией, проявляют неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии и т.п. Что является неэффективным способом совладания со стрессовыми ситуациями. Впоследствии, это может привести к профессиональной деформации сотрудника.

Рассматривая вопрос осознанной саморегуляции, можно предположить, что сотрудники УИС будут обладать высоким общим уровнем сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции. Так как для деятельности данных сотрудников характерна осознанность. Данных сотрудников можно охарактеризовать, как самостоятельные, гибко и адекватно реагирующие на изменение условий, выдвигающие и достигающие цели. Все перечисленные действия у них осуществляются в большой степени осознанно. Чем выше общий уровень осознанной саморегуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности.

Рассматривая взаимосвязь копинг-стратегий и осознанной саморегуляции, можно предположить, что некоторые копинг-стратегии и стили осознанной саморегуляции будут между собой коррелировать.

Таким образом, на основании теоретического исследования можно заключить, что копинг-стратегии связаны с личностными ресурсами, а именно, осознанной саморегуляцией.

Результаты исследований имеют теоретическую значимость, поскольку изученные материалы, раскрывающие проблему копинг-поведения и личностных ресурсов, могут дать более полное представление о специфике этих явлений, а также продемонстрировать актуальность дальнейшего теоретического рассмотрения совладающего поведения и личностных ресурсов в их взаимосвязи.

Список литературы

1. Абабков, В.А., Перре, М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре. – СПб.: Речь, 2004. – 166 с.
2. Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 2. – С. 113 – 122.
3. Вассерман, Л.И., Иовлев, Б.В., Исаева, Е.Р. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и мед. психологов / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева [и др.]. – СПб.: Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. – 40 с.
4. Корзун, С.А., Коломейцев, Ю.А. Основные научные подходы к копинг-поведению (совладающему поведению) / С.А. Корзун, Ю.А. Коломейцев // Проблемы управления (Минск), 2010. №2 (35). – С. 226-229.
5. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис...д-ра псих. наук: 19.00.13 / Т.Л. Крюкова; КГУ. – Кострома, 2005. – 476л.
6. Лазарус, Р. Совладание (coping) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 760 с.
7. Лебедев, И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И.Б. Лебедев. – СПб., 2002. – 30 с.
8. Моросанова, В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» / В.И. Моросанова. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
9. Рассказова, Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Журнал Высшей школы экономики, 2013. т. 10, № 1. – С. 82–118.

10. Рогачев, В.А., Коноплева, И.Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции / В.А.Рогачев, И.Н. Коноплева // Психология и право. – М., 2015. - С. 129-146.

*Pushkina I. V., IV-year student, direction "Psychology", Tver, Tver State University
Scientific supervisor-Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Kopylova N. V.*

COPING STRATEGIES AND PERSONAL RESOURCES OF STRESS-OVERCOMING BEHAVIOUR OF THE PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEES

In this article, the features of coping strategies are considered in relation to the personal resources of stress-overcoming behaviour of the Penitentiary system employees. Consideration of this issue will allow us to determine the most typical difficulties in solving problems that arise in the professional activities of employees, as well as to identify typical strategies for getting out of difficult situations and determine the style of self-regulation among specialists.

Keywords: *coping behaviour; coping strategies; personal resources; conscious self-regulation; employees of the penal system.*

*Сиротенко Е.Б., магистрант I курса, направление «Психология»,
профиль «Психологическое консультирование»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Бароляк Ирина Анатольевна*

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ОПРОСНИКА «СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННЫМ ФОРМАТОМ РАБОТЫ» ДЛЯ ЛИНЕЙНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Статья посвящена описанию процесса разработки и апробации опросника «Степень удовлетворенности дистанционным форматом работы». Особенностью, разработанного нами, опросника является составление вопросов с учетом специфики профессиональной деятельности и обязанностей, возлагаемых на линейных менеджеров телекоммуникационной компании – ООО «Криптотелеком». Исследование проводилось в Твери и Москве. Общий объем выборки составил 139 респондентов в возрасте 37-45 лет.

***Ключевые слова:** дистанционная работа, удовлетворенность формой новой работы, рабочий процесс в условиях удаленной работы, линейные менеджеры, профессиональная деятельность линейных менеджеров.*

Актуальная обстановка в стране и мире диктует перемены условий и формы работы людей. Ситуация всемирной пандемии вынудила руководителей компаний прибегнуть к удаленному формату работы сотрудников. Наряду с тем, что в ходе непрерывного развития технологий и повсеместного использования Интернета, ещё до Коронавируса у специалистов появилась вариативность выбора удобного способа работы. Потребность в дистанционном формате трудовой деятельности выражается рядом причин: транспортные проблемы крупных городов, ситуации сложностей в экономике отдельных регионов, ограничения специалиста в передвижении и другие. Все эти условия препятствуют соискателям в поиске работы в офисе, которая бы их полностью устраивала. Все вышесказанное способствует повышению интереса к удаленной работе, которая в свою очередь становится ключом к решению перечисленных нами проблем.

Выяснение степени научно – теоретической проработанности проблемы, позволило выявить ряд исследователей, занимающихся вопросами удаленной формы работы: Н.Н. Кострюкова [1], А.В. Слепов [2], И. Шендрик [3] и др. Все они рассматривают дистанционную форму работы через призму исследовательской цели, а именно: перспективы новой формы

работы, успешности организации, поиска преимуществ и недостатков данной формы работы.

Актуальность данной работы состоит в том, что от телекоммуникационной компании ООО «Криптотелеком» поступил запрос на работу с линейными менеджерами, которые решением руководства переведены в дистанционный формат работы. Ранее телекоммуникационная компания, не прибегала к удаленному формату работы, руководству на данный момент не представляется возможным оценить успешность внедрения этой формы труда в организацию. Ситуация пандемии стимулировала руководство к предоставлению сотрудникам возможности работать дистанционно, с сохранением показателей их результативности, а значит и результативность всей компании.

Цель исследования – выявить основные трудности и проблемы линейных менеджеров телекоммуникационной компании в процессе перехода на дистанционную форму работы, для дальнейшего определения путей их решения.

Для достижения поставленной цели нами был разработан опросник «Степень удовлетворенности дистанционным форматом работы», учитывающий специфику исследовательской выборки.

Для удобства представления результатов, полученных в ходе апробации опросника, проблемы дистанционной работы линейных менеджеров телекоммуникационной компании сгруппированы следующим образом: Технические проблемы, коммуникационные проблемы, организационные проблемы, проблемы когнитивной сферы.

На рисунке 1 отражены проблемы, связанные с технической стороной перехода на дистанционную форму работы, линейных менеджеров телекоммуникационной компании. Все респонденты отметили трудности с предоставлением рабочих ПК и отсутствие возможности пользоваться внутренней сетью компании, оба этих фактора позволяют минимизировать утечку информации, так как не подразумевают пользования общедоступной сетью и ПК общего пользования. 94% руководителей нуждаются в помощи сотрудника технического обслуживания, 75% процентов отмечают нехватку техники, для выполнения рабочих задач, 63% страдают из-за отсутствия качественного интернета, эти трудности детерминируют коммуникационные проблемы, также указанные в ответах. Меньшая часть выборки отмечает такие затруднения как: неудобство пользования большим количеством программ, ошибки в программах, несоответствие личных ПК требованиям выполняемых обязанностей, данные факторы отметили менее 50% участников опроса.

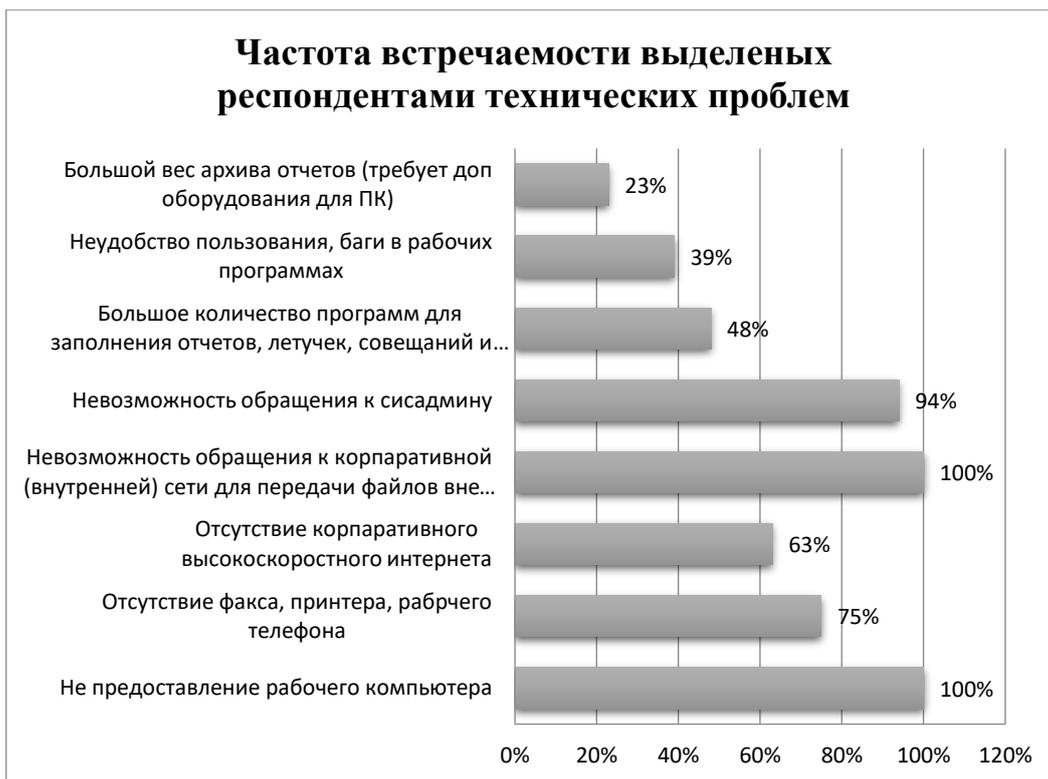

Рис. 1. Технические проблемы дистанционной работы

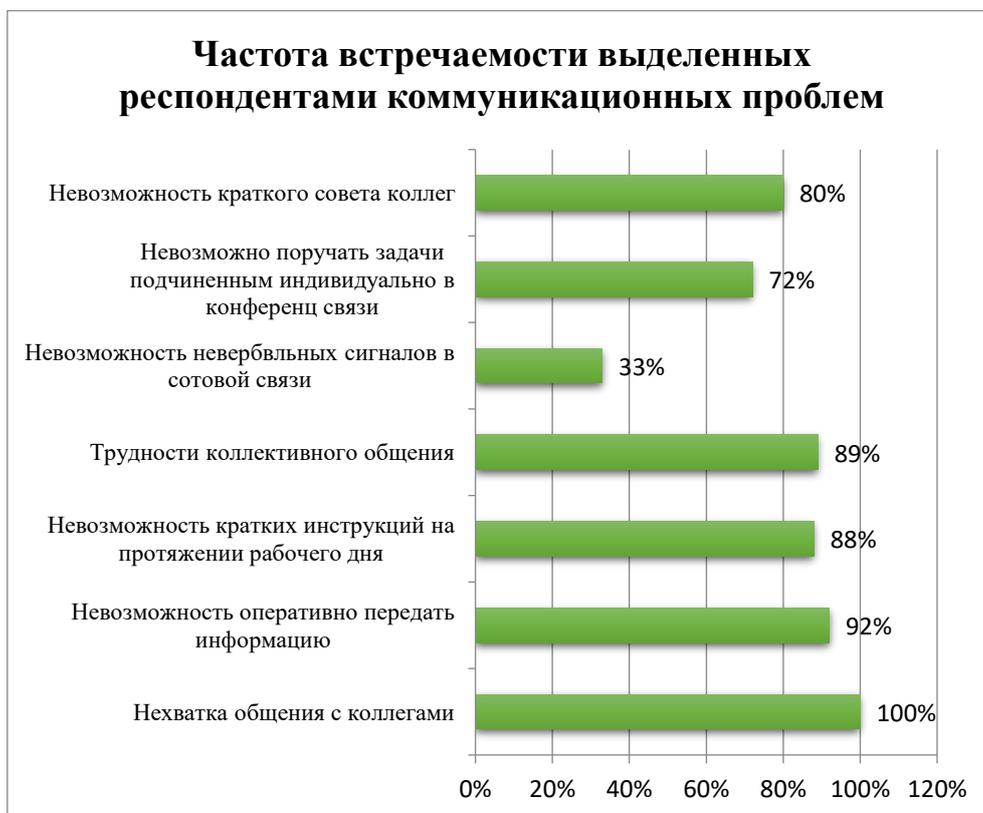

Рис. 2. Коммуникационные проблемы дистанционной работы

Рисунок 2 отражает затруднения в коммуникации руководителей телекоммуникационной компании. 33% респондентов испытывают

трудности в передаче информации из-за большой значимости невербальных проявлений в общении с подчиненными. Все остальные, указанные в анкетировании, проблемы отмечают больше 72% менеджеров. Дистанционная работа вызывает в большинстве своем нарушения вербального вида коммуникации, как формальной, так и неформальной её составляющей.

Результаты, представленные на рисунке 3, демонстрируют организационную компоненту работы линейных менеджеров. Большая часть опрошенных руководителей не способна осуществлять контроль над подчиненными в условиях дистанционной работы. Проблемы организации рабочего времени испытывают 87%. 12% признают организационную культуру не эффективной в измененных условиях труда.

Рис. 3. Организационные проблемы дистанционной работы

Рис. 4. Проблемы когнитивной сферы в дистанционной работе

4 группа проблем продемонстрирована на рисунке 4. В её рамках отражены проблемы, связанные с познавательными процессами и сознанием и включающая знания человека о мире и о самом себе. Когнитивная сфера – это познавательный инструмент, включающий в себя перцептивные, мнемические, интеллектуальные процессы.

Проведенное нами исследование, удовлетворенности линейных менеджеров телекоммуникационной компании дистанционной формы работы с помощью разработанного опросника, позволило выявить основные трудности и проблемы, с которыми они столкнулись в ходе работы.

Самая большая по числу указанных сотрудниками проблем стала группа технических проблем. Следующей по численности стала группа коммуникационных проблем. Третья группа – проблемы когнитивной сферы. Самая маленькая по встречаемости среди респондентов группа организационных проблем.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод том, что в ходе работы с организацией нам предстоит работа с когнитивной сферой сотрудников. А также консультирование по вопросам коммуникации и организационной культуре в организации.

Основной задачей нашего исследования являлся сбор маркеров, для дальнейшей работы в осуществлении психологического сопровождения линейных менеджеров по проблемам дистанционной работы. Кроме того, результаты нашего исследования могут быть полезны организационным психологам, работающим в компаниях схожей направленности.

Список литературы

1. Кострюкова, Н.Н. Перспективы развития нетипичных видов занятости в научной сфере [Текст] / Н.Н. Кострюкова // Науковедение. 2011. – № 1.
2. Шароватов Ю. М. Дистанционный менеджмент: как управлять сотрудниками на удаленке / Ю. М. Шароватов. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 243 с.
3. Шендрик И. Удаленная работа – мечта или наказание? [Текст] / И. Шендрик // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2011. – № 10.

*Sirotenko E. B., Master's student of the first year, direction "Psychology",
profile "Psychological Counseling
2. Tver, Tver State University
Supervisor – Candidate of Psychological Sciences, Docent
Barilyak I. A.*

**DEVELOPMENT AND TESTING OF THE QUESTIONNAIRE
«DEGREE OF SATISFACTION WITH THE REMOTE FORMAT
OF WORK» FOR LINE MANAGERS
OF A TELECOMMUNICATIONS COMPANY**

The paper is devoted to the description of the process of developing and approbation of the questionnaire "Degree of Satisfaction with Distance Format of Work". The peculiarity of the questionnaire developed by us is the compilation of questions considering the specifics of professional activity and duties imposed on line managers of the telecommunication company – LLC "Cryptotelecom". The research was conducted in Tver and Moscow. The total sample size was 139 respondents aged 37-45.

Key words: *remote work, satisfaction with the form of new work, work process in the conditions of remote work, line managers, professional activity of line managers.*

*Сорокина С.В., студентка IV курса, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Копылова Наталья Вячеславовна*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КОНФЛИКТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье на теоретическом уровне рассматривается специфика организационной культуры и конфликтности, описываются типы конфликтных личностей и стратегии поведения в конфликтах. Делается вывод о том, как организационная культура регулирует конфликтность сотрудников организации.

Ключевые слова: организационная культура, элементы организационной культуры, типология организационной культуры, конфликтность сотрудников, стратегии поведения в конфликтах.

Помощь в урегулировании конфликтности сотрудников организации является одной из важных задач организационного психолога, потому что тенденция сотрудника к конфликтному поведению влияет на функционирование организации и в целом на взаимоотношения между людьми. Так как большую часть жизни человек проводит в организации, то предполагается, что организация с присущими ей особенностями в виде норм, правил, обычаев может способствовать уменьшению конфликтности сотрудников организации. В этом контексте следует говорить не просто об организации, а об организационной культуре, которая управляет поведением сотрудников через атрибуты этой организационной культуры.

В научной литературе однозначная трактовка понятия организационной культуры отсутствует, так как большинство определений сводится к основным моментам: организационная культура как способ осуществления деятельности организации; организационная культура представлена перечнем элементов, которые в неё входят; организационная культура как целостное образование, например, духовная атмосфера, в которой пребывает организация [8].

Организационная культура складывается из таких элементов, как: мировоззрение; миссия; ценности; нормы; этический кодекс; психологический климат; девиз; коммуникативное единство организации; язык; имидж организации; обряд; ритуалы; традиции; обычай; церемония; символ; логотипы и эмблемы; миф; сага; легенда; история.

Цель организационной культуры состоит в том, чтобы способствовать реализации стратегии организации через создание высокоэффективного мотивационного механизма, обеспечивающего высокую организационную эффективность и приверженность персонала компании [5].

Задачи организационной культуры связаны с выживанием во внешней среде и с процессами адаптации внутри организации [2].

Какой-то конкретной организационной культуры быть не может, так как она отражает разные стороны жизни организации, поэтому имеет смысл говорить о типологии организационной культуры, которая определяется следующими критериям:

- 1) по стилю управления (авторитарный и демократический тип)
- 2) по отношению к сотрудникам в аспектах контроля и мотивации (бюрократический, органический, предпринимательский и партисипативный тип);
- 3) по возрасту организации (молодая или старая);
- 4) по силе воздействия (сильная или слабая);
- 5) по направлению воздействия (функциональная или дисфункциональная организационная культуры);
- 6) по степени инновационности (консервативный или инновационный тип) [7].

Зарубежные ученые выделяют свои типологии. Так, например, типология К.Камерона и Р.Куинна основана на параметрах: гибкость – стабильность; внутренняя ориентация – внешняя ориентация. В соответствии с этими параметрами выделяются такие организационные культуры:

- клановая культура;
- адхократическая культура;
- иерархическая культура;
- рыночная культура.

Типология Т. Е. Дейла и А. А. Кеннеди базируется на уровне риска и скорости получения обратной связи:

- культура высокого риска и быстрой обратной связи;
- культура низкого риска и быстрой обратной связи;
- культура высокого риска и медленной обратной связи;
- культура низкого риска и медленной обратной связи.

Типология М. Бурке основана на таких параметрах: взаимодействие с внешней средой, размер и структура организации, мотивация персонала.

- культура «оранжереи»;
- культура «собирателей колосков»;
- культура «огорода»;
- культура «французского сада»;
- культура «крупных плантаций»;
- культура «лианы»;
- культура «косяка рыб»;
- культура «кочующей орхидеи» [8].

Конфликтность личности можно также рассматривать с точки зрения различных подходов.

С позиции интрапсихического подхода конфликтность личности обусловлена наличием у неё противоположных друг другу тенденций, которые давят на индивида.

Ситуационный подход акцентирует внимание на внешних факторах, которые провоцируют конфликтность [3].

Когнитивистский подход предполагает, что конфликтность личности проявляется в зависимости от того, как она воспринимает и интерпретирует происходящую с ней ситуацию.

В структуру конфликтности входят: гностический (когнитивный) компонент- личность воспринимает действия своего оппонента как провокационные, не умеет анализировать и прогнозировать ситуацию, а интерпретация всего происходящего перегружена субъективностью; аффективный (эмоциональный) компонент- неуправляемые и импульсивные эмоциональные состояния и реакция личности; поведенческий компонент- результаты деятельности, поступки, мимика, жестикация, пантомимика и речь индивида [1].

На конфликтность личности также оказывают влияние такие социально-психологические факторы как:

- низкий уровень адаптивных способностей- трудности с приспособлением к новым условиям деятельности и в новом коллективе;

- низкий уровень моральной нормативности личностью-неадекватная оценка сотрудника своей роли в коллективе и отсутствие стремления к соблюдению общепринятых норм и правил поведения, и их нарушение;

- авторитарность – жесткость и властность, не умение принять чью-либо точку зрения;

- эгоистичность- ориентация на удовлетворение только собственных потребностей;

- агрессивность- действия под влиянием отрицательных эмоций, применение силы, словесных оскорблений;

- подозрительность- установка на враждебность окружающего мира [6].

Если человек отреагировал на ситуацию конфликтом, это ещё не описывает её как «конфликтная личность», если же он часто проявляет реакцию конфликтности, особенно в ситуациях, где это абсурдно, то тут можно охарактеризовать личность в категории «конфликтная».

Ф.М. Бородкин и Н.М. Коряк выделяют общие характеристики и типы конфликтных личностей.

Первая характеристика конфликтных личностей сводится к тому, что конфликтная личность резко отличается от партнера по взаимодействию по психологическим переменным, например, по темпераменту: конфликтная личность может обладать холерическим темпераментом, а его оппонент меланхолическим. Медлительные действия меланхолика вызывают бурную реакцию у холерика, который привык всё делать быстро.

Вторая характеристика – это недостаток общей культуры и психологической культуры общения. Конфликтная личность в силу малой осведомленности о том, как рационально вести себя в определенных ситуациях, проявляет неадекватное поведение.

Третья характеристика связана с общим уровнем конфликтности (или неконфликтности) человека, который выражается в количествах конфликтах, в тенденции к конфликтному поведению.

Выделяют следующие типы конфликтных личностей.

Конфликтная личность демонстративного типа – для индивида конфликт является способом привлечь внимание к своей персоне и продемонстрировать себя.

Конфликтная личность ригидного типа – личность этого типа характеризуется подозрительностью и обидчивостью, так как не доверяет другим и принимает всё на свой счёт. Ригидность проявляется в неспособности изменить своё поведение и неспособности посмотреть на ситуацию с позиции другого человека.

Конфликтная личность неуправляемого типа – данная личность отличается импульсивностью и непредсказуемостью, и неконтролируемостью собственных действий, что выражается в вызывающем и агрессивном поведении.

Конфликтная личность сверхточного типа – человек данного склада личности очень чувствительно относится к деталям и мелочам, также он предъявляет повышенные требования к себе и к окружающим.

Конфликтная личность «бесконфликтного» типа – индивид часто меняет мнения о других людям и легко внушаем.

Целенаправленно конфликтный тип личности – для данного типа личности конфликт является основным средством достижения своих целей, поэтому он часто создает конфликтные ситуации.

Стратегию поведения в конфликтных ситуациях можно определить с помощью таких параметров как: значимость своих интересов и значимость интересов партнера.

Низкая значимость своих интересов и низкая значимость интересов партнера в конфликтной ситуации ведет к стратегии «уход», что означает отсутствие активных действий со стороны оппонента в конфликтной ситуации.

Низкая значимость своих интересов и высокая значимость интересов партнёра ведёт к стратегии «уступка», что означает следующее: один оппонент отказывается продолжать борьбу за свои интересы, либо пренебрегает ими в пользу другого оппонента, чтобы сохранить хорошие отношения с ним.

Высокая значимость своих интересов и низкая значимость интересов партнёра ведёт к стратегии «соперничество», которая означает, что оппонент открыто борется за свои интересы различными способами, так как

конфликтная ситуация воспринимается как «поле боя», в котором можно одержать либо победу, либо поражение.

Средняя значимость своих потребностей и средняя значимость интересов партнера ведет к стратегии «компромисс», что означает сглаживание разногласий между оппонентами происходит путём взаимных уступок друг другу.

Высокая значимость своих интересов и высокая значимость интересов партнера ведёт к стратегии «сотрудничество», обозначающей, следующее: партнёры совместными усилиями осуществляют поиск решения проблемы, который действительно удовлетворяет интересы обеих сторон [4].

Организационная культура способна регулировать конфликтность у сотрудников организации посредством ценностей, которые культивирует определенный тип организационной культуры, например:

Ценностями кланового типа культуры являются: командная работа, взаимная поддержка и солидарность, участие и преданность традициям и старшим членам коллектива.

При бюрократическом типе культуры ценятся дисциплинированность и ответственность, хорошая координация работы всех звеньев, уважение к устоявшимся процедурам, стабильная работа, предсказуемость.

При рыночном типе культуры ценностями будут результативность работы, целеустремленность и производительность сотрудников, их лидерские качества, конкурентоспособность, стремление к победе над конкурентами.

Ценности адхократической культуры: творческий подход к делу, новаторство, креативность, высокотехнологичная компетентность сотрудников [9].

Опора на ценности определенного типа организационной культуры, ориентирует сотрудников в выборе стратегии поведения в конфликтной ситуации, тем самым помогая эту конфликтность уменьшить, по крайней мере на уровне поведения и в рамках организации, что будет изучено в эмпирической части нашего исследования.

Список литературы

1. Бекмаганбетова Г.Г. Конфликтность как психологическая проблема // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2007. – №4. – С.141-144.
2. Гаспарович Е. О. Управление организационной культурой: учебное пособие / Е. О. Гаспарович; научный редактор О. В. Охотников. – Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 500 с. – ISBN 978-3-659-84895-7.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»). ISBN 978-5-91180-895-2.

4. Жалагина Т.А. Актуальные проблемы психологии труда: Учебное пособие. Ч.2. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – с.
5. Мызрова, К. А. Организационная культура: учебное пособие / К.А. Мызрова. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 194 с.
6. Смирнов, В.М. Социально-психологические факторы конфликтности персонала организации / В. М. Смирнов // Пензенский психологический вестник. – 2018. – №2 (11). – С. 31-38.
7. Стеклова О. Е. Организационная культура: учебное пособие / О.Е. Стеклова. –Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 127 с. ISBN 978-5-9795-0171-0.
8. Тихомирова, О. Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка: учебное пособие / О.Г. Тихомирова. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 151 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-004534-4.
9. Шаталова, Н. И. Организационная культура: учебник / Н. И. Шаталова, Т. Л. Александрова, И. Т. Вепрева, и др.; под ред. Н. И. Шаталовой. – М.: Экзамен, 2006. – 654 с. – (Сер. «Учебник для вузов»). – ISBN 5-472-01728-9.

Sorokina S.V., 4th year student, direction "Psychology"

Tver, Tver State University

Scientific adviser – Doctor of Psychology, Professor

Kopylova Natalia Vyacheslavovna

ORGANIZATIONAL CULTURE AND PRONINESS TO CONFLICT OF THE ORGANIZATION EMPLOYEES

This article examines the specifics of organizational culture and conflict at the theoretical level, describes the types of conflicting personalities and strategies of behaviour in conflicts. The conclusion is made about how the organizational culture regulates the conflict among the employees of the organization.

Key words: organizational culture, elements of organizational culture, typology of organizational culture, conflicts among employees, strategies of behaviour in conflicts.

*Тарасова В. А., магистрант I курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Наталья Вячеславовна*

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ТРУДОМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В данной статье рассматриваются проблемы профессиональной мотивации и удовлетворённости трудом педагогических работников. С точки зрения различных исследователей выделены понятия, составляющие, типы и факторы профессиональной мотивации и удовлетворённости трудом. В статье аргументируется предположение о том, что профессиональная мотивация и удовлетворённость трудом педагогических работников тесно связаны между собой.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, удовлетворённость трудом, педагогические работники.

В период быстро трансформирующегося общества, требования к педагогическим работникам с каждым годом возрастают. Это говорит о том, что запросы современной жизни требуют от педагогических работников непрерывного повышения профессионального уровня, а также профессионального самосовершенствования личности, что является необходимым условием для модернизации системы образования, следовательно, руководители общеобразовательных учреждений в большей степени заинтересованы в высоком уровне профессионализма своих работников. Чтобы педагогические работники принимали активное участие в модернизационных образовательных процессах и имели возможность раскрыть свой творческий потенциал, руководители учреждений должны принимать непосредственное участие в удовлетворении интересов личности педагога и способствовать их профессиональному развитию.

Педагогический работник – это личность, которая обладает профессиональными знаниями, умениями и навыками, которые передаются, в период учебно-обучающего процесса, ученикам.

Анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что значительные вклады в развитие современных теорий профессиональной мотивации внесли такие зарубежные исследователи как В. Врум, Д. МакГрегор, Ф. Герцберг, К. Альдерфер, Л. Портер, Э. Лоулер, С. Адамс и другие. Вопросами о проблеме профессиональной мотивации занимались такие отечественные исследователи как А. И. Турчинов, В. И. Герчиков,

В. В. Лукашевич, В. Н. Федосеева, Э. С. Чугунова, Ю. И. Гнездовский, А. Н. Беляев, Т. В. Андреева, М. В. Белкин и другие.

Профессиональная мотивация – это совокупность мотивационных свойств и состояний индивида в процессе его профессиональной деятельности, которые побуждают, а также регулируют активность, которая в свою очередь обусловлена спецификой профессиональных задач.

А. И. Турчинов рассматривает профессиональную мотивацию, как процесс побуждения индивида при помощи внутриличностных и внешних факторов по отношению к определенной деятельности, направленной на достижение индивидуальных и общих целей [4].

К. Замфир выделяет три составляющие в структуре профессиональной мотивации:

1. Внутренняя мотивация. Данный тип профессиональной мотивации свидетельствует о том, что внутренняя мотивация – это мотивация, которая возникает из потребностей самого индивида и которая связана непосредственно с процессом и результатом труда, на основе которой индивид, в период рабочего времени, получает удовлетворение от своей профессиональной деятельности без какого-либо внешнего давления [3];

2. Внешняя положительная мотивация. Данный тип профессиональной мотивации содержит такие мотивы, которые опосредованно связаны с процессом и результатом своей трудовой деятельности. Например, продвижение по карьерной лестнице, материальное стимулирование, престиж и одобрение со стороны руководителя, коллег и рабочего коллектива. Другими словами, это те стимулы, ради которых индивид готов прикладывать свои усилия ради достижения поставленных перед ним целей [3];

3. Внешняя отрицательная мотивация. Данный тип профессиональной мотивации включает в себя мотивы, которые не связаны непосредственно с процессом и результатом своей трудовой деятельности, однако, такие мотивы имеют негативную эмоциональную окраску избегания. Например, осуждение, штрафы, наказания и критика со стороны руководителя, коллег и рабочего коллектива [3].

Т. О. Гордеева, на основе классификации К. Замфир, выделила четыре основных составляющих профессиональной мотивации [2]:

1. Внутренняя мотивация, направленная на процесс деятельности: «Я делаю это дело, потому что хочу. Мне это нравится и мне это интересно делать»;

2. Внутренняя мотивация, направленная на результат деятельности: «Я делаю это дело, так как благодаря этому делу я достигаю важных для меня результатов»;

3. Внешняя мотивация на основе требований, которые исходят от других индивидов;

4. Внешняя мотивация на основе требований, которые исходят от самого субъекта.

Стоит отметить, что проблема профессиональной мотивации тесно связана с проблемой удовлетворённости трудом – это обуславливается тем, что данные проблемы являются одним из методов управления личностью – это влияние на потребности и стремление к самосовершенствованию индивида.

Анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что проблему удовлетворённости труда исследовали: Ф. Герцберг, М. Аргайл, К. Замфир, Е. Ф. Н Ильясов, Е. П. Ильин, В. А. Ядов, Н. Ф. Наумова и другие.

Удовлетворённость трудом – это показатель отношения индивида к труду в определённой организации, психологическое и моральное удовлетворение, которые испытывает индивид в процессе трудовой деятельности. Другими словами, это удовлетворённость индивида профессиональной сферой своей жизни.

При изучении удовлетворённости индивида своей трудовой деятельности, Ф. Герцберг разработал двухфакторную теорию мотивации (мотивационно-гигиеническая теория), которая имеет непосредственное отношение к профессиональной мотивации [1].

Ф. Герцберг в своей теории выделяет две группы факторов, которые влияют на удовлетворённость индивида своей профессиональной деятельностью:

1. Факторы мотиваторы. Данные факторы связаны с процессом и результатом профессионального труда. Например, возможность продвижения по карьерной лестнице, наличие высокой ответственности, разнообразие и интересное содержание работы, возможность повышения уровня своей профессиональной компетентности, признание руководством своих результатов в работе, а также их публичное одобрение среди рабочего коллектива. Стоит отметить, что данные факторы способствуют повышению производительности труда, а также повышению удовлетворённости индивида своей профессиональной деятельностью. Отсутствие данных факторов не обязательно будут приводить к неудовлетворённости индивида своим трудом [1];

2. Факторы гигиены. Данные факторы внешние по отношению к процессу работы и самому работнику, они связаны с условиями реализации деятельности. Например, гибкий график работы, минимум напряжения и стресса, хорошие отношения с рабочим коллективом и руководителем организации. При негативном характере данных факторов имеется значительный риск неудовлетворённости трудом, однако, при наличии положительных факторов возникает нейтральное состояние [1].

Исходя из перечисленного, можно сказать, что от факторов мотиваторов зависит удовлетворённость индивида своей трудовой

деятельностью, а от факторов гигиены зависит неудовлетворённость трудом (негативные факторы гигиены).

Таким образом, на основе теоретического исследования научной литературы по проблемам профессиональной мотивации и удовлетворённости трудом, можно предположить наличие взаимосвязи между уровнем профессиональной мотивацией и уровнем удовлетворённости трудом педагогических работников.

При проведении эмпирического исследования данная гипотеза будет подтверждена или опровергнута, что позволит разработать практические рекомендации по повышению уровня профессиональной мотивации и повышению уровня удовлетворённости трудом.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. Издательство: ПЕР СЭ, 2019. – 630 с.
2. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. 2-е изд., М.: «Смысл», 2015. – 334 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб: Издательство «Питер», 2008. – 512 с.
4. Турчинов А. И. Управление персоналом: учебник. М.: Изд-во РАГС, 2008. – 608 с.

*Tarasova V. A., first-year master's student, psychology, the direction of Psychology, profile «The psychology of labour and engineering psychology» Tver, Tver state University
Scientific supervisor-doctor of psychological Sciences,
professor Kopylova N. V.*

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL MOTIVATION AND SATISFACTION WITH THE WORK OF TEACHING STAFF IN EDUCATION INSTITUTION

This article deals with the problems of professional motivation and satisfaction with the work of teachers. From the point of view of various researchers, the concepts, components, types and factors of professional motivation and job satisfaction are highlighted. The article argues for the assumption that professional motivation and satisfaction with the work of teaching staff are closely related.

Key words: professional motivation, job satisfaction, teaching staff.

*Чистяков С.Д., – студент IV курса, направление «Психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ребрилова Елена Сергеевна*

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТИ/УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье описываются основные теоретические взгляды на феномен неудовлетворённость / удовлетворённость трудом и факторы его детерминирующие, ключевые особенности трудовой деятельности сотрудников образовательных организаций, гипотетически формирующие неудовлетворенность трудом в современных условиях осуществления педагогической деятельности.

Ключевые слова: неудовлетворённость трудом, удовлетворённость трудом, образование, образовательная организация

Профессиональная деятельность сотрудников образовательных организаций – школы, детские сады, образовательные центры и т.д., ориентирована на социально-педагогическую работу с населением, и обладает рядом особенностей, таких как слабая регламентация, ежедневные интенсивные контакты с клиентами организации и педагогов с учениками, необходимость плотного сотрудничества с коллегами и начальством, высокий уровень стресса на рабочем месте. Предъявляются высокие требования к уровню образования и развития личностных качеств сотрудников (например, таких как высокий интеллект, нестандартность мышления, умение быстро принимать решения в сложных ситуациях, и т.п.). В таких организациях трудятся субъекты труда, оказывают не только образовательные услуги населению, но и выполняют администрирующие, менеджерские, воспитательные, профориентационные, социально-адаптационные и коррекционно-развивающие функции. Профессиональная деятельность каждого субъекта определяется множественным функционалом, выполнение которого существенно трансформировалось в современных условиях пандемии, и как следствие запросов рынка труда и образовательных услуг, что несомненно отражается на оценке удовлетворенности своей деятельностью, имеющей тенденцию к снижению. Несомненно, на разные профессиональные позиции в образовательной организации влияют совершенно разнообразные факторы неудовлетворённости трудом, в данной статье основной фокус внимания будет смещён на педагогическую деятельность и педагогов, поскольку именно они представляют подавляющее большинство численности сотрудников образовательных организаций.

Особенности трудовой деятельности педагогов можно описать через основные функции, которые они выполняют:

- развивающая функция, управляющая перцептивными, мыслительными, эмоциональными, волевыми и другими компонентами деятельности учащихся;
- информационная, опирающаяся на высокий уровень владения материалом педагогом, методами его преподавания и реализации;
- ориентационная, определяющая содержание ценностных ориентаций учащихся;
- исследовательская, требующая от педагога научного подхода к педагогическим явлениям [5].

В настоящее время в условиях смешанного и дистанционного формата осуществления педагогического процесса этот функционал претерпел существенные изменения, часть функций выполняется в усеченном или измененном формате, часть и вовсе не может быть выполнена в силу различных обстоятельств, что безусловно сказывается на итоговом педагогическом продукте и влияет на уровень неудовлетворённости своим трудом сотрудников образовательной организации.

Неудовлетворённость и удовлетворённость трудом попала в поле зрения психологов в начале XX века после проведения Хотторнских экспериментов группой американских учёных во главе с Элтоном Мэйо. Позже данной проблеме посвятили внимание Ф. Тейлор, Д. Мак-Клелланд, М. Портер, У.Э. Деминг и другие.

Также весомый вклад в развитие теоретических представлений о удовлетворённости и неудовлетворённости трудом внесли А. Маслоу и Ф. Герцберг. А. Маслоу раскрывал это понятие через удовлетворение социальных потребностей и подчёркивал важность социально психологического аспекта, затрагивающего духовные ценности работника. Ф. Герцберг в своей двухфакторной теории мотивации изложил собственный опыт изучения проблем труда и деятельности организаций. Он выделил целый ряд внешних факторов, которые влияют на уровень удовлетворённости индивида своим трудом, среди которых были отмечены факторы, также влияющие на неудовлетворённость, их он назвал гигиеническими факторами. Факторы, в большей степени влияющие на удовлетворённость трудом, были отнесены к мотивационным факторам. Гигиенические факторы автор связывает с окружающей средой, в которой и осуществляется работа.

В данный момент в зарубежной психологии удовлетворённость трудом предлагают понимать, как «исполнение, осуществление ожиданий человека от материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы; совокупное воздействие на работника компонентов трудовой мотивации, включая содержание и условия труда, величину заработка, общественное признание достигнутого, возможности

для самовыражения и самоутверждения личности – факторов, определяющих, в конечном счете стремление к полезной деятельности, проявление творческой инициативы, готовность к партнерскому сотрудничеству» [1].

Российская психологическая наука сравнительно недавно обратила своё внимание на изучение феномена удовлетворённости/неудовлетворённости трудом и его детерминанты. Тем не менее, по данной проблематике уже сложилась существенная теоретическая база, в настоящее время дополняемая исследователями, сфокусировавшимися в большей степени на проблеме изучения удовлетворённости трудом (А.В. Батаршев, А.Г. Здравомыслова, В.М. Маслова, В.П. Рожина и В.А. Ядова, Ф.Н. Ильясов, М.И. Бухалков, А.В. Карпов).

Состояние удовлетворенности трудом у сотрудников организации, рассматривают как показатель субъективного аспекта отношения субъекта труда к своей рабочей деятельности (В.А. Ядов) [3, с. 20].

Н.Ф. Наумова рассматривает удовлетворённость трудом как удовлетворённость социальным статусом. При понимании труда как процесса удовлетворения потребностей человека, имеет смысл утверждать, что понятие «удовлетворенность трудом» может интерпретироваться как оценка степени насыщения потребностей, которые субъект труда пытается удовлетворить в своей трудовой деятельности [4].

Э.Е. Старобинский и Х. Хекхаузен важной составляющей трудовой мотивации называют уровень удовлетворенности работников своей профессиональной деятельностью. Так как степень удовлетворенности профессиональной деятельностью отражает общее отношение к работе субъектов труда, в современных исследованиях особую значимость представляет изучение взаимозависимости мотивации и удовлетворенности трудом [2].

Работы таких авторов как А. Бюссинг, Д.Я. Шульц, С.Э. Шульц, Х. Хекхаузен свидетельствуют о том, что при условии, когда в мотивационном комплексе работников фиксируются высокие показатели по шкале «общение», то в таком случае они готовы работать в команде, для них главное поддержка коллег, благоприятный психологический климат, взаимовыручка, для поддержания нормального уровня жизни значительным представляется перспектива профессионального роста, имеющая значение для человека должность, служебный рост как показатели социального статуса. Условия труда, созданные в организации, также являются мотивирующим фактором в профессиональной деятельности и благоприятным стимулом удовлетворенности работника в труде [2].

К.В. Варыхановой и Ю.Е. Куренок представлены результаты изучения видов мотивации профессиональной деятельности работников, способствующих удовлетворенности трудом в современных

организационных условиях. Установлена взаимосвязь между внутренней мотивацией и удовлетворенностью трудовой деятельностью двух групп сотрудников предприятия – служащих и руководителей, этот параметр труда зависел от содержания профессиональной деятельности и интереса к ней [1].

Теоретический анализ по заявленной проблематике и анализ современного рынка образовательных услуг позволяет предположить, что у сотрудников образовательных организаций будут низкая удовлетворённость условиям труда, отсутствие интереса к работе, неудовлетворенность достижениями в работе и взаимоотношениями с коллегами и руководством, низкий уровень притязаний в профессиональной деятельности, низкая профессиональная ответственность, что в целом формирует общую неудовлетворенность трудом, что безусловно требует эмпирической проверки.

Таким образом, несмотря на факт того, что в зарубежной и отечественной психологии проблема удовлетворенности трудом достаточно проработана, однако практически не представлено информации по субъективным и объективным факторам неудовлетворенности трудом на специфических выборках, к которым можно отнести сотрудников образовательных организаций, актуальность изучения которых определяется активным процессом трансформации рынка труда и переходом на новые формы и виды образовательного процесса.

Список литературы

1. Варыханова К.В., Куренок Ю.Е. Удовлетворенность трудом в зависимости от мотивации профессиональной деятельности работников в условиях современного производства // Вестник ИрГТУ. – 2014. – №10(93). – С. 293-297.
2. Галимова Р.З. Мотивации и удовлетворенности трудом работников предприятия // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2015. – №. 43. – С. 52-56.
3. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
4. Наумова Н. Ф. Слюсарянский М. А. Удовлетворенность трудом и некоторые характеристики личности // Социальные исследования. М.: Наука. – 1970. – №3. – С. 145-160
5. Сайгушев Н. Я., Веденева О. А., Валеев А. С. К вопросу о функциях педагогической деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №. 64-4. – С. 196-199.

*Chistiakov S.D., IV -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Rebrilova E.S.*

**THE FEATURES OF LABOR ACTIVITY
AND DISSATISFACTION/SATISFACTION WITH THE WORK
OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION EMPLOYEES**

The article describes the main theoretic views on the phenomena of satisfaction / dissatisfaction with labor and the factors that determine it, the key features of work among employees of educational organizations, which hypothetically create dissatisfaction with labor in the present conditions of educational process.

Keywords: dissatisfaction with work, satisfaction with work, education, educational organization

**СЕКЦИЯ 4.
КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА**

УДК 159.923.2

*Бобровская А.А., студент IV курса, направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна*

СЕКСУАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА ПРИ НЕВРОЗАХ У ЖЕНЩИН

В статье представлен анализ зарубежной и отечественной научной литературы, на основе которого рассматриваются основные расстройства сексуального характера, встречающиеся у женщин с неврозом.

Ключевые слова: невроз, сексуальное расстройство, гендерные различия

На сегодняшний день ученые пришли к выводу о наличии связи между неврозом и нарушениями в сексуальной сфере, которая может быть выражена в трех направлениях: сексуальная дисфункция может выступать как причина, как следствие или как один из симптомов различных расстройств психики.

Так Б.Д. Карвасарский в своих исследованиях пришел к выводу, что у людей, страдающих от невроза в 12% случаев, имеются расстройства сексуальной сферы как основной симптом. Но даже если данные расстройства не выступают в качестве основного клинического проявления, отсутствие гармонии в сексуальной жизни, возникшее в следствие наличия невроза, может являться психотравмирующим переживанием и значительно утяжелять клиническую картину невроза [3].

Существует достаточно доказательств влияния травмирующих событий различной степени тяжести, на формирование неврозов. До настоящего времени отмечалось повышение риска с накоплением травмирующих факторов, но меньше внимания уделялось таким неблагоприятным явлениям, как отсутствие сексуального образования, негативное отношение лиц, обеспечивающих уход, к сексуальности и так далее [5].

Данное отношение к проблеме сексуальности, а также наличие табу относительно этой сферы межличностных отношений может привести к появлению сексуальных расстройств в качестве причины, следствия или одного из симптомов невроза. Несомненно, пациенты, обращающиеся за лечением главным образом из-за невротических расстройств, часто

оказываются обремененными как проблемами, так и симптомами, связанными с сексуальностью. И несмотря на широкое распространение данной проблемы у обоих полов, преимущественное внимание уделяется развитию сексуальных расстройств при неврозах у мужчин [5].

В представленной работе нас интересует то, каким образом неврозы проявляются в сексуальной сфере у женщин и как это влияет на клиническую картину развития у них невротических состояний.

Согласно диагностическому и статистическому руководству по психическим расстройствам, сексуальные дисфункции определяются как нарушения одной или нескольких фаз цикла сексуальной реакции: желания, возбуждения и оргазма, а также присутствие сексуального болевого расстройства [4].

Среди невротических расстройств выделяют [1, 4]:

1. Тревожные расстройства, которые представляют собой группу клинических субъектов, у которых аномальный уровень тревоги является основным симптомом.

Эта группа включает паническое расстройство, специфическую и социальную фобию, обсессивно-компульсивное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство, острое стрессовое расстройство и генерализованное тревожное расстройство.

2. Истерические расстройства, которые характерны для лиц с признаками психического инфантилизма и неустойчивостью вегетативной системы, что облегчает возникновение бурных соматических реакций в ответ на относительно слабый раздражитель.

Эта группа включает диссоциативные расстройства, которые включает в себя, собственно, диссоциативные и конверсионные расстройства.

3. Неврастения, для которой характерно состояние раздражительной слабости, связанное с истощением нервной системы.

Эта группа включает в себя состояния, возникающие преимущественно при производственном нервном стрессе, обусловленном следующими факторами: большим объемом подлежащей усвоению значимой информации, дефицитом времени и высокой мотивацией деятельности.

4. Соматизированные психические реакции, основной характеристикой которых является наличие вегетативных сигналов как основного симптома психических нарушений.

Эта группа включает в себе три вида симптомокомплексов: конверсионного, соматизированного, и хронического соматоформного болевого расстройства.

По результатам множества исследований было выявлено, что наличие тревоги играет важную роль в патогенезе и поддержании сексуальной дисфункции. Такое совместное присутствие очень распространено в клинической практике: у пациентов с сексуальной дисфункцией часто бывает тревожное расстройство, и во многих случаях неясно, какое

заболевание является основным. С другой стороны, для многих пациентов с психическими расстройствами сексуальное расстройство может быть постоянным нарушением [4].

Беспокойство представляет собой последний общий путь, по которому социальные, психологические, биологические и моральные факторы сходятся, чтобы ослабить сексуальную реакцию. Симпатическая доминанта, активируемая при стрессовых реакциях, негативно влияет на фазы возбуждения и оргазма и может мешать сексуальному желанию [4].

Психологические элементы обычно считаются важными в патогенезе сексуальной дисфункции, однако их влияние плохо поддается изучению с помощью стандартизированных методик. Так во многих исследованиях тревога рассматривалась как чувство, а не как клиническая единица [4].

Каплан в своих работах подчеркивал сильную распространенность панического расстройства у пациентов, страдающих расстройством полового отвращения. Тревога также может влиять на сексуальное возбуждение. Вызванное различными стрессорами беспокойство может отвлекать от эротических стимулов и ухудшать сексуальное возбуждение, главным образом, через повышение симпатического тонуса. У женщин это может привести к снижению смазывания и к возникновению отежности клитора. Возникающие расстройства возбуждения обычно приводят к возникновению порочного круга тревожности. Наличие тревожной симптоматики при неврозе приводит к возникновению сексуальной дисфункции, что становится причиной возрастания уровня тревожности, связанного с сексуальной дисфункцией [4].

С другой стороны, при наличии невроза с тревожной симптоматикой возможно возникновение синдрома гиперактивности, такого как постоянное сексуальное возбуждение. Тревожный опыт представлял собой спусковой крючок для возникновения непроизвольного возбуждения. Симптомы, связанные с тревогой, такие как беспокойство, приступы паники, навязчивые мысли или поведение, также наблюдались у значительного числа исследованных пациенток, как и вторичные симптомы тревоги. Однако конкретная роль тревоги в этих случаях неизвестна из-за отсутствия достаточного научного обоснования [4].

В дополнение к желанию и возбуждению, оргазм также может быть нарушен тревогой. Хотя общепризнанно, что тревожные мысли или чувства нарушают женский оргазм, лишь немногие исследования изучали эту взаимосвязь или пытались выявить конкретные аспекты тревожности, связанные с нарушенным оргазмом [4].

При истерических расстройствах основные жалобы пациенток редко касаются проблем в сексуальной сфере. Часто их сексуальные переживания прикрываются отрицательными эмоциями, акцентированным отвращением к коитусу, приступами раздражения или ненависти по отношению к половому партнеру или мужу при попытках расположить партнершу к

близости. При этом во время интимной близости у нее могут проявляться симптомы соматовегетативных расстройств такие как боли в сердце, тошнота, ощущение приближающейся потери сознания. Женщины, страдающие от истерических расстройств, демонстративны, непоследовательны, уклончивы и противоречивы при обсуждении сексуальных проблем [3].

При затяжном течении такие женщины утверждают, что при всех своих человеческих достоинствах половой партнер никогда сексуально не удовлетворял и не привлекал ее как мужчина. Акцентируют внимание на сексуальных дисфункциях партнера [3].

При этом у них часто можно обнаружить различные алгии в области гениталий, такие как сильные или едва заметные, тупые боли, зуд в тазовой области, а также учащенные позывы к мочеиспусканию, которое может происходить болезненно. Боль обычно имеет приступообразный характер, часто начинается постепенно и усиливается с течением времени. Приступ длится от получаса до нескольких часов и обычно сопровождается половой акт, при котором у женщины не было оргазма [3].

При неврастении нарушение сексуальной функции происходит по схожему механизму с теми, что возникают при тревожных расстройствах, однако при данной группе расстройств проявление сексуальной дисфункции в большей степени коррелирует с предшествующими периодами конфликтов в семье и на работе [3].

При соматизированных психических реакциях среди симптомов выступают патологические ощущения в области половых органов сходные по проявлениям с симптомами соматической патологии. Так же данные ощущения могут сочетаться с симптомами конверсионных расстройств, такими как спазмы в горле, удушье, озноб, тремор конечностей. Однако данные симптомы не являются специфичными для женщин и встречаются у обоих полов [2].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что неврозы у женщин могут вызывать целый спектр сексуальных расстройств, проявляющихся в виде нарушения цикла сексуальной реакции, возникновения болей и зуда в области половых органов, а также другими соматическими проявлениями, которые значительно снижают качество жизни, а также могут служить причиной семейных конфликтов. Наличие расстройства в столь интимной и малообсуждаемой сфере личной и семейной жизни приводит к возрастанию тревоги, возникновению повторной травматизации, значительно ухудшающей течение невроза.

Список литературы

1. Меринов А.В., Петров Д. С., Шитов Е. А., Шустов Д. И. Невротические и соматоформные расстройства: методические указания для студентов по

- дисциплине «Психиатрия» // ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: РИО РязГМУ, 2013. – 305 с
2. Ягубов М.И. Кибрик Н. Д. Кан И. Ю. Сексуальные дисфункции при соматоформных расстройствах. Андрология и генитальная хирургия. – 2009. – № 2— С. 58-64
 3. Ягубов М.И. Клинические особенности и терапия сексуальных дисфункций у больных с невротическими расстройствами. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskie-osobennosti-i-terapiya-seksualnyh-disfunktsiy-u-bolnyh-s-nevroticheskimi-rasstroystvami/viewer> (Дата обращения 17.05.2020)
 4. Baldi I., Corretti G., The relationship between anxiety disorders and sexual dysfunction // Psychiatric times. 2007. Vol. 24. Issue:9
 5. Sobański J. A., Klasa K., Müldner-Nieckowski Ł., Dembińska E., Rutkowski K., Cyranka K. Sexual traumatic events and neurotic disorders picture – sexuality-related and sexuality-unrelated symptoms // Psychiatria Polska. 2013. T. 47. Vol. 3. 411-429 p.

*Bobrovskaya A.A., IV -year student, clinical psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Gudimenko Y.Y.*

SEXUAL DISORDERS AMONG WOMEN WITH NEUROSIS

The article presents an analysis of the main sexual disorders that occur in women with neurosis.

Keywords: *neurosis, sexual disorder, gender differences*

*Бобровская А.А., студент IV курса, направление «Клиническая психология»
Г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна*

СЕКСУАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА ПРИ НЕВРОЗАХ У МУЖЧИН

В статье представлен анализ зарубежной и отечественной научной литературы, на основе которого рассматриваются основные расстройства сексуального характера, встречающиеся у мужчин с неврозом.

Ключевые слова: невроз, сексуальное расстройство, гендерные различия

Современная наука признает наличие связи между нарушениями в сексуальной сфере и неврозом. На сегодняшний день известно, что сексуальная дисфункция может выступать как причина, как следствие или как один из симптомов различных расстройств психики. Вне зависимости от того, является ли сексуальное расстройство причиной, следствием или симптомом невроза, отсутствие гармонии в сексуальной жизни может являться психотравмирующим переживанием, значительно утяжелять клиническую картину невроза и являться причиной проблем в семейной жизни [3].

Отсутствие сексуального образования, негативное отношение лиц, обеспечивающих уход, к сексуальности, а также наличие табу относительно этой сферы межличностных отношений может привести к появлению сексуальных расстройств на фоне невроза. Несмотря на широкое распространение данной проблемы, она не является полностью изученной [6].

В настоящей работе нас интересует то, каким образом неврозы проявляются в сексуальной сфере у мужчин и как это влияет на клиническую картину развития у них невротических состояний.

Согласно диагностическому и статистическому руководству по психическим расстройствам, сексуальные дисфункции определяются как нарушения одной или нескольких фаз цикла сексуальной реакции: желания, возбуждения и оргазма, а также присутствие сексуального болевого расстройства [4].

Среди невротических расстройств выделяют [1, 4]:

1. Тревожные расстройства, включающие паническое расстройство, специфическую и социальную фобию, обсессивно-компульсивное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство, острое стрессовое расстройство и генерализованное тревожное расстройство.

2. Истерические расстройства, включающие диссоциативные расстройства, которые делятся на, собственно, диссоциативные и конверсионные расстройства.
3. Неврастенические расстройства. Эта группа включает в себя состояния, возникающие преимущественно при производственном нервном стрессе, обусловленному следующими факторами: большим объемом подлежащей усвоению значимой информации, дефицитом времени и высокой мотивацией деятельности.
4. Соматизированные психические реакции, включающие в себя три вида симптомокомплексов: конверсионный, соматизированный, и хроническое соматоформное болевое расстройство.

Наличие тревоги влияет на патогенез и поддержание сексуальной дисфункции у мужчин. Такое совместное присутствие очень распространено в клинической практике: у пациентов с сексуальной дисфункцией часто бывает тревожное расстройство, и во многих случаях неясно, какое заболевание является основным. С другой стороны, для многих мужчин с психическими расстройствами сексуальное расстройство может быть постоянным нарушением [4].

Симптомы тревоги, активируемые при стрессовых реакциях, отрицательно влияет на фазы возбуждения и оргазма и может мешать сексуальному желанию. Так импотенция является общей чертой при различных видах невроза [4].

Травмирующие события и неблагоприятные жизненные обстоятельства в области сексуальности (например, подавление сексуальности в образовании) у мужчин будут связаны, прежде всего, с жалобами сексуального характера, в большей степени, чем с другими симптомами [6].

В работах Каплана подчеркивалась сильная распространенность панического расстройства у пациентов, страдающих расстройством полового отвращения. С его точки зрения тревога может влиять на сексуальное возбуждение. Вызванное различными стрессорами беспокойство отвлекает от эротических стимулов и ухудшает сексуальное возбуждение, посредством повышения симпатического тонуса. У мужчин это может привести к эректильной дисфункции. Отсутствие эрекции обычно приводят к повторной травматизации. Так наличие тревожной симптоматики при неврозе приводит к возникновению эректильной дисфункции, что в последующем становится причиной возрастания уровня тревожности, а оно в свою очередь провоцирует ухудшение расстройства в сексуальной сфере. Данная связь между тревожностью, как чувством, и эректильной дисфункцией наиболее сильна у пациентов в возрасте от 45 до 54 лет [4].

Негативные эмоции, в том числе беспокойство или страх не оправдать ожидания партнера, представляют собой одну из наиболее

распространенных причин преждевременной эякуляции. Исследователи объясняют, что это вызвано симпатической гиперактивностью, которая снижает контроль над эякуляцией. Другие ученые указывают на роль внимания, предполагая, что мужчины, которые испытывают беспокойство во время полового акта, отвлекаются от сексуальных ощущений, предшествующих оргазму и эякуляции [4].

В работах Тигноля, Корретти и их коллег было подтверждено, что повышенное внимание к своим действиям и боязнь не оправдать ожиданий других людей типичны для социальной фобии, в которой забота о производительности и суждениях отражает высокий симпатический тон могут служить причиной преждевременной эякуляции. Так распространенность социофобии составляет 47% и 25,5% соответственно у пациентов с преждевременной эякуляцией. Эта связь также была подтверждена сообщениями о двух случаях, когда беспокойство по поводу социальной деятельности приводило к неконтролируемой эякуляции [4].

Другие исследователи предлагают значительную роль возникновения спонтанного беспокойства при преждевременной эякуляции. Взаимосвязь между тревожностью и задержкой эякуляции неясна, хотя некоторые исследователи предполагают, что тревожность по поводу сексуальной активности может способствовать замедлению эякуляции [4].

У мужчин, консультирующихся по поводу сексуальной дисфункции, наличие истерии связывают с более высокой андрогенизацией и улучшением сексуального функционирования [5].

При неврастении нарушение сексуальной функции происходит по схожему механизму с теми, что возникают при тревожных расстройствах, однако при данной группе расстройств проявление сексуальной дисфункции в большей степени коррелирует с предшествующими периодами конфликтов в семье и на работе [3].

При соматизированных психических реакциях в качестве симптомов выступают патологические ощущения в области половых органов и сексуальные дисфункции, что было отмечено в работах ряда авторов. Так же данные ощущения могут сочетаться с симптомами конверсионных расстройств, такими как спазмы в горле, удушье, озноб, тремор конечностей. Однако данные симптомы не являются специфичными и встречаются у обоих полов [2].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что невроты у мужчин могут вызывать целый спектр сексуальных расстройств, проявляющихся в виде нарушения цикла сексуальной реакции, возникновения болей и зуда в области половых органов, а также другими соматическими проявлениями, которые значительно снижают качество жизни, а также могут служить причиной семейных конфликтов. Мужчины переживают снижение сексуальной силы острее женщин, зачастую они воспринимают сексуальные дисфункции как наступление старости и потерю умственной

работоспособности, что приводит к ретравматизации и ухудшению течения невроза. Так повышенный сексуальный интерес у мужчин обуславливает более высокий уровень сексуальной невротичности в сравнении с женщинами. Мужчины реже обращаются за помощью к специалистам, что приводит к преждевременному прекращению их половой жизни.

Список литературы

1. Меринов А.В., Петров Д.С., Шитов Е.А., Шустов Д.И. Невротические и соматоформные расстройства: методические указания для студентов по дисциплине «Психиатрия» // ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России.– Рязань: РИО РязГМУ, 2013. – 305 с
2. Ягубов М.И. Кибрик Н.Д. Кан И.Ю. Сексуальные дисфункции при соматоформных расстройствах. Андрология и генитальная хирургия. – 2009. – № 2— С. 58-64
3. Ягубов М.И. Клинические особенности и терапия сексуальных дисфункций у больных с невротическими расстройствами. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskie-osobennosti-i-terapiya-seksualnyh-disfunktsiy-u-bolnyh-s-nevroticheskimi-rasstroystvami/viewer> (Дата обращения 17.05.2020)
4. Baldi I., Corretti G., The relationship between anxiety disorders and sexual dysfunction // *Psychiatric times*. 2007. Vol. 24. Issue:9
5. Bandini E., Corona G., Ricca V., Fisher A. D., Lotti F., Sforza A., Faravelli C., Forti G., Mannucci E., Maggi M. Hysterical traits are not from the uterus but from the testis: a study in men with sexual dysfunction // *The journal of sexual medicine*. 2009. Vol. 6(8). P. 21-31
6. Sobański J. A., Klasa K., Müldner-Nieckowski Ł., Dembińska E., Rutkowski K., Cyranka K. Sexual traumatic events and neurotic disorders picture – sexuality-related and sexuality-unrelated symptoms // *Psychiatria Polska*. 2013. T. 47. Vol. 3. 411-429 p.

*Bobrovskaya A.A., IV -year student, clinical psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Gudimenko Y.Y.*

SEXUAL DISORDERS AMONG MEN WITH NEUROSIS

The article presents an analysis of the main sexual disorders that occur in men with neurosis.

Keywords: *neurosis, sexual disorder, gender differences*

*Бургов П. С., доктор по психология, доцент
гр. Велико Търново ВТУ «Св. св. Кирил и Методий»*

КЛИНИЧЕН АНАЛИЗ НА СУИЦИДНИЯ РИСК

Целта на настоящата статия е да направи клиничен анализ на суицидния риск. Ние се придържаме към идеята, че повечето случаи на суицид се дължат на наличието на сериозно психично разстройство. В опит да ранжираме суицидния риск стигаме до заключението, че той е най-висок и хронифициращ при депресивното разстройство, шизофренията и граничното личностово разстройство.

***Ключови думи:** суициден риск, депресия, шизофрения, гранично личностово разстройство, емоционален дистрес.*

Дефинирането на суицидния акт е изключително сложно, главно поради факта, че то представлява мултифакторно личностно поведение, включващо констелация от биологични, психосоциални и екзистенциални причини и мотиви. Клиничната дефиниция гласи, че то е действие на отнемане на собствения живот, което е преднамерено, целенасочено и съзнателно. Приемайки тази дефиниция, ние ще се направим опит да анализираме риска от суицид, като се придържаме към клиничното тълкуване на феномена т.е., считаме че в основата на почти всеки суицид лежи различно по тежест психично разстройство.

Преди да преминем към конкретиката следва да споменем, че при изследването на суицида и в частност на суицидния риск се натъкваме на редица трудности и единствените методи, с които разполагаме са „психологичната аутопсия“ (ретроспективен анализ на наличната информация за жизнения път на индивида) и изследването на лица, оцелели след суициден опит. За съжаление и двата метода съдържат известна доза субективизъм и притежават своите недостатъци.

Въпреки различията в мненията на изследователите, се налага общото заключение, че психичното разстройство с най-голям риск от суицид е депресията. За съжаление е много трудно да се дефинира нееднородното депресивно преживяване. Депресията включва цял спектър от психобиологични дисфункции, които варират по тежест, честота и продължителност. В единия край на спектъра е нормалната депресия – преходен период на тъга и умора, обикновено в отговор на ясно идентифицируеми стресори. Настроенията в нея, варират по продължителност, но обикновено траят не повече от две седмици. Ако потиснатото настроение продължи по-дълго и се появят проблеми със съня, с храненето и засилващо се отчаяние и безнадеждност, проблемът вече се приближава до клиничните депресивни разстройства. В другия край на спектъра, са прояви като психотичната депресия, при която пациентът не

само страда от тъга и отчаяние, но може да загуби контакт с реалността и да развие халюцинации, нелудности и тежка двигателна и психична ретардация. Следва да отбележим, че при тежкия депресивен епизод (особено с психотични симптоми) и по-тежки и интензивни депресивни епизоди при биполярното афективно разстройство, рискът от суицид надхвърля шестдесет процента [3,5]. Тук е моментът да въведем и понятието пожизнен или хроничен риск от суицид, въпреки че той се дискутира в контекста на личностовите разстройства, следва да посочим, че за пациенти с тежък депресивен епизод този риск е между три и четири процента [4].

Според нас шизофренията е следващото психично заболяване с много висок риск от суицид. Тя най-общо се характеризира с качествени и специфични отклонения в мисленето, възприятията и афекта, който е несъответен или приглушен. По принцип яснотата на съзнанието е съхранена и интелектуалните способности са запазени, но с развитие на заболяването, често настъпват когнитивни нарушения. Те засягат базови функции, които структурират чувството за идентичност, уникалност и самостоятелност. Пациентите преживяват средата и събитията себеотносно. Халюцинациите, които по правило са предимно слухови, коментират поведението или мислите. Възприятията са изкривени, като често цветовете или звуците са необичайно ярки или качествено променени, а маловажните характеристики на ежедневните неща се възприемат като по-значими, отколкото са в действителност. В ранните етапи се наблюдава учудване, което води до формирането на убеждение, че ситуацията притежават специален, често зловещ смисъл, който единствено болният може да тълкува. Мисловният процес е инкохерентен, липсва му завършеност и остава трудно разбираем, а изразяването му в речта не винаги е възможно. Прекъсванията или вмятанията в асоциативния поток са чести, като мислите понякога се преживяват като отнемани или привнесени отвън. Преобладаващото настроение обикновено е с занижена амплитуда, непостоянно или несъответно. Амбивалентността и разстройствата на волята могат да се проявяват като инертност, негативизъм или кататония.

Началото на заболяването може да бъде остро, със сериозни нарушения на поведението или подмолно, с постепенно развитие на странности в мисленето, формирането на идеи и външното поведение. Протичането на заболяването показва голямо разнообразие и не във всички случаи хронифицира или води до пълен упадък на личността. Двата пола се засягат приблизително еднакво, но началото на заболяването е с тенденция да настъпва по-късно при жените и да протича по-тежко при мъжете.

Изследванията показват, че при шизофренията има не само висок риск от непосредствен суицид, но и висок пожизнен риск, който варира между девет и тринадесет процента. Шизофренно болните с депресия по-често

извършват тежки и нелогични самоубийства, като понякога използват необичайни или дори чудновати начини за реализирането им.

Разстройствата на личността се характеризират със специфични патерни на личния опит и особености, които определят външна поведенческа активност, която се отличава или влиза в противоречие с общоприетите социални и културални норми в обществото. Поведението е отклонено и ригидно, като началната проява се наблюдава в детска или юношеска възраст. Моделът на поведение е постоянен, причинява дистрес и отклонява или епизодично нарушава социалното функциониране. Изследвания показват, че при разстройствата на личността се наблюдават дискретни отклонения в речта, емоциите, вниманието, представите и невербалните прояви на афекта, които допълнително смущават адаптивните способности на личността [2].

Трябва да отбележим, че хроничният риск от суицид е свойствен за всички личностови разстройства. Този риск се повишава и поради факта, че в болшинството случаи те се развиват в комбинация с тревожни разстройства, проблемна употреба на психоактивни вещества и разстройствата на настроението.

Разстройството, характеризиращо се с най-висок суициден риск е граничното личностово разстройство. То не само е най-разпространено, но и структурата му се характеризира с дифузна идентичност, използване на примитивни защити, обикновено незасегната, но крехка способност за тестиране на реалността, увредена регулация на афектите и сексуална и агресивна експресия, инконсистентно интернализирани ценности и ниско качество на отношенията с другите. „Терминът гранична личностова организация по-точно описва хората, които имат специфична, стабилна, патологична личностова структура, която не е транзиторно състояние, флукуиращо между неврозата и психозата” [1, с. 178]. Изследователите определят пожизнения риск при гранично личностово разстройство в рамките десет процента [9].

Следва да обърнем внимание на факта, че кратките хоспитализации в психиатрични заведения (до седемдесет и два часа) имат положителен ефект при лица с разстройство на личността и в повечето случаи са полезни, особено по време на кризисни и травматични ситуации, като по този начин се овладява острия дистрес [8]. Според М. Уайдър при седемдесет и девет процента от лицата с разстройство на личността, извършващи суициден опит, импулсът преминава в рамките на 12 часа [10].

Въпреки, че се придържахме към клиничния модел на същността на суицида и суицидния риск не можем да пренебрегнем и някои социални фактори, които предизвикват емоционален дистрес и повишават риска:

- социалната аномия;
- загуба на екзистенциални цели загуба;
- предишни опити за суицид;

- ранен травматичен опит;
- разпад на семейството в детска възраст;
- развод и любовни разочарования;
- загуба на социален и професионален статус;
- смяна на работа, местоживеење и образователна институција;
- изследванията показват наличие на корелации между опитите за суицид и наличието на геомагнитни бури и смяната на сезоните.

В заключение ще подчертаем, че при всички депресивни разстройства независимо от тяхната психопатологична симптоматика и начин на протичане могат да се открият мисли и пориви за суицид. Мислите за тежко и нелечимо заболяване, безпределната тъга и мъка, страданията и безперспективността тласкат болните към самодеструкция. Винаги трябва да помним, че тенденциите към извършване на суицид предполагат едно всеобхватно и дълбоко патологично засягане на психична дейност и най-вече на дълбинните ѝ структури, включително инстинктът за самосъхранение.

Литература

1. Бургов, П. Психодинамична концепция за гранична личностова организация. Диоген. УИ „Св. Св. Кирил и Методий”, 2014, с. 178.
2. Бургов, П. Гранично личностово разстройство. Диоген. УИ „Св. Св. Кирил и Методий”, 2016, с. 96-107.
3. Bertolote J, Fleischmann A, De Leo D, Wasserman D. Suicide and mental disorders: do we know enough? *British Journal of Psychiatry* 2003; 159:909-916.
4. Blair-West G, Mellsop G. Major depression: does a gender-based down-rating of suicide risk challenge its diagnostic validity? *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry* 2001; 35:322-328.
5. Goldney R. Depression and suicidal behavior: the real estate analogy. *Crisis: Journal of Crisis Intervention and Suicide*, 2003; 24:87-88.
6. Kernberg, O. *Borderline conditions and pathological narcissism*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2004.
7. Kernberg, O., et al. *Psychotherapy for borderline personality: Focusing on object relations*. American Psychiatric Publishing, Inc., 2006.
8. Krawitz R, Watson C. *Borderline Personality Disorder: Foundations of Treatment*. Adelaide: Seaview Press, 2000.
9. Plakun, E, Burkhardt P, Muller J. 14-year follow-up of borderline and schizotypal personality disorders. *Comprehensive Psychiatry* 1985; 26: 448-455.
10. Wyder M. *Understanding deliberate self harm: an enquiry into attempted suicide*. PhD Thesis, University of Western Sydney, 2004.

*Burgov P.S., Doctor of Psychology, Docent
Veliko Tarnovo VTU „St. St. Cyril and Methods”*

CLINICAL ANALYSIS OF THE SUICIDAL RISK

The purpose of this article is to make a clinical analysis of the suicidal risk. We adhere to the idea that most suicides are due to the presence of a serious mental disorder. In an attempt to rank suicide risk, we come to the conclusion that he is the highest and most chronic at depressive disorder, schizophrenia and borderline personality disorder.

Key words: *suicidal risk, depression, schizophrenia, borderline personality disorder,*

*Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты IV курса,
направление «Клиническая психология»,
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ЛИЦ С НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

В статье рассматривается понятие гендера и гендерной идентичности. Описываются особенности их формирования. Приводятся данные эмпирического исследования, в котором выясняется, какие именно особенности личности, ее окружения могли повлиять на формирование нетрадиционной гендерной идентичности.

Ключевые слова: *гендер, гендерная идентичность, типы гендерной идентичности, трансгендеры, нетрадиционная гендерная идентичность, нетрадиционная сексуальная ориентация.*

На современном этапе развития мировые научные исследования в отношении гендерной идентичности личности являются особо актуальными и остро дискуссионными. В большей степени этому способствует изменение ценностно-нравственных ориентаций в сфере отношений между полами, где происходит размывание границ между женскими и мужскими социальными ролями [6, с.53]. Подходы к изучению данного феномена представляют собой совокупность психологических, социологических, философских и культурологических знаний, на основе которых сформировалось понятие термина «гендер». В рамках данной работы мы решили провести исследование, направленное на выяснение психологических причин формирования гендерной идентичности.

Гендер, как считала Т. Бендас – это «социальный пол, который определяет поведение личности в социуме, а также то, как воспринимается это поведение» [2, с. 10]. Поведение личности, в свою очередь, является полоролевым и определяет отношения с окружающими людьми.

Термин «гендерная идентичность» был введен американским психологом и сексологом Дж. Мани для характеристики внутреннего состояния человека с позиции ощущения себя представителем определенного пола, а также для подтверждения значения социальнокультурных факторов в формировании психологического пола [4, с.25]. Сейчас многие авторы дают разные определения понятию «гендерная идентичность», однако суть понятия остаётся неизменной.

Нами гендерная идентичность понимается как самоидентификация личности в качестве мужчины или женщины, и она не обязательно совпадает с биологическим полом человека. Таким образом, гендерная идентичность характеризует личность с позиции ее принадлежности к мужской или женской группе. Кроме того, по мнению С. Бем, гендерная идентичность «...имеет личностный компонент, зависящий от социокультурной ситуации развития человека, а также может изменять свои направленность и содержание» [4, с. 26].

Гендерная идентичность личности всегда предполагает самоопределение, установление границ проявления гендерных характеристик в различных социальных отношениях. Типов гендерной идентичности личности существует столько, сколько существует гендерных групп. Соответственно, речь может идти о мужской или женской гендерной идентичности (если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку пола); о маскулинной, фемининной, андрогинной гендерной идентичности (если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку ориентации на культурные гендерные схемы); о гетеросексуальной, гомосексуальной, бисексуальной гендерной идентичности (если речь идет о принадлежности к группе, выделяемой по признаку сексуальных предпочтений) [3, с. 35-36].

Принадлежность к определенной гендерной группе может быть реализована в субъективном и объективном аспекте. В субъективном аспекте человек сам определяет, к какой гендерной группе он себя относит, и по каким критериям это включение он осуществляет. В этом смысле речь может идти о личной гендерной идентичности [3, с. 35-36].

Люди, у которых наблюдается несовпадение гендерной идентичности с приписанным при рождении полом, называются трансгендерами. С психологической точки зрения проблема трансгендеров заключается в том, что такими, какими их хочет видеть общество, они себе не нравятся. Такими, какими они нравятся себе, общество их не воспринимает.

Понятие гендерной идентичности тесно связано с сексуальной ориентацией. Если гендерная идентичность – это то, кто мы есть, – наше собственное субъективное ощущение себя мужчиной, женщиной или лицом, сочетающим в себе признаки обоих полов, то сексуальная же ориентация – это то, к какому полу мы испытываем эмоциональное и сексуальное влечение. Считается, что трансгендеры преимущественно гетеросексуальны, однако трансгендерное сообщество отличается более эклектическим составом. Оно включает также и гомосексуалистов, и лесбиянок, и бисексуалов, и гетеросексуалов [5, с. 97]. Именно по этой причине выборку нашего исследования по выяснению психологических причин формирования гендерной идентичности составили респонденты с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

В современной науке до сих пор ведутся споры о том, какие факторы оказывают преимущественное влияние на формирование гендерной идентичности. Данные одних исследований свидетельствуют о том, что на гендерную идентичность влияют генетические и гормональные факторы, то есть биологические. Другие исследования показывают, что значительное влияние на гендерное самоощущение и выражение оказывает воспитание и социальное окружение, то есть социальные факторы. Например, теория социального научения гласит, что все зависит от родительских моделей, которым ребенок старается подражать, а теория социальных ролей А. Игли утверждает, что многие гендерные различия являются продуктами социальных ролей, которые поддерживают или подавляют в мужчинах и женщинах определенные варианты поведения [1, с. 339]. Некоторые исследования находят четкую взаимосвязь между формированием гендерной идентичности человека и его психофизиологическими особенностями.

Формирование гендерной идентичности также связано и с психологическими особенностями личности. В связи с этим, мы решили провести исследование и выяснить какие психологические факторы оказывают влияние на формирование нетрадиционной гендерной идентичности. Таким образом, **цель** нашего исследования – выяснить какие именно особенности личности, ее окружения могли повлиять на формирование нетрадиционной гендерной идентичности.

Для реализации поставленной цели был выбран метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Особенности формирования гендерной идентичности». Выборку исследования составили пользователи социальной сети ВКонтакте с нетрадиционной сексуальной ориентацией в количестве 186 человек (55,4% женского пола, 44,6% мужского) путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этой группе. Большая часть опрошенных (30,6%) относится к возрастной категории от 16 до 20 лет, младше 15 лет – 8,6%, от 21 до 25 – 20,4%, от 26 до 30 – 12,9%, от 31 до 35 – 14,5%, старше 36 лет – 12,9%.

Опрошенные имеют:

- *гомосексуальную* ориентацию (47,9%) – сексуальное влечение между представителями одного пола или гендера;
- *бисексуальную* ориентацию (41,4%) – сексуальное влечение по отношению как к представителям своего пола, так и к представителям противоположного пола;
- *пансексуальную* ориентацию (7,5%) – сексуальное влечение к людям вне зависимости от их биологического пола, гендера или гендерной самоидентификации. Особенность пансексуальности заключается в том, что партнёр выбирается исключительно по личным качествам, мировоззрению и эмоциям, получаемых от общения с ним;

- *асексуальную* ориентацию (3,2%) – отсутствие сексуального влечения к другим людям.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Большинство опрошенных (72,6%) считают, что их сексуальная ориентация врожденная. Те, кто считает, что их сексуальная ориентация сформировалась в процессе жизни (27,4% респондентов), полагают, что этому способствовали следующие факторы: сексуальное насилие в детстве; домогательство со стороны противоположного пола или отсутствие воспитания с его стороны; особенности воспитания, в котором ЛГБТ-сообщество (аббревиатура, возникшая для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров) не осуждалось; воспитание, не соответствующее гендеру; появление лучшего друга или подруги, которые в дальнейшем стали сексуальными партнерами; желание попробовать что-то новое, необычное.

2. У большей части респондентов родители имеют гетеросексуальную ориентацию (92,5%).

3. В возрасте от 11 до 15 лет большинство опрошенных (43%) почувствовали, что они отличаются от представителей своего пола, а более чем половине (55,9%) нравилось одеваться в одежду противоположного пола.

4. В межличностном взаимодействии большинство респондентов (53,8%) не испытывает трудностей при взаимодействии с представителями противоположного пола, и могут без проблем общаться как с теми, так и с другими. Трудности иногда возникают у 35,5%, а постоянно у 10,8%. Среди перечисленных трудностей были следующие: в общении, во взаимопонимании, в нахождении общих тем, возникало чувство страха при взаимодействии с противоположным полом, а некоторые респонденты даже ощущали брезгливость к ним.

5. У большинства опрошенных (57,5%) родственники не знают об их нетрадиционной сексуальной ориентации. У тех, у кого знают (42,5%), только у 58,1% принимают их выбор, при этом не все сразу смогли это сделать. 57,5% впервые рассказали друзьям о своей ориентации, а 12,4% – никому.

6. Большая часть опрошенных (70,4%) принимает свое тело таким, какое оно есть, 4,3% хотят сменить пол, остальных (25,3%) – свое тело не устраивает, но менять пол они не собираются.

7. Часть опрошенных (37,6%) хотели совершить суицид из-за того, что их не принимали такими, какие они есть. К этому их подтолкнули следующие ситуации: непонимание общества; негативное отношение близких к ЛГБТ-сообществам; суицидальные мысли или суицидальные попытки партнеров; трудности в общении со сверстниками, унижение с их стороны; чувство одиночества, отчужденности от всех.

8. Часть опрошенных (37,1%) сталкивалась с насилием со стороны противоположного пола, а 28% подвергались насилию в семье. Со стороны близких это происходило по следующим причинам: в воспитательных целях; из-за собственных психических проблем; из-за стыда перед обществом за то, что ребенок имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию.

9. Сниженный фон настроения часто имеют 37,6% респондентов, 46,8% – иногда.

10. У большинства опрошенных (63,4%) был опыт построения отношений с представителями противоположного пола, при этом они испытывали следующие эмоции: счастье (32,2%), удовлетворение (36,5%), непонимание (40%), грусть и тоску (30,4%). Те, кто пытался строить гетеросексуальные отношения, делали это по следующим причинам: хотели стать «нормальными» (46,3%), были убеждены, что являются гетеросексуалами (28,7%), чтобы не расстраивать родственников (22,5%).

11. Третья часть опрошенных (38,2%) испытывают страдания от своей сексуальной ориентации, а 16,7% обращались за специализированной психотерапевтической помощью по этому поводу. Они это делали по следующим причинам: чтобы разобраться в себе (64,5%), принять себя (27,4%), изменить свою ориентацию на гетеросексуальную (8,1%) из-за негативного отношения общества (24,2%).

Хотя формирование представления о гендерной роли происходит в пубертатный период на основе принятия новой телесности и целостного изменения представлений о самоидентичности, само формирование гендерной идентичности происходит задолго до подросткового возраста. По этой причине особенности воспитания, взаимоотношения родителей и с родителями, ближайшее окружение и взаимодействие с ним – то, что ощущает ребенок и какие модели поведения между людьми и по отношению к нему он наблюдает, – все это будет оказывать решающее влияние на формирование гендерной идентичности. Если ребенок рос в семье с одним родителем, то у него может возникнуть неприязнь к противоположному полу. Если ребенок наблюдал негативные модели поведения родителей в семье (побои, распитие спиртных напитков, насилие) или же в его воспитании принимались неадекватные меры (эмоциональное отвержение, смена образцов воспитания, позволение ребенку носить одежду и играть в игрушки, несоответствующие его биологическому полу) – у него также может возникнуть неприязнь, только уже не только к противоположному полу, а к целой семейной системе и возможно даже обществу, что непосредственным образом скажется на формировании его гендерной идентичности.

В целом, из-за своей нетрадиционной сексуальной ориентации представители ЛГБТ-сообществ сталкивались с непониманием и осуждением со стороны окружающего мира, что также имело свои

негативные последствия для психики. В связи с этим, с людьми, имеющими нетрадиционную сексуальную ориентацию, необходимо проводить психотерапевтическую работу, направленную на разрешение имеющихся у них конфликтов, проработку детских травматических ситуаций и, в конечном счете, на принятие своей ориентации, то есть, принятие себя таковым, каким человек и является на самом деле.

Список литературы

1. Аратскова И.К. Влияние социума на формирование половой идентичности гендера [Электронный ресурс]// Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – №1. – С. 336-339 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsiuma-na-formirovanie-polovoy-identichnosti-gendera> (дата обращения: 25.02.2021 г.).
2. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
3. Воронцов Д. В. Гендерная психология общения / Д.В. Воронцов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 208 с.
4. Костикова И.В. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие для студентов вузов /под общ. ред. И.В. Костиковой. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с.
5. Крукс Р., Баур К. Сексуальность. – СПб: Прайм-Еврознак, 2005. – 611 с.
6. Куттер П. Современный психоанализ / П. Куттер – Б. С.Г.-Пресс, 1997. – 356 с.

*Skupeyko A.A., Isaeva A.S., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF GENDER IDENTITY FORMATION IN PERSONS WITH A NON-TRADITIONAL SEXUAL ORIENTATION

The article deals with the concept of gender and gender identity. The features of their formation are described. The article presents the data of an empirical study, which it is found out which features of the individual, his environment could have influenced the formation of non-traditional gender identity.

Keywords: gender, gender identity, types of gender identity, transgender, non-traditional gender identity, non-traditional sexual orientation.

*Логинова И.О., доктор психологических наук, профессор
г. Красноярск, федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования "Красноярский государственный
медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого"
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Тактаракова С.С., аспирант I курса, направление «Медицинская психология»
г. Красноярск, федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Красноярский государственный
медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАЦИЕНТОВ С АТОПИЧЕСКИМ ДЕРМАТИТОМ

Атопический дерматит – это хроническое или хронически рецидивирующее неконтагиозное воспалительное заболевание кожи, являющееся соматическим по своим проявлениям и психогенным по происхождению. Существует большое количество факторов predisposition и патогенеза АД. Одними из самых значимых являются различные психологические проблемы и состояния, которые запускают или усугубляют течение болезни. Психологический фактор играет значимую роль как в возникновении болезней кожи, так и в их рецидивах.

Ключевые слова: атопический дерматит, клиничко-психологические проблемы, психологическое здоровье, психодерматология, медико-психологическая помощь.

Атопический дерматит – это воспалительное и рецидивирующее заболевание кожи. По своим проявлениям – оно соматическое, но несет под собой психогенное происхождение. Среди факторов патогенеза атопического дерматита выступают психологические проблемы и состояния, не только запускающие кожное заболевание, но и придающие ему рецидивирующее течение [5, с. 16-20].

Исходя из изученной отечественной и зарубежной литературы по вопросу клиничко-психологических проблем пациентов с атопическим дерматитом, можно сказать, что в независимости от многочисленных и многолетних исследований, касающиеся вопроса зарождения и развития данного кожного недуга, эти аспекты еще не до конца изучены, что делает актуальным этот вопрос. Говоря о психологической стороне вопроса – среди основных причин развития атопического дерматита выделяют неврастенические, депрессивные, тревожно-фобические расстройства [6, с. 274-277].

Говоря о развитии заболевания, в структуре патогенеза атопического дерматита триггерным механизмом является стресс. Он, в свою очередь, активизирует обширный спектр реакций на уровне биохимии, способствуя

выбросу регуляторных белков нервной ткани, посредством которых вырабатываются белки цитокины, в следствии чего- разрушается клеточный иммунитет, повышается продукция IgE-антител, и аллергены взаимодействуют с IgE-антителами на поверхности тучных клеток и базофилов. Подобные многоуровневые преобразования в сухом остатке приводят к воспалительным кожным процессам [4, с. 55-59].

Все вышеперечисленные аспекты патогенеза атопического дерматита позволяют рассматривать данную патологию как одну из основных кожных форм психосоматических заболеваний.

Таким образом, психологический фактор вполне, может быть, одной из главных причин возникновения и рецидивирующего течения атопического дерматита. Но вопрос о специфике психического состояния пациентов с различными дерматологическими заболеваниями остается не до конца изученным [4, с. 1021–1025].

По вопросу клинико-психологических проблем у пациентов с атопическим дерматитом были рассмотрены данные различных научных статей за последнее десятилетие.

Нами рассматривались различия психического статуса больных псориазом и атопическим дерматитом, выявилось эмоциональное состояние пациентов, имеющих различные кожные заболевания, в том числе – атопический дерматит; факторы, способствующие возникновению и рецидивирующему течению данных заболеваний; индивидуально-психологические характеристики, свойственные больным атопическим дерматитом; результаты сравнения психического статуса пациентов с псориазом и атопическим дерматитом.

Отмечаются индивидуально-психологические характеристики пациентов с атопическим дерматитом. Показательными являются снижение эмоционального фона и напряженность; ожидание негативных перспектив; высокий уровень алекситимии; соматическая симптоматика заболевания, как выход подавленных эмоций и аффектов [4, с. 1021–1025].

В ходе исследования по вопросу клинико-психологических проблем у пациентов с атопическим дерматитом рассматривались предполагаемые механизмы этиологии и патогенеза атопического дерматита с точки зрения психосоматических теорий и моделей в современной медицине. Выявлена важная роль в патогенезе атопического дерматита системы моноаминергических нейротрансмиттеров (дофамина, норадреналина и серотонина), участвующих в формировании и функционировании мышления, восприятия, эмоций и других психических процессов. Приводятся примеры успешного применения препаратов из групп нейролептиков, антидепрессантов, транквилизаторов при атопическом дерматите [5, с. 16-20].

Исследовались мишени психологической коррекции женщин с атопическим дерматитом. Для них характерны такие эмоционально-

личностные особенности, как агрессия, сниженный эмоциональный фон, повышенная тревожность и рефлексия, преобладает депрессивное настроение. Женщины с заболеванием данной нозологии имеют тенденцию к проявлению астенических реакций на возникающие трудности и ситуации в виде усталости, нервно-психической слабости, снижении самообладания и низкой работоспособности [2, с. 79-84].

Таким образом, основными мишенями для психокоррекции женщин с атопическим дерматитом является высокий уровень агрессии, раздражения, депрессивного настроения, астении, неустойчивости эмоционального фона. Информация о выявленных психологических мишенях, влияющих на течение кожного заболевания, позволяют разработать программу психологической коррекции, которая впоследствии может быть включена в систему комплексного медико-психологического подхода к лечебным мероприятиям.

Значительный рост заболеваемости атопическим дерматитом отмечается не только у женщин, но и среди мужского населения. Целью психологической коррекции у мужчин является выявляющаяся пассивность, изменение модели поведения, склонность к депрессии, подчинению и зависимости, негативный эмоциональный фон. Выделенные психологические аспекты являются основой для разработки программы психологической коррекции для лечения и реабилитационного периода пациентов данной группы, так как данные психоэмоциональные проблемы отягощают лечебный и реабилитационный процесс, провоцируют рецидивы заболевания [1, с. 56-78].

И мужчины, и женщины с атопическим дерматитом имеют особенность в виде защитно-совладающего поведения. Женщины пользуются способами психологической защиты по типу подавления или избегания, что является не совсем зрелым решением проблемы. Мужчинам так же свойственна такая особенность, но в меньшей степени. Общей характеристикой и мужчин, и женщин с атопическим дерматитом является сниженный адаптационный потенциал, но в преобладающем большинстве женщины имеют адаптационные возможности гораздо ниже и выражаются в повышенном уровне нервно-психического нарушения, конфликтности и трудностях установления контактов в обществе [2, с. 79-84].

Таким образом, основными мишенями коррекции у пациентов с атопическим дерматитом являются неадаптивные защитные механизмы, недостаточные адаптационные возможности, снижение эмоционального фона, высокий уровень алекситимии, астения и повышенная тревожность.

Представляют интерес зарубежные исследования. Целью одного из них была оценка частоты тревожности и депрессии в когорте взрослых пациентов с атопическим дерматитом в третичном дерматологическом центре с использованием Госпитальной шкалы тревожности и депрессии (HADS). В ходе данного исследования шел поиск любой корреляции между

тревогой и депрессией с тяжестью кожных заболеваний. С помощью HADS была установлена частота тревоги и депрессии среди группы сингапурских пациентов. Более тяжелые кожные заболевания коррелировали с большей психологической нагрузкой, что доказывает важность места психоэмоциональных аспектов в возникновении и течении атопического дерматита [7, с. 451–455].

У пациентов психосоматического отделения имеет место быть тандем дерматологических и психиатрических диагнозов в сочетании. Вывод соответственно заключается в том, что и лечение должно быть сочетанное – с использованием профильной медицинской помощи и специальных психотерапевтических методик. Дерматиты и экзема сочетаются с психическими расстройствами. В результате опроса данных пациентов более 70% пациентов считают важным наличие психотерапевтических консультаций в процессе лечения, 50% пациентов считают важным получать данный вид консультаций в период реабилитации. Более 60% больных понимают, что главную роль в возникновении кожного заболевания играют психические факторы. Важно заметить общее мнение пациентов о большей эффективности психосоматического отделения по сравнению с обычным дерматологическим отделением [3, с. 36-39].

Исходя из вышеперечисленных выявленных клинико-психологических особенностей пациентов с атопическим дерматитом можно сказать, что пациенты данной нозологии, обращающиеся за помощью к дерматологу, имеют те или иные проблемы психоэмоциональной сферы, нередко связанные с состоянием кожи. Следовательно, психодерматология является важным компонентом профессиональной подготовки дерматологов. И помимо оказания полноценной медицинской помощи по своему профилю врач должен отвечать и за своевременную организацию комплекса мероприятий для коррекции психоэмоционального состояния пациента, что конечно же требует соответствующей подготовки и осведомленности в вопросах психодерматологии. Но существуют некоторые сложности в оказании комплексной помощи пациентам с атопическим дерматитом. Они заключаются в определенных пробелах в базе знаний поставщиков медицинских услуг и уровне комфорта лечения пациентов с атопическим дерматитом. Заострено внимание на том, что специалистам здравоохранения из разных регионов мира может не хватать надлежащей подготовки в области психодерматологии. Считается, что подобная подготовка, пополнение базы знаний и непрерывное образование медицинских работников улучшит практику психодерматологии, поспособствует положительным результатам лечения пациентов с психосоматическими расстройствами, связанными с заболеваниями кожи, в частности, атопического дерматита [8, с. 545–558].

Проведя обзор различных литературных источников, можно сделать вывод о том, что пациенты с атопическим дерматитом имеют некоторые клинико-психологические особенности, заключающиеся в снижении эмоционального фона, высоком уровне алекситимии, тревожности, агрессии, астенических проявлениях, чувстве вины, тревожно-депрессивный синдроме и других проявлениях. Такой обширный спектр выявленных психологических особенностей позволяет констатировать факт о необходимости оказания не только медицинской дерматологической помощи пациентам с атопическим дерматитом, но разработки программы психологической коррекции соответственно выявленных проблем, которая впоследствии может быть включена в систему комплексного медико-психологического подхода в лечебных и реабилитационных мероприятиях для улучшения хода лечения и качества жизни пациента.

Список литературы

1. Билецкая, М. П. Мишени психологической коррекции мужчин с атопическим дерматитом / М. П. Билецкая, М. А. Голикова // Психологические науки. – 2018. – Т. 4, № 49. – С. 56 – 58.
2. Билецкая, М. П. Защитно-совладающее поведение мужчин и женщин с атопическим дерматитом / М. П. Билецкая, М. А. Голикова – DOI 10.17816/PED10679-84// Клиническая психология. – 2019. – Т. 10, № 6. – С. 79 – 84.
3. Кочорова, Л. В. Опыт лечения дерматологических больных в психосоматическом отделении / Л. В. Кочорова, А. А. Максимова, В.С. Скрипов. – DOI [10.17816/brmma12216](https://doi.org/10.17816/brmma12216)// Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2018. – Т. 26, №2. – С. 36-39.
4. Лусс, Л.А. Роль психосоматических расстройств при атопическом дерматите. Возможности коррекции / Л. А. Лусс // Доктор.ру. – 2010. – Т. 2, № 53. – С. 55–59.
5. Мостовая, Л. И. Сравнительный анализ психического статуса больных псориазом и атопическим дерматитом / Л. И. Мостовая // [Известия Самарского научного центра Российской академии наук](#). – 2015. – Т. 17, № 5-3. – С. 1021–1025.
6. Психосоматические аспекты атопического дерматита / Н.Н. Потееаев, И.Е.Данилин, И. М. Корсунская, А. В. Косталевская[и др.]. – DOI [10.29296/25877305-2018-02-04](https://doi.org/10.29296/25877305-2018-02-04)// Врач.– 2018. – №2. – С. 16–20.
7. Страусева, А. В. Современные представления о психических нарушениях у больных атопическим дерматитом / А. В. Страусева, Ю.В. Кеникфест // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 12. – С. 274-277
8. Anxiety and Depression in Patients with Atopic Dermatitis in a Southeast Asian Tertiary Dermatological Centre / V. Z. Lim, R. C. Ho, S. I. Tee [et al.]//

Annals of the Academy of Medicine, Singapore. – 2016. – Vol. 45, № 10. – P. 451–455.

*Loginova I.O., professor, doctor of psychological Sciences,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F.
Voyno-Yasenetsky*

*Taktarakova S.S., graduate student, medical psychological faculty,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F.
Voyno-Yasenetsky*

CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF PATIENTS WITH ATOPIC DERMATITIS

Atopic dermatitis is a chronic or chronically recurrent non-contagious inflammatory skin disease that is somatic in its manifestations and psychogenic in origin. There are a large number of factors of predisposition and pathogenesis of AD. One of the most significant is various psychological problems and conditions that trigger or exacerbate the course of the disease. The psychological factor plays a significant role both in the occurrence of skin diseases and in their relapses.

Keywords: *atopic dermatitis, clinical and psychological problems, psychological health, psychodermatology, medical and psychological assistance.*

*Мещанинова А.В., студентка I I курса, направление «Психология»
профиль «Психология личности», ЛГУ «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»*

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Куницына Ирина Анатольевна*

ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

В статье рассматривается понятие фрустрационные реакции и защитные механизмы психики в подростковом возрасте у юношей и девушек. Изучаются особенности проявления фрустрационных реакций и механизмов психологической защиты у юношей и девушек с разным уровнем суицидального риска.

***Ключевые слова:** фрустрационные реакции, механизмы психологической защиты, подростковый возраст, суицидальный риск.*

Человек – это биосоциальное существо, у которого в процессе жизнедеятельности формируются поведенческие реакции, позволяющие удовлетворять необходимые потребности, решать возникающие задачи и достигать поставленные цели.

Однако в жизни каждого из нас наступают такие непредвиденные обстоятельства, которые создают трудности в получении желаемого результата. Если эти трудности сильно выражены, то у человека возникает такое психическое состояние как фрустрация. Поскольку у подростка, в виду его возрастных особенностей, психика еще не устойчива, то появление частых фрустрационных состояний может привести к дезадаптации личности. Чтобы снизить или избавиться от возникшего негативного эмоционального напряжения, подросток прибегает к агрессивному, аддиктивному или даже суицидальному поведению.

Особенность выбора такой модели поведения у подростков связана с тем, что они, находясь в состоянии фрустрации, не готовы к их преодолению и поэтому выбирают наиболее быстрые и в то же время деструктивные выходы из сложившейся ситуации.

Так, например, Розенцвейг считал, что фрустрация возникает только в тех случаях, когда человек не в состоянии самостоятельно преодолеть возникшие обстоятельства на пути к удовлетворению каких-либо жизненных потребностей [8, с. 4]

Согласно определению, которое дали Браун и Фарбер, фрустрация – это «результат таких условий, при которых ожидаемая реакция или предупреждается, или затормаживается». Они акцентируют свое

внимание именно на противоречиях, которые возникают при действии фрустраторов, где противоречивость действий является результатом эмоциональности, которая сильно выражена в этих ситуациях [5, с. 3]

Среди отечественных ученых, решивших впервые изучить явление фрустрации, был Н.Д. Левитов, который назвал фрустрацию таким психическим состоянием, которое выражается в «характерных особенностях поведения и вызывается объективно непреодолимыми обстоятельствами на пути к достижению цели или к решению задачи» [4].

Такую интерпретацию фрустрации разделили и другие отечественные авторы. Так В.С. Мерлин писал: «Под фрустрацией понимают состояние дезорганизации сознания и деятельности, возникающее, когда вследствие каких-либо препятствий и противодействий мотив остается неудовлетворенным или его удовлетворение тормозится» [6].

Для преодоления ситуации фрустрации у человека (особенно подростка) возникают так называемые «механизмы психологической защиты».

Защитные механизмы психики – это психологические стратегии, используемые человеком на бессознательном уровне, с целью защитить себя от стрессовых состояний, возникающих из-за непреодолимых жизненных обстоятельств.

Данный термин ввел Зигмунд Фрейд, который подробно описал в своем труде «Защитные нейропсихозы», а также выделил основные защитные механизмы личности, как: вытеснение, проекция, замещение, рационализация, реактивное образование, регрессия и отрицание [9].

Э. Фромм с позиции гуманистической теории описывал понятие психологической защиты как следствие проявления человеческой агрессии [1].

В отечественной психологии данная проблематика нашла свое отражение в трудах Р.М. Грановской, В.С. Роттенберга, Г.В. Грачева, Ф.В. Бассина, В.Г. Каменской и др. Где они отмечают, что защитные психологические механизмы ограждают человека от негативного воздействия окружающей среды [2].

Особое место психологическая защита занимает в подростковом возрасте, поскольку в это время происходит становление личности и формирование мировоззрения. «Подросток – это еще не цельная зрелая личность». Отсутствие достаточного жизненного опыта, стратегий поведения, несогласование его представлений о себе и реального поведения, становятся причиной частых стрессов и сильнейшего эмоционального напряжения, вследствие которого у подростка могут возникнуть мысли о попытке совершения самоубийства [3, с. 140].

Суицид или суицидальное поведение можно отнести к числу антропологических катастроф, которые затрагивают все социальные слои и сферы жизнедеятельности человека. При этом, именно подростковый

суицид осложняется рядом обстоятельств, таких как перестройка «Я-концепции», тяжелое протекание пубертатного периода, поиск себя и т.д. [7].

Для проведения исследования по данной проблеме были использованы следующие методики исследования: Методика рисуночных фрустраций Розенцвейга (взрослый вариант); Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса; Методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Г. Конте; Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой).

В ходе распределения показателей уровня суицидального риска у обучающихся 7 и 8 классов, было выявлено, что 32,5% испытуемых имеют низкие показатели по шкалам: «Аффективность» и «Несостоятельность», а также высокие показатели по шкале «Антисуицидальный фактор», что говорит об умении контролировать свое эмоциональное состояние, принимать себя и отстаивать свои позиции, а также понимание ответственности за близких, чувство долга.

Во вторую группу вошли 40% респондентов со средним уровнем суицидального риска по шкалам: «Несостоятельность» и «Максимализм», а также средними показателями по шкале «Антисуицидальный фактор», что говорит о неспособности с достоинством оценивать свои личностные характеристики, о заострении своего внимания на неудачах, при этом чувство ответственности и страх нанести себе какой-либо вред достаточно высок.

Третью группу составили 27,5% испытуемых с высоким уровнем суицидального риска, у которых были обнаружены высокие показатели по шкалам: «Аффективность» и «Слом культурных барьеров», что может свидетельствовать о доминировании эмоционального состояния над интеллектуальным контролем, а также об отсутствии страха перед смертью и снятии с себя ответственности за свою жизнь перед обществом (семьей и близкими).

В ходе сравнительного анализа фрустрационных реакций у подростков 7 и 8 классов с разным уровнем суицидального риска были выявлены различия значений показателя ЕД «фиксация на самозащите». Результаты исследования показали, что подростки с высоким суицидальным риском, в отличие от сверстников, имеют завышенные показатели по данной шкале, что заключается в определении виновного в сложившейся ситуации. Они существенно чаще сталкиваются с обвинениями взрослых в некомпетентности, несостоятельности, неспособности чего-либо добиться.

По результатам сравнительного анализа значений показателя механизмов психологической защиты у подростков, обучающихся в 7 и 8 классах, с разным уровнем суицидального риска было выявлено, что подростки с высоким суицидальным риском более склонны по сравнению

со сверстниками, к использованию таких механизмов психологической защиты, как замещение и конфронтация. Что говорит об избегании любой ответственности при выполнении задания и проявлении агрессии по отношению к окружающим. При этом они существенно реже по сравнению с одноклассниками используют такие механизмы психологической защиты как, принятие ответственности и планирование решения проблемы.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа значений показателей фрустрационных реакций (методика С. Розенцвейга) у подростков, обучающихся в 7 и 8 классах, с разным уровнем суицидального риска

Пок-ли ф/р	Низкий суицид. уровень		Сред. суицид. уровень		Высокий суицид. уровень		Н-критерий Крускала- Уоллиса
	Мх	R	Мх	R	Мх	R	
ED	5,6	13,8	7	22	7,5	26,4	7,62; p < 0,01

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа значений показателей механизмов психологической защиты (тест – опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика) у подростков, обучающихся в 7 и 8 классах, с разным уровнем суицидального риска

Показатели МПЗ	Низкий суицид. уровень		Сред. суицид. уровень		Высокий суицид. уровень		Н-критерий Крускала- Уоллиса
	Мх	R	Мх	R	Мх	R	
F (замещение)	4,9	15,08	6,6	19,7	8,7	28,01	7,6; p<0,05

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа значений показателей механизмов психологической защиты (опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса) у подростков, обучающихся в 7 и 8 классах, с разным уровнем суицидального риска

Показатели МПЗ	Низкий суицид. уровень		Сред. суицид. уровень		Высокий суицид. уровень		Н-критерий Крускала-Уоллиса
	Мх	R	Мх	R	Мх	R	
Конфронтация	6,1	11,9	8,2	21,03	9,7	29,9	14,34; p<0,01
Пр. отв.	9,7	29,54	7,2	18,7	5,4	12,5	13,52; p<0,01
ПРП	13,1	27,3	10,4	19,6	8,1	13,7	8,3; p<0,05

Таким образом, группы подростков, в зависимости от уровня суицидального риска, обладают рядом особенностей:

- подростки с низким уровнем суицидального риска не заинтересованы в том, чтобы найти виновного в сложившихся обстоятельствах, они готовы брать на себя ответственность за последствия своих действий, а также способны найти решение проблемы в сложившихся обстоятельствах;

- подростки со средним суицидальным риском готовы брать на себя ответственность, находить пути решения, но при этом они очень тяжело переносят собственные неудачи, а также не в состоянии принять себя и чувствуют свою несостоятельность в глазах сверстников;

- подросткам с высоким суицидальным риском присуща агрессия по отношению к другим, они избегают всяческой ответственности и каких-либо трудностей на пути к цели, а также не в состоянии самостоятельно находить пути решения из сложившейся ситуации, поэтому обладают высоким уровнем фрустрации, что в определенной степени является препятствием к адекватному восприятию действительности

Список литературы

1. Болотин Ю.А. Механизмы психологической защиты в подростковом возрасте / Ю.А. Болотин, К.А. Чугунова, Е.В. Якунина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 2 (136). – 688-690 с.
2. Грановская Р.М. Психологическая защита. – СПб: Речь, 2007. – 476 с.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Ун-т Рос. Академия образования- 5-е изд. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 175 с.
4. Левитов Н.Д. От фрустрации к агрессии // Психологический журнал. – Т. 11. – №5. – 1990.
5. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии, 1967 – №6
6. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. – М.: Просвещение, 1977. – С. 298–304.
7. Розанов В.А. Перспективы предикции суицидального поведения подростков / В.А. Розанов // Клинико-лабораторный консилиум. – 2010. – No 1. – С. 53–40.
8. Сахарова В.Г. Методика Саула Розенцвейга «PD-study» и применение в курсе психодиагностики // Методические указания для студентов специальности «Психология», «Социальная педагогика» (Бакалавр). – Владивосток: 2007. – 56 с.
9. Фрейд З. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика, 1993. – 144 с.

*Meshchaninova A.V., first-year student, direction «Psychology»
profile: «Personality psychology»
LSU «Leningrad State University named after A. S. Pushkin»
Scientific supervisor-Candidate of Psychological Sciences,
Docent Kunitsyna Irina Anatolyevna*

FEATURES OF FRUSTRATION REACTIONS AND MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF SUICIDAL RISK

The article deals with the concept of frustration reactions and protective mechanisms of the psyche in adolescence in boys and girls. The features of the manifestation of frustration reactions and mechanisms of psychological defense in adolescents with different levels of suicidal risk are studied.

Key words: frustration reactions, mechanisms of psychological defense, adolescence, suicide risk

*Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г., студенты IV курса, факультета психологии, специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КОМПЛАЕНТНОСТИ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ УСЛОВИЙ СТАЦИОНАРА

В статье представлены результаты научного исследования уровня комплаентности пациентов при изменении условий стационара. Описано использование различных методов и методик изучения основных компонентов комплаентности, социального, эмоционального и поведенческого уровней.

Ключевые слова: *комплаентность, социальная комплаентность, эмоциональная комплаентность, поведенческая комплаентность, лечение.*

Актуальным вопросом в современной клинической психологии является исследование уровня комплаентности. Готовность пациента к сотрудничеству с врачом и выполнению его рекомендаций – залог успешного лечения. Клиническая психология постоянно активно развивается, формируются новые методологические основы лечебно-диагностического процесса, поэтому изучение сотрудничества между пациентом и врачом является актуальной темой исследований в наше время [1]. Данная тема является новой и приоритетной для научных исследователей, а актуальность работы обусловлена прямым влиянием изучаемого феномена на эффективность процесса лечения пациентов.

В связи с этим нами было принято решение о проведении исследования, **целью** которого стало изучение уровня комплаентности у пациентов психоневрологического диспансера при изменении условий стационара.

В качестве **гипотезы** выступило утверждение о том, что при изменении условий стационара уровень комплаентности у пациентов снижается.

Экспериментальную группу нашего исследования составили 15 пациентов женского пола ГБУЗ «Областной клинический психоневрологический диспансер» Тверской области, переведенные из 1-го психотерапевтического во 2-ое женское психиатрическое отделение, в возрасте от 37 до 62 лет.

В качестве методов и методик исследования нами были выбраны следующие:

1. Анкета «Оценка персонального статуса пациента при изменении условий стационара» (авторская разработка);
2. Опросник «Уровень комплаентности» Р.В. Кадырова [2];
3. Методы описательной статистики.

Описание изменений условий в отделениях стационара представлены в табл. 1 «Различие условий стационара».

Таблица 1

Различия условий в отделениях

Критерии	1 отделение	2 отделение
По специализации	Оказание психиатрической и психотерапевтической помощи.	Оказание психиатрической помощи.
По нозологии	Пациенты с диагнозами в рамках малой психиатрии (невротические расстройства, расстройства личности).	Пациенты с диагнозами в рамках большой психиатрии (органические заболевания и т.д.)
По гендерному составу	Мужчины и женщины вместе.	Только женщины.
По количеству человек в палате	max – 6 человек.	max – 12 человек.
По режиму надзора	При улучшении самочувствия больного возможность перевода на более свободный «щадящий» режим надзора (чаще брать пробный отпуск и т.д.)	Более строгий надзор. Существует 3 режима. При 3-ем режиме пациентов могут отпускать на улицу, в город. При 2-ом – их отпускают только в сопровождении. При 1-ом – это невозможно
По техническим возможностям	Имеются специально оборудованные помещения для проведения психотерапевтической работы	Специальные помещения отсутствуют

С помощью анкеты «Оценка персонального статуса пациента при изменении условий стационара», разработанной нами, были получены следующие результаты: на большинство женщин (**67%, 10 человек**) повлияло изменение условий стационара, и они отмечали, что испытывали из-за этого сильное внутреннее напряжение. Пациентки были довольны условиями пребывания во 2 женском психиатрическом отделении только частично, но высоко оценили отношение к себе со стороны персонала и качество оказания медицинской помощи. Большинство анкетированных отметили, что испытали ухудшение самочувствия при переходе во 2 женское психиатрическое отделение, а также ощутили эмоциональный дискомфорт и подавленность, большая часть из них предпочла бы вернуться к условиям 1-ого психотерапевтического отделения. Остальные 5 человек (**33%**) отметили, что испытывали незначительное внутреннее напряжений в

связи с изменениями условий стационара. Данные перемены практически не отразились на их психоэмоциональном состоянии.

При исследовании социальной комплаентности на основе опросника «Уровень комплаентности» Р.В. Кадырова были получены следующие результаты (рис. 1):

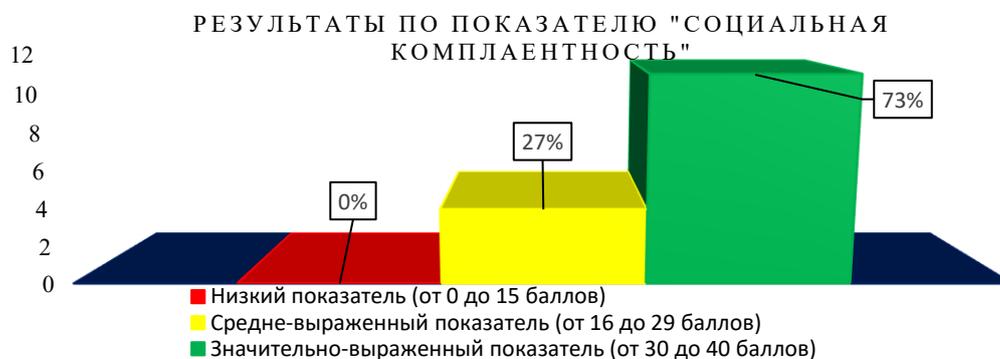

Рис. 1. Результаты по показателю «Социальная комплаентность»

С помощью опросника «Уровень комплаентности» Р.В. Кадырова у 27% пациентов был выявлен средне-выраженный показатель социальной комплаентности, что указывает на их неопределенную социальную позицию. С одной стороны, пациенты были согласны с лечением, с другой стороны – отрицали его необходимость.

Значительно-выраженный показатель социальной комплаентности был выявлен у 73% респондентов, что свидетельствует об их готовности вступать в доверительные отношения с врачом, опираться на его мнение, быть зависимыми от него. Также следует отметить, что пациенты были озабочены впечатлением, которое производят на окружающих, в том числе и на своего доктора, который воспринимался ими как значимое лицо. Пациенты стремились беспрекословно выполнять все рекомендации, советовались относительно процесса лечения.

При исследовании эмоциональной комплаентности были получены следующие результаты (рис. 2):

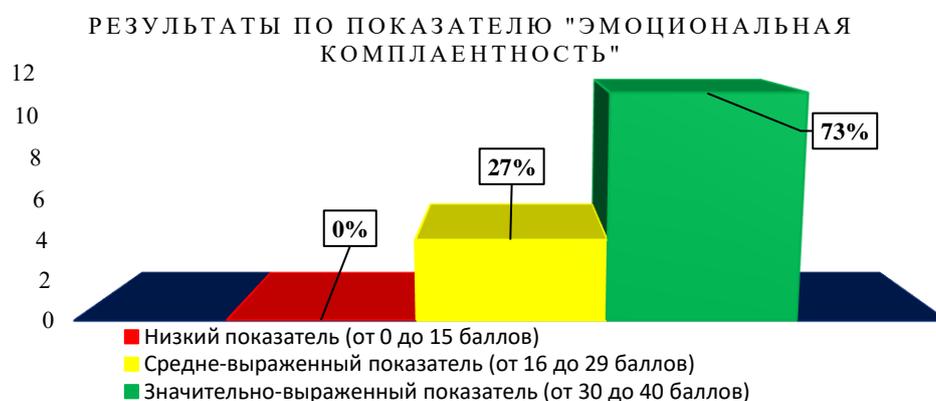

Рис. 2. Результаты по показателю «Эмоциональная комплаентность»

Средне-выраженный показатель эмоциональной комплаентности был выявлен у 27% респондентов, что свидетельствует об их эмоциональной неустойчивости. Пациенты склонны соблюдать предписанные рекомендации, но иногда могут игнорировать назначенное лечение из-за возникающих сомнений.

Значительно-выраженный показатель эмоциональной комплаентности был выявлен у 73%, это свидетельствует о том, что большинству пациентов присуща впечатлительность, импульсивность и чувствительность. Они всячески готовы были способствовать процессу лечения, т.к. он имел для них истинную значимость. Вместе с тем они склонны беспокоиться о негативных последствиях и возможных неудачах лечения. Наличие заболевания способствовало частым переменам настроения, тревожности, впечатлительности. При этом респонденты стремились к точному и беспрекословному выполнению всех рекомендаций.

При исследовании поведенческой комплаентности были получены следующие результаты (рис. 3):

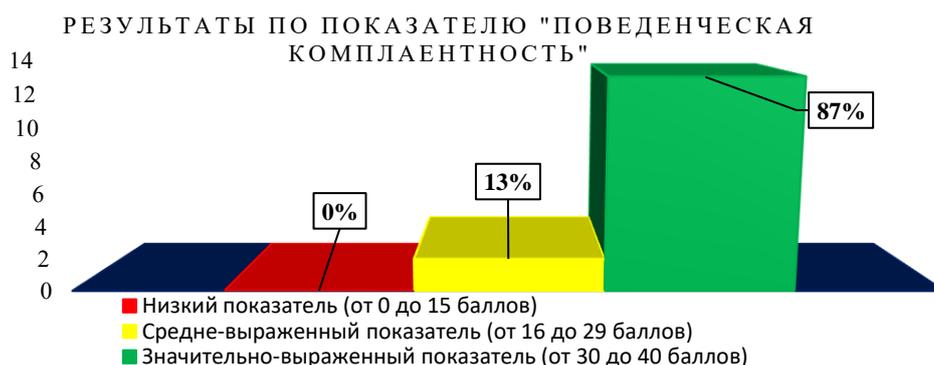

Рис. 3. Результаты по показателю «Поведенческая комплаентность»

Средне-выраженный показатель поведенческой комплаентности выявлен у 13%, что свидетельствует о неопределенной поведенческой позицией пациентов. Они склонны к беспокойству о будущем, пессимистичности, сдержаны в проявлении эмоций. Пациенты осознавали, что самостоятельно преодолеть болезнь они не в состоянии, но и точно соблюдать режим не стремились, т.к. постоянно сомневались в необходимости этого.

Значительно выраженный показатель поведенческой комплаентности был выявлен у 87% пациентов, что указывает на их стремление к точному соблюдению врачебных рекомендаций, направленных на преодоление болезни. Они демонстрировали желание, стремление справиться с болезнью, добросовестно выполнять рекомендации врача и соблюдать режим.

При исследовании общей комплаентности были получены следующие результаты (рис. 4):

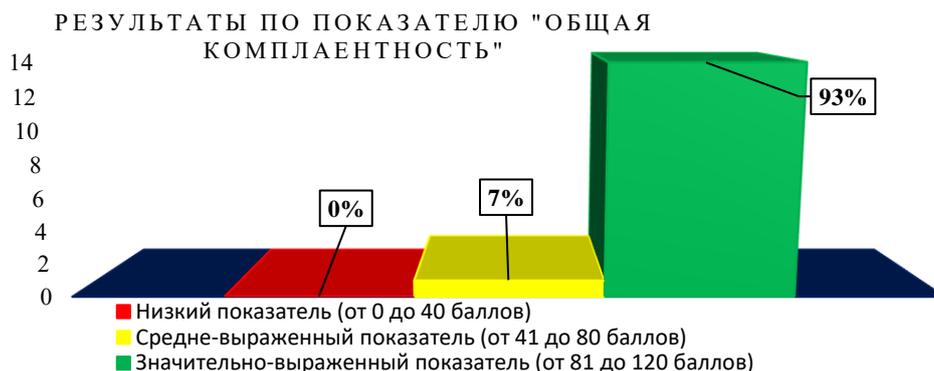

Рис. 4. Результаты по показателю «Общая комплаентность»

Средний уровень комплаентности выявлен у 7% испытуемых, что свидетельствует об их неопределенной позиции по отношению к лечению. С одной стороны, они были привержены лечению, с другой – отрицали её необходимость. Это зависело от мотивации и личной выгоды. Больные, будучи эмоционально неустойчивыми, склонны были недооценивать всей опасности собственного заболевания, что приводило их к некачественному выполнению врачебных предписаний. Эти пациенты были весьма сдержанны в проявлении эмоций, испытывали озабоченность и беспокойство о будущем, пессимистично относились к результатам лечения. Точно соблюдать режим не стремились.

Высокий уровень комплаентности выявлен у 93% испытуемых, что указывает на наличие стремления вступать в доверительные отношения с врачом, опираться на его мнение, быть зависимым от него. Они старались выполнять все его рекомендации, советовались, беспокоились о том, что обременяют окружающих лишними заботами из-за своей болезни. Они впечатлительны, импульсивны, чувствительны. Процесс лечения приобретает для них истинную значимость. Они переживают из-за возможных последствий лечения, ориентированы на выздоровление, выполняют рекомендации врача.

Таким образом, при проведении исследования уровня комплаентности у пациентов, переведённых из 1 психотерапевтического отделения во 2 женское психиатрическое, установлено, что уровень их комплаентности имеет высокую и среднюю выраженность. Это обусловлено тем, что пациенты, осознавая цель своего пребывания в стационаре, вступают в доверительные отношения с врачом и выполняют все его назначения по лечению. Также выявлен ведущий показатель комплаентности – поведенческий. Это подтверждает то, что для пациентов значимо соблюдение режима, обеспечивающего преодоление болезни, воспринимаемой ими как препятствие в жизни. Возможно, это объясняется тем, что даже при отсутствии специальных помещений пациентам оказывалась вся необходимая помощь. Таким образом, гипотеза

исследования не подтвердилась. Взаимосвязь между изменениями условий стационара и уровнем комплаентности не была установлена.

Список литературы

1. Зинченко Ю.П., Первичко Е. И., Шмелев Е.И., Шмелева Н.М. Проблемный комплаенс в медицине: взгляд клинического психолога (опыт клинико-психологического исследования комплаентности больных хронической обструктивной болезнью легких // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – 2011. – С. 13-20.
2. Кадыров, Р.В. Опросник «Уровень комплаентности»: монография / Р. В. Кадыров, О. Б. Асриян, С. А. Ковальчук. – Владивосток: Мор. гос. ун-т. – 2014. – С. 74.

*Solov'eva E.A., Shapovalova V.G., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of Psychological Sciences,
docent Gudimenko Yu. Yu.*

STUDY OF THE LEVEL OF PATIENTS' COMPLIANCE WITH CHANGES IN HOSPITAL CONDITIONS

The article presents the results of a scientific study of the level of compliance of patients with changes in hospital conditions. The use of various methods and techniques for studying the main components of compliance, social, emotional and behavioral levels is described.

Keywords: *compliance, social compliance, emotional compliance, behavioral compliance, treatment.*

*Фролова А.Ю., студент V курса, специальность «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Васильева Тамара Михайловна*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТЯЖЕСТЬЮ ЗАБОЛЕВАНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

В данной статье описывается проблема взаимосвязи стратегий копинг-поведения с показателями эмоционального интеллекта и тяжестью заболевания лиц, страдающих шизофренией, т.е. то, как лица данной нозологической группы справляются со стрессовыми ситуациями и проблемами в связи с их особенностями эмоционального интеллекта и тяжестью имеющегося у них заболевания. Также были обозначены результаты проведенного исследования среди лиц, страдающих шизофренией, с целью выявления актуальности данной проблемы.

***Ключевые слова:** копинг-поведение, эмоционально-ориентированный копинг, проблемно-ориентированный копинг, неадаптивные стратегии копинг-поведения, эмоциональный интеллект, шизофрения, тяжесть заболевания.*

Особенности психики и поведения лиц, страдающих шизофренией, ввиду своей непохожести на другие психические заболевания вызывают большой интерес исследователей. Интерес к этому заболеванию объясняется и многими нерешенными проблемами, связанными с этой патологией, например, проблемами, касающимися социальной полноценности данной нозологической группы, их адаптации в обществе, а также их особенностями копинг-поведения, т.е. то, как лица, страдающие шизофренией, справляются со стрессовыми ситуациями, проблемами и трудностями [1]. Необходимо отметить, что данные трудности усиливаются из-за того, что способности к пониманию и осознанию своих и чужих эмоций, проявлению собственных чувств, необходимые для успешной адаптации в сложных жизненных ситуациях, нарушены у данной нозологической группы и обуславливают выраженную социальную изоляцию, проявляющуюся в замкнутости и формальных контактах с окружающими [2]. Дефицит потребности в общении обуславливает неспособность к распознаванию эмоциональных проявлений других людей, что ведет к неуспешности во взаимодействии с ними [3]. Об этом также писали Р. Бар-Он, П. Сэловей и Дж. Майер в своих работах, где говорили о роли эмоционального интеллекта в качестве важного фактора копинг-поведения [4]. Важно отметить, что проблема взаимосвязи стратегий копинг-поведения с показателями эмоционального интеллекта и

тяжестью заболевания, особенно у лиц, страдающих шизофренией, малоизучена, поэтому тема нашего исследования является достаточно актуальной.

Целью нашей работы является исследование взаимосвязи стратегий копинг-поведения с показателями эмоционального интеллекта и тяжестью заболевания лиц, страдающих шизофренией.

Объектом исследования являются стратегии копинг-поведения и эмоциональный интеллект лиц, страдающих шизофренией, а предметом – показатели уровня выраженности стратегий копинг-поведения, показатели эмоционального интеллекта, а также взаимосвязь между ними у лиц, страдающих шизофренией.

Гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта и уровнем выраженности стратегий копинг-поведения лиц, страдающих шизофренией: чем ниже уровень развития эмоционального интеллекта, тем чаще будет использоваться эмоционально-ориентированный копинг, проявляющийся в наборе таких копинг-стратегий, как конфронтация, самоконтроль, дистанцирование, положительная переоценка, принятие ответственности, бегство-избегание, и тем реже – проблемно-ориентированный копинг (планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки).

2. Выбор неадаптивных стратегий копинг-поведения связан с показателями тяжести заболевания лиц, страдающих шизофренией (наличие инвалидности, длительность заболевания, дефект, количество госпитализаций): чем выше уровень тяжести заболевания, тем чаще используются неадаптивные стратегии копинг-поведения и тем реже – адаптивные.

В эмпирическом исследовании нами были использованы следующие методы: клинико-биографический метод (клинико-психологическая беседа, изучение медицинской документации, сбор анамнестических сведений), методы математической обработки данных исследования (описательная статистика, коэффициент ранговой корреляции Спирмена), а также такие психодиагностические методики, как опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман, 1998 г., адаптирована Т.Л. Крюковой и соавт., 2004 г.), опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д.В.Люсин), «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл), методика «Словарь эмоций и чувств» (Иванова Е.С., авторская модификация методики «Ассоциативный вербальный тест»).

Выборку составили 20 мужчин, страдающих шизофренией (шифр по МКБ-10 – F20), которые, посещают группу активного диспансерного наблюдения. Возраст испытуемых от 19 до 55 лет. База исследования: ГБУЗ «Областной клинический психоневрологический диспансер» г. Твери.

В ходе нашего исследования были получены следующие результаты:

1. Для лиц, страдающих шизофренией, характерно частое использование таких стратегий копинг-поведения, как «Конфронтация» и «Бегство-избегание», т.е. такие пациенты пытаются разрешить возникшую проблему за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, а также за счет реагирования по типу уклонения от данной проблемы; при этом реже всего используется стратегия «Планирование решения проблемы», при которой пациенты с шизофренией не способны преодолевать проблему за счет целенаправленного анализа ситуации, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

2. У лиц, страдающих шизофренией, общий уровень эмоционального интеллекта снижен за счет низких показателей по таким параметрам, как «Межличностный эмоциональный интеллект», «Управление эмоциями» и «Распознавание эмоций других людей», «Уровень развития словаря эмоций». Поэтому пациенты с шизофренией не способны в полной мере понимать эмоции других людей и управлять ими, управлять своими эмоциями, воздействовать на эмоциональное состояние других людей, вербализовать собственный эмоциональный опыт (они не осознают собственные эмоции в достаточной степени, а, следовательно, не могут правильно назвать, обозначить ее).

3. Гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта и уровнем выраженности стратегий копинг-поведения лиц, страдающих шизофренией: чем ниже уровень развития эмоционального интеллекта, тем чаще будет использоваться эмоционально-ориентированный копинг, проявляющийся в наборе таких копинг-стратегий, как «конфронтация», «самоконтроль», «дистанцирование», «положительная переоценка», «принятие ответственности», «бегство-избегание», и тем реже – проблемно-ориентированный копинг («планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки») частично подтвердилась.

При анализе и интерпретации результатов, полученных в нашем исследовании, мы выявили, что эмоционально-ориентированные стратегии копинг-поведения («Бегство-избегание» и «Самоконтроль»), а также проблемно-ориентированные стратегии, как «Планирование решения проблемы», имеют достоверные связи с такими показателями эмоционального интеллекта, как «Межличностный интеллект», «Управление своими и чужими эмоциями», «Самотивация». Это означает, что лица, страдающие шизофренией и имеющие низкий уровень эмоционального интеллекта, в стрессовых ситуациях чаще используют эмоционально-ориентированные стратегии копинг-поведения и реже – проблемно-ориентированные.

Полученные результаты можно объяснить тем, что: пациенты с шизофренией не способны изменить саму ситуацию из-за возникших нарушений вследствие заболевания; специфический контингент в нашей выборке (они склонны давать заведомо «правильные» и социально-желательные ответы и поэтому, они хотели бы иметь способность управлять своими и чужими эмоциями, применяя как эмоционально-ориентированные, так и проблемно-ориентированные стратегии копинг-поведения; на выбор стратегий копинг-поведения при определенном уровне эмоционального интеллекта может влиять и медикаментозное лечение, которое приводит к нарушению критики и ассоциативного процесса, негативизму, эмоционально-волевому снижению и т.д.

4. В исследовании частично подтвердилась наша вторая гипотеза: выбор неадаптивных стратегий копинг-поведения связан с показателями тяжести заболевания лиц, страдающих шизофренией (наличие инвалидности, длительность заболевания, дефект, количество госпитализаций): чем выше уровень тяжести заболевания, тем чаще используются неадаптивные стратегии копинг-поведения и тем реже – адаптивные.

При анализе и интерпретации результатов, полученных в исследовании, мы выявили, что показатели уровня тяжести заболевания («Количество госпитализаций», «Дефект», «Наличие инвалидности», «Длительность») имеют достоверные связи с такими адаптивными стратегиями копинг-поведения, как «Самоконтроль», «Принятие ответственности», «Поиск социальной поддержки» «Дистанцирование» и с неадаптивной стратегией «Бегство-избегание». Редкое применение адаптивных стратегий копинг-поведения связано с прогрессированием имеющегося у пациентов заболевания. Таким образом, лица, страдающие, реже используют адаптивные поведенческие, эмоциональные и когнитивные стратегии преодоления трудных и стрессорных ситуаций, вследствие чего, используя неадекватные способы для достижения целей, чаще прибегают к неадаптивным стратегиям копинг-поведения.

Полученные результаты можно объяснить тем, что: лица, страдающие шизофренией, из-за нарастания аутизации и потери социальных контактов, отказываются от решения проблем и от поддержки окружающих; данный контингент испытуемых не критично относится к своим возможностям из-за большого количества госпитализаций (не соблюдают схему лечения, рекомендации лечащего врача и т.д.); пациенты с имеющейся у них группой инвалидности редко берут на себя ответственность за решение своих проблем, т.к. наличие инвалидности влечет за собой переживания своих затруднений, что создает дополнительные расстройства, напрямую не связанные с основным нарушением: тревожность, подавленность, неверие в свои силы.

Результаты данного исследования могут быть использованы для оптимального выбора психокоррекционных, психообразовательных и реабилитационных программ и мероприятий для лиц, страдающих шизофренией, а также для более точного прогнозирования ожидаемой эффективности психотерапевтических интервенций и перспектив социальной адаптации пациентов в зависимости от их индивидуально-личностных особенностей, в т.ч. с уровнем тяжести заболевания. Также результаты нашего исследования показывают, что мишенями для психокоррекционной работы с такими пациентами могут являться эмоциональные, поведенческие и когнитивные стратегии копинг-поведения, в зависимости от их уровня эмоционального интеллекта и тяжести заболевания, направленные на снижение аутизации, развитие коммуникативных навыков и развитие ориентации на поиск социальной поддержки.

Необходимо отметить, что тема требует дальнейшего исследования, итогом которого может стать разработка обучающей программы (тренингов), направленных на преодоление стресса путем развития эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Кабанов М.М. Психосоциальная реабилитация и социальная психиатрия. – СПб: Изд. СПб НИИ им. В.М.Бехтерева, 1998. – 256 с.
2. Кондюхова Т.Н., Баданова И.И. Особенности эмоционального интеллекта у женщин при параноидной шизофрении // Царскосельские чтения. – 2017. – С. 322-329.
3. Плужников И.В. Эмоциональный интеллект при аффективных расстройствах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04 – М. – 2010. – 285 с.
4. Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory //R. Bar-On, J.D. A. Parker (eds.). Handbook of emotional intelligence. – San Francisco: Jossey-Bass, 2000. – P. 363 – 388.

*Frolova A.Y., V -year student, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Vasilyeva T.M.*

CORRELATION OF COPING BEHAVIOR STRATEGIES WITH INDICATORS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND WITH SEVERITY OF DISEASE OF PERSONS WITH SCHIZOPHRENIA

This article describes the problem of the relationship of coping behavior strategies with indicators of emotional intelligence and with severity of the disease of persons with schizophrenia, i.e. how people of this nosological group cope with stressful situations and problems due to their characteristics of emotional intelligence and the severity of their illness. Furthermore, the results of the research among persons with schizophrenia were also identified in order to identify the relevance of this problem.

Keywords: *coping behavior, emotionally oriented coping, problem oriented coping, non-adaptive coping behavior strategies, emotional intelligence, schizophrenia, the severity of the disease.*

УДК 159.99

*Шаповалова В.Г., Соловьева Е.А., студенты IV курса, специальности «Клиническая психология», г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ УСЛОВИЙ СТАЦИОНАРА

В статье представлено научное исследование уровня нервно-психического напряжения у пациентов при изменении условий стационара. Рассмотрены индивидуально-личностные особенности пациентов при разном уровне нервно-психического напряжения.

Ключевые слова: *нервно-психическое напряжение, стационар, дискомфорт, пациент, лечение.*

В современном мире люди часто испытывают нервно-психическое напряжение. Факторов, разрушающих психическое здоровье – множество. Защитные механизмы организма, формировавшиеся на протяжении всей эволюции человека, иногда не имеют достаточного запаса прочности. Накапливающееся нервно-психическое напряжение приводит к росту заболеваний, связанных с нервной системой и психикой. Являясь сильным стрессором, болезнь изменяет процесс развития личности. Механизмы адаптации трансформируются, повышается степень выраженности нервного напряжения у индивида [1]. Изменения условий пребывания в стационаре может явиться стрессовым фактором для пациента и оказать влияние уровень нервно – психического напряжения и, как следствие, на успешность лечения в целом [3]. Данная тема является новой и приоритетной для научных исследователей, а актуальность работы обусловлена прямым влиянием изучаемого феномена на эффективность процесса лечения пациентов

Нервно-психическое напряжение выражается в наличии физического и психического дискомфорта, а также неприятных ощущений со стороны соматических систем организма. В нашей работе мы придерживаемся уровневой характеристики нервно-психического напряжения: слабое, умеренное/интенсивное, чрезмерное/экстенсивное.

В связи с этим нами было принято решение о проведении исследования, **целью** которого стало изучение уровня нервно-психического напряжения у пациентов психоневрологического диспансера при изменении условий стационара.

В качестве **гипотезы** выступило утверждение о том, что при изменении условий стационара у пациентов повышается уровень нервно-психического напряжения.

Экспериментальную группу нашего исследования составили 15 пациентов женского пола ГБУЗ «Областной клинический психоневрологический диспансер» Тверской области, переведенные из 1-го психотерапевтического во 2-ое женское психиатрическое отделение, в возрасте от 37 до 62 лет:

- 4 пациента с депрессивным эпизодом (F32.0)
- 5 пациентов с органически тревожным расстройством (F06.4)
- 1 пациент со смешанным тревожным и депрессивным расстройством (F41.2)
- 2 пациента с рекуррентным депрессивным расстройством (F33)
- 2 пациента со смешанным расстройством личности (F61)
- 1 пациент с тревожно-фобическим расстройством (F40)

Из них 6 человек имеют высшее образование, а 9 окончили средне-специальные учебные заведения.

При проведении исследования нами были использованы различные **методы и методики**, в том числе:

1. Методы клинико-психологической беседы;
2. Методика «оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина [2];
3. Методы описательной статистики.

Изменение условий стационара представлено в таблице 1.

Анализ данных, полученных по методике «Оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина свидетельствует о том, что из **15 (100%)** респондентов у **4 (27%)** продиагностировано слабо выраженное нервно-психическое напряжение, у **5 (33%)** – интенсивное, у **6 (40%)** – экстенсивное.

Слабая степень нервно-психической напряженности была выявлена у 27% пациентов, что свидетельствует о наличии у них незначительно выраженного (или невыраженного вовсе) состояния дискомфорта и адекватной реакцией личностей, готовых действовать в соответствии с обстоятельствами.

Умеренная степень нервно-психической напряженности была выявлена у 33% пациентов, что свидетельствует о наличии у них четко выраженного состояния дискомфорта, наличии тревоги, повышенной готовностью действовать в соответствии с условиями ситуации. Для исследуемых пациентов ситуация лечения была значима, и они проявляли заинтересованность в выздоровлении. Умеренная степень нервно-психической напряженности при выраженном ощущении дискомфорта может выступать одним из маркеров состояния, которое требует дополнительного обследования и лечения.

Различия условий в отделениях

Критерии	1 отделение	2 отделение
По специализации	Оказание психиатрической и психотерапевтической помощи.	Оказание психиатрической помощи.
По нозологии	Пациенты с диагнозами в рамках малой психиатрии (невротические расстройства, расстройства личности).	Пациенты с диагнозами в рамках большой психиатрии (органические заболевания, шизофрения).
По гендерному составу	Мужчины и женщины вместе.	Только женщины.
По кол-ву чел. в палате	max – 6 человек.	max – 12 человек.
По режиму надзора	При улучшении самочувствия больного возможность перевода на более свободный «щадящий» режим надзора (чаще брать пробный отпуск и т.д.).	Более строгий надзор. Существует 3 режима. При 3-ем режиме пациентов могут отпускать на улицу, в город. При 2-ом – их отпускают только в сопровождении. При 1-ом – это невозможно.
По техническим возможностям	Имеются специально оборудованные помещения для проведения психотерапевтической работы.	Специальные помещения отсутствуют.

Результаты исследования по методике «Оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты методики «Оценка нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина

Чрезмерная нервно-психическая напряженность была выявлена у 40% пациентов, что свидетельствует о наличии у них явно выраженного состояния дискомфорта, тревоги и страха. В этом случае также наблюдается

проявление избыточной активности, связанной со стремлением контролировать ситуацию, что зачастую невозможно реализовать в связи с наличием фрустраций и внутреннего конфликта в значимых для данной личности сферах. Чрезмерная нервно-психическая напряженность при выраженном ощущении дискомфорта также может выступать одним из маркеров состояния, которое требует дополнительного обследования и лечения.

Таким образом, при проведении исследования у пациентов, переведённых из 1-го психотерапевтического отделения во 2-ое женское психиатрическое, установлено преобладание экстенсивного и интенсивного уровней нервно-психического напряжения над слабым. Это обусловлено тем, что наличие заболевания способствует переменам фона настроения, излишней тревожности, впечатлительности. Больные часто находятся в состоянии неуверенности, беспокойства, нередко чем-то недовольны, пессимистичны. Можно предположить, что это связано с тем, что с увеличением количества человек в палате у пациентов нет возможности расслабляться и отдыхать. Таким образом, наша гипотеза исследования подтвердилась: смена условий стационара влияет на уровень нервно-психического напряжения пациентов.

Список литературы

1. Васильева И. А. Стратегии совладающего поведения больных на хроническом гемодиализе // – Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 66. – 281–288 С.
2. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения: учеб. пособие. Л: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1983. –167 С.
3. Никитина Е.В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования // Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. – 2016. – 5 С.

*Solov'eva E.A., Shapovalova V.G., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of Psychological Sciences,
docent Gudimenko Yu. Yu.*

STUDY OF THE LEVEL OF PATIENTS' COMPLIANCE WITH CHANGES IN HOSPITAL CONDITIONS

The article presents the results of a scientific study of the level of compliance of patients with changes in hospital conditions. The use of various methods and techniques for studying the main components of compliance, social, emotional and behavioral levels is described.

Keywords: *compliance, social compliance, emotional compliance, behavioral compliance, treatment.*

СЕКЦИЯ 5.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

УДК 159.99

Бабий Л.В., магистрантка II курса, направление «Психология», профиль «Психология труда и инженерная психология».

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Короткина Е.Д.*

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ
ЧЕРЕЗ КОМПЛЕКС «ТАБАТА» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи физических и волевых качеств. Описано проведение экспериментального исследования, в процессе которого осуществлялось воздействие на основные физические качества (сила, ловкость, выносливость, скорость, гибкость) комплексом «Табата». При этом фиксировались изменения в уровне развития волевых качеств (целеустремлённость, настойчивость и упорство, смелость и решительность, самообладание и выдержка, самостоятельность и инициативность). В статье представлено теоретическое обоснование проблемы и её эмпирическое пилотажное исследование.

Ключевые слова: физические качества, волевые качества, комплекс «Табата», воля.

Актуальность исследования обусловлена как социальными, так и научными факторами. При поступлении в ВУЗ жизнь всех студентов претерпевает существенные изменения. Начиная с ведущей деятельности, новым кругом общения, для многих сменой места жительства, привычных хобби и увлечений. Эти изменения являются сильнейшим стрессом для личности. В свою очередь, это может привести к психологическим проблемам, в частности, к волевым расстройствам, таким как апатия и абulia, а, следовательно, к снижению волевых качеств обучающихся.

Благодаря, в том числе, вышеупомянутым волевым качествам, студент способен эффективно обучаться, так как сам процесс обучения представляет собой волевой акт, а то или иное соотношение уровней развития вышеобозначенных качеств, в свою очередь, определяет его характер и эффективность.

При этом, обучение в ВУЗе, выступая в качестве основной деятельности студента, представляет собой малоподвижный вид деятельности, который, в свою очередь, способствует снижению физических качеств, а это может способствовать появлению проблем со здоровьем.

Важность данного исследования состоит в том, что мы попытаемся решить обе проблемы. Однако предпринимаются попытки решить этот вопрос за счёт занятий физкультурой.

С точки зрения науки данная тема является актуальной потому, что исследования взаимосвязи физических и волевых качеств у лиц, не занимающихся профессиональным спортом, на данный момент времени отсутствуют. Однако, вышеупомянутый феномен изучался в спортивной психологии на лицах, профессионально занимающихся спортом. Среди таких исследований труды: А.К. Пуни, как основателя психологии спорта в России, Е.П. Щербакова, В. К. Калина, К. П. Жаров, П.А. Рудика и других.

В нашем исследовании мы попытаемся решить оба вопроса следующим образом: воздействуя на физические качества, мы планируем исследовать, изменятся ли показатели развития волевых качеств. Это даст понимание того, следует ли дальше изучать взаимосвязь данных качеств человека.

Е.П. Ильин убеждён, что спорт невозможен без наличия у человека достаточного уровня развития волевых качеств, в виду того, что для выполнения любого физического упражнения личности необходимо совершить волевое усилие над собой [2]. Также автор считает, что, спорт, в свою очередь, способствует развитию волевых качеств, так как он подразумевает преодоление трудностей, с постепенным увеличением сложности их выполнения [2]. Также автор утверждает, что воля – это способность преодолевать внешние и внутренние трудности при достижении цели [3].

Р. Баумайстер и его коллеги проводили исследование влияния тренировок самоконтроля на скорость истощения ресурсов «Я». Результаты исследования показали, что самоконтроль подобен мышце, то есть его можно тренировать [1].

Более детально рассмотрим заявленные дефиниции.

Физическими качествами являются врождённые (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое проявление в целесообразной двигательной деятельности [4]. Мы придерживаемся классификации Ж.К. Холодова, который выдвигает следующие качества:

Выносливость – это способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности.

Сила – это способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий (напряжений).

Данное качество может проявляться как в динамике (динамическая сила), так и при отсутствии движения (статическая сила).

Скорость – это способность совершать максимальное количество двигательных действий за минимальный отрезок времени. Существуют следующие формы её проявления.

Гибкость – это способность выполнять движения с большой амплитудой

Ловкость – способность человека быстро, оперативно, целесообразно, то есть наиболее рационально, осваивать новые двигательные действия, успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях [6].

А. Ц. Пуни, как основные, выделяет следующие волевые качества:

- целеустремленность, которая характеризуется ясностью целей и задач, а также сосредоточенностью действий, мыслей и чувств на непреклонном их выполнении;

- настойчивость и упорство, данные волевые проявления заключаются в длительном сохранении энергии и активности на пути к достижению цели и преодолении многих, в том числе внезапно возникающих, препятствий различной степени трудности;

- решительность и смелость, таким волевым качествам свойственно своевременное и обдуманное решение проблем, отсутствие при этом боязни ответственности за его исполнение и исход, даже в условиях повышенной степени риска;

- инициативность и самостоятельность характеризуется личным почином, быстротой действий, устойчивостью к мнению и оценке других людей;

- выдержка и самообладание, данные проявления воли заключаются в сохранении ясности ума, возможности управлять мыслями, чувствами и действиями в стрессовых ситуациях, условиях интенсивных физических нагрузок, в состоянии повышенного эмоционального напряжения и так далее [3].

Наше исследование проводилось следующим образом. В октябре 2020 года мы провели диагностику физических и волевых качеств студентов. После анализа полученных данных, студентам был предложен план занятий, рассчитанный на 5 месяцев. В виду возникшей сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой, испытуемые занимались первые 2 месяца дистанционно через приложение Microsoft Teams с организатором исследования, по японской системе коротких интервальных нагрузок «Табата» 20 минут 1 – 2 раза. Затем, после снятия всех ограничений воздействие на испытуемых осуществлялось очно на занятиях. Возможно, что это могло повлиять на чистоту проведённого исследования.

По истечении срока выполнения тренировочной программы в апреле 2021 года, у студентов снова фиксировался уровень развития физических и

волевых качеств, с последующим их сравнением с данными, полученными в первой части исследования.

Поясним, что представляет собой, система воздействия, которую мы использовали.

Табата – это серия коротких, очень интенсивных, интервальных упражнений. Главная особенность и преимущество вышеупомянутого комплекса состоит в том, что он непродолжителен по времени и может быть проведён практически в любых условиях. Эффективность данного метода была доказана в 1996 году японским физиологом и доктором наук. Изуми Табата, который проводил исследования на спортсменах. Его эксперимент наглядно продемонстрировал, что интенсивная интервальная тренировка по данному методу оказывает сильное влияние как на аэробные, так и на анаэробные системы энергообеспечения организма. Соответственно, воздействие осуществляется и на 5 основных физических качеств, о которых говорилось ранее. Однако, эффективность данного метода не проверена на людях, не являющихся профессиональными спортсменами [5].

В данной работе представлено пилотажное исследование. В нём приняли участие 13 студентов ТвГУ в возрасте от 18 до 20 лет (7 женщин и 6 мужчин).

Методики: опросник Н.Б. Стамбуловой «Самооценка волевых качеств студентов», Нормы ГТО, Гарвардский степ – тест, адаптированный Г.А. Макаровой, Ж.К. Холодов «Тест для определения уровня развития ловкости».

Объект: студенты.

Предмет исследования: волевые и физические качества.

Результаты следующие.

У 100 % выборки обнаружено значительное повышение выносливости, а также самообладания и выдержки (на 15%).

Помимо этого, у 60 % мужчин обнаружено повышение таких волевых качеств как самостоятельность и инициативность, при этом отмечено повышение показателей ловкости (на 5-7%). Также было отмечено, что у 30 % мужчин наблюдается повышение уровня развития настойчивости и упорства (на 5%).

В женской выборке результаты диагностики показали, что у 60 % отмечен рост самостоятельности и инициативности, скорости и силы (на 7%). У 30 % отмечен рост настойчивости и упорства, а также целеустремленности (на 10%).

Табата осуществляет комплексное воздействие на все физические качества, но в нашем исследовании наблюдается рост не у всех. При этом есть различия у мужчин и женщин.

Следовательно, в виду того, что при воздействии на физические качества наблюдается рост показателей волевых качеств, можно предположить, что взаимосвязь между феноменами существует и у лиц,

которые не являются спортсменами. Однако эта гипотеза требует более точной эмпирической проверки.

В заключении следует отметить следующее. Исследование требует рассмотрения большего числа внешних переменных, таких как направление подготовки, возрастные особенности, наличие трудовой деятельности на данный момент времени, успеваемость и так далее. Помимо этого, следует увеличить выборку и воспользоваться методами математической статистики, такими как: корреляционный анализ (для определения достоверности взаимосвязи между феноменами), проверить выборку на соответствие нормальному закону распределения по формуле Колмогорова-Смирнова, t-критерий Стьюдента для определения достоверности различий между результатами до и после воздействия.

Список литературы

1. Баумайстер Р., Тирни Дж. Сила воли. Возьми свою жизнь под контроль / {перевод с англ. Богданова С.М.}. – Москва: Эскимо, 2019. – 320 с.
2. Ильин Е. П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
3. Ильин Е.П. Психология воли – СПб.: Питер, 2012. – 354 с.
4. Матвеев Л. П. Физкультура и спорт. М.: СпортАкадемПресс, 2008. – 426 с.
5. Коротаева, М. Ю. Методика тренировки «Табата» как начальный этап подготовки к внедрению методики «Кроссфит» на занятиях по физической культуре в медицинском вузе // Молодой ученый. – 2017. – № 5 (139). – С. 500-502.
6. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания: Учебное пособие / под ред. В.М. Масловского – М., 2003

*Babij L.V. undergraduate of 1 course, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences, Docent Korotkina E.D.

IMPROVEMENT OF PHYSICAL QUALITIES DUE TO THE «TABATA» COMPLEX AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENTS' VOLITIONAL QUALITIES

This work describes the study of the relationship between physical and volitional qualities. This is done as follows: the impact was carried out on the basic physical qualities (strength, dexterity, endurance, speed, flexibility) with the "tabata" complex, while changes in the level of development of volitional qualities were recorded (purposefulness, perseverance and perseverance, courage and determination, self-control and endurance, independence and initiative). The article presents the theoretical substantiation of the problem and its empirical pilot study.

Keywords: physical qualities, volitional qualities, "Tabata" complex, will.

*Гаджиназарова К.М., студент 2 курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук
Сучкова Ольга Владимировна*

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРЫ В РАБОТЕ С ДЕТСКИМИ СТРАХАМИ

В статье рассматриваются причины возникновения страхов у детей в возрасте от 1 года до 12 лет и применение такого вида деятельности как игра для преодоления данных страхов.

Ключевые слова: страх, игра, игротерапия, коррекция, структурированный игровой материал.

В нынешний глобальный кризисный период важно рассматривать распространение страха не только у взрослых, но и у детей, чтобы у них была возможность адекватно выражать и интегрировать чувства. В данной статье хочется рассказать информацию о том, как бороться с потенциально возникающими тревогами. Ведь это является важной основой для поддержания душевного здоровья. Стресс любого рода, в том числе эмоциональный стресс, ослабляет так же ослабляет и иммунную систему. Так необходимо найти способы в этих постоянных и вызывающих беспокойство стрессовых условиях, чтобы облегчить себя, чтобы стресс больше не оставался в организме.

Что, собственно, такое страх?

Страх – неотъемлемая часть нашей эмоциональной жизни, как и радость, восхищение, удивление, гнев. Большинство страхов связаны с возрастными особенностями и со временем перестают быть актуальными для человека. Что касается непосредственно детских страхов, то они являются особенностью возрастного периода и при правильном отношении к ним проходят со временем.

Однако, когда страхи сохраняются длительное время, а их появление характеризуется болезненной формой, то можно говорить не только о неправильном поведении ребенка и родителей, а также о наличии страхов между самими родителями или о конфликтных отношениях в семье.

Е. Спиваковская рассматривает страх как особое острое эмоциональное состояние, особую чувственную реакцию, проявляющуюся в опасной ситуации. По мнению автора, возникновение страха связано с конкретной и близкой, уже наступившей опасностью [4].

Чувство страха всегда сопровождается физическими состояниями, такими как: учащенный пульс, учащенное дыхание, напряжением мышц и так далее.

Страх – это важная составляющая человеческих эмоций, потому что она предупреждает нас об опасности и тем самым обеспечивает наше выживание. Он служит социальной адаптацией и проявляется, среди прочего, в страхе потери, страхе разлуки и страхе обиды.

Как выражается страх?

Страх может выражаться по-разному: как чувство, как мысль, как физическая реакция или же как способ поведения. У детей страхи являются частью их детского развития, даже независимо от текущей пандемии COVID-19, причем содержание тревоги различается в зависимости от возраста и когнитивного развития.

1-й год жизни: страх расставания с основным связующим лицом – мамой,

страх перед громкими звуками, страх перед чужими людьми, страх высоты.

2-3й годы жизни: страх темноты, страх животных, страх быть брошенным.

4-6 лет: страх перед фантастическими существами, такими как монстры, ведьмы, призраки. Также место имеет быть и страхам перед реальными опасностями, такими как грабители, какие-то природные катаклизмы, такие как гром и молнии.

7-12 лет: страх неудачи, страх оценок и осуждений, страх болезни [1].

Как можно помочь детям справиться со страхами?

Важно, чтобы страхи присутствовали в жизни ребенка. Когда страх появляется, его не нужно подавлять или вытеснять. Если страхи часто игнорируются, то они могут проявиться в другом месте. Страхи, которые во время детского развития не преодолены или не проработаны, могут перерасти в так называемые тревожные расстройства.

Также стоит отметить, что дети нуждаются в сопровождении при работе со своими страхами. Чем больше страхов побороли взрослые, тем лучше они могут помочь своим детям в этом.

Существует несколько способов, как можно в игривом и творческом общении побороть детские страхи. Символизация и экстернализация обеспечивают отличный способ выразить свои чувства в зависимости от возраста. Важно найти слова, образы и ритуалы для страха в соответствии с возрастом ребенка. Это может быть сделано по-разному творческими путями.

Игра – потребность, которая служит условием полноценного развития личности [2].

Успех игрового корректирующего воздействия присущ диалогическому общению взрослого и ребенка через принятие, отражение и вербализацию чувств, свободно выражаемых в игре. В мейнстриме игровой терапии используются свободная игра и директивная (контролируемая) игра. В свободной игре психолог предлагает детям различный игровой материал, провоцируя регрессивные, реалистичные и

агрессивные типы игры. Регрессивная игра подразумевает возврат к менее зрелому поведению. Реалистичная игра зависит от объективной ситуации, в которой находится ребенок, а не от его потребностей и желаний. Агрессивная игра – это игра насилия, войны и т. д. Для организации таких игр используется неструктурированный и структурированный игровой материал.

Использование неструктурированного игрового материала (вода, песок, глина, пластилин) дает ребенку возможность косвенно выразить свои эмоции и желания, поскольку сам материал способствует сублимации.

В структурированный игровой материал входят: куклы, мебель, постельные принадлежности (вызывают желание позаботиться о ком-то); оружие (способствует проявлению агрессии); телефон, поезд, автомобили (способствуют использованию коммуникативных действий).

По сути, структурированный игровой материал способствует овладению социальными навыками, усвоению способов поведения.

Вывод. Таким образом, игротерапия – это метод психотерапевтического воздействия на детей с помощью игры. В основе различных техник, описываемых этой концепцией, лежит признание того, что игра оказывает сильное влияние на развитие личности. В современной психокоррекции игра активно используется для борьбы с детскими страхами.

Список литературы

1. Селли, Дж. Очерки по психологии детства / Дж. Селли. – М.: Издание К. И. Тихомирова, 2018. – 456 с.
2. Уотсон, Дж.Б. Психологический уход за ребенком / Дж.Б. Уотсон. – Москва: Мир, 2018. – 998 с.
3. Шишова, Татьяна Страх мой – враг мой / Татьяна Шишова. – М.: Никая, 2017. – 144 с.
4. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка / В.К. Харченко. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2018. – 640 с.

Gadzhinazarova K.M., 2-year student, direction "Psychology"

Tver, Tver State University

Scientific Supervisor – candidate of psychological Sciences Suchkova O.V.

APPLICATION OF THE GAME IN WORKING WITH CHILD FEARS

The article considers the causes of children fears aged 1 to 12 years old and the use of such an activity as a game to overcome these fears.

Key words: *fear, game, game therapy, correction, structured game material.*

*Георгиева З. К., главен асистент, доктор
гр. В. Търново, ВТУ «Св.св. Кирил и Методий», България.*

РОЛЯТА НА СЕМЕЙСТВОТО В ПОДГОТОВКАТА НА УЧЕНИК В УСЛОВИЯ НА ПАНДЕМИЯТА ОТ COVID-19

Съвременните условия на световна пандемия създават затруднения на родителите при отглежданите, възпитанието и обучението на децата при спазване на епидемиологичните мерки на безопасност.

Ключови думи: възпитание, обучение, методи, деца, родители.

През различните исторически периоди, различните фази на развитието на обществото, структури и обществени формации, семейството винаги има своята роля и място във възпитанието на децата. Съвременното семейството се отличава с уникалността на своя емоционален микроклимат, който няма еквивал. нт в общественото възпитание и за неговото дете то е уникално училище за поведение и чувства. Но в съвременните условия на световната пандемия задачата на родителите и семейството като «основна клетка» на обществото се усложнява.

Отчитайки огромната им роля за емоционално-личностното развитие на децата и подрастващите, всеки член от семейството се стреми да разреши вътрешния конфликт между желанието на родителя да бъде добър възпитател на своето дете и стремежа му да се реализира като личност и професионалист. Но в условията на ковид пандемията, на членовете на семейството се налага да влязат в роля не само на родител, но и на учител. Активно да участват в образоването на децата, да се съобразяват и да не се ограничават и разширяват одобрената от министерството на образованието и науката учебна програма.

На съвременния родител за първи път му се налага да не разчита на помощта на учители, а самият той да е възпитател и съюзник, способстващ за активизиране на познавателната дейност, отношението към другите и разкриването на индивидуалните способности на детето си.

Проблем за семейството се оказва спазването на принципите на семейното възпитание и новото предизвикателство да са учители на детето си.

В педагогическата дейност основната цел е формирането на личността и възпитанието, като една от основните задачи е «... свързана с обучението, т.е. с разкриване на психологическите основи и закономерности в процеса на усвояването на знанията, уменията и навиците. Втората задача е свързана с възпитанието, с разкриване на психолого-педагогическите закономерности в процеса на усвояване на нравствените правила, норми,

идеали и убеждения. Формиране и развитие на личността в процеса на обучението и възпитанието» [5, с. 39].

За да е резултатно педагогическото присъствие на родителя е нужно да се спазват някои принципни изисквания. Според Ил. Стойков, принципите на психологията на обучението се изгражда на основата на «...съчетаване на обучаващия и възпитаващия ефект на педагогическото въздействие, тъй като обучението не се свързва само с предаването и приемането на информация, а се разглежда преди всичко като процес на формиране личността на обучавания» [5, с. 40].

Дж. Добсън разработва концепция за възпитанието, като предлага няколко основни точки във възпитанието на детето. Според него възпитанието е цялостна система, един отворен и непрекъснат процес за формиране на личност. Възпитателният процес е система, в която елементите са динамични и подвижни. В тази динамика се намира както детето, така и възрастният. Дейностите, условията, целите и знанията не са статични. Тази динамика предизвиква промяна на отношенията, позициите и стила на възпитание и обучение на децата. Благодарение на системата от непрекъснато развиващи се методи, похвати и средства се усвояват знанията и уменията.

Не бива да забравяме, че по строеж и функция семейството е социална система, в която всеки член има определени роли във възпитанието на детето [2].

Според Дж. Добсън на баланса между любовта и дисциплината се гради цялостното взаимоотношение родител – дете. При липса на любов или при прекалена такава е рискована за детето. За да се отгледат психически устойчиви деца е нужно да се потърси «златната среда» между любовта и контрола.

Ст. Динчийска разглежда баланса между любовта и дисциплината като педагогически феномен, в съдържанието на който се открояват два елемента:

- устойчив, свързан с традициите на семейството;
- променлив елемент, свързан с подвижността на социално-икономическата и духовна характеристика, както и с природата на детската личност [1].

За нея основен човешки закон и педагогически принцип е уважение, възискателност, обич и търпение към детето. В съвременното семейство, при една изградена възпитателна стратегия, възрастният и детето са субекти и партньори в семейните взаимодействия. В този случай възпитанието е проникнато от чувство на обич и уважение към детето като личност. Този тип признаване вдъхва увереност и сигурност в детето.

Но, за жалост, заради любовта, която в повечето случаи цялото семейство безпределно дарява на детето, поставяйки го на пиедестал, се пропуска да му се внуши, че е равноправен член на семейството и

обществото с отговорности и задължения. Неопитността, която забелязваме в родителите, е неумението да поставят задачи и изисквания, съобразени с възможности на детето, което се отразява върху качествено провеждане на обучителен процес в домашни условия.

Родителите трябва да научат принципа на «Взискателност и разумна обич» към детето, което ще изисква от семейството да подходи към него с оптимистична перспектива, провокирайки положителните му качества и вярата в своите способности.

Според този принцип е нужно родителите, в тези пандемични условия, да имат уменията и търпението между служебните и битови ангажименти да създадат нов стил на общуване, с което открият силните качества на своето дете, това ще доведе до стимулиране на адекватно мислене и поведение.

Неоспорим факта е, че родителите са първите и основни възпитатели на детето си, но, заедно с това, семейното възпитание в повечето случаи е стихийно и едностранчиво. За повечето от съвременните семейства е характерна индиферентност в отношенията с представителите на учебно-възпитателното заведение или училището. Родителят възприема, до известна степен безкритично, предлаганите от специалистите подходящи методи на взаимодействие. Прилагането им може да се превърне в силна и инициативна страна на родителя, което положително ще въздейства върху развитието на детето, имайки предвид непреходното влияние на родителя върху детето.

Не бихме пропуснали въпроса за уважението, като подчертаем, че то не е едностранно дело, а е двупосочен процес. Родителят не може да изисква уважение, ако той самият не зачита дето.

Семейството и в частност отделният родител е нужно да се съобразява с възрастта и индивидуалните особености на детето си. Условието на периодичните затваряния на училищата за по-дълъг престой на детето в дома, дават възможност на родителя и семейството внимателно да наблюдават интелектуалното, емоционално и волево развитие на детето. Този дълъг престой в дома с детето дава възможност да се затвърдят потребностите, уменията, естетическите и познавателните интереси, предпочитанията, наклонностите на детето. По този начин родителите биха открили нови специфични черти от характера на детето или подрастващия, степента на възпитаност, социалната интелигентност. Всичко това ще спомогне на родителите и семейството да диференцират изискванията и дейността, без да се усложняват взаимоотношенията родител – дете. Детето ще бъде включено в дейността на семейството, стимулирайки самостоятелността и активната позиция на личността му. Родителят ще има възможност навреме да отстрани причините за възможни отклонения в развитието и поведението на детето и подрастващия.

Дж. Нелсън, Ч. Ъруин и Р. Дафи предлагат разумни и ефективни методи за вземане на решение в трудни ситуации.

- Позитивна изолация – е прогресивен метод, при който се стимулира самоконтролът и чувството за отговорност на детето

- Селективно внимание – нужно е родителят да пренебрегне поведението, а не детето в случаи на непослушание, предизвикано от желанието на детето да привлече вниманието.

- Последствия и разрешения на проблемите – родителят, съвместно с детето, да потърси най-удачния подход при разрешаване на проблематичното поведение и окончателното му разрешаване.

- Последователността – се изразява в това, родителите да решат какво ще предприемат и да се придържат към решението си с категорични действия, вместо да наставляват и наказват децата.

- Любезност и твърдост – При вземането на решение от страна на родителя се изисква проява на любезност и твърдост едновременно. За да прояви любезност и твърдост, когато детето се държи провокативно, за целта е нужно възрастният да запази спокойствие. Децата, независимо от възрастта, се чувстват добре, когато възрастните покажат, че държат на думата си.

- Смях и хумор – «Понякога способността да се посмеем заедно и да намерим духовито и оригинално решение на някой проблем е по-ефективна от всички останали техники, взети заедно. Хуморът е вреден, когато го използваме, за да дразним или унижаваме детето, но когато е споделен, той позволява на родителите, учителите и децата да придобиват нови познания в атмосфера на топлина и доверие.» [3, с. 239].

Г. Пиръов предлага следните методи, подходящи за преднамереното и целенасоченото възпитание, които според нас са подходящи и за педагогическото въздействие:

- Словесно разяснение – по разбираем за децата начин да се обясни необходимостта от спазването на определени изисквания. Нужно е да се има под внимание разяснението да е кратко, тъй като многословните обяснения често имат обратен ефект.

- Личният пример – има нагледен характер. Примерът непосредствено въздейства на децата. Те са склонни да следват реалното поведение на възпитателите, отколкото словесните поучения. Важно условие при прилагането на метода е единството между думите и делата. Децата забелязват несъответствията и по този начин примерът губи своето значение.

- Награди и наказания – въздействието на тези методи се основават на закона за ученето. Те имат своето значение, когато отговарят на следните изисквания:

- наказанието да е в следствие от извършена постъпка; по никакъв начин не се засяга и унижава човешкото достойнство на детето; да не се

използва за наказание нещо, което за детето да е с положително значение в живота; наказанието не трябва да бъде в следствие на афектно състояние на възрастния;

- наградата е следствие от добро поведение. Прилагането на наградата трябва да се съобразява със същите аргументи като наказанието.

– Съревнованието може да има както положително, така и отрицателно влияние, в зависимост от тактиката на възпитателя при зачитане на индивидуалните особености във възможностите на децата. Набляга се върху това детето само със себе си да се съревновава с цел да надмине постиженията си [4].

Възпитанието е сложен и динамичен процес това налага прилагането на съвкупност от методи. Ефективността на всеки използван метод зависи от конкретната ситуация, обстоятелства, време, място. Не на последно място зависи и от психофизическото състояние и личностните особености на участниците в нея, родители, деца или връстници.

В съвременните екстремални условия е нужно да се усвои относително висока степен на педагогическа култура от страна на родителите. В този случай тяхното желание за съдействие на учителите, ще осигури успешен преход към следващия етап на училищното обучение и позитивното личностно формиране.

Списък литература:

1. Динчийска, Ст., Детето, семейството, детската градина. Ст. Загора, 1993.
2. Добсън, Дж., Смелостта да възпитаващ. София, Нов човек, 1994.
3. Нелсън, Дж., Търуин, Ч., Дафи, Р. Позитивно възпитание на децата в предучилищна възраст. ИК Инфо Дар, С., 2001.
4. Пиръов, Г., Психология на семейството. С., Веда Словена – Ж.Г, 1999.
5. Стойков, Ил., Педагогическа и възрастова психология. В. Търново, Фабер. 2001

*Georgieva Z. K., Chief Assistant, Doctor
ST. CYRIL AND ST. METHODIUS UNIVERSITY of VELIKO TURNOVO,
BULGARIA.*

THE ROLE OF THE FAMILY AT THE SCHOOL PREPARATION DURING COVID-19 PANDEMIC

Modern conditions of a global pandemic create difficulties for parents in raising, educating and educating children in compliance with epidemiological safety measures.

Keywords: *education, children, parents, training, methods.*

*Данилова Е. И., студентка IV курса, направление «Психология»
Демиденко Н. Н., доктор психологических наук, доцент кафедры
«Психология труда и клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

В статье дан сравнительный анализ феноменов профессионального здоровья и профессионального благополучия на основе теоретического анализа научных подходов к дефинициям. Выделены критерии анализа и показаны основные общие и различающиеся позиции в трактовке явлений. Определены актуальные направления исследования профессионального здоровья и профессионального благополучия в современных условиях развития общества и психологической науки.

Ключевые слова: здоровье, профессиональное здоровье, субъект труда, профессиональная деятельность, профессиональное благополучие.

Современная социальная и экономическая ситуация развития общества характеризуется постоянными изменениями, в том числе в отношении условий труда. Появляются новые критерии для оценки компетентности и работоспособности специалиста, возрастают требования, предъявляемые работодателем к работнику, что сопряжено с высоким уровнем психоэмоционального напряжения, как в рабочей среде, так и в жизни в целом. Это приводит к негативным последствиям. Возрастает количество нездоровых людей, чья эффективность труда снижена, растёт число лиц с хроническими психосоматическими заболеваниями, ставших не трудоспособными.

Согласно статистике Росстата, по состоянию на 2018 год было выявлено 19577934 случая приобретения временной нетрудоспособности работниками по причине ряда заболеваний. 25,1% от общего числа приходится на болезни органов дыхания, 15,2% – на болезни системы кровообращения и 12,2% – на болезни нервной системы и органов чувств, 109609 – на психические расстройства. Общая заболеваемость составляет 240046,3 случаев в год (2018 г.), что практически в два раза превышает количество случаев, выявленных в 2010 году – 220159,6 [12].

Кроме того, Правдина Л.Р. приводит данные Международной организации труда, согласно которым более 76 тыс. смертей в год в России наступает вследствие болезней, связанных с профессиональной деятельностью. К ним относятся заболевания дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также болезни желудочно-кишечного тракта и нервной системы. Наравне с физическим ухудшается и психологическое

здоровье людей. Согласно данным, на 2008 г., в России были зарегистрированы 4 226 900 человек с психическими расстройствами и расстройствами поведения (включая заболевания, связанные с употреблением психоактивных веществ). Количество человек, ежегодно находящихся на наблюдении в психоневрологических диспансерах находится в рамках 80-100 тыс. [8, стр. 30-38].

Приведенные данные указывают, что объективно возрастает актуальность вопросов профессионального здоровья современного человека, требуется практическая работа по кардинальному улучшению ситуации. Очевидно, возникает острая необходимость изучения феноменов профессионального здоровья и профессионального благополучия.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, под здоровьем понимается состояние полного, физического, душевного и социального благополучия [2].

Что касается профессионального здоровья, то в настоящее время в науке отсутствует его общепринятое определение.

Представления о сущности, структуре и особенностях феномена даны в работах отечественных ученых: В.А. Пономаренко, А.Г. Маклаков, Л.Р. Правдина, Г.С. Никифоров, Л.М. Митина, Г.Г. Вербина, Р.А. Березовская. Так, Никифоров Г.С. определяет профессиональное здоровье как интегральную характеристику функционального состояния организма человека по физическим и психическим показателям с целью оценки его способности к определенной профессиональной деятельности с заданными эффективностью и продолжительностью на протяжении заданного периода жизни, а также устойчивость к неблагоприятным факторам, сопровождающим эту деятельность [9, стр. 506]. Маклаков А.Г., характеризует профессиональное здоровье как определенный уровень характеристик здоровья работника, отвечающий требованиям профессиональной деятельности, а также обеспечивающий ее высокую эффективность [5].

Зарубежные исследователи рассматривают профессиональное здоровье по отношению к тому или иному виду профессиональной деятельности, например деятельности руководителей, влиянию лидерских качеств руководителя на профессиональное здоровье и профессиональное благополучие: Arnold K., Turner N., Barling J., Kelloway E.K., McKee M.,

Mullen J., Kelloway E.

Теоретический анализ показывает взаимосвязь профессионального здоровья с феноменом благополучия. Заметим, что благополучие в данном случае понимается как состояние, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества [2]. То есть благополучие является проявлением и условием здоровья. Американский ученый М. Селигман предлагает

относить к благополучию только то, что отдельные люди и общество в целом выбирают для себя, собственного блага [11]. При этом отмечается, что оптимальное функционирование человека в организационной и профессиональной среде является крайне значимым вопросом в настоящее время. Физическое, социальное и психическое благополучие оказывает огромное влияние на удовлетворенность человека трудом, жизнью в целом и, конечно, на результаты его трудовой деятельности.

Существует определенное количество трактовок исследователями понятия профессионального благополучия. Так, Минюрова С.А. и Заусенко И.В. характеризуют данный феномен как результат направленности специалиста на позитивное функционирование в условиях профессиональной деятельности, достигнутый посредством саморазвития личностных качеств, результатом которого является переживание удовлетворенности ее результатами [6]. Шамионовым Р.М. профессиональное благополучие определяется как критерий профессиональной идентичности и характеристика деятельности, которая может свидетельствовать о степени её приемлемости с точки зрения мотивов и установок личности [1, стр. 1]. Анализ научного материала показывает некоторые различия в описании феномена у многих авторов: Бородкина Е.В., Бояркин М.Ю., Рут Е.И. и Августова Л.И., Березовская Р.А., Завьялов В.Ю., др.

Несмотря на различия в формулировках, выделим наиболее существенное общее в понимании феномена отечественными учеными: под профессиональным благополучием понимается отношение субъекта к результатам профессиональной деятельности, к самой профессиональной деятельности, к себе и жизни в целом, позитивные установки и переживания, связанные с деятельностью.

Среди зарубежных исследователей изучением профессионального благополучия занимались Peter Warr, Carol Ryff, Van Horn J.E., J.Russell и др. Отметим модель профессионального благополучия, разработанную Peter Warr, согласно которой благополучие в контексте определяется условиями и содержанием конкретной деятельности и включает в себя следующие структурные компоненты: эмоциональное благополучие (*affective wellbeing*), стремление к росту и развитию (*aspiration*), автономию (*autonomy*) и компетентность (*competence*). Эти составляющие формируют интегральный показатель – общее функционирование (*integrated functioning*), который характеризует целостный образ личности профессионала [1, с. 1]. Отметим, что феномен профессионального благополучия рассматривается в связи с профессионализмом. Собственно, под профессионализмом понимается качественная характеристика субъекта деятельности, отражающая высокую профессиональную компетентность, эффективность профессиональных навыков, адекватный уровень

притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие сотрудника [4, с. 40].

Обобщая результаты теоретического анализа, можно сказать, что профессиональное здоровье – это системный показатель статуса субъекта труда, многоуровневый феномен, имеющий в своем составе определенный набор характеристик здоровья, обеспечивающих работоспособность и высокую эффективность трудовой деятельности человека.

Что касается профессионального благополучия, то его можно понимать как динамическую характеристику или свойство личности, которое отражает отношение человека к его профессиональной деятельности, к жизни в целом, к собственным возможностям, удовлетворенность результатами труда и как следствие профессиональной идентичности.

Целью данной статьи является представление результатов сравнительного анализа феноменов профессионального здоровья и профессионального благополучия на основе выделенных критериев. В сравнительном анализе явлений по критерию детерминирующих факторов мы опирались на работу Рут Е.И. [10] и структурно-уровневую модель личностного благополучия Батурина Н.А. и Печеркиной А.А. [3, с. 91-92].

В целом были определены следующие критерии сравнительного анализа: сущность явлений, детерминирующие факторы, структурные компоненты явлений. Данные сравнительного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Феномены	Факторы	Сущность фактора и его проявления в связи с феноменом
Профессиональное здоровье	Внешние факторы (социально-психологические)	Связаны с социально-экономическими изменениями, происходящими в обществе, с расширением социально-профессионального окружения. Напрямую отражаются на профессиональной деятельности человека и могут привести к ухудшению здоровья работника и утрате работоспособности.
	Организационные факторы	Связаны с деятельностью человека в организации. В данную группу входят условия труда, взаимоотношения с коллегами и руководством, индекс сплоченности в коллективе, длительное пребывание в состоянии напряженности в связи с многозадачностью и высокой нагрузкой и т. д.

	Внутриличностные факторы (индивидуально-психологические)	Индивидуальные особенности личности, которые влияют на процесс сохранения и поддержания профессионального здоровья. Внутренние условия личности, способствующие саморазвитию.
Профессиональное благополучие	Внешние факторы	В данную группу входят внеличностные факторы: сложившиеся межличностные отношения в коллективе, уровень заработной платы, эргономичность рабочего пространства, психологический климат в коллективе и т. д. Особенности профессиональной деятельности, которые детерминируют ощущение благополучия посредством субъектно-оценочного отношения человека к ним, что отражается на чувстве удовлетворенности трудом.
	Психологические факторы	К данной группе относят темперамент, задатки и способности, устойчивые черты, эмоциональную направленность, способности к адаптации и психическому равновесию, устойчивость и т.д.
	Фактор базового уровня благополучия	Данный фактор стабилен во времени – на него могут повлиять лишь значительные события в жизни человека. Но через некоторое время уровень благополучия установится на прежнем значении.
	Межличностные факторы	Данная группа факторов является необходимым условием успешного выполнения рабочих обязанностей. Сюда входят способность налаживать контакты, вести переговоры, эффективно взаимодействовать с другими людьми и т.д.
	Субъективные факторы	Уровень субъективных факторов включает в себя эмоциональное состояние человека и такие особенности когнитивной сферы как ценности, установки, осознанность, система отношений и оценок к себе и окружающей среде, направленность, ориентация на достижение целей и пр. Переживание возможности реализации своего потенциала, субъективная позиция, ценности и значимые мотивы; отношение к выполняемой работе, к коллегам, к руководству, к условиям труда своего труда, к результатам своей деятельности и т.д.

На основе данных сравнительного анализа можем говорить о том, что детерминирующие факторы в отношении профессионального здоровья и

профессионального благополучия структурированы по-разному, не имеют общепринятых в науке определений, их количество различно. То есть различные факторы оказывают определенное влияние на проявление тех или иных характеристик рассматриваемых явлений в определенных условиях. Общее в системе факторов в том, что, как и на профессиональное здоровье, так и на профессиональное благополучие оказывают влияние условия труда, организация рабочего пространства, взаимодействие с другими людьми в контексте профессиональной деятельности, а также психологический климат в коллективе, индивидуальные особенности личности, ценности, установки и отношение к работе. Данные факторы являются постоянными и оказывают решающее воздействие на успешное функционирование человека в профессиональной среде, на эффективность трудовой деятельности и работоспособность.

Обратимся к анализу феноменов профессионального здоровья и профессионального благополучия по критерию структуры. Как было отмечено ранее, феномен профессионального здоровья чаще всего изучается в контексте определенной профессиональной деятельности. В связи с этим структурные компоненты явления специфичны для каждого вида труда. Бугров С.А. в разработанной им схеме взаимоотношений структурных элементов профессионального здоровья и долголетия, выделяет в качестве основных компонентов клинический, психический и физический статус, которые обуславливают уровень функционального состояния, психических и физических качеств, устойчивость к факторам труда и надежность деятельности. Данная схема была разработана автором в отношении военнослужащих [14, с. 3]. Цыдыпова С.Д. рассматривает профессиональное здоровье в контексте деятельности педагога и выделяет такие составляющие: 1) индивидуальные, отражающие состояние базовых биологических показателей; 2) личностные, под которыми подразумевается субъективно обусловленные причины развития профессионального здоровья; 3) деятельностные, отражающие предметную сторону и выступающие результирующими показателями качества профессионального здоровья [13, с. 166-167]. Печеркина А.А. в качестве основных компонентов профессионального здоровья педагога выделяет психофизиологический, когнитивный, рефлексивно-оценочный, мотивационный, эмоциональный компоненты [7, с. 17].

В целом анализ имеющихся данных позволяет выделить общие в ученых компоненты в структуре профессионального здоровья: эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показал, что рассматриваемые феномены являются сравнительно новыми для психологической науки и недостаточно изучены. Актуальными направлениями исследования профессионального здоровья и профессионального благополучия являются следующие: определение

понятий профессионального здоровья и профессионального благополучия с учётом трансформации современного общества и сферы труда; разработка обобщенной, согласованной структуры профессионального здоровья и благополучия субъекта труда; исследование системы взаимосвязей компонентов обобщенной структуры; исследование психологических механизмов, обеспечивающих гармонию профессионального здоровья, благополучия и профессионального долголетия; исследование профессионального здоровья и профессионального благополучия в связи с профессиональной идентичностью и др.

Список литературы

1. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 2. Режим доступа: свободный. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.who.int/> (дата обращения: 30.03.2021)
3. Гудименко Ю.Ю., Журавлева Е.А. Психологические детерминанты профессионального здоровья субъекта труда // Библиотека «Диоген». 2019. Т.27. Брой 1. С.85-98.
4. Демиденко Н.Н. Мотивационно-компетентностный подход к профессионализму научно-педагогического труда преподавателя высшей школы: автореферат дис. ... доктора Психологических наук: 19.00.03 / Демиденко Н.Н.; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»], 2020
5. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: дис. – Санкт-Петербургский государственный университет, 1996.
6. Минюрова С.А., Заусенко И.В. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога. Педагогическое образование в России, 2013, №. 1, 94–101.
7. Печеркина Анна Александровна Профессиональное здоровье учителя в условиях инновационных преобразований: определение и структура // Педагогическое образование в России. 2011. №5. Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-zdorovie-uchitelya-v-usloviyah-innovatsionnyh-preobrazovaniy-opredelenie-i-struktura> (дата обращения: 02.04.2021).
8. Правдина, Л.Р. Психология профессионального здоровья : учебное пособие / Л.Р. Правдина ; Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – 208 с.: схем., ил., табл. – Режим доступа: по подписке.

- URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493283> (дата обращения: 30.03.2021). – Библиогр.: с. 168-172. – ISBN 978-5-9275-2302-3. – Текст: электронный.
9. Психология здоровья: Учебник для вузов / Л. И. Августова, В. А. Ананьев, Р. А. Березовская [и др.] ; Под редакцией Г.С. Никифорова. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 607 с. – (Учебник для вузов).
10. Рут Е. И., Августова Л. И. Профессиональное благополучие сотрудников коммерческих организаций: критерии и методика оценки // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2017. – Т. 5. – С. 72-78.
11. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. сангл. – М.: Издательство «София», 2006 — 368 с.
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2021)
13. Цыдыпова, С. Д. Особенности профессионального здоровья педагога / С. Д. Цыдыпова // Педагогическое образование: история, традиции и перспективы : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию высшего педагогического образования в Забайкальском крае, Чита, 26 октября – 01 2018 года / отв. ред. Т. К. Клименко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 162-168. Режим доступа: свободный – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).
14. Янович К.В. и др. О проблеме профессионального здоровья военнослужащих // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 5. – С. 466-466.

Danilova E.I., IV -year student, psychological faculty
Demidenko N.N., docent, doctor of psychological Sciences
Tver, Tver state University

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHENOMENA OF PROFESSIONAL HEALTH AND PROFESSIONAL WELL-BEING

The article presents a comparative analysis of the phenomena of professional health and professional well-being based on the theoretical analysis of scientific approaches to definitions. The analysis criteria are highlighted and the main common and different positions in the interpretation of phenomena are shown. The current directions of the study of professional health and professional well-being in the modern conditions of the development of society and psychological science are determined.

Keywords: *health, professional health, subject of labor, professional activity, professional well-being*

*Егорова А.В., студентка IV курса, направление «Психология»
г. Тверь ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Бариляк Ирина Анатольевна*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КЛИЕНТОВ В РЕЖИМЕ ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНЫХ ТРЕНИРОВОК ON-LINE и OFF-LINE

В данной статье представлены результаты исследования особенностей психологического состояния клиентов в режиме проведения спортивных тренировок online и off-line Выпускной квалификационной работы по организационной психологии. Развитие общества потребления и рынка предложений способствовало появлению и становлению новой области познаний и эмпирических исследований, связанных с изучением поведения потребителей в спортивно-оздоровительных услугах. Результаты этого типа исследований информируют о потребностях клиентов и позволяют фитнес клубам, кроссфит клубам и иным компаниям конкурировать и разрабатывать эффективные стратегии привлечения потребителей.

Ключевые слова: психическое состояние, тренировка, спортивная тренировка, online тренировка, off-line тренировка, цель спортивной тренировки, задачи спортивной тренировки.

Первые идеи о душевном (психическом) состоянии появились в древние времена. В доисторическом обществе шаманы могли вызывать состояния боевого духа, транса, повысить внушаемость. Древние «эксперты», не имея в своём лексическом словаре понятия о «психическом состоянии», тем не менее были способны формировать состояния, необходимые для поддержания социальных отношений и деятельности.

Е.П. Ильин рассматривает состояние как системную реакцию организма и психики человека в ответ на изменения происходящих процессов окружающей среды с целью адаптации к ним. К.А. Абульханова-Славская указывает на зависимость психических состояний от личностных особенностей – потребностей, мотивов, отношений и др. Можно отметить, что, актуализируя личностные свойства, индивид начинает управлять своим психическим состоянием [4, с. 55].

В.А. Ганзен делает акцент в исследованиях на том, что «полный цикл» изучения психических состояний спортсменов и клиентов спортивного клуба в режиме проведения тренировки online или off-line должен включать в себя сначала обнаружение индивидуальных, затем особенных, а в конце распространённых характеристик. При проведении системного анализа В.А. Ганзен сумел обосновать, что основной функцией психического состояния спортсмена и клиента спортивного клуба является сохранение динамики и взаимодействия подсистем тела и психики в момент времени между

значимыми для индивида происходящими изменениями окружающей среды. Труды В.А. Ганзена внесли большой вклад в понимание сущности психического состояния спортсменов и клиентов спортивного клуба [2, с. 140].

Таким образом, психическое состояние – системная реакция всей психики на преобразования окружающей среды, с целью адаптации к ним (Е.П. Ильин; Н.Д. Завалова, В.А. Пономаренко и др.

Следует отметить, что психическое состояние спортсмена впервые было описано в 1937 году О.А. Черниковой. Описывая данное состояние, она выделила повышенную эмоциональную возбудимость, нервозность, тревогу, раздражительность, суетливость и назвала его «Стартовая лихорадка» [5, с. 268-275]. Первое крупное эмпирическое исследование по изучению психических состояний спортсменов разных видов спорта (бег, плавание, тяжелая атлетика и др.) было проведено А.Ц. Пуни в 1949-1959 г. Он описывал психофизиологические и эмоциональные характеристики состояний спортсменов в предсоревновательный период и, на основе выраженного эмоционального возбуждения, выделил три вида предстартовых состояний [6, с. 45-48]:

1. боевая готовность;
2. предстартовая лихорадка;
3. предстартовая апатия.

Наиболее удачным для спортсмена А.Ц. Пуни считал состояние боевой готовности, которое помогает спортсмену и клиенту настроить и мобилизовать себя на соревнования [6, с. 75].

Понятие «тренировка» происходит от английского слова training, которое означает упражнение. В разных областях данный термин трактуют и понимают по-своему. Например, в физиологии труда под тренировкой понимают абсолютно все физические нагрузки, которые вызывают морфологическую адаптацию (изменение строения тела) и изменение организма человека, в результате чего происходит увеличение его работоспособности. В таком понимании, например, физический труд может приобрести характер тренировки и приводить к тренировочной адаптации.

По мнению Гужаловского А.А., спортивная тренировка – это определенная часть физической подготовки спортсмена, в основе которой лежит метод упражнений [3, с.133].

Цель спортивной тренировки – это планомерная и систематическая подготовка к соревновательной деятельности, которая направлена на достижение спортивных результатов [8, с. 63].

Следует отметить, что в содержание спортивной тренировки входят разные стороны подготовки спортсмена: спортивно-техническая, спортивно-тактическая, физическая и психологическая.

1. Спортивно-техническая подготовка – это степень освоения спортсменом техники в определенном виде спорта.

Важное положение методики спортивной технической подготовки – это соответствие уровня физической готовности спортсмена уровню спортивного владения техникой.

2. Спортивно-тактическая подготовка – это педагогический процесс, который направлен на овладение приемлемыми способами спортивной борьбы в процессе определенной соревновательной деятельности.

Она включает в себя изучение:

- тактики спорта;
- приёмов судейства;
- положения о соревнованиях;
- прошлого опыта спортсменов.

3. Физическая подготовка – это воспитание физических качеств спортсмена, развитие его функциональных возможностей, которые создают благоприятные условия для усовершенствования всех сторон спортивной подготовки. Она разделяется на общую и специальную подготовку.

Общая физическая подготовка (ОФП) – это развитие качеств и способностей человека, оказывающих свое влияние на спортивные результаты и эффективность тренировочной деятельности в определенном виде спорта. Средствами общей физической подготовки выступают: физические упражнения.

Специальная физическая подготовка (СФП) – это уровень развития как физических способностей человека, так и возможностей внутренних органов и функциональных систем.

4. Психическая подготовка – это комплекс психолого-педагогических воздействий, которые применяют с целью формирования свойств личности и определенных качеств у спортсмена.

В тренировочной и соревновательной деятельности все стороны проявляются в комплексе, который направлен на достижение высоких спортивных показателей.

Отметить основные задачи, возникающие в процессе спортивной тренировки, которые необходимо рассматривать и решать совместно [1, с. 134-156]:

1. Физическая подготовка спортсмена. Основное содержание физической подготовки спортсмена заключается в развитии физических способностей (силы, выносливости, быстроты, координации и гибкости), которые в совокупности обозначаются термином «кондиция». Кондиция составляет основную предпосылку спортивной работоспособности.

2. Спортивно-техническая и спортивно-тактическая подготовка спортсмена. Правильно построенная техника выполнения упражнений обеспечивает оптимальное использование физических способностей.

3. Интеллектуальная подготовка спортсмена. На сегодняшний день требования к интеллектуальным способностям спортсмена в спорте неперестанно возрастают. Спортсмен должен обладать высокой самостоятельностью в тренировочной деятельности, уметь в соревнованиях при постоянно увеличивающемся уровне и плотности результатов, применять творческий подход к реализации тактических концепций.

4. Воспитание спортсмена. Главная задача воспитания – это развитие социалистического сознания (идей, установок, ценностных ориентаций) у спортсмена. На основе этого идеологическое и нравственное воспитание спортсмена составляет главную функцию в воспитательной работе тренера. Следует отметить, что также необходимо воспитывать типичные для определенного вида спорта личностные качества и черты.

Психическое состояние спортсмена и клиента фитнес клуба, которое он переживает перед соревнованиями, выражается в отношении к борьбе и в оценке своих физических и моральных возможностей, в изменении психических механизмов, которые связаны с приёмом и переработкой информации. В предсоревновательной и соревновательной деятельности, в режиме проведения тренировки online или off-line могут возникать разные психические состояния, вызывающие изменения в организме. Рассмотрим наиболее часто встречающимися считаются следующие психические состояния спортсменов и клиентов спортивного клуба [7, с. 47-52].

Состояние тревоги – это реакция на предстоящую реальную или воображаемую опасность, которое характеризуется неоднозначным ощущением опасности.

Состояние неуверенности – это результат оценки спортсменом предстоящей соревновательной ситуации.

Состояние страха – это состояние, которое возникает у человека перед выполнением опасных или неизвестных спортивных упражнений.

Состояние монотонии – это психическое состояние, которое возникает в ответ на однообразную и скучную впечатлениями деятельность.

Состояние психического пресыщения – это психическое состояние, которое возникает в условиях однообразия, монотонии специализированной спортивной подготовки в ситуациях, которые не допускают переключения на другие виды деятельности.

Депрессия – это состояние которое возникает под влиянием спортивных неудач и неприятных событий.

Гиперпрозекция – это чрезмерное увеличение внимания на происходящие в процессе тренировки сдвиги в организме.

Психомоторная персеверация – это состояние навязчивого желания продолжать деятельность или невозможность прекратить ее сразу, которая не имеет смысла.

Атараксия – это состояние невозмутимости, полного согласия при полной адаптации к предстоящей физической нагрузке.

Прострация – это полная физическая и психологическая расслабленность после переутомления или нервного потрясения.

Болевой финишный синдром (БФС) – это сильное переживание комплекса ощущений физиологического и психологического характера.

Психосоматический срыв – это состояние дезинтеграции во взаимодействиях между психикой и соматическими функциями, нарушающее управление опорно-двигательным аппаратом и проявляющееся на пике психического и физического утомления в соревнованиях.

Экстаз – это состояние крайней степени восхищения, которое сопровождается большими энергетическими затратами, нежелательными на промежуточных этапах соревнований.

Эмоциональная персеверация – это сохранение эмоционального состояния, после того как вызвавшая его причина перестала действовать, а переживания все еще продолжают действовать.

Состояние фрустрации – это состояние индивида, которое выражается в отличительных особенностях переживания и деятельности, вызываемое непреодолимыми трудностями, возникшими на пути к достижению желаемой цели.

Все вышеперечисленные психические состояния спортсменов и клиентов в разных режимах тренировки оказывают как негативный (препятствующий достижению спортивного результата) эффект, так и положительный (способствующий достижению спортивного результата) эффект, что непосредственно отражается как в мотивационной, так и волевой сфере человека.

На сегодняшний день появились новые формы проведения тренировок – это online и off-line тренировки, что положительно сказалось на привлечение клиентов в фитнес сферу.

Online тренировка – это вид тренировки, которая проходит в домашних условиях через интернет без личного присутствия тренера.

Off-line тренировка – это вид тренировки, которая проходит в специализированном учреждении под личным присмотром тренера.

Отметим главные преимущества online тренировок:

1. Свобода. Тренировка может проходить в любом удобном для клиента месте: в зале, в отпуске, дома, на даче и т.д.
2. Больше возможностей. Независимо от географического нахождения клиента, он может выбрать программу совершенно другого клуба, находящегося в другом городе, а то и из другой страны.
3. Цена. В основном online тренировки стоят значительно дешевле персональных занятий с тренером в тренажерном зале.

Преимущества off-line тренировок:

1. Спортивный инвентарь. В спортивном клубе есть разнообразные виды спортивного инвентаря, которые подойдут как для профессиональных спортсменов, так и для любителей.
2. Настрой, атмосфера. В клубе есть возможность найти себе друзей, с которыми можно достигнуть спортивных результатов.
3. Удобство для клиентов. Спортивные залы очень часто предлагают своим клиентам такие вещи, как протеиновые коктейли, полотенца, солярий, массаж и т.д.

В плане построения online тренировка не значительно отличается от классического занятия в тренажерном зале. В начале определяется цель (скинуть вес, набрать вес, укрепить здоровье и т.д.) и уровень физической подготовленности клиента (высокий, средний, низкий). Обычно в online режиме тренировочная программа составляется сразу на целый курс. Как и в off-line, так и в online режиме тренер записывает конкретные упражнения, распределяя нагрузку на определенные группы мышц, определяет количество подходов и время занятий. Он показывает и объясняет правильность выполнения упражнений, указывает на ошибки при выполнении. Следует отметить, что не все спортивные клубы практикуют тренировочную деятельность в online режиме, тем самым показывая, что занятия в off-line режиме эффективнее.

Также следует отметить, что в online занятиях большой процент успеха зависит от стараний клиента и четкого выполнения всех рекомендаций тренера. Тренер в основном не наблюдает за правильностью выполнения упражнений и физически не в состоянии исправить положение ног, тела, рук и т.д. В зале тренер следит за процессом выполнения упражнения и корректирует ошибки. Online фитнес также лишен живого общения, что сильно сказывается на мотивацию клиента заниматься. Многие посещают спортивные залы не только ради поддержания и укрепления тела, но и для общения с другими спортсменами, тренерами.

Список литературы

1. Барчуков И.С., Нестеров А.А. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика / И.С. Барчуков, А.А.Нестеров. – М.: Academia, 2009. – 528 с.
2. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л., 1984. – 176 с.
3. Гужаловский А.А. Основы теории и методики физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 2011. – 274 с.
4. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
5. О.А. Черникова Стартовая лихорадка / Теория и практика физической культуры. – 1937, Вып. 3, стр. 268-275. 41

6. Пуни А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте. – М., 1969 – 82 с.
7. Сопов В.Ф. Психические состояния спортивной деятельности как функциональные образования и их классификация. / Вестник спортивной науки. М., 2004, Вып. 2 с. 47 – 52.
8. Тхоревский В.И., Калашников Д.Г. Теория и методика фитнес тренировок. Учебник персонального тренера. Москва. Издательство: ООО "Фронтэра", 2003. – 182 с.

*Egorova A.V., IV-year student, psychology Department
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences,
Docent Barilyak I.A.*

PSYCHOLOGICAL STATE OF CLIENTS IN THE MODE OF ORGANIZING SPORTS TRAINING ONLINE AND OFF-LINE

This article presents the results of a study of the features of the psychological state of clients in the mode of conducting sports training online and off-line Final qualifying work in organizational psychology. The development of the consumer society and the supply market contributed to the emergence and formation of a new field of knowledge and empirical research related to the study of consumer behavior in sports and health services. The results of this type of research inform the needs of customers and allow fitness clubs, crossfit clubs and other companies to compete and develop effective strategies to attract consumers.

Keywords: mental state, training, sports training, online training, off-line training, purpose of sports training, sports training objectives.

*Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты IV курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ АБЬЮЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается понятие «абьюза». Описываются характерные особенности жертв абьюза. Рассматривается поведение жертв абьюза с точки зрения защитных механизмов.

Ключевые слова: абьюз, жертвы абьюза, абьюзивные отношения, абьюзинг, газлайтинг, насилие в семье, поведение жертвы.

С физическим, сексуальным, психологическим насилием сталкиваются люди во всем мире. В психологии для этого существует специальный термин – абьюз, то есть *насилие с целью подчинения воли другого человека*. Оно может выражаться по-разному: и как принуждение к интимным отношениям вопреки желанию, и как регулярный шантаж и оскорбление, и как жестокое физическое обращение. Абьюз является относительно новым термином в России, который пришел из зарубежной литературы, но, несмотря на это, он является довольно распространенным явлением.

Наиболее часто жертвами абьюза становятся женщины. Поэтому в своей работе мы решили рассмотреть проявление абьюзинга в отношении женщин.

Так, по данным статьи благотворительной организации MeduzaCare, опубликованной в январе 2020 года, 75% пострадавших от домашнего насилия в России – это женщины. В 2018 году по данным МВД в отношении женщин было зафиксировано 21390 случаев домашнего насилия. 83% российских женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своего партнера, при этом среди мужчин такой показатель составляет только 3%, а 79% осужденных за убийство убили того, кто применял к ним домашнее насилие. 35% опрошенных женщин отмечают, что хотя бы раз в жизни сталкивались с применением насилия со стороны партнера, а 38% убийств женщин совершают их партнеры-мужчины. 90% опрошенных россиян считают, что домашнее насилие является недопустимым в любых формах, при этом только 50% считают, что секс против воли партнера – это домашнее насилие [6].

Под англоязычным термином «abuse» понимается жестокое обращение, властность или злоупотребление [4, с. 46]. Здесь подразумевается пользование ресурсами другого человека (духовными или материальными) с пренебрежением к его личным границам. Соответственно, человек, который применяет насильственные методы, называется абьюзером. Абьюзером другой человек рассматривается всего лишь как средство для удовлетворения своих потребностей. Чаще всего абьюзер имеет неадекватную (заниженную) самооценку, так как в детстве он не получил должного внимания и любви со стороны референтного окружения. Такой человек не способен замечать достоинства окружающих и находить положительное в их действиях, так как во всех он видит собственную проекцию. При этом абьюзерами могут выступать не только мужчины, но и женщины [2].

В целом в понятие абьюз включается широкий спектр явлений, которые начинаются от бестактности и неодобрения, заканчивая физическим и сексуальным насилием. На данный момент принято различить физический, психологический и сексуальный абьюз [3, с. 158-159]. Психологическое насилие составляет основу для физического и сексуального насилия [5, с. 183-184].

Психологическое (или эмоциональное) насилие представляет собой форму воздействия на психику или эмоции с помощью угроз, критики, запугивания, осуждения [7]. Для обозначения данного вида насилия используются термины абьюзинг и газлайтинг. Изучением этих феноменов занимались следующие ученые: М. Адам, А. Лив, Т. Туччи, Д. Туччи, Д. Лоур, Л. Бэнкрофт, Р. Стерн и др.

Под определение абьюза попадает такая модель поведения, которая заключается в проявлении насилия по отношению к кому-либо, имеет систематический характер, проявляется без веской причины и имеет тенденцию к нарастанию силы агрессивного поведения с течением времени. Отличительной особенностью абьюза является то, что все осуществляемые манипуляции направлены на подчинение партнера себе. Часто жертвы путают проявления абьюза с плохим настроением партнера. Однако, для абьюзера будет характерна повторяемость поступков.

К конкретным проявлениям абьюза относят действия, которые вызывают негативные проявления у жертвы (гнев, неуверенность, страх, вина). К таким действиям относят следующее: допросы, оскорбления, крики, принижение успехов, безразличие к чувствам, грубость, упреки, ограничение круга общения, запреты, принуждения, социальная изоляция и другие действия, которые направлены на подчинение партнера. Причинами такого поведения абьюзера могут быть следующие: пережитое насилие, которое посредством проекции вызывает желание самому стать насильником; отсутствие родительского воспитания; склонность к

манипуляциям; чрезмерное желание власти, контроля и доминирования над другими; наличие психических расстройств

Абьюзеру характерны следующие черты: низкий уровень самоконтроля; недоверие; склонность к ревности; резкая смена настроения; оправдание насилия (всегда ищет виноватых в своем окружении [8]).

Главная опасность абьюза состоит в том, что жертва долго не может идентифицировать жестокое обращение по отношению к себе. Чем дольше жертва состоит в деструктивных отношениях, тем сложнее ей из них выйти, поскольку у жертвы происходит постепенное разрушение самооценки, и ей становится все сложнее увидеть, что проблема заключается не в ней. Также, жестокое обращение имеет тенденцию к нарастанию и приобретает все более серьезные формы [1].

Теоретически жертвой абьюза может стать любой человек, даже не склонный к поведению жертвы. Однако чаще всего жертвами абьюза становятся такие люди, чье поведение в стиле жертвы заложено с детства.

Так, к факторам, способствующим формированию позиции жертвы с детства, прежде всего относят обстоятельства, в которых ребенок с детства подвергался различным видам абьюза – от психологического до физического и сексуального. Также, такую модель поведения ребенок мог усвоить от родителей, наблюдая за их поведением по отношению друг к другу (соответственно может усвоить модель абьюзера или жертвы). Если жертвой является женщина, то этому могло поспособствовать то, что она росла в семье, в которой женщине отводилась вторая роль, она считалась неполноценным человеком и должна была обслуживать интересы мужчин. То есть, ее место определялось как «немного больше, чем ничто».

О влиянии опыта родительской семьи на то, что впоследствии женщина с большей долей вероятности станет жертвой абьюза в отношениях писали такие авторы, как М. Боуэн; Ф. Кливен; А. Варга; С. Форвард; М. Мюррей; Э. У. Смит; В. Д. Москаленко; Д. Кардер, Э. Хенслин, Д. Таунсен, Г. Клауд, А. Браванд; К. Леонова; А. Н. Елизаров; И. Г. Малкина-Пых; С. О. Докучаева; Л. Бурбо; М. Семилеткина; А. Егорова и другие.

Жертвам абьюза, как правило, присущи следующие черты:

- низкая самооценка;
- страх и тревожность, в том числе и страх остаться в одиночестве;
- зависимость от мнения окружающих;
- проблемы в коммуникации;
- неумение отстаивать свое мнение;
- пассивность;
- боязнь конфликтов.

Кроме того, у жертв абьюза зачастую серьезно нарушены представления о личных границах. Им сложно осознать, как допустимо

обращаться с ними, а как нет. Они никогда не задаются вопросом, чего бы на самом деле хотелось им, главное – это желания своего партнера. Также искажается сфера ответственности. Вместо того, чтобы чувствовать ответственность за свою жизнь, свои чувства и эмоции, они берут на себя ответственность за чувства и эмоции другого человека (своего партнера), стремятся влиять на них и глубоко верят, что любовь может изменить их.

Женщины – жертвы абьюза – живут в ожидании вспышек гнева и насилия, они заранее готовы к возможным неприятностям. Это подавленное состояние и покорность делают их жертвами для манипуляций.

Как показывает практика, жертвы абьюза могут много жаловаться на свою жизнь, но практически никогда ничего не предпринимают. Помощь психолога они также не могут принять, потому что саботируют принятые на сессиях решения, ничего не предпринимая.

Поведение жертв абьюза представляет собой защитный механизм, который выражается в том, что включается ряд психологических защит, например, таких как:

- отрицание, которое проявляется в неспособности открыто взглянуть правде в глаза и осознать проблему (жертвы абьюза уверяют себя, что все в порядке);
- рационализация, которая проявляется в способности жертвы всегда вполне логично объяснять поведение своего партнера, каким бы ужасным, нелогичным и невыносимым оно ни было;
- изоляция, которая проявляется как снижение чувствительности к травмирующим ситуациям;
- замещение, которое проявляется в том, что жертва в общении с другими лицами сама становится тираном (например, срывается и кричит на детей, грубит на работе, проявляет деспотизм к подчиненным и т.д.).

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что психологическая специфика женщин – жертв абьюза в системе отношений – подразумевает под собой широкий спектр личностных свойств и состояний, которые повлекли за собой их личностную предрасположенность к переходу в жертву насилия. Для них характерно следующее: тревожность, установка на беспомощность, неуверенность, конформность, чувствительность, размытость границ собственного «Я», низкая самооценка, дисбаланс нервных процессов. Психологические механизмы, усвоенные в детстве (отрицание, рационализация, изоляция, замещение), способствуют проявлению у жертв виктимного поведения в ситуациях применяемого по отношению к ним насилия.

Таким образом, абьюзинг является достаточно серьезной и масштабной проблемой, которая требует решения, поскольку влечет за собой множество социальных и психологических проблем. Модель поведения жертвы часто формируется еще в детстве, что указывает на необходимость своевременного выявления имеющихся в отношениях

проблем и на недопущение демонстрации детям деструктивных моделей поведения. Также необходимо проведение профилактической и просветительской работы с населением, чтобы они могли распознать признаки насилия и не допускать его по отношению к себе.

Список литературы

1. Бэнкрофт Л. Мужья-тираны. Как остановить мужскую жестокость / Бэнкрофт Л; пер. Ю.В. Рябина. – М.: «Эскиммо», 2012. – 460 с.
2. Емельянова Е.В. Женщины в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия «Достоинство любви» / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008. – 212 с.
3. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
4. Никошкова Е.В. Англо-русский словарь по психологии / Е.В. Никошкова. – М.: АБИ Пресс, 2009. – С. 46.
5. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А.Б. Орлов // Психолог в детском саду. –2000. – № 2-3. –С. 182–187.
6. Реальный масштаб домашнего насилия в России. 20 чисел [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyy-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr> (дата обращения: 28.03.2021 г.).
7. Эмоциональное насилие в семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tutknow.ru/psihologia/5887-emocionalnoenasilie-v-seme.html> (дата обращения: 22.03.2021 г.).
8. Gilad Adam 37 Warning signs of emotional abuse in a relationship [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vixendaily.com/love/signs-of-emotional-abuserelationship/5/> (дата обращения: 21.03.2021 г.).

*Isaeva A.S., Skupeyko A.A., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VICTIMS OF ABUSE: THEORETICAL ANALYSIS

The article deals with the concept of abuse. The characteristic features of the victims of abuse are described. The behavior of the victims of abuse is considered from the point of view of protective mechanisms.

Keywords: abuse, victims of abuse, abusive relationships, abusing, gaslighting, domestic violence, victim behavior.

Исаева А.С., Скупейко А.А., студенты IV курса, направление «Клиническая психология»,

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель – кандидат психологических наук,

доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»

Гудименко Юлия Юрьевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗАВИСИМЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

В статье рассматривается понятие созависимости и созависимых отношений. Описываются характерные особенности созависимых личностей. Приводятся данные эмпирического исследования, в котором раскрываются психологические особенности человека, делающим его склонным к созависимым отношениям

***Ключевые слова:** созависимость, созависимые отношения, формы зависимости, черты созависимых личностей, факторы, влияющие на формирование созависимых отношений.*

Тема созависимых отношений является одной из актуальных в современном обществе. Это объясняется рядом причин. Во-первых, созависимые отношения значительно затрудняют жизнь человека, не давая ему самореализоваться, а также лишая его возможности испытывать удовольствие и радость в отношениях. Во-вторых, склонность к созависимым отношениям является фактором риска в развитии более тяжелых форм зависимости (например, алкоголизма, наркомании) и служит почвой для развития психосоматических заболеваний и депрессии. В-третьих, созависимость является фактором риска различных нарушений у потомства, в первую очередь – развитие той же зависимости [2, с. 3].

Созависимые отношения представляют собой такую форму отношений, при которой жизнь одного человека подчинена, поведению, желаниям и пристрастиям другого. Такая модель отношений препятствует нормальному функционированию личности, ограничивает ее самореализацию, и может привести к формированию тяжелых форм зависимости.

Термин «созависимость» означает совместную зависимость и определяется как патологическая форма взаимоотношений, характеризующаяся глубокой поглощенностью и сильной эмоциональной, социальной и физической зависимостью от другого человека, а также от алкоголя, наркотиков, азартных игр [3, с. 7]. Впервые данный термин начал употребляться в конце 70-х годов прошлого столетия, когда начали исследоваться причины высокого уровня рецидивов у пациентов с

алкогольной зависимостью, но с тех пор применение данного термина расширилось [5, с. 93].

Проблема созависимости нашла отражение в трудах Н. Г. Артемцева, С. В. Березина, С. Н. Зайцева, Ц. П. Короленко, В. Д. Москоленко, М. Битти, Н. А. Сироты, О.О. Андронниковой, Н.В. Томчук, Л.В. Мазуровой [6].

Созависимость может проявляться эмоциональными и поведенческими отклонениями, нарушениями социальной адаптации. Созависимый человек перестаёт отличать собственные потребности и цели от целей и потребностей своего партнера. У него нет собственного развития: его мысли, чувства и поступки двигаются по замкнутому кругу, циклично и неотвратимо возвращая человека к повторению одних и тех же ошибок.

Созависимые люди имеют заниженную самооценку, склонны к самообвинению, самоуничижению. Подавление гнева, потребностей приводит к депрессии, неконтролируемым вспышкам раздражения, агрессии. Диагностика созависимости выполняется методом опроса, анкетирования или психологического тестирования. Для лечения используются техники психотерапии, участие в группах поддержки.

Анализ литературы по данной проблематике позволяет выделить несколько наиболее характерных черт, определяющих созависимых людей. В первую очередь, это внешняя референция, то есть направленное на других поведение. Созависимому человеку важно получать внимание и похвалу от других людей, поэтому он часто стремится произвести положительное впечатление на окружающих. Во-вторых, созависимые люди неспособны здоровым образом проявлять свои эмоции. Это проявляется в постоянном подавлении эмоций, фиксации на какой-то одной, не всегда положительной эмоции и неумение отвлечься от нее. В-третьих, это навязчивое мышление – беспокоящий ход необоснованных и отнимающих много времени мыслей.

Кроме того, созависимые люди в большей степени подвержены навязчивым страхам, тревогам, зачастую они страдают от низкой самооценки и у них имеется большой риск к появлению депрессивного расстройства [1, с. 102; 4, с. 86].

Созависимые отношения встречаются достаточно часто, но не всегда люди осознают, что они в них находятся и что это наносит ущерб их психологическому здоровью. В связи с этим мы решили провести опрос и выяснить, какие именно психологические особенности наиболее свойственны созависимым людям. Таким образом, **цель** нашего исследования выяснить – какие именно психологические особенности человека делают его склонным к созависимым отношениям.

Для реализации поставленной цели был выбран метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Склонность к созависимым отношениям». Выборку исследования составили пользователи социальной сети ВКонтакте в количестве 45 человек (91,1% женского пола, 8,9% мужского), путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего

сплошного опроса в этой группе. Большая часть опрошенных относится к возрастной категории от 21 до 25 лет (35,6%) и старше 40 лет (35,6%). Высшее образование имеют 55,6% опрошенных, неполное высшее и среднее специальное – по 20%, среднее – 4,4%.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Большая часть опрошенных (57,8%) переживают потребности, желание другого человека (своего партнера) как свои собственные, а 55,6% не могут представить свою жизнь без своего партнера.
2. Для трети опрошенных (31,1%) цели партнера являются важнее своих собственных, 26,7% считают, что у них с партнером общие цели, а 31,1% считают, что делают все возможное, чтобы сохранить отношения, несмотря на то, что они приносят им боль и разочарование, при этом они не получают такой же отдачи от партнера.
3. Большинство опрошенных (75,6%) склонны искать одобрения своих действий у партнера, часть из них это делает иногда (40%), а остальные – всегда (35,6%).
4. Половина респондентов (51,1%) не могли в подростковом возрасте откровенно поговорить о своих проблемах, желаниях, мыслях с близкими. Почти у трети опрошенных (31,1%) в семье существовали жесткие рамки, которым необходимо было строго следовать.
5. Третья часть опрошенных (31,1%) отмечают, что родители или значимые для них взрослые в детстве их почти не хвалили, у 15,6% – делали это редко, а 26,7% респондентов отмечают что в детстве им почти не говорили слова любви и никак ее не проявляли, у 22,2% – это было редко.
6. Часть опрошенных (37,8%) постоянно боятся проявлять свои чувства, еще 24,4% также часто не могут проявлять свои чувства по разным причинам. Более половины (64,4%) респондентов не могут проявлять свои чувства, так как боятся отвержения (62,1%), 48,3% – недопонимания, показаться странными – 34,5%.
7. Почти половина (48,9%) опрошенных подчеркивает, что у них в семье не было принято делиться своими чувствами и переживаниями, а 17,8% респондентов отмечают, что такая возможность имела иногда.
8. Относительно принятия решений – респондентам в равной степени свойственно как самостоятельное принятие решений, так и сложность сделать выбор по тем или иным причинам.
9. Большинству опрошенных (60%) сложно отказать в помощи другому человеку, и они периодически чувствуют вину, если делают что-то для себя (62,2%), а 22,2% отмечают, что испытывают вину всегда. Почти третья часть опрошенных (28,9%) часто ставят нужды других людей выше своих собственных.
10. Для четверти опрошенных (26,7%) характерно сокрытие истинного себя, обвинение себя во всех проблемах, частые вспышки гнева, агрессии.

11. Сниженный фон настроения часто преобладает у 42,2% респондентов, у 28,9% – иногда, у 15,6% – почти всегда.

12. Большая часть опрошенных (62,2%) отмечают, что у их родителей имелись зависимости от чего-либо. Чаще зависимостью страдал отец. В числе зависимостей были перечислены следующие: курение, игромания, зависимость от мнения или одобрения окружающих со стороны обоих родителей, зависимость от азартных игр (отец играл в карты на деньги), алкоголизм.

Таким образом, смело можно утверждать, что на формирование созависимых отношений влияют многие факторы. Выделим основные из них. В первую очередь, это особенности внутрисемейных взаимодействий. Так, люди, состоящие в созависимых отношениях, чаще всего не могли поделиться своими чувствами и переживаниями с близкими в детстве и в подростковом периоде, и в настоящее время испытывают трудности в проявлении своих чувств из-за страха быть отвергнутыми, непонятыми. Также у детей, в семьях которых родители имели зависимости от чего-либо и вследствие чего выстраивали неблагоприятные отношения с постоянными конфликтами, повышен риск вступления в созависимые отношения, поскольку с раннего возраста они наблюдали нездоровую модель отношений между родителями.

Люди, состоящие в созависимых отношениях, испытывают множество проблем в повседневной жизни, решение которых зачастую требует психотерапевтической работы, в процессе которой будет возможно осознание личностных конфликтов и проработка имеющихся проблем. Стоит отметить, что избавление от созависимости не может быть быстрым процессом. Наибольшую помощь в выздоровлении оказывают терапевтические группы и группы самопомощи, потому как именно идентификация себя с другими созависимыми дает ощущение сопричастности и надежды на выздоровление.

Список литературы

1. Москаленко В.Д. Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. – М.: Психотерапия, 2006. – 224 с.
2. Москаленко В.Д. Созависимость при алкоголизме и наркомании (пособие для врачей, психологов и родственников больных). – М.: «Анахарсис», 2002. – 112 с.
3. Шорохова О.А. Созависимость// Жизненные ловушки зависимости и созависимости. – СПб.: Речь, 2002. – С. 6-16.
4. Стентон П. Любовь и зависимость. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005. – 384 с.

5. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости/ Б. Уайнхолд, Д. Уайнхолд; пер. с англ. А. Г. Чеславской. – М.: Независимая фирма «Класс», 2002. – 224 с.
6. Никитин В. Е. Потребности созависимых как фактор зависимых отношений / В. Е. Никитин. – [Электронный ресурс]// Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 464-466. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/236/54684/> (дата обращения: 17.03.2021 г.).

*Isaeva A.S., Skupeyko A.A., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CODEPENDENT PERSONALITIES

The article deals with the concept of codependency and codependent relationships. The characteristic features of codependent individuals are described. The article presents the data of an empirical study, which reveals the psychological characteristics of a person that make him prone to codependent relationships.

Keywords: *codependency, codependent relationships, forms of dependence, features of codependent individuals, factors influencing the formation of codependent relationships.*

*Мисоченко А.Э., аспирантка, направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент, зав.
кафедрой, Короткина Елена Дмитриевна.*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье анализируются специфические особенности трансформационной психологической игры. Исследуются возможности использования игры для выявления и коррекции внутриличностных конфликтов. Изучаются базовые механизмы, заложенные в трансформационной психологической игре и направленные на преодоление внутриличностных конфликтов.

Ключевые слова: трансформационная психологическая игра, внутриличностный конфликт, эмоциональная напряженность, групповое взаимодействие, механизмы воздействия трансформационной игры.

В современном мире большинство людей ощущает на себе значительные изменения социально-психологических процессов, что связано с общемировыми процессами глобализации, а также с развитием информационно – технологической среды. В свою очередь, быстрые, но не всегда понятные изменения требуют развитой системы личностной адаптации. В новой, цифровой реальности, с вынужденным переходом в онлайн пространство, человечество столкнулось с необходимостью пересмотра способов общения, трудностями в коммуникации, снижением количества и качества личных контактов и т.п.

В 2020 году перед многими людьми появилась необходимость переосмысления таких экзистенциальных вопросов, как смысл жизни, собственная роль в ней, основные жизненные ценности, цель своего существования. Противоречия, возникающие между внешней средой и системой личностно-смысловых образований конкретного индивида, могут вызывать негативные психологические последствия. Одной из форм наступающей дезадаптации является внутриличностный конфликт, что в свою очередь приводит к снижению стрессоустойчивости, потере эмоционального равновесия, повышению тревожности и росту не только внутренней, но и внешней напряженности, обострению межличностных конфликтов.

В связи с происходящими изменениями требуются новые, ускоренные методы выявления и коррекции возникающих внутриличностных конфликтов и их последствий. Одним из таких методов могут стать трансформационные психологические игры.

Рассмотрим чуть подробнее такое явление как внутриличностный конфликт. Внутриличностный конфликт является одним из самых сложных психологических феноменов. Существуют разные определения внутриличностного конфликта, в зависимости от взглядов конкретного исследователя. В рамках данной статьи мы опираемся на определение А.Н. Леонтьева, который предлагает рассматривать внутриличностный конфликт как состояние структуры личности, при котором в ней одновременно существуют противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценностные ориентации и цели, с которыми она в данный момент не в состоянии справиться [4, с. 29].

Научное изучение внутриличностного конфликта началось в конце XIX века и было связано в первую очередь с именем основателя психоанализа

З. Фрейдом. В настоящее время практически каждая психологическая теория содержит то или иное видение этого явления. Перечислю лишь некоторые из них: теория комплекса неполноценности А. Адлера; мотивационные конфликты по К. Левину; концепция «экзистенциальной дихотомии» Э. Фромма; концепция внутриличностного конфликта А. Маслоу; Теория внутриличностного конфликта В. Франкла; теория о роли предметной деятельности в становлении личности А.Н. Леонтьева. Это далеко не полный список.

В связи с большим разнообразием взглядов на феномен внутриличностного конфликта возникает разнообразие его классификаций. Каждая школа или направление психологии ищет действенные подходы к конструктивному разрешению внутриличностных конфликтов. Для успешной работы важно понимание процессов возникновения, развития и последствий внутриличностных конфликтов. Внутриличностные конфликты могут иметь положительные и отрицательные последствия. Исходя из последствий они делятся на конструктивные и деструктивные. Если внутриличностный конфликт вовремя не разрешается, то наряду с текущими негативными состояниями могут наблюдаться тяжелые последствия. Такие как: стагнация и начало деградации личности; снижение активности и эффективности деятельности; рост тревожности и зависимости человека; депрессивные состояния; появление агрессии и аутоагрессии; чувство собственной неполноценности; потеря жизненных ценностей; росту уровня стресса, неврозам.

Под разрешением (преодолением) внутриличностного конфликта понимается восстановление согласованности внутреннего мира личности, установление единства сознания, снижение остроты противоречий жизненных отношений, достижение нового жизненного качества, [1, с.320]. Для успешного разрешения конфликта важно, вовремя его диагностировать, определить причину; при возможности типизировать, что поможет найти и

применить соответствующий способ разрешения. Часто носитель конфликта нуждается в психологической помощи.

В случае конструктивного разрешения внутриличностного конфликта он осознается личностью, снижаются болезненные тревожные состояния, связанные с конфликтом, повышается степень осознания своих действий и внутренних процессов. Все это позволяет человеку действовать целеустремленно, эффективно взаимодействовать с другими людьми.

Каким образом трансформационные психологические игры могут помочь в разрешении внутриличностных конфликтов?

Общим для большинства трансформационных игр является то, что они могут объединять в себе несколько подходов к решению проблемы, таких как: игротехника, арт-терапия, психотерапия, коучинг.

Игровая форма, творческие задания позволяют создать безопасное пространство, где у игрока есть право на ошибку, формируется атмосфера принятия и взаимодействия, что очень важно для раскрытия потенциала, поиска ограничений и расширения границ возможного.

Психотерапевтический подход позволяет выявить привычные стратегии поведения и проверить их эффективность, распознать скрытые мотивы действий и часто повторяющиеся ситуации, проанализировать личный опыт.

Коучинговый подход позволяет увидеть новые варианты решения вопросов, поставить конкретные цели и разработать стратегию для достижения желаемого.

Рассмотрим возможности диагностики и разрешения внутриличностных конфликтов на примере конкретной трансформационной психологической игры: «4Е: Начало Эффект Бабочки». Игра была создана в 2013 году на основе многофункциональной интегрированной модели «4Е» (Четыре элемента). Автор модели и игры Даниил Подболотов.

Модель является многофункциональной, то есть позволяет работать с различными клиентами (ограничения детский возраст и психические заболевания) и с разнообразными видами клиентских запросов. Модель выполняет сразу несколько задач, в том числе диагностическую, коррекционную, прогностическую. Каждый из элементов модели изначально интегрирован в «картину мира» клиента, в связи с чем, происходящая в процессе игры трансформация легко встраивается в реальную жизнь. Рассмотрим элементы игры именно с точки зрения работы с внутриличностным конфликтом.

Первый элемент модели «Душа». Душа – наш главный мечтатель, обладающий знанием о том, что на самом деле делает нас счастливыми. Элемент отвечает за подлинные желания и мечты, контакт со своей сущностью, своей сутью, интуитивное следование по своему индивидуальному пути. (Авторское описание) [5]. Содержание элемента

души включает в себя как сознательные переживания и образы, так и знаки бессознательного, возникающие и разворачивающиеся в человеческой жизни.

В процессе игры, работая с данным элементом, ведущий ставит перед собой задачу выявить и перевести в область осознания, как скрытые желания души, так страхи и боль, накопившиеся и не услышанные игроком ранее, оказывающие влияние на его запрос. С помощью метафорических карт, коучинговых вопросов и поддержке группы, игрок получает возможность безопасно в метафорической форме, на чужом опыте осознать свои глубинные стремления и возможно существующее противоречие между ними и актуальными жизненными целями и задачами. Тем самым приближая возможность конструктивного разрешения существующего конфликта.

Второй элемент игры «Ум». Ум – наш главный логик, цензор, стратег и тактик, а также хранитель опыта. Элемент отвечает за наши убеждения, роли, модели мышления и интеллектуальные ресурсы (Авторское описание) [5].

Для работы с этим элементом и выявления внутриличностных противоречий используются элементы транзактного анализа Э.Берна, метафорические карты и трансформационные методы коррекции негативных жизненных установок (убеждений). Задача ведущего на этом этапе выявить деформации на уровне структуры личности по Э.Берну, когда одна из состояний «Я» начинает подавлять другие. С помощью метафорических карт раскрывается образ ведущего «Я», (Ребенок, Родитель или Взрослый) в процессе взаимодействия с группой производится поиск более экологичного взаимодействия между частями личности и возможностей реализации желаемого. Благодаря данному ходу игрок, как правило, корректирует механизм принятия решений, стабилизируется в состоянии «Взрослый». Сочетание индивидуальной работы и группового взаимодействия дает участнику возможность дистанцироваться от привычных взглядов и рассмотреть иные пути достижения желаемого.

Третий элемент игры «Тело». Тело – наш организм, как основное средство восприятия и воздействия на внешний мир. Элемент отвечает главным образом за наши действия и инструменты для влияния на окружающий мир (Авторское описание) [5]. В элементе заложены существующие ограничения и возможности развития. Метафорические карты позволяют игроку примерить на себя неожиданные и нестандартные для него алгоритмы действий. С помощью авторских текстовых колод игрок определяет зону роста и саморазвития, отвечает на вопрос «Что именно надо делать?» Одновременно включаются легкие фрустрирующие механизмы проверки, насколько велика у игрока готовность к конкретным действиям, что именно вызывает сопротивление и почему? Опираясь на поддержку группы, участник игры вырабатывает собственную программу действий,

получает мотивацию для реализации задуманного. Таким образом, игрок выстраивает последовательную, не противоречивую и реальную для себя картину перехода от желаний к действиям, ведущим к их реализации. Возникает понимание текущей ситуации во внутреннем мире, выстраивается план действий, благодаря чему снижается эмоциональное напряжение и стресс, повышается уверенность в себе.

Четвертый элемент модели «Наблюдатель». Наблюдатель – точка фокуса, осознанно смещая которую, можно наблюдать за тем, как наши намерения реализуются наилучшим образом с минимальным приложением наших усилий. Элемент отвечает за ощущение себя частью пространства, проявляющего заботу о нас и помогающего реализовать все, что для нас по-настоящему важно (Авторское описание) [5]. При работе с этим элементом задействуются несколько известных психологических феноменов. Проявляется закон диссоциации, игрок начинает воспринимать происходящее с ним так, как будто оно происходит не с ним, а с кем-то посторонним, он получает возможность посмотреть на события, как бы со стороны. Включается метафорическое мышление, позволяющее через образы лучше понять ситуацию, увидеть новые смыслы.

Даже при достаточно поверхностном, и не полном описании психологических процессов и механизмов, заложенных в данную конкретную игру, можно с уверенностью утверждать, что если под преодолением внутриличностного конфликта, понимается восстановление согласованности внутреннего мира личности, установление единства сознания, снижение остроты противоречий жизненных отношений, достижение нового жизненного качества, то механизмы и последовательность действий игры позволяет успешно решить все эти задачи. Благодаря игровым элементам, метафорическим и диссоциативным подходам, трансформационным методикам в большинстве случаев легко преодолевается сопротивление игрока, становятся очевидными и корректируемыми внутренние противоречия и конфликты. Иногда, игра может выступать как диагностический инструмент и для полного разрешения конфликта, требуется продолжение работы, но часто самой игры достаточно, для выявления конфликта и его преодоления.

В настоящее время существует огромное количество игр разнообразной направленности, в том числе, способствующих разрешению разных видов конфликтов. Большинство игр опираются на научно подтвержденные и признанные психологические теории, но нельзя исключать появление продуктов, отражающих субъективный авторский взгляд и не являющихся работающим психологическим инструментом. Поэтому наряду с практическим подтверждением действенности данного метода, необходимо научное изучение данного направления психологической работы. Теоретическое изучение трансформационных психологических игр, позволит дополнить инструментарий практикующих

психологов, коучей, проверенным, научно обоснованным, современным механизмом, позволяющим диагностировать и помогать преодолевать внутриличностные конфликты в экологичной, мягкой, игровой форме.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Берн Эрик. Трансакционный анализ в психотерапии. Эксмо, 2015.
3. Грановская Р.М. Конфликт и творчество в зеркале психологии. – М.: Генезис, 2002.
4. Учебник / В.И. Коваленко, К.Н. Лобанов, А.А. Брагин, И.С. Максимов. – Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юридического института МВД России, 2009.
5. Электронный ресурс. Трансформационная психологическая игра «4Е: Начало Эффект бабочки», С-1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://4e.datov.ru/o-modeli-4-elements/>

Misochenko A.E, post-graduate student of the Department of Psychology at Tver State University

Science advisor – candidate of psychological Sciences,

Docent Korotkina E.D.

TRANSFORMATIONAL PSYCHOLOGICAL GAMES AS A METHOD FOR IDENTIFYING AND CORRECTING INTRAPERSONAL CONFLICTS.

The article analyzes the specific features of the transformational psychological game. The possibilities of using the game to identify and correct intrapersonal conflicts are investigated. The basic mechanisms inherent in the transformational psychological game and aimed at overcoming intrapersonal conflicts are studied.

Key words: transformational psychological game, intrapersonal conflict, emotional tension, group interaction, mechanisms of influence of transformational play.

*Скупейко А.А., Исаева А.С. студенты IV курса,
направление «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Юлия Юрьевна*

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНЕСЕННОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

В статье рассматривается понятие психологического здоровья. Описывается влияние коронавирусной инфекции на психологическое здоровье. Приводятся данные эмпирического исследования, в котором изучается влияние перенесенной коронавирусной инфекции на психологическое здоровье.

Ключевые слова: пандемия, психологическое здоровье, противоэпидемиологические меры, психологические последствия пандемии.

Впервые о вспышке атипичной инфекционной пневмонии КНР сообщило мировому сообществу в декабре 2019 года [4]. После этого инфекция быстро распространилась и в другие страны, из-за чего 11 марта 2020 года ВОЗ объявила о введении режима пандемии. В связи с этим многие страны ввели ограничительные меры в виде самоизоляции и карантина. В России введенные противоэпидемиологические меры сохраняются и на сегодняшний день спустя больше года с начала пандемии и по требованию Роспотребнадзора по новым данным будут продлены минимум до января 2022 года [5]. Социальная дистанция, масочный режим, самоизоляция лиц старше 65 лет, постоянная обработка дезинфицирующими средствами, запрет на проведение массовых мероприятий – все эти ограничивающие требования влияют на многие сферы жизни населения и, несомненно, не могут не сказаться на психологическом здоровье российских граждан.

Термин «психологическое здоровье» был введен И.В. Дубровиной. При этом под психологическим здоровьем ею понимаются психологические аспекты психического здоровья, т.е. то, что относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа. Тем самым психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности, являясь, с одной стороны, условием адекватного выполнения человеком своих возрастных, социальных и культурных ролей, и, с другой стороны, обеспечивая человеку возможность непрерывного развития в течение всей его жизни [2, с. 52].

На фоне стремительного распространения пандемии коронавирусной инфекции на все большее число стран мира, люди начали испытывать повышенный страх, волнение и беспокойство [1]. После выхода на плато по уровню заболеваемости и последующему ее спаду, казалось бы, на спад должны пойти и негативные состояния граждан. Однако проведенные исследования показывают, что на сегодняшний день психологические последствия пандемии остаются и до сих пор главным образом выражаются в повышенном уровне стресса и тревожности. Помимо этого, введение новых противоэпидемиологических мер может усиливать беспокойство и влиять на рост одиночества, депрессии, самоповреждающего и даже суицидального поведения [1].

Сложившаяся ситуация значительно ухудшает условия и привычный образ жизни. Так, в сложившейся ситуации для человека естественны реакции утраты по известной модели доктора Элизабет Кюблер-Росс (отрицание, злость, торг, депрессия, принятие): нам становятся недоступными прежний уровень жизни, свобода перемещений, иллюзия безопасности вокруг [4].

Впервые данные изменения были отчетливо обнаружены у граждан Китая, когда множество лиц одновременно обратились за помощью с эмоциональными проблемами в виде беспомощности, выраженного страха, постоянной тревоги и подавленности, а также чувства вины [4]. Вследствие этого, вопрос о поддержании психического здоровья граждан стал важной проблемой, и кроме противоэпидемиологических мер населению также стала оказываться психологическая помощь, в том числе в режиме онлайн.

Так, опыт предыдущих пандемий показывает, что подобные ситуации вызывают, прежде всего, выраженное изменение эмоционального состояния, что выражается в различных астенических эмоциях в виде страха, тревоги (в том числе и за здоровье родных и близких), агрессии. Человек, находящийся в стрессе, не может с ним справиться привычными ему способами (например, посещение спортзала, прогулки, развлекательные мероприятия), из-за чего его состояние только усугубляется [4].

По официальным данным, на апрель 2021 года коронавирусной инфекцией переболело свыше 4,5 млн российских граждан [3]. Однако фактически переболевших данным заболеванием людей в разы больше.

Тенденция к ухудшению эмоционального состояния населения привела нас к решению провести исследование среди тех людей, кто уже перенес коронавирусную инфекцию, и выяснить в ходе опроса, как именно изменилось их психологическое состояние под влиянием данного заболевания.

Таким образом, **цель** нашего исследования – это сравнительный анализ состояния психологического здоровья на момент начала пандемии и после перенесенной коронавирусной инфекции.

Для реализации поставленной цели был выбран метод анкетирования. Нами была разработана авторская анкета «Влияние коронавирусной инфекции на психологическое здоровье». Выборку исследования составили пользователи социальной сети ВКонтакте в количестве 145 человек (81,4% женского пола, 18,6% – мужского), путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этой группе. Большая часть опрошенных относится к возрастной категории старше 40 лет (42,8%), от 36 до 40 – 16,6%, от 31 до 35 – 15,2%, от 26 до 30 – 13,1%, от 21 до 25 – 7,6%, от 15 до 20 – 4,8%.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Большая часть респондентов (44,8%) перенесла заболевание в средней форме, как обычное ОРВИ; 24,8% – в легкой форме; 13,1% – сначала бессимптомно, а затем тяжело; очень тяжело – 6,9%; 10,4% – бессимптомно.

2. Более половины опрошенных (53,8%), которые имели типичные симптомы заболевания (такие как потеря обоняния, искажения вкуса и др.), после выздоровления отмечают, что у них до сих пор присутствуют симптомы заболевания. При этом 51,8% отмечают, что после выздоровления прошло уже более трех месяцев, а последствия перенесенной инфекции до сих пор остаются. Среди симптомов были перечислены следующие: потеря обоняния; отсутствие вкуса пищи; искажение в виде неприятного запаха (паросмия) или снижение обоняния; изменение вкуса еды (например, что было сладким, то стало соленым и наоборот); выпадение волос; нарушение сна; нехватка воздуха и учащенное сердцебиение; сохранение повышенной температуры; слабость, утомляемость; изменение эмоционального состояния; тревога; головокружение; одышка; появление панических атак; обострение хронических заболеваний; депрессия; проблемы с памятью и концентрацией внимания; нервные тики.

3. У тех, у кого остались типичные симптомы заболевания после выздоровления очень переживают по этому поводу, но надеются, что все пройдет (53,3%); 28,9% – переживают, что так будет всегда; 17,8% относятся к этому безразлично.

4. Во время заболевания респонденты переживали следующие эмоциональные состояния: тревогу (69%); страх (49,7%); отчаяние (25,5%); злость (15,2%); ненависть (10,3%).

5. Перед заболеванием присутствовал страх заражения у 57,9% опрошенных. При этом повторного заражения боятся 71,1%, из них 42,8% больше переживают за своих близких.

6. Большая часть респондентов (60%) отмечают, что их настроение ухудшилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

7. Почти половины опрошенных (46,9%) имеют проблемы со сном, при этом у третьей части (31,3%) они появились только после начала пандемии.

8. Все респонденты интересовались новостями о коронавирусе и ситуации с ним, при этом более половины (55,2%) продолжают активно интересоваться до сих пор. При узнавании новостей опрошенные испытывали следующее: беспокойство за свое здоровье и здоровье своих близких (66,2%); тревогу (29,4%); беспокойство за экономическую ситуацию (16,2%); страх (15,4%); беспокойство за работу, свое рабочее место (14%); паника (8,8%).

9. Большая часть опрошенных (66,9%) находились на вынужденной самоизоляции во время заболевания. При этом они испытывали следующее: стресс из-за резкого смена образа жизни (33,6%); скуку от того, что нечем было заняться (24,5%); тоску (18,2%); одиночество (10,9%).

10. Экономически кризис, вызванный пандемией, коснулся более половины респондентов (61,4%). Это отразилось на психологическом здоровье следующим образом: появилось постоянное тревожное состояние (35,6%); появилось депрессивное состояние (31,7%); появилось апатичное состояние (30,7%); появились панические атаки (17,8%); появились суицидальные мысли (5,9%).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что перенесенная коронавирусная инфекция негативно сказывается не только на физическом, но и на психологическом здоровье переболевших. Так, многие испытывают страх, тревогу, беспокойство, а в некоторых случаях у опрошенных впервые возникли панические атаки или суицидальные мысли. Эта проблема, несомненно, требует дальнейших исследований и разработок, так как даже спустя продолжительное время после распространения инфекции и ее спада в настоящее время наблюдаются негативные последствия для психики населения.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. Психическое здоровье и COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases/mental-health/data-and-resources/mental-health-and-covid-19> (дата обращения: 11.03.2021 г.).
2. Дубровина И.В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. – Екб.: Деловая книга, 2000. – 176 с.
3. Коронавирус. Статистика коронавируса в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-control.ru/koronavirus-v-rossii->

[на-2-aprelya-2021-goda-skolko-zabolevshix-na-segodnya/](#) (дата обращения: 10.03.2021 г.).

4. Островский Д.И., Иванова Т.И., Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека (Обзор литературы). Омский психиатрический журнал, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-na-psihicheskoe-zdorovie-cheloveka-obzor-literatury> (дата обращения: 11.03.2021 г.).

5. Российская газета. Социальный банк вопросов по COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/07/rospotrebnadzor-prodlil-mery-iz-za-covid-v-shkolah-do-2022-goda.html> (дата обращения: 30.03.2021 г.)

*Isaeva A.S., Skupeyko A.A., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University*

Science advisor – candidate of psychological Sciences Yu.Yu. Gudimenko

THE IMPACT OF A PREVIOUS CORONAVIRUS INFECTION ON PSYCHOLOGICAL HEALTH

The article deals with concept of psychological health, describes the impact of coronavirus infection on psychological health and presents the data of an empirical study of the previous coronavirus infection impact on psychological health.

Keywords: pandemic, psychological health, anti-epidemic measures, psychological consequences of a pandemic.

*Соловьева Е.А., Шаповалова В.Г., студенты IV курса, факультета Психологии, специальности «Клиническая психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
Доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология»
Гудименко Ю.Ю.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ УСЛОВИЙ СТАЦИОНАРА

В статье представлено научное исследование показателей социально-психологической адаптации у пациентов при изменении условий стационара. Учёт функционирования механизмов социально-психологической адаптации рассматривался нами в системе отношений «врач-пациент-лечение».

Ключевые слова: адаптация, самоприятие, эмоциональная комфортность, пациент, лечение.

Социально-психологическая адаптация – важное средство защиты личности, с помощью которого ослабляется и устраняется внутреннее психическое напряжение, беспокойство, возникающее у человека при взаимодействии с обществом в целом [1].

Болезнь влияет на картину мира пациента, на его окружающий и внутренний мир. Задачей пациента является приспособление к этому изменившемуся миру, к новым условиям своего существования уже с учетом болезни и всех изменений, которые она вносит в его жизнь.

Изменение условий пребывания в стационаре является стрессовым фактором для пациентов. В этом контексте существенный интерес представляет изучение соотношения отдельных компонентов социально-психологической адаптации. Данная тема является новой и приоритетной для научных исследователей, а актуальность работы обусловлена прямым влиянием изучаемого феномена на эффективность процесса лечения пациентов

В своей статье мы представляем результаты нашего научного исследования относительно механизмов социально-психологической адаптации, как «адаптации», «самоприятия», «приятия других», «эмоциональной комфортности», «отношения внутреннего контроля к внешнему», «стремления к лидерству». В том числе, нами была рассмотрена уровневая характеристика каждого показателя в диапазоне высокий-средний-низкий.

Целью нашего исследования стало изучение показателей социально-психологической адаптации у пациентов психоневрологического диспансера при изменении условий стационара.

В качестве **гипотезы** исследования выступило утверждение о том, что при изменении условий стационара у пациентов снижается уровень социально-психологической адаптации.

Экспериментальную группу нашего исследования составили 15 пациентов женского пола ГБУЗ «Областной клинический психоневрологический диспансер» Тверской области, переведенные из 1-го психотерапевтического во 2-ое женское психиатрическое отделение, в возрасте от 37 до 62 лет.

В качестве методов и методик исследования нами были выбраны следующие:

1. Методы клинико-психологической беседы;
2. «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда;
3. Методы описательной статистики.

Результаты данных, полученных по методике диагностики «социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда по показателю «Адаптация» представлены на рис.1.

Рис. 1. Результаты по показателю «Адаптация»

Низкий уровень адаптации был выявлен у 64% респондентов. Они жаловались на подавленное настроение, проблемы со здоровьем. При этом объясняемый врачом алгоритм лечения усваивался ими фрагментарно. Выполнять рекомендации доктора таким больным быстро надоедало, и они склонны были нарушать лечебную дисциплину. Пациентам данной группы необходим был постоянный контроль со стороны медиков. Низкий уровень адаптации обусловлен недостаточной требовательностью к себе и дефицитом эмпатии к другим.

Средний уровень адаптации был выявлен у 22% респондентов, что свидетельствует о том, что пациенты нейтрально относятся к своему выздоровлению. Под контролем доктора они старались следовать лечению. Предложенный алгоритм терапии пациенты выполняли только в том случае, если осознавали необходимость лечения. Такие люди дружелюбны, контактируют со многими соседями по палате. Однако отношение к другим пациентам в отделении и к медперсоналу у них избирательное.

Высокий уровень адаптации был выявлен у 14% респондентов, что свидетельствует о том, что пациенты положительно относились к лечению, предъявленные к ним требования воспринимали адекватно. Выполняли лечебные назначения без внешнего контроля и принуждения. Вступали в диалог и сотрудничество со значимыми для них людьми, искали поддержки в ближайшем социальном окружении и предлагали её близким.

Результаты данных, полученных по методике диагностики «социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, по показателю «Самопринятие» представлены на рис. 2.

Рис. 2. Результаты по показателю «Самопринятие»

Низкий уровень самопринятия был выявлен у 34% респондентов, это свидетельствует о том, что пациенты неспособны полностью принимать себя и свои качества, не стремятся к саморазвитию, для них важна оценка окружающих.

Средний уровень самопринятия был выявлен у 33% респондентов, что свидетельствует о колебаниях пациентов при переживании их собственной ценности-никчёмности, глобальной удовлетворенности-неудовлетворенности, собственной значимости-ничтожества.

Высокий уровень самопринятия был выявлен у 33% респондентов, что свидетельствует о признании ими права на существование всех аспектов собственной личности. Пациенты с высоким уровнем самопринятия удовлетворены своими личностными характеристиками, и принимают себя и общество адекватно.

Результаты данных, полученных по методике диагностики «социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, по показателю «Принятие других» представлены на рис. 3.

Рис. 3. Результаты по показателю «Принятие других»

Низкий уровень принятия других был выявлен у 13% респондентов, что проявляется в пренебрежительном отношении к окружающим людям.

Человек с низким уровнем принятия других не способен воспринимать себя таким, какой он есть на самом деле, от этого он испытывает сильный душевный дискомфорт.

Средний уровень принятия других был выявлен у 67% респондентов. Он проявлялся в сдержанном отношении к тому, чего пациент не принимал и не разделял. Такие люди не склонны сильно проявлять эмпатию к окружающим.

У 20% респондентов выявлен высокий уровень принятия других. Им свойственно принимать других людей такими, как они есть. Они уважают право близких на свободу мнений и действий. Такие пациенты понимают и адекватно воспринимают эмоциональное состояние других людей посредством сопереживания и участия в чужой судьбе.

Результаты данных, полученных по методике диагностики «Социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, по показателю «эмоциональная комфортность» представлены на рис. 4.

Рис. 4. Результаты по показателю «Эмоциональная комфортность»

Низкий уровень эмоциональной комфортности наблюдался у 46% респондентов. Такие пациенты были замкнутыми, считали имеющиеся трудности непреодолимыми. Больные находились в состоянии неуверенности, беспокойства, часто были чем-то недовольны.

Средний уровень эмоциональной комфортности был выявлен у 27% респондентов. В ходе тестирования эти пациенты показали, что в целом готовы к признанию личностной и человеческой ценности окружающих людей.

Высокий уровень эмоциональной комфортности был выявлен у 27% респондентов. Шкала «Эмоциональный комфорт» показывает степень определённости в своём эмоциональном отношении к окружающим людям, предметам и явлениям.

Результаты данных, полученных по методике диагностики «Социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, по показателю «Интернальность» представлены на рис. 5.

Рис. 5. Результаты по показателю «Интернальность»

У 47% респондентов наблюдался низкий уровень интернальности, то есть доминировала склонность приписывать причины происходящего внешними факторами (окружающей среде, судьбе или случаю).

Средний уровень интернальности был у 53% респондентов. Эти пациенты только отчасти считали себя причиной происходящего с ними. Такие люди готовы взять на себя ответственность лишь частично. Результаты деятельности они объясняли своим поведением, характером, способностями.

Результаты данных, полученных по методике диагностики «Социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, по показателю «Стремление к доминированию» представлены на рис. 6.

Рис. 6. Результаты по показателю «Стремление к доминированию»

Низкий уровень стремления к доминированию был выявлен у 88% респондентов. Пациенты спокойно воспринимали свою роль подчиненного и готовы были выполнять поставленные врачом задачи. Это положительно сказывалось на результатах терапии.

Средний уровень стремления к доминированию был выявлен у 6% респондентов. Такие пациенты отличались неустойчивым поведением: не всегда готовы принимать назначение врача и действовать в соответствии с ним.

Высокий уровень стремления к доминированию был выявлен у 6% респондентов. У таких пациентов преобладало желание командовать. Они спорили с врачом, требовали многократно проверять результаты обследований. Соглашались принять лечение, назначенное не лечащим врачом, а консилиумом.

Таким образом, при проведении исследования показателей социально-психологической адаптации у пациентов, переведённых из 1-го психотерапевтического отделения во 2-ое женское психиатрическое,

установлено, что преобладание дезадаптации, неприятия себя, эмоционального дискомфорта и ведомости обусловлены недостаточной требовательностью к себе, неустойчивостью эмоционального состояния и прятием своей роли подчинённого. Возможно, это связано с тем, что их круг общения ограничен в лечебном учреждении только женским коллективом. Также из-за более строгого надзора во 2-ом женском психиатрическом отделении была ограничена свобода передвижения, а в 1-ом психотерапевтическом при условии улучшения самочувствия больного переводили на более «щадящий» режим надзора, включавший, например, пробный отпуск, длительные прогулки, возможность лечения на дневном стационаре. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась: смена условий стационара влияет на уровень социально-психологической адаптации пациентов.

Список литературы

1. Григорьева М. В., Бочарова Е.Е., Голованова А.А., Тарасова Л.Е., Шаминов Р.М. Адаптация личности в современном мире // Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – 2011. – С. 110.
2. Ковригина И. С. Социально-психологическая адаптация: сущность, виды и стадии формирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. № 9. – С. 201–205.

Solov'eva E.A., Shapovalova V.G., IV-year students, psychological faculty,
Tver, Tver state University
Science advisor – candidate of Psychological Sciences,
docent Gudimenko Yu. Yu.

STUDY OF INDICATORS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF PATIENTS WITH CHANGES IN HOSPITAL CONDITIONS

The article presents a scientific study of the indicators of socio-psychological adaptation in patients with changing hospital conditions. Taking into account the functioning of the mechanisms of socio-psychological adaptation is considered in the system of relations "doctor-patient-treatment".

Keyword: adaptation, self-acceptance, emotional comfort, patient, treatment.

*Старыш М.И., студентка 2 курса, Тверской государственной
университет, Тверь, Россия*

*Короткина Е. Д., кандидат психологических наук, доцент, заведующий
кафедрой психологии, Тверской государственной университет, Тверь,
Россия*

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Данная статья посвящена исследованию внутриличностного конфликта, его показателям, видам, способам решения и профилактики. В статье представлены и проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей переживания внутриличностного конфликта в юношеском возрасте.

Ключевые слова: виды и показатели внутриличностного конфликта, юношеский возраст, система ценностей личности, жизненные сферы личности.

Актуальность.

Состояние внутриличностного конфликта переживает каждый человек. В юношеском возрасте приобретаются новые знания, адаптационные модели поведения, формируется самоуважение, самосознание и т.д. Данный возрастной период наделён большим количеством внутриличностных конфликтов. Иначе, юношеский возраст не имел бы трансформирующегося характера, и не давал бы на выходе из юношеского кризиса психически здорового, дееспособного взрослого человека, взамен беспечному ребёнку или импульсивному подростку. Неудачное же разрешение конфликта приводит к затруднению взаимоотношений с окружающими, остановке развития личности, а иногда деградациии, неврозам и т.д.

Важно изучить в каких сферах жизнедеятельности у современных молодых людей возникает состояние внутриличностного конфликта, чтобы скорректировать среду для возможности успешного, «безболезненного» разрешения этих самых конфликтов.

Внутриличностный конфликт имеет место тогда, когда отсутствует согласие между различными психологическими факторами внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решения. [6, с 69-72]

Показатели внутриличностного конфликта:

- *Когнитивная сфера:* снижение самооценки; задержка принятия решения; сомнение в истинности мотивов и принципов, которыми субъект ранее руководствовался.
- *Эмоциональная сфера:* психоэмоциональное напряжение; значительные отрицательные переживания.

- *Поведенческая сфера*: снижение качества и интенсивности деятельности; снижение удовлетворенности деятельностью; негативный эмоциональный фон общения.
- *Интегральные показатели*: нарушение нормального механизма адаптации; усиление психологического стресса. [1]

Классификация внутриличностного конфликта

По ценностно-мотивационному признаку:

• Ролевой	• Мотивационный
• Диссонансный	• Нравственный
• Адаптационный	• Нереализованный

Существуют так же конструктивный и деструктивный внутриличностные конфликты.

Конструктивный внутриличностный конфликт

Конструктивный (оптимальный, продуктивный) внутриличностный конфликт – приводит к гармонизации личности, поскольку человек в процессе его разрешения осознаёт себя личностью.

Конструктивный путь разрешения ценностного конфликта состоит в формировании новых отношений к миру, новых требований к себе, другим людям, новых повседневных действий, привычек. Данный путь позволяет личности идти по пути развития, приближаясь к идеальному образу самоосознанности [4].

Деструктивный внутриличностный конфликт

Деструктивный внутриличностный конфликт (разрушающий личностные структуры) – личность не может найти выход из сложившейся конфликтной ситуации. Приводит к ухудшению состояния личности и ухудшению взаимодействия с социумом [1].

Невозможность достижения цели приводит к проявлению агрессии; занижению своих стандартов, самооценки, что также может привести к аутоагрессии и т.п. Все эти последствия невозможности удовлетворения потребностей несомненно сказываются на межличностном взаимодействии и ведут к одиночеству [5].

Большое значение в профилактике внутриличностного конфликта имеет формирование жизненных ценностей, и следование им. Жизненные принципы и авторитеты помогают избежать ситуаций, связанных с сомнениями в истинности того дела, которым человек занят. Также и адекватный уровень самооценки будет способствовать согласованности личностных характеристик между собой и между внешними факторами, что в свою очередь минимизирует появление внутриличностного конфликта. Высокая способность к адаптации – ещё один немаловажный фактор. Необходимо учиться реально оценивать ситуацию, быть гибким и адаптивным, а в случае необходимости уметь изменяться. Также предупреждению внутриличностных конфликтов способствует развитие волевых качеств личности. Осуществляя волевое действие, человек

противостоит импульсивным желаниям. Волевое поведение включает принятие решения, часто сопровождающееся борьбой мотивов, и его реализацию. Воля представляет достигнутый уровень саморегуляции своей деятельности и поведения. Именно с помощью воли человек может предупредить внутриличностный конфликт [2].

Целью эмпирического исследования было выявление и описание тех жизненных ценностей, которые вызывают у подростков юношеского возраста внутриличностный конфликт

Для исследования внутриличностного конфликта была использована методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах (УСЦД)» (Е. Б. Фанталова). Методика представляет собой опросник из 12 понятий, означающих различные жизненные ценности. Она позволяет выявить основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости той или иной ценности, и получить представление о том каковы основные внутренние противоречия личности и каково их содержание, и степень выраженности [3].

В исследовании приняли участие 30 студентов 2 курса факультета психологии ТвГУ. Из них – 25 девушек и 5 юношей в возрасте от 19 до 20 лет.

Анализ результатов показали, что состояние внутриличностного конфликта студенты испытывают в таких сферах, как: «Счастливая семейная жизнь» (26,7%), «Здоровье» (23,3%), «Уверенность в себе» (23, 3%), что говорит о том, что испытуемые, пребывают в условиях, когда ценностный объект малодоступен или не доступен совсем, «желаемое» не совпадает с «реальным», значимые потребности и ценности находятся в состоянии блокады. Состояние внутриличностного вакуума характерно по отношению к сферам «Творчество» (26,7%) и «Красота природы и искусства» (23,3%). Это говорит о том, что, у испытуемых наблюдается состояние, когда доступный объект не представляет интереса, может сопровождаться ощущением «внутреннего балласта», «избыточности присутствия», ненужности, никчемности.

Юношеский возраст – то время, когда молодые люди стремятся не только к дружескому, товарищескому общению, но и общению интимно-личностного характера. В семье человек реализует очень значимую сторону своего предназначения, приобретает новый общественный статус, связанный с ответственностью за продолжение рода и воспитание будущего поколения, вступает в новый этап своего жизненного устройства. Потребность в реализации, становлении и при этом несформированность, психологическая неготовность к такому ответственному шагу порождает внутриличностный конфликт. Тема здоровья стала особенно актуальна в последнее время, в связи с пандемией. Люди всех возрастных категорий стали более бережно относиться к нему. Они стали более просвещены в этом отношении, информации о сохранении здоровья было не избежать, поэтому неудивительно, что здоровье вошло в ряд тех ценностей, которые оказываются недоступны испытуемым. Становление уверенности в себе можно считать одной из главных задач юношеского возраста. От достижения этой потребности будет зависеть весь последующий ход

событий. И, вместе с тем, данная особенность возраста является результатом реализации сразу нескольких его задач, например, достижение самоуважения, самосознания, появление новообразования когнитивных процессов и интеллектуальных способностей и т.д. Поэтому, внутриличностный конфликт в отношении данной ценности неизбежен. Творчество и эстетические ценности связаны между собой. Это довольно субъективные понятия, поскольку они имеют большой разброс, входящих в него объектов. Представляется интересным то, что эти категории оказались в разделе «ненужных», так как индивидуализация неизбежно проходит через творческое начало индивида. А сама индивидуализация также является одной из психологических особенностей юности. Данный вопрос требует более глубокого изучения в дальнейшем.

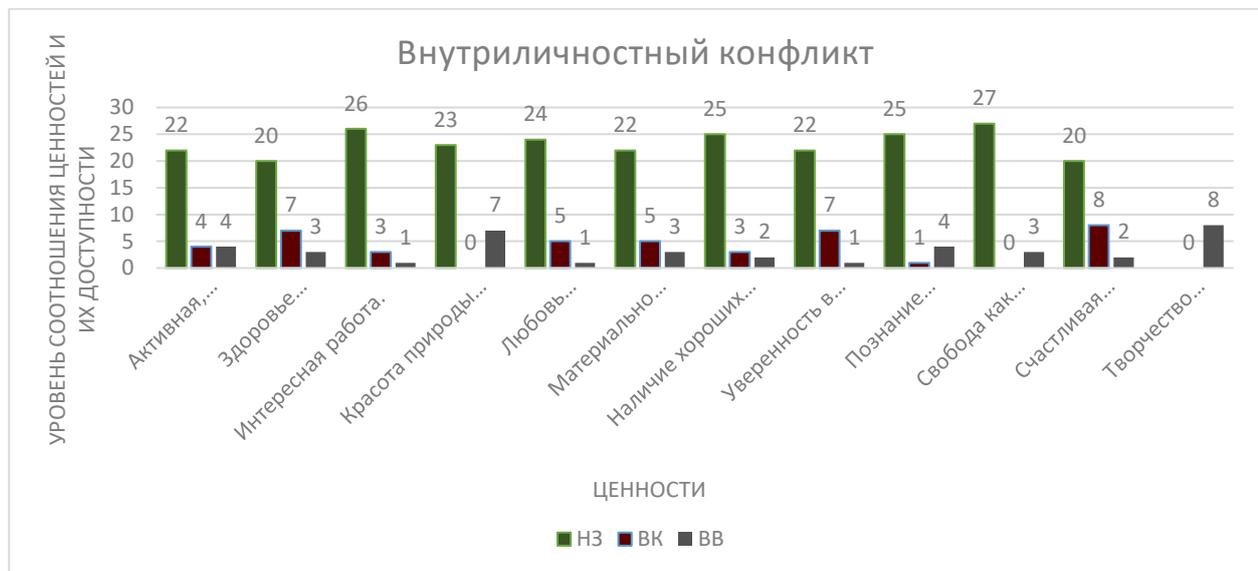

Рис. 1. Распределение результатов диагностики внутриличностного конфликта в различных жизненных сферах

Условные обозначения
 вк – внутренний конфликт
 вв – внутренний вакуум
 нз -нейтральная зона.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно отметить, что те ценности, которые вызывают у испытуемых состояние внутриличностного конфликта, не требуют корректировки. Они находятся в рамках их возрастных особенностей, а также соответствуют современной социальной ситуации. В перспективе исследования – изучение вопроса творчества и эстетических чувств в восприятии молодых людей юношеского возраста, а также позиция данной темы в системе их ценностей.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. *Конфликтология: Учебник для вузов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004 г.
2. Коваленко В.И., Лобанов К.Н., Брагин А.А., Максимов И.С. *КОНФЛИКТОЛОГИЯ. Учебник* Белгород, Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юридического института МВД России 2009 г.
3. Леонов, Н. И. Психология конфликта: методы изучения конфликтов и конфликтного поведения: учебник для вузов / Н. И. Леонов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020.
4. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2000 г.
5. Шелехов И. Л., Федчишина Е. Внутриличностный конфликт и одиночество // Вестник ТГПУ. (2013г.) с. 169
6. Шупейко И. Г., Борбот А. Ю., Доморацкая Е. М., Пархоменко Д.А. / Основы психологии и педагогики: практикум для студентов всех специальностей и всех форм обучения. — Минск : БГУИР, 2008 г.

Starysh M.I., 2 year student, Tver State University, Tver, Russia
Scientific advisor Korotkina E. D., PhD in Psychology, Docent, Head of the Department of Psychology, Tver State University, Tver, Russia

THE INTERPERSONAL CONFLICT AT YOUTHFUL AGE

This article is dedicated to research of interpersonal conflict, its indicators, kinds, methods of solution and preventive measures. Results of an empirical study of the peculiarities of experiencing interpersonal conflict in adolescence are presented and analyzed in this article.

Key words: types and indicators of intrapersonal conflict, adolescence, personality value system, personality life spheres.

*Сулимина Оксана Владимировна, кандидат психологических наук,
г. Тверь, Тверской институт (филиал) МГЭУ.*

РАССТАНОВКИ КАК КРАТКОСРОЧНЫЙ МЕТОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Статья посвящена системно-феноменологическому подходу и системным расстановкам в практической психологии и психотерапии. Делается вывод о том, что данный метод эффективен в работе с различными психологическими проблемами, в том числе с психосоматикой бесплодия на фоне соматического благополучия.

Ключевые слова: системно-феноменологический подход, системные семейные расстановки, психогенное бесплодие.

В современном мире наблюдается возрастание проблем психосоматического характера, одна из которых психогенное бесплодие. Оно диагностируется у 5-10% женщин, которые не могут забеременеть при отсутствии явных причин, препятствующих зачатию. Проблема психогенного бесплодия актуальна не только в связи демографической ситуацией в РФ, но и с тем, что длительная невозможность забеременеть при отсутствии органической патологии является предпосылкой для развития неврозов, психогенных депрессий, навязчивых состояний. Отношения с партнером ухудшаются, разрушаются семьи и качество жизни в целом.

Для решения данной проблемы автор статьи много лет применяет системно-феноменологический подход и расстановки. Еще в начале 2012 г. возникла гипотеза о том, что этот метод позволит «вскрыть» глубинные психологические причины психогенного бесплодия и, следовательно, выйти на решение данной проблемы. Гипотеза подтвердилась на практике, на данный момент рождено 14 детей (после прохождения терапии методом расстановок).

«Системно-феноменологический подход и системные расстановки®» относятся к личностно-ориентированной психотерапии. Об эффективности данного подхода долгие годы ведется много споров в научных кругах и среди специалистов-практиков. Спорят о том, можно ли и не вредно ли подвергаться влиянию данного метода. И вообще, можно ли считать его собственно «методом» психотерапии, как именно и с какими проблемами он работает, какую пользу приносит и т.п. Некоторым аспектам указанного выше и посвящена данная статья.

Как пишет М. Бурняшев (д.п.н., руководитель направления «Системно-феноменологическая психотерапия и системные расстановки®»), директор ИКСР, член корр. МАПН): «изначально системные расстановки создавались исключительно как

психотерапевтический метод. В его основе лежат известные и признанные во всем мире психотерапевтические методы [3]. Этот метод обладает научно доказанной эффективностью. Так системные расстановки приводят к положительным изменениям Я-концепции (Höppner, 2001); улучшению психического самочувствия, уменьшению психопатологических симптомов, повышению оптимизма и самоэффективности (например, Chu, 2008; Krüger & Schmidt-Michel, 2003; Sethi, 2009); изменению в положительную сторону в межличностных отношениях (Jost, 2007, Lairaiter & Mitterhuemer, 2011, Mraz, 2006); тенденции к росту автономии наряду с укреплением эмоциональной связи с остальными членами системы (Schumacher, 2000) и др.

В основе системно-феноменологического подхода лежит феноменологическая и системная парадигмы. В центре внимания первой стоят проявления, феномены внутренней жизни человека, а системная парадигма *рассматривает* опыт человека через взаимодействие с системами, к которым он принадлежит (родовые, семейные, государственные и др.) и восприятие себя в рамках системных связей). Любая система живёт и развивается по своим законам (с точки зрения биолога Людвиг фон Берталанфи любая живая система существует и развивается под действием двух основных законов: гомеостаза и развития) [2]. Например, система семьи/рода стремится восстановить равновесие и «вовлекает» потомков в определенные сценарии, образы действий, как бы «предлагая им решить проблему», с которой не справились их предки.

Используя в практике метод системных расстановок, мы имеем дело с так называемым «знающим полем» или с феноменом морфогенетического поля (концепция Руперта Шелдрейка), которое содержит информацию обо всех людях, принадлежащих к системе (семейной, родовой и др.). Это феномен особенно ярко проявляется через «заместителей» членов семьи/рода. Заместители, не знающие ни самого клиента, ни его семью/род, «войдя в поле» системы семьи/рода во время расстановки, и находясь в контакте с этим полем, часто ведут себя, чувствуют, как члены семьи/рода клиента.

С точки зрения психоантрополога Идриса Лаора (Французский институт Семейных и Системных расстановок) проявление сенсорной, эмоциональной познавательной информации через заместителей становится возможной благодаря зеркальным нейронам. Сама информация может иметь свой источник в морфо-системном семейном поле, которое одновременно находится в резонансе как с проблемой, представленной клиентом, так и с его семейной системой. Зеркальные нейроны отражают или «зеркалят» эту информацию в визуальный центр мозга и связывают их мгновенно (этимологически – «без посредника») с моторными центрами заместителя. [6]. Зеркальные нейроны были обнаружены нейробиологом Д. Риззолатти в начале 1990-х гг. Они задействованы в эмпатии, в понимании

действий других людей [5]. Эти уникальные клетки мозга как зеркало автоматически «отражают» чужое поведение и позволяют прочувствовать происходящее так, как если бы мы совершали действия сами.

Мексиканский нейрофизиолог Д. Зильбербаум доказал, что после специальной со-настройки, люди способны находясь на расстоянии, не видя друг друга, оставаться «связанными», что выражалось в синхронных ритмах головного мозга и наблюдалось на электроэнцефалограмме. [8]. «Фактически зеркальные нейроны внедряют нас в разум другого человека. Мы буквально считываем чужие чувства и эмоции благодаря особым нервным клеткам, расположенным в левом полушарии коры головного мозга. А по сути, воспроизводим мысленные образы, рожденные в другой голове» – пишет профессор психиатрии и неврологии Марко Якобони [14]. «Исследования нейронаук по зеркальным нейронам выявили существование фактов немедленного понимания – понимания, которое не проходит через цепь умозаключений: испытуемый как бы напрямую понимает смысл действий другого человека и его намерения» [12, с. 17].

Концепцию морфических полей разработал биохимик Руперт Шелдрейк: «вся природа несет в себе память, и выражается эта память через морфические поля. Каждый род вещей обладает памятью в своем морфическом поле. Целое больше, чем сумма его частей. Понять отдельную личность в семейном поле можно только по отношению к этому большему целому» [11].

Р. Шелдрейк указывает, что семейные поля очень похожи на поля морфические и применительно к расстановкам говорит следующее:

– «семейная расстановка – это что-то вроде карты или модели семейного поля. Она показывает пространственный порядок и модель отношений. Здесь, как и в любом поле, изменение одной части влияет на все остальные;

– семейные поля обладают памятью. Произошедшее в прошлом оказывает на поле влияние, даже если люди в нем этой памяти не сознают. Следовательно, поля имеют пространственный и временной аспекты;

– благодаря семейным полям возможно исцеление, восстановление целостности и порядка;

– семейные поля обладают способностью к гибридизации. Каждая свадьба – это объединение двух семейных полей и возникновение нового поля» [11].

Системно-феноменологический подход и собственно системные расстановки® исходят из того, что каждый человек является определенным звеном в цепи поколений – частью более широкой системы – своей семьи, рода, что оказывает влияние на его жизнь и судьбу на бессознательном уровне. События в жизни наших предков оказывают влияние на нашу жизнь, даже если мы не были знакомы с этими людьми и ничего не знаем (на сознательном уровне) о произошедших событиях. Первопричины наших

проблем уходят корнями не только в личное бессознательное, но и в слои семейного, родового и коллективного бессознательного, передаются из поколения в поколение, и без «проникновения» в «архив памяти» их невозможно решить. Как пишет А. Шутценбергер «Шок, страдания, боли, драмы, травмы, несовершенный траур, «плохие смерти», невыраженное зло, личные и семейные тайны, все то, что остается незавершенным, непереработанным – иногда даже в течение столетий, все не урегулированное предыдущими поколениями может передаваться и различным образом отмечать – глубоко, а иногда и трагически – следующие поколения» [12, с. 17].

Системные расстановки позволяют воспринимать неосознаваемую информацию (сценарии, модели реагирования, травмы и др.), находящуюся в этих глубинных слоях, исследовать их содержимое, осознать их связь с актуальной проблемой и найти решение. Тем самым расстановки позволяют работать с самыми разными запросами, относящимися, как к внешнему, так внутреннему миру клиента. С помощью метода системных расстановок возможно работать с различными запросами (семейный проблемы, конфликты, психосоматика и др.). Изменения после расстановки® происходят по-разному: от нескольких дней до 3-х месяцев (в зависимости от готовности к изменению самого клиента и его семейной системы). Достоинством метода расстановок является его краткосрочность, эффективность, глубина и наглядность.

В системных семейных расстановках® можно участвовать в качестве клиента или заместителя. Клиент – это участник расстановки, который пришел с целью «поработать» со своим собственным запросом. Заместители – это те, кто замещает клиента (заказчика расстановки), его родных, близких или других участников ситуации. Как правило, расстановка® длится час-полтора, в течение которых человек делает необходимый на данный момент шаг. В целом, системные расстановки® опираются на терапевтические отношения и сотрудничество между терапевтом и клиентом, работа ведется в интересах клиента и для достижения им позитивных изменений в его жизни. В системных расстановках® сама расстановка используется, как инструмент получения информации, находящейся в бессознательном клиента [15].

Как пишет М. Бурняшев, системная расстановка® может стать поворотным моментом в жизни и очень многое в ней изменить, может даже и вовсе все перевернуть, «потенциал семейных расстановок как инструмента, с помощью которого люди могут изменить в лучшую сторону свои личные, семейные и родовые судьбы и уменьшить число человеческих страданий в этом мире, очень велик и до конца еще не исследован и не реализован» [4].

Автор этой статьи уже более 11 лет работает в системной семейной терапии. В эффективности данного метода убедилась как на собственном,

так и при работе с клиентами. Было проведено более 1000 расстановок, включая работу с запросами по поводу психогенного бесплодия. На данный момент после пройденной краткосрочной терапии клиентами в описываемом подходе, рождено 14 детей.

Таким образом, системно-феноменологический подход и расстановки являются эффективным методом в работе с психосоматическими проблемами, включая психогенное бесплодие. Закончу статью отзывом клиентки (с ее согласия): «История наша была сопряжена беспомощностью и отчаянием, 3 года мы пытались забеременеть сами, но когда начали опускаться руки мы решили пройти обследование. Сдавали анализы на гормоны, инфекции, совместимость, было проведено много УЗИ-исследований пары, исключали мужской фактор, проверяли проходимость маточных труб. Ездили в разные клиники двух городов. Все обследования показали абсолютное здоровье у меня и мужа. Гинеколог-репродуктолог поставил диагноз «идиопатическое бесплодие». Вне очереди и без записи мы с идеальными результатами десятков обследований зашли в кабинет главного врача клиники репродукции, который просто развел руками, сказав: «Да мы сами не знаем, почему так... Никто не знает, но бумажки в детский сад не ходят! Мы можем дать вам 30% гарантию возможной беременности при попытке ЭКО». Тысяч сто, я думаю, мы отдали просто за исследования. Но в такой ситуации уже готов на все, лишь бы увидеть заветные две полоски на тесте. В эти годы я была в терапии у двух психологов, где изменений также не наступало (видимо, другие методы со мной не работают), и я решила попытаться последний шанс и увидеть ситуацию изнутри, пройдя системную расстановку (в паре с мужем). Мы это сделали. Приехав, домой позвонил мой врач и сказал, что есть квоты без очереди пройти на эко. Мне нужно было сдать один анализ в определенный день в начале цикла. Оставалось только его дожидаться... Но этого не произошло! После расстановки прошло две недели, и мы узнали, что беременность наступила!»

Список литературы

1. Бём Лиза и др. Что такое расстановка? [Электронный ресурс]. URL:<http://rasstanovka.ru/stati/chto-takoe-rasstanovka-liza-bem/> (Дата обращения: 14.01.2021).
2. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_2.html (Дата обращения: 14.01.2021).
3. Бурняшев М. Открытое письмо [Электронный ресурс]. URL: <http://rasstanovka.ru/stati/otkrytoe-pismo/> (Дата обращения: 14.01.2021).
4. Бурняшев М. Семейные расстановки – психотерапия или философия? [Электронный ресурс]. URL: <http://rasstanovka.ru/stati/semeynye-rasstanovki->

[psihoterapija-ili-filosofija](#) (Дата обращения: 14.11.2017).

5. Зеркальные нейроны. Интервью у профессора Д. Риззолатти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artcoach.biz/2012/12/zerkalnye-nejrony-intervyu-u-professora-d-rizzolatti/> (Дата обращения: 15.01.2021).

6. Лаор Идрис. Зеркальные нейроны, Квантовая физика, Морфические поля и Семейные расстановки. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.constellations-lahore.com/28.html> (Дата обращения: 15.01.2021).

7. Мар Альбрехт. Системные расстановки как прикладной психоанализ. [Электронный ресурс]. URL: http://rasstanovka.ru/stati/rasstanovki_kakpriklanoy_psihoanaliz (Дата обращения: 14.01.2021).

8. Уилкок Дэвид. «Исследования поля источника» URL: <https://profilib.com/chtenie/123034/devid-uilkok-issledovaniya-polya-istochnika-9.php> (Дата обращения: 15.01.2021).

9. Что такое Клиентцентрированные расстановки и для чего они могут использоваться? [Электронный ресурс]. URL: <http://rasstanovka.ru/stati/chto-takoe-klientcentrirovannye-rasstanovki/> (Дата обращения: 14.01.2021).

10. Шелдрейк Р. Морфическое поле социальных систем. [Электронный ресурс]. URL: <http://rasstanovka.ru/stati/rupert-sheldrejk-morficheskoe-pole-socialnyh/> (Дата обращения: 16.01.2021).

11. Шелдрейк Р. Морфическое поле социальных систем. [Электронный ресурс]. URL: <http://rasstanovka.ru/stati/rupert-sheldrejk-morficheskoe-pole-socialnyh/> (Дата обращения: 16.01.2021).

12. Шутценбергер А. Психогенеалогия. – М.: Психотерапия, 2010. – 224 с.

13. Шутценбергер А. Синдром предков. – М.: Психотерапия, 2009. – 256 с.

14. Якобони М. «Отражаясь в людях: почему мы понимаем друг друга». М.: Юнайтед Пресс, 2011. – 366 с.

15. Вайнхольд Ян, Хунгер Кристина, Борнхойзер Аннетте, Швайтцер Йохен. Системное исследование. Действенность системных расстановок // Выпуск 38. №1. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://rasstanovka.ru/stati/sistemnoe-issledovanie-dejstvennost-sistemnyh-rasstanovok> (Дата обращения: 14.01.2021).

Sulimina Oksana Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Tver, Tver Institute (branch) of Moscow State University

PLACEMENTS AS A SHORT-TERM METHOD IN SOLVING PSYCHOSOMATIC PROBLEMS

The article is devoted to the system-phenomenological approach and system arrangements in practical psychology and psychotherapy. It is concluded that this method is effective in dealing with various psychological problems, including the psychosomatic infertility against the background of somatic well-being.

Keywords: *system-phenomenological approach, systemic family arrangements, psychogenic infertility.*

*Хрисанхова Е.А., студент I курса магистратуры,
направление «Психология»
г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель- кандидат психологических наук, доцент
Бароляк Ирина Анатольевна*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ БУДУЩИХ МАТЕРЕЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НЕГОТОВНОСТИ К БЕРЕМЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности переживания женщинами периода беременности. Выделяется спектр страхов и переживаний беременных женщин с различным уровнем психологической готовности к беременности и материнству. Выделены признаки, индикаторы, отражающие состояние психологической неготовности женщин к беременности. Рассмотрены основные и наиболее часто встречающиеся в консультативной практике психологические проблемы периода беременности.

Ключевые слова: беременность, психологическое консультирование беременных, психологическая готовность к материнству, психологическая неготовность к материнству, страхи и переживания беременных

Современные исследования в области психологического консультирования все острее обнажают проблему психологической готовности, а чаще неготовности к беременности и материнству. Исследователи и практики приходят к выводу, что психологическая готовность к материнству определяет возникновение у женщин различных страхов, опасений в период беременности. Все чаще приходится обращаться к изучению влияния готовности к материнству на характер формирования гестационной доминанты, на тип переживания беременности, а также на общее физическое и психологическое состояние женщины во время беременности. Несмотря на разнообразие исследований в области готовности к материнству и беременности, ученые не пришли к единому мнению в определении понятия «психологическая готовность к беременности и материнству». Ещё большие сложности наблюдаются с определением понятия «психологическая неготовность к беременности».

Например, Мещерякова С. Ю. под психологической готовностью к беременности и материнству понимает специфическое личностное образование, центральным звеном которого является субъект-субъектное отношение к неродившемуся ребенку. Отмечается, что данное образование имеет инстинктивные корни, но в то же время является личностным образованием, формирующимся под влиянием социума [8].

Психологическая готовность к беременности и материнству как сложное психологическое образование имеет в своей структуре несколько компонентов. В качестве таких компонентов Овчарова Р.В. выделила:

- Особенности коммуникативного опыта, на который влияет наличие различных аффективных следов, оставленных в воспоминаниях о себе, родителях, их стиле воспитания, наличии привязанности к родителям
- Переживание женщиной беременности, тип отношения к беременности и к еще неродившемуся ребенку. На данный компонент особенно сильно влияет фактор желанности-нежеланности ребенка, а также актуальное психологическое и физиологическое состояние будущей матери [2].
- Наличие ориентации на стратегию воспитания и ухода за младенцем. Данный компонент проявляется в наличии понимания и готовности к воспитанию ребенка [6;9].

Анализ данных исследований порождает вопрос, можем ли мы под психологической неготовностью понимать состояние противоположное или несоответствующее состоянию психологической готовности, а именно является ли психологическая неготовность к беременности состоянием несформированности личностного образования, стержневым звеном которого является субъект-субъектное отношение к будущему ребенку. В подобном случае субъект-объектные формы отношения будут отражать неготовность к беременности. Для прояснения данного вопроса обратимся к уровневой оценке готовности к материнству. На данный момент исследователи чаще других используют трехуровневую систему оценки готовности к беременности.

1. Низкий уровень готовности к материнству проявляется в колебаниях женщины в принятии решения иметь ребенка, отмечается наличие негативных переживаний в период беременности. По отношению к воспитанию ребенка они придерживаются строгих правил и четкого формального режима [6].

2. Высокий уровень характеризуется отсутствием колебаний при принятии решения иметь ребенка, радостью по отношению к известию о беременности. В период беременности преобладают положительные эмоции и приятные ощущения, и переживания. В воспитании преобладает позиция, что нужно учитывать потребности и особенности ребенка в системе воспитания [1].

3. Средний уровень проявляется амбивалентными чувствами, переживаниями, противоречивыми, расплывчатыми установками на воспитание. Отношение к ребенку смешанное, промежуточное [5].

Можно отметить, что многие характеристики среднего и низкого уровня готовности к беременности свойственны состоянию неготовности к ней. У женщин готовых и неготовых к материнству складываются разные представления о матери и ее роли в жизни ребенка. Овчарова Р.В. выявила

характеристики женщин, у которых чаще всего отмечается нарушения готовности к материнству. Среди них отмечены:

- Эмоциональная и психологическая незрелость, низкая стрессоустойчивость, несдержанность аффектов
- Неготовность к браку и серьезным отношениям из-за эмоциональной незрелости, эгоцентризма
- Переживание чувства недостатка любви, внимания, несправедливости
- Наличие неразрешенных проблем предыдущих этапов развития личности
- Наличие в семейной истории паттерна отказа от ребенка, разводы и физическое насилие в семье
- Наличие холодных отношений с матерью или зависимости от нее, преобладание директивных форм воспитания
- Наличие отношения к ребенку как к психологической проблеме, источнику страха и тревоги [6].

Проблема психологической готовности или неготовности к беременности и материнству является особенно важной для оценки и выстраивания профилактической, коррекционной работы с беременной женщиной или с женщиной, планирующей беременность. Диагностика готовности к материнству позволяет психологу построить программу психологического воздействия для формирования адекватного отношения к беременности и ребенку, минимизации негативных проявлений беременности.

На данный момент мы можем выявить основные переживания, опасения женщин в период беременности, которые так или иначе связаны с показателем психологической готовности к беременности и материнству. Независимо от готовности женщины к беременности в ее организме происходят различные изменения как на физиологическом, так и психологическом уровнях. Все эти изменения приводят к особому типу стресса, отраженному в специфических переживаниях и страхах. Наличие переживаний и страхов может быть вполне нормативным явлением, которое, однако, может усугубляться из-за влияния такого фактора, как психологическая неготовность к беременности. Все переживания и страхи можно объединить в три группы [3]:

1. Отношение женщины к себе беременной

Данный тип переживаний детерминирован изменениями восприятия себя, своего тела, физического состояния, психологических изменений. Происходит переоценка ценностей, жизненных приоритетов, осваиваются новые социальные роли, к которым необходимо адаптироваться. Если женщина не принимает происходящих с ней изменений, у нее могут возникнуть серьезные проблемы при восприятии себя, появляется тревога. В ситуации, когда женщина подходит к периоду беременности с явной

психологической неготовностью, страхи и сложности в перестройке своего типичного образа жизни будут только усиливаться и вызывать неприятие факта беременности и необходимости что-либо менять. Могут возникнуть ситуации лабильности настроения, колебания эмоционального фона.

2. Отношение к ребенку внутри себя

Данный тип отношений связан с необходимостью принять факт появления нового организма, который начинает своими шевелениями доказывать факт своего существования. Данный период может быть нарушен ситуациями, когда женщина не принимает ребенка, его движения раздражают ее и доставляют дискомфорт, мысленный диалог с ребенком может быть достаточно агрессивным. Неготовность и неприятие факта формирования новой жизни формирует в представлении будущей матери негативный образ ребенка [4].

3. Отношение женщины к окружающему миру

Изменения в организме женщины и в целом в ее жизни в период беременности заставляют ее сосредотачиваться на собственном внутреннем мире, на новых ощущениях и в то же время отвлекают ее от изменений и событий внешнего мира. Постепенно меняется восприятие окружения, на основании чего может появиться ощущение покинутости, одиночества. Позиция неготовности к беременности и материнству может вызывать негативные эмоциональные состояния, связанные со взаимодействием со внешним миром, с семьей, со знакомыми. Женщине приходится принимать тот факт, что меняется ее социальная роль и характер отношений и общения с окружающими [7].

Исследователь Швецова С.Г. среди основных и наиболее часто встречающихся психологических проблем женщин в период беременности выделяет: высокий уровень личностной тревожности, страхи различного рода, переживания в связи с трудностями вынашивания ребенка, амбивалентное отношение к беременности и будущему ребенку, проблемы во взаимоотношениях с супругом и иными родственниками, заниженная самооценка, нехватка внимания и общения. Кроме того, исследователь отмечает, что на характер возникновения данных проблем влияет то психологическое состояние женщины, с которым она подходит к периоду беременности. То есть особенно важно отмечать состояние психологической готовности и принятия факта беременности для того чтобы выявлять возможности возникновения тех или иных психологических проблем в период беременности [9].

Проанализированные нами данные показывают, что период беременности актуализирует множество проблем и конфликтов в жизни женщины и ее семьи. Особенно важным с нашей точки зрения является определение влияния состояния готовности или неготовности женщины к беременности и материнству для предупреждения и профилактики возникновения таких психологических проблем как тревожность, страхи,

нарушение отношений в семейной системе, амбивалентное отношение к беременности и ребенку. Мы видим перспективу и развитие данной темы в выявлении отдельных факторов, которые определяют вероятность возникновения тех или иных психологических проблем в период беременности.

Таким образом, важнейшей задачей специалиста является формирование оптимального типа отношения к беременности и ребенку, то есть приведение показателя готовности к беременности и материнству к высокому уровню. Грамотная дородовая психологическая работа с семьей позволяет предупредить различные нарушения жизнедеятельности семьи, нервно-психические нарушения у ее членов. Эффективная деятельность психолога должна способствовать оптимальному психологическому состоянию женщины, ее готовности к родам, что в целом обеспечит благоприятное родоразрешение.

Список литературы

1. Бостанджиева Т.М. Психологические аспекты готовности к родительству// Современное педагогическое образование. – 2020. – №6. – С. 231–235.
2. Гунзунова Б.А. Взаимосвязь психологической готовности к материнству и эмоциональных особенностей беременных женщин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2019. – Т.28. – С. 3-11.
3. Дарвиш О. Б., Богун Т. В. Гармонизация эмоционального состояния и психологической устойчивости беременных женщин в процессе подготовки к родам // МНКО. – 2010. – №6–1. – С. 197–199.
4. Малькова И. Н. Взаимосвязь параметров системы отношений женщин в период беременности // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №4. – С. 142–146.
5. Молдабаева Р.А. Психологическая готовность к материнству женщин, ожидающих первого и второго ребенка //Иновационная наука. – 2018. – №5. – С. 143–146.
6. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
7. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
8. Сиротенко Д. И. Особенности формирования психологической готовности к материнству // Иновационная наука. – 2018. – № 9. – С 67–68.
9. Швецова С. Г. Интегративная модель работы с беременными женщинами // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – N 1. – С. 92–95.

Khrisankhova E.A., student of the I year of master's studies, psychological faculty

Tver, Tver State University

Science advisor – candidate of psychological Sciences, Docent

Barilyak I. A.

PSYCHOLOGICAL UNPREPAREDNESS FOR PREGNANCY AS A FACTOR OF FEARS AND CONCERNS DURING PREGNANCY AND AN URGENT PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL COUNSELLING

The article deals with the peculiarities of women's concerns of the pregnancy period. The spectrum of fears and experiences of pregnant women with different levels of psychological readiness for pregnancy and motherhood is highlighted. The indicators that reflect the state of psychological unpreparedness of women for pregnancy are highlighted. The main and most common psychological problems of the pregnancy period in the counseling practice are considered.

Keywords: pregnancy, psychological counseling of pregnant women, psychological preparedness for motherhood, psychological unpreparedness for motherhood, fears and concerns of pregnant women

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 27.05.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 21,5. Тираж 300. Заказ № 157.

Издательство Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел.: (4822) 35-60-63